

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
(ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ)**

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК**

**МОСКВА
2010**

ББК 81
О-74

Серия
«Теория и история языкознания»

**Центр гуманитарных научно-информационных
исследований**

Отдел языкознания

Редакционная коллегия:

Раренко М.Б. (ответственный редактор) – канд. филол. наук, *Опарина Е.О.* – канд. филол. наук, *Трошина Н.Н.* – канд. филол. наук

Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М.Б. – М., 2010. – 260 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).
ISBN 978-5-248-00512-3

В словаре-справочнике представлены основные понятия современной теории перевода. Издание представляет интерес для широкого круга читателей, как специалистов в области теории и практики межкультурной коммуникации и перевода, так и специалистов других лингвистических дисциплин, а также смежных областей гуманитарного знания.

ББК 81

ISBN 978-5-248-00512-3

© ИНИОН РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Структура словарной статьи	6
Статьи.....	7
Указатель словарных статей в алфавитном порядке	231
Отечественная литература по проблемам перевода.	
Книги и монографии.....	236
Выпуски периодических изданий.....	259
Сведения об авторах	260

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение второй половины XX в. переосмысление переводческой деятельности, уходящей в далекое прошлое, достигло такого уровня, что привело к созданию самостоятельной научной дисциплины, которая стала именоваться *теория перевода*, *наука о переводе*, или *переводоведение*. Переводоведение развивалось стремительными темпами, в короткие сроки дисциплина не только обзавелась самостоятельным предметом, объектом изучения, но и разработала собственный терминологический аппарат, которым успешно пользовалась и пользуется свыше 50 лет. Многие термины были разработаны и введены в использование еще первыми отечественными теоретиками перевода, такими как А.М. Фёдоров, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер и др., когда наука о переводе находилась в состоянии становления. На протяжении всех этих лет, по мере развития переводоведения как научной дисциплины, термины уточнялись, наполнялись новым смыслом, некоторые из них переставали использоваться в течение некоторого времени, затем вновь появлялись в теоретических исследованиях различных авторов. Все это привело к тому, что ряд терминов и понятий современного отечественного переводоведения теоретики перевода используют в разных ситуациях, наполняя их разным содержанием, что, естественно, ведет к расшатыванию терминологического аппарата. Обновление терминологического аппарата само по себе не является чем-то удивительным, невозможным, поскольку речь идет о развитии науки, однако этот процесс нуждается, на наш взгляд, в систематизации и описании, что мы и постарались сделать, составив данный словарь-справочник. Его задача заключается в том, чтобы представить современное состояние отечественного переводоведения, отразить реальную ситуацию терминопотребления с целью осознания противоречий и дальнейшего упорядочения терминологического аппа-

рата, предложить специалистам в области практики и теории перевода еще раз обратиться к проблемам терминологии, а студентам помочь разобраться с основными понятиями и терминами данной дисциплины.

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Термины и понятия даются в алфавитном порядке. Заглавным словом является существительное в форме именительного падежа единственного или множественного числа, если существительное употребляется только в форме множественного числа или если форма множественного числа является более распространенной, чем форма единственного числа. Термины и понятия, представляющие собой атрибутивные словосочетания, даны в форме «прилагательное + существительное».

Перед авторами не ставилась задача отразить все термины и понятия современного переводоведения. В основу составления словарика был положен принцип частотности использования терминов и понятий в работах отечественных теоретиков перевода.

Все словарные статьи включают в себя заглавное слово (словосочетание), его толкование, анализ природы, происхождения и методологической роли термина в отечественной теории перевода. Авторы указывали несколько толкований термина, если их толкования различаются в работах исследователей. При необходимости привлекался иллюстративный материал. В конце каждой статьи приводится краткий библиографический список.

Если у данного термина имеются синонимы, они приводятся в статье после его дефиниции. Жирным шрифтом в статьях выделены терминологические единицы, которые описаны в отдельных статьях данного словаря. Объем словарной статьи определяется значимостью термина или понятия, а также его разработанностью в отечественной теории перевода.

В конце словаря приводится алфавитный указатель словарных статей.

СТАТЬИ

АДАПТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД – вид преобразования при переводе (см. **Перевод**), в результате которого не только происходит изменение в описании той или иной предметной ситуации (см. **Ситуация перевода, Способ описания ситуации**), но и заменяется сама предметная ситуация.

Адаптированный перевод = Реферативный перевод.

Адаптированный перевод – менее строгая форма межъязыкового и межкультурного посредничества (реферат, переделка, подражание и т.п.). По мнению Н.К. Гарбовского, в основе адаптации как способа достижения соответствующего коммуникативного эффекта, т.е. сохранения в тексте перевода (см. **Переведенный текст**) прагматического значения, присущего тексту оригинала (см. **Исходный текст**), лежит представление о том, что некоторые предметные ситуации, выведенные в оригинальном речевом произведении, могут быть превратно истолкованы получателем текста перевода (см. **Рецептор информации**) (Гарбовский, 2004, с. 403). Соответственно, текст не сможет вызвать нужного коммуникативного эффекта, так как содержит непривычные, чуждые, а может быть, и враждебные культуре получателя перевода понятия о предметах и явлениях. Первоначально адаптированный перевод широко применялся при переводе религиозных текстов на языки народов, чей общекультурный уровень, по мнению миссионеров, отличался от европейского (там же).

Положительное свойство этого приема (см. **Переводческий прием**) – облегчить получателю переводного текста понимание смыслов оригинального произведения. Отрицательное свойство – обеднение межкультурной коммуникации, нивелирование межкультурных различий, формирование ложных представлений о том, что «везде все так же».

Необходимость адаптированного перевода вызывается, таким образом, асимметрией не столько межъязыковой, сколько межкультурной. Поэтому он встречается иногда при переводе реалий, т.е. таких понятий, которые, существуя в культуре языка оригинала, отсутствуют в культуре переводящего языка. Эти понятия могут соотноситься с предметами и явлениями самой разной природы. Можно говорить о реалиях бытовых, социальных, политических и т.п. (см. **Реалия**). Необходимо, однако, отметить, что в современной переводческой практике для перевода реалий адаптация используется значительно реже, чем другие трансформирующие операции, в связи с тем что она в значительной степени деформирует представления об иной культуре.

В некоторых случаях адаптированный перевод оказывается необходим именно для того, чтобы сохранить целостную систему смыслов исходного речевого произведения, добиться аналогичного коммуникативного эффекта. Применение адаптированного перевода в этих случаях продиктовано не тем, что получатели переводного текста не в состоянии понять какое-то явление чужой для них действительности, а асимметрией языковых картин мира, неоднозначностью ассоциативных связей, устанавливаемых между именами, понятиями и предметами реального мира.

История возникновения адаптированного перевода уходит в прошлое. В XVIII в. в России при создании переводов получило распространение так называемое «склонение на русские нравы» с целью актуализации произведения. Первоначально тенденция к «склонению» возникла стихийно, и ее можно обнаружить в ранних переводах комедий Мольера 1750-х годов (например, в переводах И.И. Кропотова, офицера гвардейского Семеновского полка).

Адаптированный перевод, предполагающий замену самой предметной ситуации, оказывается наиболее кардинальным переводческим преобразованием. В конце XX в. эта переводческая практика начинает приобретать особое значение, так как она связана с практикой сокращения текста оригинала, извлечения из него важнейшей информации, т.е. создания реферата (отсюда другое современное название этого типа перевода – реферативный), дайджеста, аннотации на другом языке.

Библиогр.: Баранов А.Н. *Введение в прикладную лингвистику*. – М., 2003; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004.

В.Н. Базылев

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА – «соответствие переведенного текста цели перевода» (см. **Перевод, Переведенный текст**) (Алексеева, 2004, с. 128).

Понятие является в определенной степени оценочным, и многие теории перевода указывают на адекватность перевода как на критерий правильности выбора средств для достижения «хорошего» перевода. Так, например, Я.И. Рецкер пишет: «Поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала. Анализ любого перевода, выполненного на высоком уровне мастерства, показывает, что основа установления равноценности языковых средств может быть только функциональная, а не формальная» (Рецкер, 2007, с. 8). В то же время данное понятие обладает стабильностью и как таковое может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**).

См. также: **Адекватный перевод**.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2007.

М.Б. Раренко

АДЕКВАТНЫЙ ПЕРЕВОД – перевод, предполагающий соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется.

Н.К. Гарбовский считает, что «категория адекватности является главным образом характеристикой не степени соответствия текста перевода (см. **Перевод**. – В. Б.) тексту оригинала, а степени его соответствия ожиданиям участников коммуникации. В качестве последних могут выступать оба участника коммуникации, как автор исходного текста (см. **Исходный текст**. – В. Б.), так и получатель сообщения в переводе. Адекватность такого уровня можно наблюдать, в частности, в устном переводе (см. **Устный перевод**. –

В. Б.), когда исходный текст изначально создается для перевода, а условия перевода и характер его протекания определены заранее. Оба коммуниканта считают перевод адекватным, если коммуникация оказывается успешной, т.е. если задачи коммуникации решены. При этом ни тот, ни другой коммуникант не сомневаются в том, что речевое произведение, созданное переводчиком, эквивалентно исходному. В этом случае срабатывает так называемая “презумция коммуникативной равноценности”, которая возникает у коммуникантов каждый раз, когда текст создается как перевод и используется в качестве перевода» (Гарбовский, 2004, с. 288).

В теоретических работах по переводоведению (см. **Переводоведение**) проводится более или менее четкое разделение двух сфер: сферы речевых произведений и соотношения между ними и сферы условий коммуникации, речевой ситуации, коммуникативного акта в целом. Например, у А.В. Фёдорова оба аспекта представлены как два необходимых требования к полноценному (= адекватному) переводу, у Ю.В. Ванникова они составляют определенные уровни адекватности, у В.Н. Комиссарова – уровни эквивалентности (= адекватности) (см. **Эквивалентность**), а у Швейцера определяются как адекватность и эквивалентность (Фёдоров, 1983, с. 125–126; Комиссаров, 2001, с. 53–54; Ванников, 1988, с. 34–37).

Адекватный перевод ориентирован на получателя сообщения, созданного переводчиком (см. **Переводчик**). Во всех случаях, когда переводу подлежит текст, создававшийся «для внутреннего потребления», т.е. как речевое произведение, перевод которого изначально не предполагался, адекватность оказывается всецело ориентированной на получателя переводной продукции. Именно он определяет степень коммуникативной равнозначности оригинала и перевода, необходимую ему для решения задач коммуникации. Поэтому некоторые исследователи считают необходимым разграничить разные уровни адекватности. Так, Ю.В. Ванников выделяет семантико-стилистическую адекватность, которая определяется «через оценку семантической и стилистической эквивалентности языковых единиц, составляющих текст перевода и текст оригинала», и функциональную (прагматическую, функционально-прагматическую), которая «выводится из оценки соотношения текста перевода с коммуникативной интенцией отправителя сообщения, реализованной в тексте оригинала» (Ванников, 1988, с. 34–37). Учитывая потребности информационной практики, в которую

вовлекается и перевод, Ванников видит необходимость выделить особый тип адекватности – «дезидеративную адекватность», которая оказывается всецело ориентированной на запросы получателя переводной продукции: «С позиции семантико-стилистической теории адекватности такие виды обработки текста не должны считаться переводами. На самом же деле, если они правильно передают требуемый аспект информации, заключенный в иноязычном тексте, т.е. реализуют коммуникативную установку, инициируемую получателем, их следует признать полноправными переводами, отличающимися от других “собственно переводов” типом своей адекватности» (Ванников, 1988, с. 38). К этому типу адекватности, по сути дела, исследователь относит такие виды информационной обработки текста, как выборочный перевод, реферирование, аннотирование, просмотровое чтение и т.п., которые сближаются с переводом тем, что оперируют исходными текстами на одном языке и производят тексты на другом, т.е. имеют тот же механизм, что и перевод. Наконец, последней разновидностью адекватности оказывается так называемая «волюнтаривная» адекватность, которую исследователь усматривает в переложениях. Она определена как волюнтаривная в силу того, что в этом случае активно проявляется собственная коммуникативная установка переводчика. Ванников считает, что все эти различные виды перевода, предполагающие различный уровень близости текста перевода тексту оригинала, объединены между собой тем, что являются фактами двуязычной коммуникации при посредничестве переводчика.

Понятие «адекватный перевод» не следует смешивать с понятием «эквивалентный перевод» (см. **Эквивалентный перевод, Эквивалентность перевода**). А.Д. Швейцер полагал, что адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, т.е. определяет, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям. Далее, адекватность представляет собой некий компромисс, на который идет переводчик, жертвуя эквивалентностью для решения главной задачи. Такой главной задачей считается сохранение в переводе функциональных доминант исходного текста. Иначе говоря, адекватность имеет не максимальный, а оптимальный характер: «перевод должен оптимально соответствовать определенным (порой не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам» (Швейцер, 1988, с. 95–96). Категория адекватности выводится непосредственно из переводческой практики, так как в реальной жизни переводчик не

всегда имеет возможность максимально полно передать всю систему смыслов, заключенную в исходном речевом произведении.

Библиогр.: Ванников Ю.В. *Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод.* – М., 1988. – С. 34–37; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение.* – М., 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода.* – М., 1983; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.* – М., 1988.

В.Н. Базылев

АДРЕСАТ ИНФОРМАЦИИ – «участник коммуникации, которому адресован текст перевода» (см. **Переведенный текст**) (Латышев, 2005, с. 26).

Адресат информации = Рецептор информации.

Процесс порождения вторичного текста (см. **Вторичный текст**) предполагает «последовательность мыслительных операций, обеспечивающих переход от текста исходного к тексту вторичному» (Нестерова, 2005, с. 100). Процесс перевода (см. **Процесс перевода**) принято представлять в виде следующей схемы: $O \rightarrow IT \rightarrow P \rightarrow PT \rightarrow A$, где О – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации), ИТ – исходный текст (см. **Исходный текст**) (текст оригинала), П – переводчик (см. **Переводчик**) и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика), ПТ – переводной текст (см. **Переводной текст**) (текст перевода), А – адресат. Таким образом, адресат – конечное звено коммуникативной цепочки.

Источник информации, преследуя определенную коммуникативную цель, выстраивает текст, ориентируясь на определенного адресата, т.е. учитывает его особенности, такие как возраст, образованность, общая культура, потребности, интересы. От того, насколько удачно источник информации оценил данные адресата, зависит успех коммуникации.

Адресат ИТ (см. **Исходный текст**) может в значительной степени отличаться от адресата ПТ. Л.К. Латышев предлагает характеристику адресата в зависимости от его коммуникативных потребностей и коммуникативных компетенций (Латышев, 2005). Под «коммуникативными потребностями адресата» понимают «отношение адресата к коммуникации, определяемое его желанием участвовать в ней, а также тем, чего он от нее ожидает» (Латышев, 2005, с. 28), а под «коммуникативной компетенцией адресата» –

«совокупность умений, навыков и знаний, определяющих его способность адекватно воспринимать и интерпретировать текст» (Латышев, 2005, с. 29).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. *Основы общего и машинного перевода*. – М., 1964; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Перевод, Модель перевода**), призванная не дать читателю забыть ни на секунду, что перед его глазами текст, переведенный с иностранного языка, совершенно по-другому, чем его родной язык, структурирующего реальность.

Авторство данной модели перевода в отечественном переводоведении (см. **Переводоведение**) принадлежит В.П. Рудневу (Руднев, 1994). «Аналогия здесь в первую очередь не с аналитической философией, а с аналитическими языками, которые в противоположность синтетическим языкам, передают основные грамматические значения не при помощи падежей и спряжений, а при помощи предлогов и модельных слов, так что лексическая основа слова остается неприкосновенной. Классический пример аналитического языка – английский, синтетического – русский» (Руднев, 1994, с. 49). Здесь можно провести аналогию с театром Брехта, который стремился к тому, чтобы актер отстраненно, рефлексивно относился к своей роли, а зритель не вживался в ситуацию, а анализировал ее, ни на секунду не забывая, что происходящее происходит на сцене.

Основная задача аналитического перевода – напоминать читателю о том, что перед ним перевод, каждым словом, с тем чтобы он не погружался бездумно в то, что происходит (потому что на самом деле ничего не происходит), а подробно следил за теми языковыми партиями, которые разыгрывает перед ним автор, а в данном случае также и переводчик (см. **Переводчик**).

Аналитический перевод во многом близок по основным установкам к аналитической философии, в частности к идее о том, что язык членит мир специфическим образом; внимательному отношению к речевой деятельности в принципе; в конечном счете к признанию того, что язык вообще является единственной реальностью, данной человеческому сознанию. Таким образом, план выражения при переводе (аналитический перевод) соответствует плану содержания – задаче, которая заключалась в том, чтобы показать, как соотносится текст с философией обыденного языка.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колишанский Г.В. Перевод и контекст // Колишанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психолингвистику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Руднев В. Винни Пух и философия обыденного языка. – М., 1994; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

АНАЛОГ – «результат перевода (см. **Перевод**. – М. Р.) по аналогии посредством выбора **одного** из нескольких возможных синонимов» (Рецкер, 1950, с. 158).

Появлению в переводоведении (см. **Переводоведение**) термина «аналог» мы обязаны Я.И. Рецкеру. В статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950)

Я.И. Рецкер обратил внимание на закономерный характер лексических соответствий (см. **Соответствие**) при переводе, указал на важность и самостоятельность учения о различных типах и видах соответствий в теории перевода и попытался определить степень лексико-семантической соотнесенности сравниваемых единиц, подразделив возможные соответствия между лексическими единицами оригинала и перевода на три основных типа: эквиваленты, аналоги и адекватные замены. «Эквивалентом, – писал Я.И. Рецкер, – следует считать постоянное равнозначное соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста», «аналог – это результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов», «к адекватной замене прибегают, когда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника» (Рецкер, 1950, с. 157, 158). Эквивалент всегда один, аналогов может быть несколько. С помощью аналогов, в частности, Я.И. Рецкер предлагал переводить фразеологизмы, пословицы и поговорки. Однако со временем Я.И. Рецкер пересмотрел свою классификацию и от термина «аналог» отказался. В современных исследованиях по переводу слово «аналог» в значении термина практически не используется.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода*. – М., 1950. – С. 156–178; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), основанный на лексико-грамматической трансформации (см. **Переводческая трансформация**) с использованием вместо регулярного соответствия (см. **Соответствие, Переводческое соответствие**) слова с противоположным значением (антонима) с отрицанием.

Антонимический перевод близок приему смыслового развития (см. **Модуляция**), так как в качестве лексической замены (см. **Лексическая замена**) в данном случае выступает слово, семантически связанное с регулярным соответствием отношениями противопоставления или конверсии. Однако использование данного приема невозможно без синтаксической трансформации: утвердительная конструкция меняется на отрицательную, а отрицательная – на положительную: *Nothing changed in my home town.* – *Все осталось прежним в моем родном городе.* В основе этой синтаксической трансформации лежит логическая формула двойного отрицания: «...*What wind blows you here? Not an ill wind, I hope?*» (*Ch. Dickens, David Copperfield*) – *Какой ветер занес вас сюда? Надеюсь, благоприятный?*

Причины, вызывающие необходимость антонимического перевода, различны: например, он может быть обусловлен асимметрией лексико-семантических систем, проявляющейся в том, что какое-либо понятие не имеет средств выражения в ПЯ (см. **Переводящий язык**): английскому глаголу *keep off* в русском языке могут соответствовать глаголы противоположных значений с отрицанием «не подпускать близко»: *the police kept the fans off the pitch* – полиция не подпускала болельщиков к полю; *keep off the grass* – по газонам не ходить. Такие антонимические замены не вызывают особых трудностей, так как зарегистрированы в словарях. Выбор антонимической формы может быть продиктован узусом, т.е. привычным употреблением в речи тех или иных форм. Например: русск. Молчу, молчу – англ. *I say no more, I say no more* – фр. *Je me tais, je me tais*.

Антонимический перевод используется в случае передачи пословиц и поговорок: нет худа без добра – *every cloud has a silver lining*. Антонимический перевод как прием часто является контекстуальным и зависит от выбора переводчика (см. **Переводчик**), причем выбор этот во многих случаях представляется равноправным. Особый интерес представляет антонимическое преобразование, обусловленное разным видением мира, находящим свое отра-

жение в языках. Н.К. Гарбовский приводит следующий пример. В «Собачьем сердце» М. Булгакова есть фрагмент, описывающий знакомство Шарика с профессором Преображенским. Там есть два высказывания, расположенные относительно близко друг к другу: 1. «Чувствую, знаю, в правом кармане шубы у него колбаса». 2. «Загадочный господин наклонился ко псу, сверкнул золотыми ободками глаз и вытащил из правого кармана белый продолговатый сверток». В обоих высказываниях автор говорит о правом кармане профессорской шубы. В одном из переводов на английский язык читаем: 1. «*I feel it, I know it – in the left pocket of his fur coat there is a stick of salami*». 2. «*The mysterious gentleman bent over the dog and... pulled from his right-hand pocket a long, white packet*». В первом высказывании правый карман превращается в левый, а во втором – в карман у правой руки. Это удивительное явление объясняется тем, что первое высказывание относится к внутренней речи пса, который видит приближающегося к нему человека и чувствует запах, который доносится до него с левой (для пса) стороны. Второе высказывание принадлежит автору, описывающему действия профессора. Это описание объективно. Но, чтобы избежать двусмысленности, переводчик использует не простую форму *right* – правый, а *right-hand* – у правой руки профессора. Таким образом, английское видение мира отличается от русского. То, что несущественно для русского мироощущения, оказывается важным для английского. Читая русскую фразу, мы даже не заметили ее нелогичности, но нелогичность оказалась неприемлемой для англичанина (Гарбовский, 2004, с. 486)

При использовании приема антонимического перевода переводчику приходится иногда употреблять в переводе иную часть речи: значение английского прилагательного может быть передано при помощи русского наречия: ...*The public are not slow in the matter of sifting evidence and arriving at a verdict...* (М. Twain, *The Adventures of Tom Sawyer*) – ...публика в разговорах всегда очень быстро находит улики и выносит приговор... (Комиссаров, Рецкер, Тархов, 1960, с. 74–75).

Использование антонимического перевода представляет собой сложную комплексную задачу, выходящую за рамки проблемы перевода отдельного слова. На материале немецко-русских переводов это явление обсуждает И.С. Алексеева. Она считает, что антонимический перевод применяется тогда, когда прямой путь невозможен или нежелателен. Это комплексная лексико-грамматическая

замена, которая заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную: *Er sagte nichts*. – Он промолчал; *Sie sah nicht besonders glücklich aus*. – Вид у нее был довольно несчастный. Данные примеры представляют механизм оформления антонимического варианта во всей его полноте (Алексеева, 2004, с. 167–168).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. – М., 1960; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА – лексические единицы исходного языка (см. **Исходный язык**) или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода (см. **Переводческое соответствие**, или **эквивалент**). Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Верещагин, Костомаров, 1983, с. 56).

К разряду безэквивалентной лексики прежде всего относятся слова, обозначающие специфические предметы и явления в жизни данного культурно-языкового сообщества – реалии и историзмы (см. **Реалии**). Так, слова *стикер*, *эскавайр*, *крикет* прочно ассоциируются с Англией и английской культурой; слова *икебана*, *сакура*, *гейша* – с японской; *декханин*, *кишлак*, *арык* – со среднеазиатской; слова *стрелец*, *ясак*, *армяк* – с историческим прошлым России (Виноградов, 2001; Мечковская 2000).

Определяются следующие наиболее распространенные способы передачи данных групп безэквивалентных слов в переводных

текстах: транскрипция (см. **Транскрипция**), транслитерация (см. **Транслитерация**); гипо-гиперонимический перевод, устанавливающий эквивалентность между единицами, находящимися в родовидовых отношениях; поиск ближайшего по смыслу неполного эквивалента (см. **Переводческое соответствие**); разновидность перифрастического перевода – описательного (см. **Описательный перевод**), экспликативного (см. **Экспликация**), дескриптивного; калькирование (см. **Калькирование**) (Виноградов, 2001).

Безэквивалентные слова могут заимствоваться в чужие языки, поскольку любому языку необходим пласт лексических единиц, обозначающих реалии чужой культуры. «Нужные слова» ассимилируются в других языках, как, например, заимствованные слова *парламент*, *ацтеки*, *пончо* в русском.

Однако полных эквивалентов в других языках не имеют также многие слова, не относящиеся к разрядам реалий и историзмов. Это происходит из-за различий в денотативной или коннотативной семантике. Например, различаются объемом значения русские существительные *девочка* и *девушка*, с одной стороны, и их английский соответствия *girl* – с другой. Обратный пример: двум английским словам *bank* «берег реки» и *shore* «берег моря» в русском языке соответствует одно слово *берег*. Эта закономерность охватывает не только существительные: так, русский язык выделяет в цветовом спектре два цвета – *синий* и *голубой*, при этом оба обозначения являясь частью общенародного языка. Во многих других языках мира им соответствует по одному слову (например, англ. *blue*, фр. *bleu* /-e).

Эмотивно-оценочным компонентом значения различаются, например, существительное *солнце* в русском языке и таджикское слово *офтоб*, имеющее тот же денотат: таджики, живущие значительную часть года под палящим солнцем, воспринимают его не только как желанное, несущее жизнь, но и как враждебное, безжалостное (Мечковская, 2000).

Каждое слово привносит в современную семантику историю своего употребления, свои контексты и особую роль в мировосприятии и культуре народа – носителя данного языка. Так, специфической семантикой и коннотациями обладают в разных языках наименования эмоций. Не имеет полного эквивалента в европейских языках русское слово *тоска*: например, каждое из английских наименований сходных психологических состояний лишь приблизительно передает его смысл и культурный фон.

Особую проблему представляет переводимость фразеологии, в первую очередь разряда идиом (см. **Перевод фразеологизмов**), поскольку они сосредоточивают в своей образной семантике культурную специфику, особенности мировидения и ценностные ориентации носителей языка (Телия, 1996).

Библиогр.: Верецагин Е.М., Костомаров В.Н. *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. – М., 1983; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика*. – М., 2000; Телия В.Н. *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М., 1996.

Е.О. Опарина

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ – «грамматические формы и структуры языка оригинала (см. **Исходный язык**. – В. Б.), не имеющие однотипных соответствий (см. **Соответствие**. – В. Б.) в языке перевода (см. **Перевод**. – В. Б.)» (Комиссаров, 2002, с. 407).

Безэквивалентные грамматические единицы существуют как особые грамматические проблемы перевода. Однако в большинстве современных теоретических работ и пособий по теории перевода грамматические проблемы вообще не выделяются. Это связано с тем, что переводчик (см. **Переводчик**) не испытывает особой сложности, выражая грамматические значения одного языка средствами другого языка (см. **Переводящий язык**) (Алексеева, 2004). Если они и возникают, то, как ни странно, сложности эти невелики. Дело в том, что грамматический строй любого языка так или иначе отражает ту систему логических связей, с помощью которой мы воспринимаем и описываем окружающий мир. Эта система логических связей универсальна и от специфики языка не зависит (Алексеева, 2004, с. 201–202). При всем том существуют особые случаи в области грамматики, которые лежат в сфере *переводческой*, а не языковой *компетентности* и требуют принятия переводческих решений. Такого рода проблемы возникают в случаях, если данное грамматическое значение в языке перевода отсутствует (не эксплицировано), т.е. является безэквивалентной грамматической единицей при переводе. Так, например, такая часть речи, как артикль, в русском языке отсутствует, и обычно при переводе с английского языка на русский не приходится прибегать к раскрытию значения

артикля, относящегося к тому или иному английскому существительному; однако порой контекст может потребовать раскрытия его значения в тексте перевода, и тогда говорят о так называемой «переводимости» артикля. Такое контекстуально зависимое значение артикля передается в переводе, как правило, с помощью лексических средств.

Например: «*Do you think it will make a difference to us?*» «*A difference! It'll make the difference.*». – Ты думаешь, для нас это будет иметь какое-то значение? – Какое-то (значение)! Да в этом – все! (Это будет иметь огромное значение.)

В этом примере игнорировать перевод артиклем невозможно. Здесь в соответствии с контекстом они несут смысловую нагрузку. Поэтому при переводе на русский язык значение артикля требуется передать, используя лексический прием *добавления*, т.е. добавить слова «какое-то» или «огромное», которые в английском тексте не представлены. Более того, для подчеркивания смысла, исходя из эмоциональности высказывания, для «перевода» определенного артикля, относящегося к слову *difference*, лучше подходит прием *модуляции* («Да в этом – все!»).

И.С. Алексеева отмечает, что: 1) при отсутствии экспликации грамматического значения в языке перевода оно компенсируется при переводе либо грамматическими, либо лексическими средствами (неопределенный артикль, определенный артикль при имени собственном); 2) грамматическое значение, не эксплицированное в ПЯ, не компенсируется только в том случае, если в ПЯ оно может рассматриваться как избыточное грамматическое средство при современном состоянии языка (определенный артикль перед терминами); 3) выбор компенсирующих средств зависит от функции данного грамматического значения в тексте; 4) необходимым условием эквивалентной передачи грамматической специфики подлинника является достаточный уровень языковой компетентности как в области ИЯ, так и в области ПЯ, который включает владение теоретическими основами организации этих двух языков (Алексеева, 2004).

Безэквивалентные грамматические единицы выделяются для каждой конкретной пары языков (см. **Переводная пара**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 2008; Комиссаров К.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – СПб., 2002.

В.Н. Базылев

БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – вид перевода (см. **Перевод, Виды перевода**), характеризующий в способ передачи текста ИЯ (см. **Исходный язык**) и подход к достижению эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода, Уровень эквивалентности**), при котором последовательно воспроизводятся все элементы текста ИЯ без учета их позиции в высказывании, без учета возможных изменений значения в контексте, в ущерб их коммуникативной значимости, что нередко приводит к искажению всех уровней содержания текста.

Оценка буквального перевода как определенной стратегии в переводческой практике носит негативный характер (см. **Буквальный перевод**): «Буквальным переводом называется перевод, осуществляемый на более низком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка, на который делается перевод» (Бархударов, 1975, с. 10). Принято считать, что буквальный перевод выполняется переводчиком (см. **Переводчик**) «побуквенно» на уровне морфем и «пословно» на уровне лексики, т.е. буквально под влиянием родного языка. При буквальном переводе исключена возможность использования различного рода замен (см. **Замена**) и трансформаций (см. **Переводческая трансформация**), так как техника такого перевода предполагает пословную передачу всех единиц исходного высказывания; нередко в ПЯ (см. **Переводящий язык**) они стоят в том порядке, в каком они стояли в предложении ИЯ. Буквальный перевод следует отличать от точного перевода (см. **Точный перевод**), так как точный перевод предполагает достижение эквивалентности в передаче предметно-логического содержания текста. У буквального перевода есть свои сторонники, которые считают, что максимальное сохранение текста первоисточника является важнейшей задачей переводчика. В комментариях В.В. Набокова содержатся примеры буквального перевода первых строк первой главы романа «Евгений Онегин»:

Мой дядя самых честных правил, / Когда не в шутку занемог, /
Он уважать себя заставил, / И лучше выдумать не мог...

My uncle in the best tradition, / By falling dangerously sick /
Won universal recognition / And could devise no better trick... (1)

My uncle [is] of most honest rules [:] / when not in jest [he] has
been taken ill, / he to respect him has forced [one], / and better invent
could not... (2)

My uncle has most honest principles: / when he was taken gravely ill, / he forced one to respect him /and nothing better could invent... (3)

Первый пример является достаточно вольным переводом, второй пример приближается к подстрочнику, а третий В. Набоков называет буквальным. (Набоков, 1998, с. 27–30). В данном случае перед нами пример неразличения терминов «буквальный» и «точный» перевод, так как именно второй фрагмент представляет собой образец буквального перевода, согласно принятому в работах по переводу пониманию данного термина. В некоторых работах конца XX в. делается интересная попытка обосновать перспективность буквального перевода ссылкой на практику аналитической философии. Буквальный перевод предлагается рассматривать как перевод аналитический в противовес переводу синтетическому. В.П. Руднев, предпринявший очередную попытку перевода с английского «Винни Пуха», так сформулировал основные принципы современного вида буквального перевода – перевода аналитического: «Аналогия здесь в первую очередь не с аналитической философией, а с аналитическими языками, которые в противоположность синтетическим языкам, передают основные грамматические значения не при помощи падежей и спряжений, а при помощи предлогов и модельных слов, так что лексическая основа слова остается неприкосновенной. Классический пример аналитического языка – английский, синтетического – русский...

Основная задача аналитического перевода – не дать читателю забыть ни на секунду, что перед его глазами текст, переведенный с иностранного языка, совершенно по-другому, чем его родной язык, структурирующего реальность; напоминать ему об этом каждым словом с тем, чтобы он не погружался бездумно в то, что происходит, потому что на самом деле ничего не происходит, а подробно следил за теми языковыми партиями, которые разыгрывает перед ним автор, а в данном случае также и переводчик...» (Руднев, 1994, с. 49–51). Заметим, что и в этом случае мы сталкиваемся с новым пониманием термина «буквальный перевод», отличным от того, который представлен в основных теоретических исследованиях по переводу.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистический аспект). – М., 2004; Руднев В.П. Перевод с английского: (Методика и теория). – М., 1994.

тические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – СПб., 1998; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Руднев В.П. Винни Пух и философия обыденного языка. – М., 1994; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

ВАРИАНТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ – см. **Множественные соответствия**.

ВИДЫ ПЕРЕВОДА – результат подразделения перевода (см. **Перевод**) на основании его различных характеристик.

Под видами перевода разные исследователи понимают разное. Так, например, Л.С. Бархударов, говоря о видах перевода, имеет в виду форму существования того или иного перевода. Соответственно он выделяет следующие основные виды перевода (см. **Классификации перевода, Психолингвистическая классификация перевода**): письменно-письменный перевод, устно-устный перевод, письменно-устный перевод и устно-письменный перевод (Бархударов, 2008). Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни понятие «виды перевода» связывают с жанровыми особенностями материала, являющегося объектом межъязыковой передачи, т.е. перевода, и выделяют два основных вида перевода: художественный перевод (см. **Художественный перевод**) и специальный перевод. То, что Л.С. Бархударов называет видами перевода, данные авторы считают «формами перевода» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 7).

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевода: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006.

М.Б. Раренко

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – см. **Свободный перевод**.

ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ – текст перевода (см. **Перевод**); текст, появившийся в результате процесса перевода (см. **Процесс перевода**).

Термин «вторичный текст» заимствован переводоведением из теории научной информации, где он обозначает документ, созданный в результате аналитико-синтетической обработки некоторого первичного текста (реферата, аннотации и т.д.). В переводоведении вторичный текст используется как синоним текста перевода. От всех других вторичных текстов перевод отличается своей функцией – он призван заменять первичный текст (см. **Первичный текст**). Важным является также то, что адресатом вторичный текст воспринимается как тождественная замена оригинального (первичного) текста.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы теории*. – М., 2008; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале философских парадигм*. – Пермь, 2005; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Перевод и лингвистика*. – М., 1973.

М.Б. Раренко

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ – один из видов лексической замены (см. **Замена, Лексическая замена**), прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), когда единице перевода ИЯ (см. **Единица перевода, Исходный язык**) подбирается соответствие в ПЯ (см. **Переводящий язык**) с более широким референциальным значением по сравнению со словом языка оригинала (см. **Исходный текст**).

В ходе этой операции переводчик (см. **Переводчик**), следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более ограниченным объемом и более сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более широким объемом, но менее сложным, менее конкретным содержанием. В основе генерализации, как и противопоставленного ей приема конкретизации (см. **Конкретизация**), лежат родовидовые, или гипогиперонимические отношения в лексике. Языковая форма, слово или словосочетание, в тексте перевода называющая более общее понятие, в языке перевода оказывается гиперонимом по отношению к языковой форме, выражающей понятие исходного текста.

Причины применения этого вида лексических замен в письменном тексте различны: генерализация может использоваться для передачи безэквивалентной лексики (см. **Безэквивалентная лексика**), в случаях когда контекстуальные условия не позволяют использовать регулярное соответствие (см. **Соответствие, Регулярное соответствие**), или она осознанно вводится переводчиком и зависит от меры постижения им оригинала, от индивидуальных пристрастий, формирующих стиль переводчика. В следующем примере генерализация используется для замены имени собственного – названия марки автомобиля: *Parked by a solicitor's office opposite the cafe was a green Aston-Martin tourer.* – У конторы адвоката напротив кафе стоял элегантный спортивный автомобиль зеленого цвета. Данный пример показывает, что переводчик использует замену, так как в русском отсутствует регулярное соответствие: *Then this girl gets killed, because she's always speeding.* – А потом девушка гибнет, потому что она вечно нарушает правила.

Генерализация имеет еще одну, очень обширную область применения – устный перевод (см. **Устный перевод**). Причины ее возникновения в устном переводе иные: она помогает переводчику в обстановке дефицита времени быстро найти соответствие, особенно если он не знает конкретного термина или забыл его, но знает, что означает слово в общих чертах. Этот тип замен применяется иногда при передаче экзотизмов: *pagoda* – нем. *Tempel* (храм) (Алексеева, 2004, с. 165–166).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – СПб., 1998; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Руднев В.П. Винни Пух и философия быденного языка. – М., 1994; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель процесса перевода (см. **Модель перевода, Процесс перевода**), где «перевод подчиняется закону понимания: перевод начинается с понимания и завершается им» (Нелюбин, 2003, с. 38).

Данная модель перевода (см. **Перевод**) была разработана А.Н. Крюковым (Крюков, 1979). Переводческая деятельность понимается как единство, в завершённом виде проходящее четыре последовательных герменевтических движения, или такта. Первое – акт доверия, благодаря которому оригинал (см. **Исходный текст**) впервые начинает рассматриваться переводчиком (см. **Переводчик**) как полновесный, ожидающий и заслуживающий раскрытия символический мир. Ещё не разбирая деталей, мир заранее наделяют жизнью и возможностями развития. Вторым тактом начинается агрессивное вторжение переводчика в чужой мир, схватывание конкретного смысла оригинала. Третье движение включает трудные процессы сплавления всего богатства оригинала с отстоявшейся структурой родного языка. Наконец, на четвертом этапе переводчик обязан взять на себя ответственность за локализацию переведённого им автора, т.е. ввести его в свою культуру на подобающее место. Таким образом, «переводчик осуществляет повторное понимание того, что уже было понято, в расчёте на иноязычного получателя текста перевода» (Нелюбин, 2003, с. 38).

Герменевтическая модель перевода связана с интерпретативной трактовкой сущности процесса перевода, который понимается как процесс вторичного порождения текста.

Библиогр.: Биbihин В.В. *Подстановочный перевод* // Биbihин В.В. *Слово и событие*. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. *Теоретические основания психолингвистической модели перевода* // *Семантика и прагматика текста*. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пицальникова В.А. *Введение в лингвосинергетику*. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Крюканов И.Э. *Основные модели перевода*. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. *Перевод и контекст* // Колианский Г.В. *Контекстная семантика*. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 2002; Крюков А.Н. *Теория перевода*. – М., 1979; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Пицаль-

никова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев, М.Б. Раренко

ГОТОВЫЙ К ОПУБЛИКОВАНИЮ ПЕРЕВОД – см. **Официальный перевод.**

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), способ передачи грамматической единицы ИЯ (см. **Исходный язык**) грамматической единицей ПЯ (см. **Переводящий язык**) с иным грамматическим значением.

Можно говорить о замене различных форм слова, замене частей речи (например, существительного местоимением или прилагательным, глагола – отглагольным существительным), замене членов предложения, активной конструкции пассивной и наоборот, замене простого предложения сложным и сложного предложения простым, замене сочинения подчинением, союзной связи бессоюзной.

Грамматическая замена используется наряду с перестановкой (см. **Прием перемещения лексических единиц**), добавлением (см. **Прием лексических добавлений**) и опущением (см. **Прием опущения**), а также другими трансформациями; является одним из видов замены (см. **Замена**) наряду с лексической (см. **Лексическая замена**), лексико-семантической (см. **Лексико-семантическая замена**), окказиональной (см. **Окказиональная замена**) заменами. Под данным термином в широком смысле понимают все грамматические соответствия (см. **Соответствие**), которые переводчик «выстраивает» сам, не пользуясь готовым арсеналом средств.

Грамматические замены, как и все другие элементарные типы переводческих трансформаций, могут быть языковыми (объективными) и речевыми (контекстуальными). Языковые грамматические замены вызваны ситуациями отсутствия регулярных грамматических соответствий между грамматическими категориями, грамматическими конструкциями, типами предложений. Речевые грамматические замены обусловлены контекстуальными усло-

виями, стилистическими особенностями текста, его ритмической структурой.

Замены могут быть лексико-грамматическими, вследствие неразрывной связи лексического и грамматического в языке, например, немецким сложным словом может соответствовать словосочетание в русском языке: *Herbststimmung* – осеннее настроение; *Sommerluft* – воздух лета, английским словосочетаниям может соответствовать одно слово в русском языке: *real estate* – недвижимость; и наоборот: *ivory* – слоновая кость.

Грамматические замены можно разделить на морфологические и синтаксические. К морфологическим заменам можно отнести замену форм множественного числа формами *pluralia tantum*: *die Schere* – ножницы, замену предложно-падежных форм в независимых словосочетаниях и в сочетаниях с глаголами с различным управлением: нем. *Ich verabschiede mich VON IHM* (дат. п.) – Я прощаюсь С НИМ (тв. п.); нем. *Ich bediene mich DER BRILLE* (род. п.) – Я пользуюсь ОЧКАМИ (тв. п.); замену временных форм и форм залога. Синтаксические замены могут описывать изменения в структуре словосочетания или членов предложения: *The door was opened by a middle-aged Chinese woman...* (*S. Maugham, A Casual Affair*) – Дверь нам отворила немолодая китаянка. Сложное предложение может заменять простое: *Diese Literatur war es, die man romantische genannt hatte.* – Именно эту литературу называли романтической. – А простое может заменять сложное: *Ich sehe ihn vorbeigehen.* – Я вижу, как (что) он идет. Сложносочиненное предложение может заменять сложноподчиненное, и наоборот, союзная связь может выступать вместо бессоюзной.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – СПб., 1998; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Руднев В.П. Винни Пух и философия быденного языка. – М., 1994; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.,

ГРАММАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ – вид лингвистического контекста (см. **Контекст**), непосредственная синтаксическая позиция слова в словосочетании или предложении.

Синтаксический контекст играет важную роль при восприятии высказывания на ИЯ (см. **Исходный язык**), так как синтаксические средства актуализации смыслов высказывания (актуальное членение) способствуют реализации определенных сторон лексического значения слова (денотативного или сигнификативного); для определенных языков (например, английского) синтаксический контекст способствует адекватному восприятию частеречной семантики слова. Особенно актуальным представляется учет синтаксических свойств глагольных единиц, которые связаны с трансформацией семантики в зависимости от валентностных свойств единицы. Нередко изменение синтаксического контекста приводит к окказиональной транспозиции – изменению словом частеречной принадлежности, что может иметь ключевое значение при понимании смысла данной синтагмы или данного предложения. Выделение грамматического контекста в особый вид обусловлено тем, что каждый язык характеризуется уникальностью синтаксических структур, хотя в их основе лежат определенные общие законы мышления. Приведем следующий пример: Чтобы выразить фразу *he has a white jacket on* (на нем надета белая куртка), даяк скажет буквально следующее: *he with-jacket with-white* (он с курткой белой) или *he jackety whitey* («он белокурточный»). При всем сходстве эти конструкции являются различными, а приведенные примеры показывают, насколько важен грамматический контекст не только при восприятии текста на ИЯ, но и при передаче информации на ПЯ, так как зачастую именно грамматический контекст требует от переводчика использования трансформаций (см. **Переводческая трансформация**). Так, в третьем примере (*he jackety whitey* («он белокурточный»)) переводчик образует прилагательные от существительных и использует совершенно иную грамматическую конструкцию.

Грамматический контекст принято разграничивать с лексическим контекстом (см. **Лексический контекст**), что является весьма условным разграничением, так как лексическое и грамматическое в

каждой конкретной единице языка неразрывно связаны и невозможно представить себе грамматическое окружение без конкретного лексического наполнения.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ДВУЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – см. **Межъязыковая коммуникация**.

ДЕНОТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – «модель перевода (см. **Перевод, Модель перевода**. – В. Б., М. Р.), представляющая процесс перевода (см. **Процесс перевода**. – В. Б., М. Р.) как процесс описания при помощи языка перевода (см. **Переводящий язык**. – В. Б., М. Р.) той же ситуации (см. **Ситуация перевода**. – В. Б., М. Р.), которая описана в оригинале» (Комиссаров, 2002, с. 413); модель перевода, которая определяет перевод как процесс описания при помощи одного языка денотатов, описанных на языке оригинала (см. **Исходный текст, Исходный язык**).

Воспринимая текст оригинала, переводчик (см. **Переводчик**) отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему знаками исходного языка и через эти последние выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал. После уяснения денотата оригинала переводчик описывает эту же ситуацию на языке перевода. Описание средствами языка перевода какой-то реальной ситуации, извлекаемой из текста оригинала, всегда принципиально возможно, поскольку любой развитый язык обладает необходимыми средствами не только для описания уже известных фактов и явлений окружающей действительности, но и для обозначения новых, впервые познаваемых явлений. В этой связи не представляют трудности при переводе и отдельные случаи расхождений в отражаемой действительности, обусловленные особенно-

стями условий жизни отдельных народов. Эти особенности всегда принципиально познаваемы, а следовательно, могут быть описаны средствами языка перевода. Денотативная модель перевода описывает целый ряд частных особенностей переводческого процесса, когда выбор варианта перевода невозможен без обращения к действительной ситуации, стоящей за текстом оригинала. Таким образом, денотативная модель перевода отображает ряд очень важных сторон процесса перевода и дает возможность объяснить многие особенности выбора варианта перевода, связанные с обращением к реальной действительности.

Данная модель перевода используется при переводе безэквивалентной лексики (см. **Безэквивалентная лексика**), когда выбор варианта перевода однозначно определен описываемой в оригинале ситуацией и когда выяснение дополнительных сторон описываемой ситуации необходимо для правильного понимания и, следовательно, перевода оригинала.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Клюканов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопозитику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев, М.Б. Раренко

ДЕНОТАТИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ – переводческое соответствие на уровне слова (или слова и устойчивого словосочетания), обусловленное межъязыковым сходством понятийных (предметно-логических) компонентов лексического значения единицы ПЯ и ее эквивалента в ИЯ (см. **Переводческое соответствие; Эквивалентность; Эквивалентность стилистическая; Исходный язык**).

Денотативная информация – одна из разновидностей семантической информации, заключенной в слове. Денотат понимается как понятийное ядро значения, как «объективный» компонент смысла. Это ведущий компонент семантической структуры слова, выражающий сущностные характеристики обозначаемого данным словом класса предметов, явлений, признаков и свойств, действий. Другие виды семантической информации, выражаемой словом или фразеологизмом – эмотивно-экспрессивная, стилевая и культурная (фоновая), – сопутствуют денотативной и расширяют ее.

Межъязыковые соответствия слов на уровне денотативного ядра лексического значения принадлежат системе языка, и многие из них составляют пласт словарных, константных и регулярно воспроизводимых соответствий. Эквивалентность по денотату может проявляться в одном или более лексических значениях сопоставляемых языковых единиц. Однако при этом типе эквивалентности совпадение понятийного ядра значения не дополняется другими перечисленными выше видами содержания. Для слов, маркированных в эмотивно-экспрессивном, культурологическом или стилистическом плане, это сильно ограничивает возможность коррелирования в переводе. Так, при сопоставлении многочисленных русских и испанских субстантивов, имеющих общее денотативное значение *лицо*, во многих единицах данного синонимического ряда выявляются явные эмотивно-экспрессивные и стилистические несоответствия: рус. *лицо* и исп. *torro* («харя»), рус. *физиономия* и исп. *jete* («мордашка»). Для межъязыковых соответствий нейтрального стиля, лишенных эмотивно-экспрессивной окраски и явно выраженных культурных коннотаций, соответствие по денотату будет определять их эквивалентный характер (Виноградов, 2001).

Библиогр.: Булыгина Т.В., Крылов С.А. Денотат // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. Ярцева В.Н. – М., 1990. – С. 128–129; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001.

Е.О. Опарина

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА – один из аспектов переводоведения (см. **Переводоведение**), связанный с преподаванием перевода (см. **Перевод**).

Дидактика перевода включает в себя теоретические разработки по методике преподавания перевода и практические пособия по переводу. Дидактика перевода развивается в тесной связи с другими аспектами перевода, такими как общая теория перевода (см. **Переводоведение**), специальная теория перевода (см. **Специальная теория перевода**), частная теория перевода (см. **Частная теория перевода**), история перевода (см. **История перевода**), а также психолингвистика, методика преподавания иностранных языков, общая дидактика. Задача дидактики перевода – разработка наиболее эффективных моделей для обучения разным видам перевода (см. **Виды перевода**), «выработка соответствующих умений и навыков, т.е. обучение технике переводческого дела на основе знаний, полученных общей и частной теориями перевода» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 6).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006.

М.Б. Раренко

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД – 1) способ перевода (см. **Перевод**), при котором с максимальной точностью в ПЯ (см. **Переводящий язык**) воспроизводится синтаксическая структура ИЯ (см. **Исходный язык**), а также сам текст, выполненный таким способом; 2) тип перевода, выделяемый на основании цели – максимально сохранить последовательность слов и вид словоформ.

В качестве синонимов употребляются слова «пословный перевод» и «подстрочник».

То, что на выходе получаются некорректные, а часто и совершенно непонятные высказывания, не рассматривается в этом случае как недостаток.

Дословный перевод = Синтаксическое уподобление = Нулевая трансформация.

В первом значении дословный перевод возможен лишь в той ситуации, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры и грамматические категории. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества

языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: *I always remember his words* – *Я всегда помню его слова*. Разумеется, при дословном переводе опускаются безэквивалентные грамматические единицы (см. **Безэквивалентные грамматические единицы**): артикли, частицы, связочные глаголы. Основная цель, с которой используется дословный перевод, – сравнение синтаксических структур в разных языках. Не следует отождествлять термины дословный перевод и буквальный перевод (см. **Буквальный перевод**), точный перевод (см. **Точный перевод**). В буквальном переводе воспроизводится не только синтаксическая структура, но и значения слов без учета контекстуального воздействия, а точный перевод нацелен на максимальную эквивалентность предметно-логической стороны текстов. В данном значении термин используется в работах В.Н. Комиссарова (Комиссаров, 1990), а вслед за ним и в работах других авторов: Т.А. Казаковой, А. Паршина и др. (Казакова, 2001; Паршин, 2000).

Во втором значении дословный перевод появляется с началом переводческой деятельности как синоним передачи неисканного содержания религиозных канонических текстов: перевод Священного Писания и всех богослужебных книг на славянский был подстрочным.

О дословном переводе (подстрочнике) много говорят и пишут в конце XX – начале XXI в., но эти суждения носят, как правило, субъективный (часто инвективный) характер: подстрочником критики зачастую именуют перевод художественного текста (см. **Художественный перевод**), не удовлетворяющий их вкусам или представлениям.

Авторское обозначение собственного перевода подзаголовком «подстрочник» может свидетельствовать о том, что текст не претендует на высокую художественную ценность, не ищет воссоздания поэтической формы оригинала, передает только содержание сложного поэтического текста.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Паршин А. Теория и практика перевода. – М., 2000; Рецкер Я.И. О закономерных соот-

ветствиях при переводе на родной язык // Вопросы методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА – минимальная единица, подлежащая переводу (см. **Перевод**), а также единица переводческой эквивалентности, т.е. единица ИЯ (см. **Исходный язык**), имеющая эквивалент в тексте ПЯ (см. **Переводящий язык**); минимальная языковая единица текста оригинала, переводимая как одно целое в том смысле, что в тексте перевода нельзя обнаружить единиц ПЯ, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые у нее имеются (Комиссаров, 1973); «сложная подсистема в целостной системе процесса перевода (см. **Процесс перевода**. – М. Р.), строящаяся в своем внешнем проявлении на основе единицы ориентирования, но включающая в себя одну или несколько единиц эквивалентности, соотносящих понятия исходного текста с соответствующими формами текста перевода» (Гарбовский, 2004, с. 263).

Единица перевода = Единица переводческой эквивалентности.

Термин был предложен Ж. Вине и Ж. Дарбельне. Размеры единицы перевода нестабильны и могут варьироваться в широких пределах, а сама единица является операционной. Многое в характеристике единицы перевода пока не ясно, хотя часто подчеркивается именно психолингвистический характер единицы перевода. Нередки случаи, когда при переводе одного и того же текста разные переводчики (см. **Переводчик**) в качестве единицы перевода выбирают единицы перевода разного объема. Выделение единицы перевода имеет большое значение для машинного перевода (см. **Машинный перевод**), а также устного перевода (синхронного и последовательного) (см. **Устный перевод**). И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг отмечают, что единица перевода зависит от «той пары языков, которые участвуют в переводе» (см. **Переводная пара**) (Ревзин, Розенцвейг, 1964, с. 117). Ю.Н. Марчук, рассматривающий вопрос об единице перевода в аспекте автоматизации перевода, считает единицей перевода многоуровневое образование, опорой которого является слово или различные комбинации слов и других признаков, которые также могут считаться словами.

Ю.Н. Марчук не отрицает существования такого феномена, как единица перевода, но убежден, что единица перевода «не соответствует единицам анализа ни на каком из уровней» (Марчук, 1985, с. 69). Я.И. Рецкер отмечает, что границы единицы перевода сложно предугадать: «фактически в процессе письменного перевода единицей перевода может быть и слово, и словосочетание, и синтагма, и целое предложение, и абзац, и весь переводимый текст» (Рецкер, 2007, с. 29).

И.С. Алексеева выявила четыре подхода к определению единицы перевода. В основе первого лежит сам процесс перевода. Таким образом, единицей перевода (или единицей переводческого процесса (см. **Единица процесса перевода**)) считается «минимальный отрезок текста, выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода» (Алексеева, 2004, с. 149). Чаще всего единицей перевода в этом случае будет предложение. В основе второго подхода – ориентация на текст перевода. «За единицу перевода принимается минимальный набор лексем или граммем ИЯ, который можно поставить в соответствие с грамматической категорией ПЯ» (там же). В этом случае система грамматических и лексических категорий ПЯ находится в прямой зависимости от языка текста оригинала, следовательно, в языке оригинала выявляется совокупность определенных языковых единиц, а их появление в языке ПЯ каждый раз указывает на необходимость выбора определенной лексической или грамматической категории ПЯ. Третий способ выявления единицы перевода ориентирован на план содержания, поэтому в этом случае важен «анализ состава содержания оригинала, зависимый от функции текста» (там же). Содержание текста членится на «элементарные смыслы» (там же). Наконец, четвертый способ вычленения единицы перевода основывается на принципе семантического единства. «Единицей перевода здесь считается минимальная языковая единица текста оригинала, воспринимаемая как единое целое с точки зрения семантики» (там же). Эта единица исходного текста имеет соответствие в тексте перевода, но ее составные части не имеют соответствий, при этом она сама может обладать сложной структурой, но ее части непереводимы. Единицей перевода этого типа может быть единица любого языкового уровня, поэтому можно говорить о переводе на уровне фонем/графем, морфем, слов, словосочетания, предложения, текста.

См. также: **Единица процесса перевода, эквивалент.**

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы теории*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. *Основы общего и машинного перевода*. – М., 1964; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2007.

М.Б. Раренко

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ – см. **Единица перевода**.

ЕДИНИЦА ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА – минимальный отрезок текста оригинала (см. **Исходный текст**), выступающий в качестве отдельной «порции» перевода (см. **Перевод**) в том смысле, что переводчик приступает к переводу каждого такого отрезка после завершения перевода отрезка предыдущего (Комиссаров, 1973); «минимальный отрезок текста, выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода (см. **Процесс перевода**. – М. Р.)» (Алексеева, 2004, с. 149); «сложная подсистема в целостной системе процесса перевода, строящаяся в своем внешнем проявлении на основе единицы ориентирования, но включающая в себя одну или несколько единиц эквивалентности, соотносящих понятия исходного текста с соответствующими формами текста перевода» (Гарбовский, 2004, с. 263).

Большинство теоретиков отечественного перевода не видят различия между единицей процесса перевода и единицей перевода (см. **Единица перевода**) и используют данные термины как синонимичные.

Системный подход к переводу ставит перед переводоведением (см. **Переводоведение**) задачу выбора единицы этой системы. Поскольку процесс перевода, как и любой процесс, разворачивается как последовательность определенных событий и действий, то и переводчик последовательно воспринимает текст и последовательно строит текст перевода. «Сложность выделения единицы перевода связана с тем, что процесс перевода протекает скрытно и не может быть подвергнут непосредственному наблюдению» (Гарбовский, 2004, с. 249). Ю.С. Степанов в основу классификации единиц перевода кладет величину отставания переводчика (см. **Перевод-**

чик) от отправителя исходного текста, т.е. временную дистанцию между произнесением текста оратором и пониманием слушателя (Степанов, 1965). Первую группу составляют единицы перевода, имеющие минимальное временное расхождение, т.е. переводимые сразу по произнесении. Ко второй группе относятся единицы перевода, имеющие небольшое отставание, которое возникает в результате многозначности лексической, морфологической или синтаксической формы. Чем более многозначна форма, тем больше величина отставания переводчика. Единицы, перевод которых требует знания вплоть до окончания предложения, имеют максимальное временное расхождение и отнесены исследователем в третью группу. Границей, отделяющей одну единицу перевода от другой, служит момент начала порождения переводчиком очередной «порции» текста после восприятия очередной порции исходного сообщения.

См. также: **Единица перевода, Эквивалент.**

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы теории*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. *Основы общего и машинного перевода*. – М., 1964; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2007; Степанов Ю.С. *Французская стилистика*. – М., 1965.

М.Б. Раренко

ЕДИНИЦА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ – см. **Единица перевода**.

ЕДИНИЧНОЕ СООТВЕТСТВИЕ – независимая от контекста единица ПЯ (см. **Переводящий язык**), постоянно используемая для перевода единицы ИЯ (см. **Исходный язык**), ее постоянный эквивалент (см. **Эквивалент, Постоянное соответствие**).

Поскольку существование в двух различных языках единиц, абсолютно идентичных по значению, коннотативным и стилистическим свойствам, представляется явлением редким, то и выявление подобных единиц относится большей частью к той сфере лексики, для которой не характерна многозначность и синонимия. Единичные соответствия имеются, главным образом, у терминов,

собственных имен, географических названий, а также у некоторых обиходных слов и словосочетаний: *oxygen* – кислород, *capitalism* – капитализм, *House of Commons* – палата общин, *Roosevelt* – Рузвельт, *Eugene O'Neil* – Юджин О'Нил, *Cleveland* – Кливленд, *doctrinarianism* – доктринерство, *contrabandist* – контрабандист, *dog-collar* – ошейник и т.п. Как отмечают исследователи, единичное соответствие может быть у всего слова в целом или у слова в одном из его значений: ср. *Senator* – всегда «сенатор», а *barrel* – всегда «ствол» только в значении «часть огнестрельного оружия» (Комиссаров, 1990, с. 139–140).

Несмотря на то что единичное соответствие характеризуется как постоянный эквивалент единицы ИЯ, в определенных контекстуальных условиях переводчик (см. **Переводчик**) может выбрать для перевода окказиональное соответствие (см. **Окказиональное соответствие**), которое более соответствует данному контексту (см. **Контекст**). Например, в переводе романа Фицджеральда «Великий Гэтсби» переводчица Е. Калашникова отказалась от использования постоянного соответствия и перевела предложение *I graduated from New Haven in 1915*, как «Я окончил Йельский университет в 1915 году» (Комиссаров, 1990, с. 145), так как контекст, понятный носителю языка, требовал уточнения для русскоязычного читателя.

Единичные соответствия противопоставлены множественным (см. **Множественные соответствия**), которые складываются в результате возникновения соответствий между многозначными и синонимичными единицами сравниваемых языков.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ – одна из двух наиболее известных классификаций

переводов (см. **Перевод, Классификация переводов**), в основе которой лежит характер переводимого текста.

Данная классификация переводов предполагает подразделение переводов в зависимости от стилистических особенностей оригинала на два основных функциональных подвида перевода: художественный перевод (см. **Художественный перевод**) и информативный (специальный) перевод (см. **Информативный перевод**).

Противопоставление художественного перевода информативному основано на противопоставлении художественных текстов специальным текстам с точки зрения основных функций, которые эти тексты выполняют. «Каждая из разновидностей переводимого материала отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу» (Федоров, 2002, с. 272). Так, для художественного текста основной функцией признается художественно-эстетическая функция, а для специальных текстов – функция сообщения, информирования. Художественным переводом называют «перевод произведений художественной литературы (см. **Переводящий язык**), основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя перевода» (Сдобников, Петрова, 2001, с. 67).

Информативным переводом принято называть «перевод специальных текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя» (там же). Жанрово-стилистическую классификацию переводов, а также необходимость ее разработки так или иначе признают все теоретики перевода, при этом некоторые исследователи (например, В.С. Виноградов, И.С. Алексеева и др. (Виноградов, 2001; Алексеева, 2004)) считают нужным ее дополнить и уточнить. Так, В.Н. Комиссаров относит к информативным текстам детективные произведения, описания путешествий, очерки на том основании, что там «преобладает чисто информационное повествование» (Комиссаров, 1990, с. 97), хотя сам замечает, что «в оригинале, требующем в целом художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода» (там же).

В.С. Виноградов говорит о целесообразности выделения шести основных функционально-стилевых типов текстов: разго-

ворные, официально-деловые, общественно-информативные, научные, художественные тексты, а также религиозные сочинения. Также, например, теорию сакрального перевода разрабатывает В.Ю. Лебедев (Лебедев, 2001). И.С. Алексеева предлагает использовать в теории перевода более расширенную классификацию текстов: научный и научно-технический текст, научно-учебный текст, научно-популярный текст, энциклопедический текст, музыковедческий текст, искусствоведческий текст, философский текст, документы физических и юридических лиц, объявления, газетно-журнальный информационный текст, законодательный текст, религиозный текст, проповедь, инструкция, рецепты (кулинарные и др.), траурное объявление и некролог, мемуары, публичная речь, реклама, личное письмо, деловое письмо, художественная публицистика (эссе), художественный текст, поэтический текст как подвид художественного текста, беллетристика (Алексеева, 2008). Именно с этими типами текстов, по мнению исследовательницы, чаще всего приходится иметь дело переводчику.

Из приведенных выше классификаций разных авторов становится понятным, что деление переводов на художественный и информативный носит условный характер и ориентируется исключительно на основные функции, которые призваны выполнять переводимые тексты. Выделение подвидов внутри классификации также диктуется конкретными потребностями участников переводческого процесса. «То, что, например, может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, допускающего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неуместным и неверным в переводе произведения художественной литературы, где полноценность перевода часто достигается путем отступлений от более дословной передачи, и наоборот» (Федоров, 2002, с. 272–273).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы теории*. – СПб., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Лебедев В.Ю. *Очерк теории сакрального перевода*. – Тверь, 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НОРМА ПЕРЕВОДА – требования, которым должен отвечать перевод (см. **Перевод**) в за-

висимости от принадлежности оригинала (см. **Исходный текст**) к определенному функциональному стилю (Комиссаров, 1973); одно из пяти нормативных требований, или норм перевода (см. **Норма перевода**), предъявляемых к переводу.

«Каждая из разновидностей переводимого материала отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу» (Фёдоров, 2002, с. 272). Жанрово-стилистическая норма перевода восходит к жанрово-стилистической классификации переводов (см. **Классификация переводов**) и определяется как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям того типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор типа текста определяется особенностями первичного текста (см. **Первичный текст**), его характером, а стилистические требования, предъявляемые к вторичному тексту (см. **Вторичный текст**), т.е. тексту на ПЯ (см. **Переводящий язык**), должны соответствовать нормативным правилам, характеризующим тексты аналогичного типа в языке перевода.

Жанрово-стилистическая норма перевода определяет как необходимый уровень эквивалентности (см. **Уровень эквивалентности**), так и доминантную функцию переводимого текста. Иначе говоря, жанрово-стилистическая норма перевода гарантирует, что в процессе перевода будет создан текст того же типа, что и оригинал. Если переводу подвергается технический текст, то переводной текст будет обладать всеми признаками технического текста на переводном языке, если переводится искусствоведческий текст, то в результате перевода должен получиться текст, обладающий всеми признаками текста данной специфики. При этом, однако, следует учитывать, что в разных языках (и культурах) требования, предъявляемые к текстам одного и того же типа, могут различаться. Так, хорошо известно, что газетные тексты на английском и русском языках имеют ряд типологических особенностей, что значительные различия наблюдаются при построении текстов, относящихся к так называемому академическому жанру (университетская лекция, доклад, презентация и т.д.) в этих культурах, есть расхождения в оформлении документации и т.д. «То, что, например, может быть признано точным и правильным в переводе научного или делового текста, допускающего обороты книжно-письменной речи, легко может оказаться неуместным и неверным в переводе произведения художественной литературы, где полноценность перевода часто

достигается путем отступлений от более дословной передачи, и наоборот» (Фёдоров, 2002, с. 272–273).

При выполнении перевода переводчик должен ориентироваться на нормы переводящей культуры. При переводе необходимо принимать во внимание и вид перевода – устный перевод (см. **Устный перевод**) или письменный перевод (см. **Письменный перевод**), так как требования, предъявляемые к разным видам перевода, различаются.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Текст и перевод. Вопросы теории*. – СПб., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора*. – М., 1987; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Чуковский К.И. *Высокое искусство: Принципы художественного перевода*. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

ЗАМЕНА – 1) акт межъязыкового преобразования; установление отношений эквивалентности или тождества между единицами текста ИЯ и ПЯ (см. **Исходный язык, Переводящий язык**); также единица текста ПЯ (см. **Единица перевода**), эквивалентная (или тождественная) единице текста ИЯ; 2) прием переводческой трансформации (см. **Переводческая трансформация**), акт подбора адекватной единицы в ситуации, когда отсутствует прямое соответствие (см. **Соответствие**) на межъязыковом уровне или его использование невозможно вследствие неполного совпадения смысловых структур, актуализации семантических различий в конкретных контекстуальных условиях.

В первом значении данный термин используется многими специалистами (Бархударов Л.С., Комиссаров В.Н., Казакова Т.А., Виноградов В.С. и др.) для объяснения и описания самого процесса перевода (см. **Процесс перевода**). «Перевод понимается как процесс замены (см. **Замена**) материальных знаков денотатов, т.е. слов, одного языка знаками другого языка, соотносимыми с теми же денотатами» (Виноградов, 2004, с. 26). В современном переводе данный термин может применяться для определения единичного акта процесса установления отношений эквивалентно-

сти (см. **Эквивалентность перевода**) на уровне двух языковых систем, а также более сложных отношений, принимающих во внимание контекстуальные и прагматические условия, которые характеризуют единицу перевода. Такое понимание процесса перевода превращает данное понятие в одно из центральных в переводоведении. «Задача перевода – обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на “переводящем языке” – ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться Рецепторами перевода (см. **Рецептор информации**. – Л. З.) с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» (Комиссаров, 1990, с. 43).

При втором варианте понимания данного термина специалисты говорят об адекватных заменах, когда при переводе происходит замена единицы плана выражения на другую единицу, неравнозначную при контрастивном сопоставлении, но при этом сохраняется план содержания, то есть передаваемая текстом информация.

В переводческой практике распространены лексические (см. **Лексическая замена**), лексико-семантические (см. **Лексико-семантическая замена**), лексико-грамматические и грамматические замены. Нерегулярный способ перевода единицы оригинала, возможный лишь в данном контексте, называют окказиональным соответствием, или контекстуальной заменой.

Лексическими заменами называют ситуации перевода единиц словаря неполными словарными соответствиями (лексико-семантические замены) или лексемами, которые не являются лексикографическими соответствиями единице ИЯ. Наиболее яркой причиной использования лексических замен являются лакуны (см. **Лакуна**), реалии (см. **Реалия**), т.е. такие единицы лексической системы ИЯ, которые не имеют прямых соответствий в лексической системе ПЯ. Говоря о лексических заменах, специалисты называют такие приемы перевода, как конкретизация (см. **Конкретизация**), генерализация (см. **Генерализация**) и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (Бархударов, 1975, с. 210); конкретизация, генерализация, модуляция (см. **Модуляция**) (Комиссаров, 1990, с. 172–173).

Наиболее разнообразны грамматические замены (см. **Грамматическая замена**), в основе которых лежат грамматические трансформации (см. **Грамматические трансформации**), или спо-

способ передачи грамматической единицы ИЯ грамматической единицей ПЯ с иным грамматическим значением: можно говорить о замене различных форм слова, замене частей речи (например, существительного местоимением или прилагательным, глагола — отглагольным существительным), замене членов предложения, активной конструкции пассивной и наоборот, замене простого предложения сложным и сложного предложения простым, замене сочинения подчинением, союзной связи бессоюзной. Виды грамматических замен весьма разнообразны, а причины их использования коренятся не только в существующих различиях в морфологии и синтаксисе ИЯ и ПЯ, но и в стилистических, ритмических, фонетических свойствах текста, контекстуальных условиях использования той или иной единицы. Некоторые исследователи полагают, что «грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ПЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению)» (Комиссаров, 1990, с. 180–181).

Основное свойство любой замены — ее адекватность, т.е. способность максимально точно передавать значение оригинала. «К адекватной замене прибегают, когда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника» (Рецкер, 1950, с. 158).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. — СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. — М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. — М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. — М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. — СПб., 2001; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода*. — М., 1950. — С. 156–178; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. — М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. — М., 1988.

Л.Д. Захарова

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА — модель перевода (см. **Перевод, Модель перевода**), в основе которой лежит

понимание того, что общение между людьми осуществляется не путем обмена единицами языка, а с помощью речевых высказываний – текстов, обладающих определенным смыслом, а сам смысл текста несводим к простой сумме значений языковых единиц.

Именно извлечение смысла из исходного сообщения (см. **Исходный текст**) и перевыражение его в тексте перевода (см. **Переведенный текст**) является основной задачей переводчика (см. **Переводчик**). Согласно данной модели процесс перевода будет состоять из следующих этапов (см. **Этапы процесса перевода**): создание текста оригинала, понимание переводчиком смысла речи, порождение переводчиком текста перевода, воспроизводящего исходный смысл. Причем извлекаемый переводчиком смысл должен быть идентичен смыслу, вложенному в исходное сообщение автором оригинала. Центральным звеном в этой модели является понимание переводчиком смысла исходного сообщения, а данный процесс представляет собой интерпретацию, т.е. извлечение смысла, минуя его языковое выражение. Интерпретация – это основное понятие в данной модели, противопоставленное понятию собственно перевода. Интерпретация предполагает нахождение соответствующего способа выражения данного смысла в данный момент времени и в данном контексте, независимо от того, что этот способ выражения мысли и тот способ выражения той же мысли, который был использован в оригинале, могут нести разные смыслы в иных условиях. Другими словами, интерпретация предполагает выделение значимых смысловых элементов в исходном высказывании и перевыражение смысла средствами другого языка таким образом, что оригинал и перевод могут совпадать по смыслу только в данных условиях и не обязательно включают формальные языковые эквиваленты. В процессе перевода переводчик отделяет извлеченный смысл от его языкового выражения, то есть имеет место девербализация сообщения. Девербализация есть осознание переводчиком того, что хотел сказать автор в анализируемом отрезке оригинала. Она состоит в том, чтобы забыть конкретные слова и высказывания, породившие извлеченный из них смысл. Причем это происходит мгновенно и интуитивно, и в памяти переводчика сохраняется лишь извлеченный смысл, который он и передает в переводе.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода //

Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колшанский Г.В. Перевод и контекст // Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психолингвистику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психолингвистические процедуры. – М., 2003; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психолингвистические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД – вид перевода (см. **Перевод**), выделяемый на основании характера переводимых текстов, их жанрово-стилистической классификации (см. **Жанрово-стилистическая классификация переводов**), характеризует перевод специальных (научных, научно-технических, документов и т.п.) текстов.

В системе классификаций видов перевода (см. **Классификации переводов**) информативный перевод противопоставлен художественному переводу (см. **Художественный перевод**) по функциональным признакам: если основная функция научных, деловых, публицистических и прочих текстов заключается в передаче информации, то основной функцией художественных текстов следует признать образно-эстетическое воздействие на читателя. Вполне естественно, что в некоторых видах специальных текстов, например в публицистике, осуществляется воздействие на читателя, равно как и в художественных текстах есть фрагменты, где преобладает чисто информационное повествование (путешествия, очерки,

детективы). Дихотомическое деление текстов на информационные и художественные подчеркивает противопоставление двух доминантных функций, которые отражаются в переводе. Следовательно, основная задача информативного перевода – это максимально точное воспроизведение информации, содержащейся в тексте ИЯ.

Деление информативного перевода на подвиды осуществляется на основании жанрово-стилистической классификации текстов. В соответствии с этой классификацией различают следующие разновидности информативного перевода: перевод научно-технических текстов, перевод патентов, перевод документов, перевод газетно-информационных материалов и многие другие. Каждый из подвидов перевода требует от переводчика глубокого знания жанровой специфики переводимых текстов как в ИЯ, так и в ПЯ, понимания их языковых особенностей.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода*. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА – 1) период становления и развития переводческой практики от ее зарождения вплоть до настоящего времени; 2) один из разделов переводоведения (см. **Переводоведение**), который занимается «проблемами места, роли и эволюции перевода в связи с развитием человеческого общества, его материальной и духовной культуры, политических и экономических связей, а также изучает процесс становления и развития переводческой мысли и национальных переводческих традиций на основе анализа соответствующих источников» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 5).

История переводческой деятельности уходит корнями в глубокую древность, когда начались первые контакты между разноразличными племенами. Считается, что «осуществлялся он исклю-

чительно в устной форме и носил спорадический характер» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 16). Распространение переводческой деятельности связано с возникновением ранних государств Древнего Востока и, как следствие, установлением между ними различных взаимоотношений: политических, торговых, культурных и т.д.

Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни на основании хронологического и отчасти географического принципов выделяют следующие разделы истории зарубежного перевода: 1) перевод в странах Древнего Востока; 2) переводы и переводческие концепции античной эпохи, 3) мировые религии и их роль в развитии перевода; 4) средневековый перевод и его особенности; 5) теория и практика перевода в эпоху Возрождения; 6) Реформация и проблемы перевода; 7) европейский перевод XVII–XVIII вв. (эпоха классицизма); 8) романтический перевод и его отличительные черты (конец XVIII – начало XIX в.); 9) развитие перевода и переводческой мысли в XIX столетии; 10) перевод и переводоведение XX в.; и русского перевода: 1) переводы Киевской Руси; 2) переводческая деятельность в Московской Руси; 3) XVIII век в истории русского перевода (петровская эпоха и классицизм); 4) перевод и переводческая мысль XIX столетия; 5) теория и практика перевода в России и Советском Союзе в XX в. (Нелюбин, Хухуни, 2006).

Каждый из периодов в истории перевода (см. **Перевод**) характеризуется определенным отношением к роли переводчика (см. **Переводчик**), процессу перевода (см. **Процесс перевода**), целям, задачам, приемам перевода (см. **Переводческий прием**). Многие переводчики прошлого пытались сформулировать свое отношение к переводу, составляя трактаты или же оставляя заметки на страницах переводимых ими книг. Можно проследить, что на протяжении нескольких тысячелетий отношение к переводу менялось. В настоящее время нормой перевода является требование максимальной близости перевода к оригиналу, перевод должен не только полно отражать содержание оригинала, но и по возможности максимально точно передавать его языковые особенности. Большое значение придается передаче в переводе лексики, содержащей фоновую информацию, индивидуально-авторского словотворчества, имен собственных, особенно если они несут смысловую нагрузку, фразеологических единиц (см. **Перевод фразеологизмов**), игры слов (каламбуров).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и*

частной теории перевода. – М., 2008; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней). – М., 2006; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (отечественный опыт) – период становления и развития современной теории перевода (см. **Перевод, Переводоведение**) от ее зарождения вплоть до настоящего времени.

Как особое научное направление современная теория перевода возникла во второй половине XX в., однако становлению теории предшествовала долгая и очень успешная переводческая практика (см. **История перевода**). Перед войной в СССР публикуются отдельные труды по теории перевода, в основном художественного, а в 1941 г. вышли книги К.И. Чуковского «Высокое искусство» и А.В. Фёдорова «О художественном переводе». Вместе с тем активно развивается научно-технического и военного перевода в ее учебно-прикладном аспекте (Морозов, 1938; Фёдоров, 1941). В начале 50-х годов вопросы перевода стали активно обсуждаться в критических и научных статьях. В 1950 г. вышла статья Я.И. Рецкера «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», а в 1953 г. – книга А.В. Фёдорова «Введение в теорию перевода» (Рецкер, 1950; Фёдоров, 1953).

Внешним фактором для возникновения современной теории перевода стали значительные изменения в переводческой практике в XX в., прямо или косвенно связанные со Второй мировой войной и последующими политическими событиями. Возросший спрос на переводчиков, в первую очередь военных и технических, потребовал интенсивной подготовки большого количества специалистов в особых, «закрытых условиях». Переводческая деятельность приобретает статус профессии, а теория перевода становится теоретической базой для разработки эффективных методик обучения профессиональному переводу, при этом она опирается на методику обучения иностранным языкам. Этот период теории перевода принято называть лингвистическим, так как в центре внимания исследователей – языковые системы, их сходства и отличия.

А.В. Фёдоров в книге «Введение в теорию перевода» (1953) определял теорию перевода как преимущественно лингвистическую дисциплину, хотя и признавал возможность рассматривать ее в русле других наук. В 60–80-х годах вышел ряд трудов и учебных пособий, посвященных лингвистическому анализу проблем межъязыковой коммуникации (см. **Межъязыковая коммуникация**) (работы Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Я.И. Рецкера, А.Д. Швейцера и др.), в которых ставились и решались различные вопросы перевода. Сторонники лингвистического подхода к переводу (см. **Лингвистическая теория перевода**) стремились создать общую теорию перевода, которая охватывала бы все типы текстов. Теория перевода не ограничивалась тем, что преемствовала накопленные лингвистикой знания; опираясь на них, она строила новые концепции, постоянно расширяя как объект исследования, так и предмет. Однако со временем ощущение ограниченности лингвистической теории перевода привело к поиску других теоретических основ переводоведения, вплоть до появления теории непереводимости, и отрицания вообще возможности и необходимости такой науки: «Практика перевода может пользоваться услугами многих наук, но собственной науки иметь не может» (Реформатский, 1952, с. 12). В частности, она выходит за рамки строго структурных сопоставительных практик и обращается к данным смежных наук. И.С. Алексеева приводит парадигматическую картину развития и формирования теоретических представлений о переводе.

Статическая парадигма – ориентация на язык как систему и восприятие перевода как перевода языков в разных ипостасях: 1) релятивистские теории (В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, Л. Вайсгербер, Б. Уорф); 2) универсалистские теории (Ж. Мунен, В. Виллс, В. Коллер); 3) процессуальная модель перевода как интерлингвального трансфера на базе теории информации (У. Уивер / Н. Винер, лингвистика декодирования: О. Каде, А. Нойберт, Г. Егер); 4) разработка теории соответствий, в частности на базе модели двуязычной коммуникации (Я.И. Рецкер, В. Виллс, А. Верне, О. Каде); 5) ориентация на пару языков с разработкой процедур и прецедентных правил (Ж. Вине / Ж. Дарбельне, П. Ньюмарк, Дж. Кэтфорд); 6) теория уровней/аспектов эквивалентности (А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров); 7) опора на культурологическое направление когнитивистики (А. Вежбицка, Дж. Лакофф / М. Джонсон).

Динамическая парадигма – ориентация на текст как речевую реализацию языка: 1) учет ситуации перевода текста и реакции реципиента на текст, что приводит к возникновению концепции динамической эквивалентности (Ю. Найда, Ч. Тейбер); 2) теория уровней/аспектов эквивалентности (В. Коллер); 3) типология текстов, ориентированная на перевод (К. Райс, И. Алексеева); 4) привлечение теории речевых актов Остина/Серля к переводу текста (М. Снелл-Хорнби; понятие стратегии перевода по Х. Хенигу – П. Кусмаулю); 5) применение прикладной теории поля и возникновение направления дескриптивизма (А. Лефевр, Т. Херманс, Ж. Ламбер, С. Баснетт-Макгайер, Г. Тури); 6) теория вторичного текста (М.В. Вербицкая); 7) неогерменевтическая концепция эквивалентности перевода как меры понимания текста оригинала (В. Беньямин, Р. Штольце).

Деятельностная парадигма – ориентация на переводческую деятельность: 1) теория «скопос» и разграничение терминов «эквивалентность» и «адекватность» (К. Райс, Х. Фермеер); 2) перевод как экспертная деятельность (Ю. Хольц-Мянттяри); 3) техника перевода (Р.В. Юмпельт, В. Фридрих, Л.К. Латышев); 4) понятие стратегии перевода (Х. Хениг – П. Кусмауль); 5) социальные аспекты перевода как профессии (Д. Робинсон, Л. Виссон); 6) перевод как культурный трансфер (Х. Геринг, С. Тер-Минасова, Н.В. Тимко); 7) когнитивные аспекты процесса перевода: операции, стратегии (С. Калина); интерпретативная теория (Д. Селескович / М. Ледерер); 8) научная критика перевода (К. Райс, Дж. Хаус, Р. Ван ден Брек). Развитие теории перевода XIX–XXI вв., по мнению И.С. Алексеевой, укладывается в рамки трех исследовательских парадигм, которые могут развиваться последовательно, параллельно или накладываться друг на друга. Постепенно теория перевода приходит к осознанию необходимости опоры на теорию текста, прежде всего на лингвистику текста.

Особое место в истории современной теории перевода занимает машинный перевод (см. **Машинный перевод**).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Морозов М.М. *Техника перевода научной и*

технической литературы с английского языка на русский. – М., 1938; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964.; Реформатский А.А. Лингвистические вопросы перевода // Иностранные языки в школе. – М., 1952. – № 6. – С. 12; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Фёдоров А.В. Теория и практика перевода немецкой научной и технической литературы на русский язык. – М., 1941.

М.Б. Раренко

ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ – «создатель (автор) текста оригинала, отправитель сообщения» (Комиссаров, 2002, с. 408); «отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации» (Латышев, 2005, с. 26).

Процесс порождения вторичного текста (см. **Вторичный текст**) предполагает «последовательность мыслительных операций, обеспечивающих переход от текста исходного к тексту вторичному» (Нестерова, 2005, с. 100). Процесс перевода (см. **Процесс перевода**) принято представлять в виде следующей схемы: $O \rightarrow IT \rightarrow P \rightarrow PT \rightarrow A$, где О – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации), ИТ – исходный текст (см. **Исходный текст**) (текст оригинала), П – переводчик (см. **Переводчик**) и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика), ПТ – переводной текст (текст перевода), А – адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода).

Источник информации, преследуя определенную коммуникативную цель, выстраивает текст, ориентируясь на определенного адресата, т.е. учитывает его особенности, такие как возраст, образованность, общая культура, потребности, интересы. От того, насколько удачно источник информации оценил данные адресата, зависит успех коммуникации.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе). – М., 1973; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005;

Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь, 2005; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ – «текст, подвергающийся переводу» (Алексеева, 2004, с. 128); первичный текст относительно текста перевода; текст оригинала; текст, который переведен; оригинал.

Исходный текст = Оригинал = Первичный текст.

Данное понятие обладает стабильностью и как таковое может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**). Как правило, в работах по переводоведению (см. **Переводоведение**) данное понятие принято обозначать сокращением – ИТ. Например: «Важнейшим этапом процесса перевода является перевыражение содержания ИТ средствами системы ПЯ (ПЯ – переводящий язык. – М. Р.)» (пример заимствован из работы Л.К. Латышева «Технология перевода» (Латышев, 2005, с. 44).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005; Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М., 2003.

М.Б. Раренко

ИСХОДНЫЙ ЯЗЫК – «любой естественный язык, знаками которого закодирован исходный текст» (Алексеева, 2004, с. 128); «язык, с которого делается перевод» (см. **Перевод**) (Комиссаров, 2002, с. 409), язык оригинала; язык текста, который был переведен.

Данное понятие обладает стабильностью и как таковое может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**). Как правило, в работах по переводоведению (см. **Переводоведение**) данное понятие принято обозначать сокращением – ИЯ. Например: «Студентам был предложен для ознакомления текст на ИЯ».

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и

частной теории перевода. – М., 2008; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003.

М.Б. Раренко

КАЛЬКИРОВАНИЕ – один из приемов перевода (см. **Прием переводческий**), состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами ПЯ (см. **Переводящий язык**) их морфемной или словесной структуры. Калькирование используется для передачи безэквивалентной лексики (см. **Безэквивалентная лексика**) и фразеологизмов.

В отличие от словообразования, где встречаются словообразовательные кальки (рус. «внутримышечный» – пер. лат. *intramuscularis*: *intra*- 'внутри', *muscul*- 'мышца', *-ar*- '-н-', *-is* '-ый') и семантические кальки (рус. «ограниченный» 'туповатый, недалекий' из франц. *borne* 'ограниченный' о территории и о человеке), полукальки (когда переводится только часть слова (рус. «антитело» – франц. *anticorps*), а также фразеологические кальки (рус. «слепое повиновение» из нем. *blinder Gehorsam*: *blind* 'слепой', *Gehorsam* 'повиновение'), в практике перевода используются чаще всего словообразовательные кальки и фразеологические кальки: *grand jury* – *большое жюри*; *backbencher* – *заднескамеечник*; *brain drain* – *утечка мозгов*; *he was not fit to carry water for her* – *он был недостойн и воду таскать для нее*; *to put the cart before the horse* – *ставить телегу впереди лошади*; *necessity is the mother of invention* – *необходимость – мать изобретательности*, при переводе фразеологизмов (см. **Перевод фразеологизмов**) могут быть использованы и семантические кальки, так как в данном случае воспроизводится («калькируется») образ, положенный в основу фразеологической единицы: *to carry coals to Newcastle* – *возить уголь в Ньюкастл*; *Rome was not built in a day* – *Рим не был построен за один день (не сразу Рим строился)*; *he will not set the Thames on fire* – *он Темзы не подожжет*.

Совершенно очевидно, что калькирование как способ перевода безэквивалентной единицы может использоваться лишь тогда, когда слово имеет прозрачную словообразовательную структуру и внутреннюю форму, а фразеологическая единица должна являться либо фразеологическим единством, либо фразеологическим выра-

жением. Из текста перевода калька может входить в язык и из окказионального слова переходить в разряд узуальных слов. В классификации лексики и фразеологии с точки зрения происхождения кальки относятся к заимствованным элементам.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода*. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДОВ – см. **Жанрово-стилистическая классификация переводов, Психолингвистическая классификация переводов**.

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Перевод, Модель перевода**), описываемая с позиций когнитивной лингвистики, когда процесс перевода (см. **Процесс перевода**) моделируется как восприятие одного вида информации и трансформация ее в другой вид.

Трансформирующей инстанцией является когнитивная система переводчика (см. **Переводчик**). Порождение высказывания обуславливается интеграцией ментальных пространств переводчика, в результате которой образуется интегральное (совмещенное) ментальное пространство. Возникновение (порождение) текста обусловлено процедурой ментального совмещения и созданием совмещенного (интегрального) ментального пространства (порождающего пространства). Созданный переводчиком текст (см. **Переведенный текст**) являет собой вербальную репрезентацию концептуальной интеграции – иными словами, вербальное порождение совмещенного ментального пространства переводчика. Перевод предстает в этой модели как форма существования семиотического опыта одной лингвокультурной общности в знаковых средствах другой лингвокультурной общности. В модели актуализируется

этноментальный аспект деятельности переводчика, и здесь на первый план выступает проблема соотношения когнитивных единиц и вербальных значений.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колшанский Г.В. Перевод и контекст // Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода, Перевод, Процесс перевода**), в которой перевод рассматривается и моделируется как особый вид коммуникации.

Коммуникативная модель перевода является обобщенной моделью восприятия текста оригинала (см. **Исходный текст**) как иноязычного и инокультурного текста и порождения текста перевода, адекватного и/или эквивалентного ему в системе языка перевода (см. **Переведенный текст**). Перевод является вторичной деятельностью не только потому, что воспроизводит отраженную автором оригинала действительность, но и потому, что порождающая, креативная, синтезирующая деятельность переводчика (см. **Переводчик**) всегда является вторым этапом, следующим за

первым – этапом деятельности рецептивной, анализирующей, интерпретирующей (см. **Этапы переводческого процесса**). Деятельность переводчика жестко детерминируется свойствами, характеристиками и содержанием переводимого объекта; внутренними (жанр, стиль) и внешними (задача и условия коммуникации, социальный заказ, условия его выполнения, стилистические и эстетические требования языка перевода) воздействующими факторами. Текст оригинала как текст первичной коммуникации представляет собой прототекст вторичной коммуникации, где текст перевода будет метатекстом, цель которого заключается не в том, чтобы передавать информацию об обсуждаемом предмете, а в том, чтобы репрезентировать структуру самого текста. Опосредованная переводческая деятельность включает понимание текста оригинала и порождение текста перевода.

Библиогр.: Биbihин В.В. Подстановочный перевод // Биbihин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

КОММУНИКАТИВНАЯ РАВНОЦЕННОСТЬ – свойство текста, характеризующее его отношение к другому тексту, в том

числе и свойство текста ПЯ (см. **Переводящий язык**) в отношении к тексту ИЯ (см. **Исходный язык**), которое можно определить как способность выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста.

Коммуникативная равноценность переводного и оригинального текстов достигается в результате достижения максимально возможной эквивалентности в ходе преодоления различий систем и правил функционирования ИЯ и ПЯ.

Текст перевода является конечным продуктом, результатом действий переводчика (см. **Переводчик**), полученным в ходе определенной последовательности действий переводчика. Эти действия включают в себя не только процесс преобразования одних языковых структур или единиц в другие, но и преобразования текста ПЯ для того, чтобы сделать его доступным для читателей. Следовательно, переводчик должен принимать во внимание характерные особенности автора сообщения (источника информации) и получателей (рецепторов) информации (см. **Рецептор информации**), для которых предназначалось это сообщение: их знания и потребности, опыт и образ жизни, характер и особенности восприятия; а также учитывать аналогичные особенности людей, которым адресуется перевод. Поэтому коммуникативная равноценность включает в себя учет и прагматического фактора (см. **Прагматическая адаптация перевода**), и других внешних по отношению к языку факторов, влияющих на выбор языковых единиц в процессе перевода (см. **Процесс перевода**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

КОМПЕНСАЦИЯ (компенсация потерь при переводе) – один из вариантов трансформации (см. **Переводческая трансформация**) на лексико-семантическом уровне, «прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**. – Н. Т.), восполняющий неиз-

бежные семантические или стилистические потери средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» (Миньяр-Белоручев, 1996, с. 168). При компенсации утрата стилистических оттенков одним компонентом исходного текста (см. **Исходный текст**) – Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина и В.А. Кошкарров называют это «выпрямлением значения» (Дзенс, Перевышина, Кошкарров, 2007, с. 91) – возмещается за счет экспрессивизации другого, стилистически нейтрального слова/оборота, т.е. перераспределения коннотаций: *Der Lenz zieht in die Wälder ein.* – *Весна шествует по полям и дубравам* (поэт. Lenz нейтр. весна = «выпрямление» + нейтр. Wälder – поэт. дубравы = компенсация); *Na lazurных берегах* Средиземноморья *An den blauen Gestaden des Mittelmeeres* (поэт. лазурный нейтр. blau = «выпрямление» + нейтр. берега – поэт. Gestaden = компенсация) (цит. по: Латышев, 1981, 135, 139). Приемы компенсации позволяют преодолеть непереводаемость на уровне отдельного элемента (Фененко, 2006, с. 128), сохранить общий стилистический колорит текста при переводе, участвуя в воссоздании стилистической структуры исходного текста в тексте перевода, в результате чего обеспечивается эквивалентность содержания этих двух текстов как цельных единиц (Трошина, 2007, с. 164).

Библиогр.: Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкарров В.А. *Теория и практика перевода.* – СПб., 2007; Латышев Л.К. *Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения.* – М., 1981; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода.* – М., 1996; Трошина Н.Н. *Стилистическая эквивалентность перевода как проблема межкультурной коммуникации // Ментальность. Коммуникация. Перевод.* – М., 2007. – С. 159–179; Фененко Н.А. *«Непереводимый» Зоценко в переводе на французский язык // Социокультурные проблемы перевода.* – Воронеж, 2006. – Вып. 7, Ч. 1. – С. 124–131.

Н.Н. Трошина

КОМПЬЮТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – см. **Машинный перевод.**

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПЕРЕВОД – см. **Машинный перевод.**

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ НОРМА ПЕРЕВОДА – требование, которым должен отвечать перевод (см. **Перевод**) в связи с общепринятыми в данный период взглядами на роль и задачи переводческой деятельности (Комиссаров, 1973); одно из пяти нормативных требований, или норм перевода (см. **Норма перевода**), предъявляемых к переводу.

В языковом коллективе на определенном этапе исторического развития к переводу предъявляются определенные требования, которые определяют его цели и задачи. Потом эти требования могут пересматриваться и, как результат, кардинально меняться. Цели и задачи перевода могут отличаться не только от одной исторической эпохи к другой, но и от одной языковой общности к другой. Так, на рубеже XVIII–XIX вв. в России общепринятой практикой было «одомашнивание» переводов, например, иностранные имена героев романов переделывались, подстраивались под привычные читателю: Жак превращался в Ивана, Мари становилась Марфушкой и т.д. Подобные «превращения» никого не удивляли, поскольку для того времени это было нормальной практикой, нормой, своего рода договоренностью между переводчиками и читающей аудиторией. Нормой было и некоторое изменение в сюжете (иногда и кардинальное). Для современного этапа развития общества конвенциональную норму перевода можно описать как требование максимальной близости перевода к оригиналу, перевод должен не только отражать содержание оригинала (см. **Исходный текст**), но и по возможности максимально точно передавать его языковые особенности. Большое значение придается передаче в переводе лексики, содержащей фоновую информацию, индивидуально-авторского словотворчества, имен собственных, особенно если они несут смысловую нагрузку, фразеологических единиц (см. **Перевод фразеологизмов**), игры слов (каламбуров).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора*. – М., 1987; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Чуковский К.И. *Высокое искусство: Принципы художественного перевода*. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

КОНКРЕТИЗАЦИЯ – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), вид замены (см. **Замена**), при котором слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением.

В основе конкретизации, как и в основе приема, противопоставленного ей – генерализации (см. **Генерализация**), – лежит относительное семантическое тождество слов с родовидовыми, или гипо-гипероническими, отношениями, например: *скворец* – *птица*, *дуб* – *дерево*, *кастрюля* – *посуда* и др. Конкретизация используется в тех случаях, когда замена слова его эквивалентом (см. **Эквивалент, Переводческое соответствие**) в ПЯ (см. **Переводящий язык**) невозможна по различным причинам: регулярное соответствие (см. **Регулярное соответствие**) отсутствует в ПЯ, его использование невозможно в данном контексте (см. **Контекст**), так как будут нарушены правила лексической или грамматической сочетаемости слов, стилистическая или коннотативная эквивалентность. Приведем следующие примеры: «*Dinny waited in a corridor which smelled of disinfectant* (J. Galsworthy, End of Chapter) – Динни ожидала ее в коридоре, пропахшем карболкой». (пер. Ю. Корнеева и П. Майковой). Если в переводе будут использованы более близкие соответствия «*дезинфицирующие средства*», «*дезинфекторы*», то будет нарушена стилистическая эквивалентность (см. **Стилистическая эквивалентность**) фрагментов текста, так как русские слова и словосочетания являются единицами ограниченного употребления, они употребительны в научном стиле. «*You could hear him putting away his toilet articles* (J. Salinger, The Catcher in the Rye) – Слышно было, как он убирает свои мыльницы и щетки». Словосочетание «*туалетные принадлежности*» также не подходит для перевода по стилистическим свойствам. «I don't know of any landowner around here who begrudges those children any *game* their father can hit (H. Lee, To Kill a Mockingbird) – Я не знаю у нас в округе такого землевладельца, который пожалел бы для этих детей *зайца...*» (Бархударов, 1975, с. 210–212). Особенности сочетаемости с русским глаголом *пожалеть* в данном контексте «*пожалеть для кого-либо чего-либо*» предполагает использование дополнения в родительном падеже с партитивным значением, а существительное *дичь*, как и любое другое с собирательным значением, не употребляется в подобной конструкции. Поэтому переводчик (см. **Переводчик**) замечает слово с собирательным значением на его гипероним: *дичь* – *заяц*. Зачастую английские глаголы обладают более

общей семантикой, чем русские. Приведем еще один пример: «My mother had left her chair in agitation and gone behind it in the corner». Английские глаголы с общим значением «to leave» и «to go» не могут быть здесь переведены с помощью соответствующих русских глаголов «оставить» и «пойти». Неприемлемость перевода: «Взволнованная матушка оставила свое кресло и пошла за него в угол» очевидна. Обеспечить эквивалентность перевода можно путем конкретизации указанных глаголов: «Взволнованная матушка вскочила со своего кресла и забилась в угол позади его» (Комиссаров, 1990, с. 167–168).

Нередко переводчик прибегает к конкретизации, чтобы избежать лексических повторов, чаще всего это относится к глаголам речи, мысли, движения, например: He told us we should always pray to God... (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*, 3) – И нам тоже советовал всегда молиться богу...; He told me to come right over, if I felt like it (ib., 23) – Велел хоть сейчас приходить, если надо; 'Thanks for telling me', I said, (ib., 23) – Спасибо, что предупредила! – говорю» (Бархударов, 1975, с. 210).

Очень часто конкретизация используется для передачи значения местоимений: «I took possession of his effects after his death', I explained. 'They were done up in a parcel and I was directed to give them to you' (S. Maugham, *Casual Affair*) – Все, что осталось от него после смерти, отдали мне, – объяснил я. – Письма и портсигар были связаны в пакет. На нем было написано: передать леди Кастеллан, лично (пер. М. Литвиновой). Здесь конкретизация местоимений they и you осуществляется на основе данных широкого контекста» (Бархударов, 1975, с. 195).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950 – С. 156–178; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

КОННОТАТИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ – тип отношений между единицей перевода ИЯ (словом, словосочетанием, грамматической конструкцией) (см. **Исходный язык**) и ее соответствием в ПЯ (см. **Переводной язык**), который характеризуется максимально достижимой близостью в данных контекстуальных условиях.

Коннотативная эквивалентность является разновидностью семантической (см. **Семантическая эквивалентность**), или смысловой, эквивалентности. Потребность в достижении коннотативной эквивалентности возникает тогда, когда единица перевода (см. **Единица перевода**), обладающая определенной коннотацией, в определенных контекстуальных условиях реализует ее в максимальной степени. При этом достижение коннотативной эквивалентности нельзя рассматривать как самоцель, так как главным в переводе является достижение семантической, или смысловой, эквивалентности (см. **Эквивалент, эквивалентность перевода, эквивалентный перевод**). Приведем следующий пример: «– А Мишка твой *езуит*, а Яшка – *фармазон*! (М. Горький, *Детство*, гл. II) – But that Mikhail of yours is a *hypocrite*, and that Yakov an *infidel*!» (Бархударов, 1975, с. 117). Английское слово *hypocrite* – *лицемер*, *ханжа* и *infidel* – *язычник* в данном контексте являются скорее денотативными эквивалентами русских слов *езуит* и *фармазон*, но совершенно не передают той эмоциональной отрицательной окраски, т.е. не являются их коннотативными эквивалентами. В другом примере «He'd always been so spruce and smart; he was shabby and unwashed and wild-eyed – Прежде он был таким щеголем, таким элегантным. А теперь бродил по улицам Сингапура грязный, в лохмотьях, с одичалым взглядом» (Бархударов, 1975, с. 14) переводчик (см. **Переводчик**) достигает коннотативной эквивалентности, формируя антонимические пары следующим образом: *spruce* – *элегантный*, *smart* – *щеголь*, *shabby* – *в лохмотьях*, *unwashed* – *грязный*, *wild-eyed* – *с одичалым взглядом*. Совершенно очевидно, что представленные пары не характеризуются семантической эквивалентностью, не могут выступать как регулярные лексические соответствия (см. **Регулярное соответствие**), но при этом в данном контексте успешно выполняют возложенные на них функции. Поскольку коннотация единиц языка складывается из множества составляющих, основывается на ассоциативно-образных представлениях, отличающихся национально-культурным своеобразием, то и коннотативная эквивалентность единиц языка представляется воз-

мальной лишь в определенных контекстуальных условиях; на лексикографическом уровне она практически недостижима. Особенно трудным является поиск коннотативных эквивалентов для фразеологических единств и фразеологических сращений, окказионализмов, ярких метафорических номинаций. В практике перевода для достижения коннотативной эквивалентности используются определенные приемы перевода (см. **Переводческий прием**). Приведем следующие примеры: «...you could hear his goddam footsteps coming right towards the room» – «...Было слышно, как он, мерзавец, подходит к нашей комнате» (Бархударов, 1975, с. 120–121). В приведенном примере автор использует ругательство для выражения своего отношения к предмету речи, однако выражает его не прямо, называя как-либо, а косвенно, употребляя ругательство после местоимения; переводчик использует в данном случае конкретизацию, заменяя междометное ругательство номинативной единицей, обладающей в данном случае коннотативной эквивалентностью. В следующей паре для достижения коннотативной эквивалентности переводчик прибегает к добавлениям (см. **Прием лексических добавлений**), которые компенсируют в данном случае недостаток коннотации у семантических эквивалентов: Любовь Андреевна: ...Шкафик мой родной... Столик мой (А. Чехов, *Вишневый сад*) – My darling old cupboard! My dear little table! (Бархударов, 1975, с. 120).

Таким образом, можно сказать, что нередко коннотативная эквивалентность как свойство минимальных единиц перевода – слов, словосочетаний, элементарных грамматических конструкций – трансформируется в свойство более крупных единиц – предложения, текста, – на уровне которых происходит компенсация (см. **Компенсация**), возмещение недостающих коннотативных значений. Указанное свойство коннотативной эквивалентности отличает ее от других видов эквивалентности: денотативной (см. **Денотативная эквивалентность**), стилистической (см. **Стилистическая эквивалентность**), которые достигаются чаще всего на уровне единицы перевода в конкретном окружении.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975.; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Рецкер Я.И. *О зако-*

номерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950 – С. 156–178; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

КОНТЕКСТ – фрагмент текста, словесное окружение избранного для анализа элемента текста, определенная совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в которых использовано данное слово или другая единица, эквивалентная слову.

Именно в контексте возникает и реализуется множество языковых и неязыковых значений, которые невозможно считать принадлежностью данной единицы языка – морфемы, слова, конструкции, но которые нередко обязательны для передачи на ПЯ (см. **Переводящий язык**), так как составляют важнейшие смысловые приращения.

В практике переводческой деятельности контекст является одним из центральных понятий, так как он играет определяющую роль как в процессе восприятия (понимания) текста ИЯ (см. **Исходный язык**), так и в процессе передачи содержания текста на ПЯ. При первичном восприятии текста контекст является тем необходимым окружением слова или другой единицы перевода (см. **Единица перевода**), в котором она реализует свое конкретное значение; именно на этом основывается такое словоупотребление, как *независимый от контекста, вне контекста, контекстуальный*. Прежде всего сказанное относится к многозначным единицам языка, которым при восприятии текста приписывается то или иное значение на основе анализа окружения определенного объема. Например, слово *board* в разных контекстах реализует различные значения: *board and lodging* – ‘стол и постой’, *board of directors* – ‘совет директоров’, *starboard* – ‘правый борт’. Соседние слова подсказывают нам значение слова *board* (Мирам, 1999, с. 24). Рассмотрим следующее английское словосочетание: *the striking unions*. Глагол *to strike* может означать ‘бить, ударять, найти, натолкнуться, поражать, сражать, пускать корни, бастовать’. Существительное *union* может иметь значение ‘союз, объединение, соединение, профсоюз, рабочий дом, брачный союз’. Сочетание же этих двух слов дает нам единственно возможную реализацию значений – ‘бастующие профсоюзы’ (Комиссаров, 1990, с. 144). Нередко контекст выступает как определенный инструмент «языко-

вой догадки», в случае когда единица перевода неизвестна и не зафиксирована в лексикографических изданиях. Так, например, словосочетание *carcards in the New York area* – ‘рекламные объявления и афиши на общественном транспорте в черте города Нью-Йорка’ – переводится следующим образом только на основе обращения к контексту. К более сложным случаям относится контекстуальное (оказиональное) употребление единицы языка, то есть ситуация, когда слово употребляется в совершенно новом, не свойственном ему прежде значении.

Если же говорить о процессе передачи текста на ПЯ, то здесь именно анализ контекста позволяет переводчику выбрать наиболее адекватный вариант из числа синонимов, подобрать максимально уместный прием перевода, особенно в тех случаях, когда в ПЯ отсутствует эквивалентная единица или переводчик понимает, что конкретная единица в тексте ИЯ употреблена okazjiонально и для ее передачи требуется нестандартное решение. Приведем несколько примеров: Предложение: «*I graduated from New Haven in 1915*» из романа С. Фитцджеральда «Великий Гэтсби» было переведено на русский язык не дословно: «*Я закончил Нью-Хейвен в 1915 году*», так как Нью-Хейвен – это город, в котором находится известный университет (Гарвард). Рассмотрим еще один пример: – *Евгений Павлович, это ты?.. Ну как же я рада, что наконец разыскала...* – «*Is that you, Eugene, darling? I'm so glad to have found you at last...*» В приведенном примере из романа Ф.М. Достоевского «Идиот» героиня обращается к персонажу романа на «ты», что важно, так как в данном случае подчеркиваются ее близкие отношения с собеседником (со всеми остальными героями она на «Вы»), передать такого рода фамильярность с помощью буквального перевода нельзя, так как в английском языке нет подобных различий, и переводчик использует в качестве аналога интимное обращение *darling*, являющееся необходимым и достаточным для передачи ситуативного значения русского личного местоимения (Швейцер, 1988, с. 77).

Поскольку термин «контекст» широко употребляется в терминосистемах смежных областей исследования – прагматике, лингвистике текста, литературоведении и стилистике – и имеет важнейшее значение для восприятия и интерпретации текста, то сфера его употребления и применения является чрезвычайно широкой. В связи с этим различают множество видов контекста, которые, как правило, представлены в оппозициях. Так, различают ле-

восторонний и правосторонний контекст. Под левосторонним контекстом понимают предшествующее лингвистическое окружение («те слова, которые расположены перед данным словом»), он предвосхищает восприятие значения данного слова, активизирует языковую догадку, предназначен для различения значений многозначного слова; словом, играет важную роль при первичном восприятии отрывка текста. При наличии эллиптических конструкций именно левосторонний контекст выступает основой для понимания и реконструкции опущенных элементов. Правосторонний контекст – это не только лингвистическое окружение, занимающее позицию после данного слова. Правосторонний контекст может образовываться из ближайшего окружения слова, а также может распространяться на значительные отрывки текста. Именно благодаря правостороннему контексту возникают приращенные смыслы в тексте, формируется образная структура текста, рождаются аллюзии. Понятия «левосторонний» и «правосторонний» контекст соотносимы с понятиями горизонтальный и вертикальный контекст. Если первый – это ближайшее окружение слова в предложении, то второй – это более крупный фрагмент текста, в котором его значение может подвергаться серьезным смысловым трансформациям. В работах В.С. Виноградова под вертикальным контекстом понимаются фоновые знания, предметная, ситуативная и историко-филологическая информация, содержащаяся в тексте. «Обычными категориями вертикального контекста являются аллюзии, символы, реалии, идиоматика, цитаты и т.п. Вертикальный контекст может заключать, во-первых, ту скрытую информацию, которая обусловлена самим языком и независимую от намерений отправителя текста. Подобное происходит со словами-реалиями, фразеологией и различной идиоматикой. Эти языковые единицы по природе своей связаны с тем, что мы называем фоновой информацией. Во-вторых, вертикальный контекст может целиком зависеть от воли отправителя речи, формирующего текст таким образом, чтобы в нем содержался намек на какой-либо языковой, литературный, социальный и т.п. факт, отсылка ко вторичному тексту и вторичной ситуации. Характерным приемом реализации подобного вертикального контекста является аллюзия» (Виноградов, 2001, с. 41–42).

Совершенно очевидно, что понятия горизонтального и вертикального контекста неразрывно связаны с понятиями широкого контекста (макроконтекста) (см. **Макроконтекст**) и узкого контекста

ста (микроконтекста) (см. **Микроконтекст**). Под микроконтекстом понимают непосредственное лингвистическое окружение единицы перевода в словосочетании или предложении. Под макроконтекстом имеется в виду языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения. Точные границы макроконтекста указать нельзя – это может быть контекст абзаца, главы или даже всего произведения (например, рассказа или романа) в целом. Так, значение слов, составляющих название таких романов, как *«Преступление и наказание»*, *«Война и мир»*, *«Отцы и дети»*, понятно лишь из контекста романа в целом; нередко встречаются названия, в которых используются аллюзии, – *«Горе от ума»*, *«Stairway to Heaven»*, *«Реквием»*. В этом случае макротекст расширяется и включает большой объем фоновых знаний, прецедентных текстов, свойственных представителю данной национальной культуры, носителю определенных социальных признаков.

Понятия микро- и макроконтекста неразрывно связаны с противопоставлением лингвистического (см. **Лингвистический контекст**) и ситуативного (экстралингвистического) (см. **Ситуативный контекст**) контекста. Если под лингвистическим контекстом понимают языковое окружение слова, то под ситуативным (экстралингвистическим) контекстом понимают фоновые знания или presupпозиции автора текста и читателей текста на ИЯ. Это разграничение представляется максимально сложным, так как нередко невозможно четко разграничить лингвистическое и экстралингвистическое, особенно в отношении референциальных свойств номинативных единиц языка и приемов номинации в целом. Именно поэтому в существующей литературе гораздо больше внимания уделяется описанию лингвистического контекста (см. **Контекст**), а под ситуативным чаще всего понимают время и место действия, историческую и социальную обстановку, апелляцию к любого рода фоновым знаниям о реальной действительности, владение которыми помогает правильному восприятию текста ИЯ.

Лингвистический, или узкий, контекст подразделяют на лексический (см. **Лексический контекст**) и синтаксический (см. **Синтаксический контекст**). Как следует из названия, лексический контекст – это ближайшее лексическое окружение слова, которое помогает читателю правильно воспринять многозначное слово, сигнализирует о переносном употреблении номинативной единицы языка.

Синтаксический контекст – это конструкция на ИЯ, в которой употреблено данное слово или эквивалентная ему единица. Наиболее часто синтаксический контекст помогает правильно определить частеречное значение слова, что особенно актуально для языков, в которых часто встречается такое явление, как омоформия (напр., английский). Нередко также важное значение придается синтаксической позиции слова в свете актуального членения предложения или использования конструкции, имеющей специфическое значение.

Существующая классификация видов контекста ориентирована прежде всего на такую единицу перевода, как слово или любая другая, эквивалентная слову. Однако следует подчеркнуть, что вполне допустимо говорить и о контексте фонемы, морфемы, словосочетания и предложения в тех случаях, когда представляется необходимой для сохранения исходных смыслов адекватная передача названных единиц языка.

Все описанные типы контекста четко включаются в оппозиции, связанные с противопоставлением регулярных языковых значений (они выявляются в таких типах контекста, как микроконтекст, узкий контекст, лингвистический контекст, левосторонний контекст, горизонтальный контекст) и нерегулярных, «приращенных», рожденных конкретными условиями текста и воссоздаваемой им ситуации значений, которые, в конечном счете, апеллируют к национальной картине мира носителя языка.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975.; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паришин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода*. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

КОНТЕКСТНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), в основе которой лежит убеждение в том, что перевод (см. **Перевод**) есть правильное сопоставление семантических систем языков, в которых каждая смысловая единица занимает свое определенное место.

Контекстуальная зависимость значений языковых единиц как отдельных предложений, так и всего текста представляет собой то необъятное поле творческой деятельности переводчика (см. **Переводчик**), которое дает основание многим филологам относить процесс перевода (см. **Процесс перевода**) скорее к искусству, нежели к науке.

Трудности перевода связаны, по существу, не со знанием языка, а со способностью переводчика находить в языковых системах те лингвогносеологические закономерности, которые определяют место каждой языковой единицы в соответствующем семантическом окружении смысловой ситуации языков переводимых оригиналов (см. **Исходный текст**), т.е. которые диктуют единственную контекстную возможность адекватной передачи содержания текста. Перевод поэтому может быть определен в плане интерпретации контекста как способ сопоставления семантических систем языков или как способ построения контекстной системы координат адекватных смысловых соответствий разных языков. Практически перевод осуществляет тот всеобщий принцип единой организации всех конкретных языков, в основе которого лежит сущность языка как формы отображения реальной действительности.

В связи с тем что семантическая система любого языка универсальна, перевод в принципе не может быть коррективом к своеобразию и самобытности каждой языковой системы; он может быть только практическим осуществлением закона комплементарности семантической системы языков, в которой, с одной стороны, действуют законы внутренней организации конкретного языка, с другой – всеобщие законы человеческого мышления.

При наложении семантических систем языков ячейки каждой конкретной сетки не могут совпадать друг с другом, но комбинации этих ячеек различных размеров и форм (лексического, грамматического и семантического уровней) в итоге совпадают и тем самым способствуют установлению однозначных соответствий смыслов текстов различных языков. Законы организации ячеек семантической сетки языков есть построение определенной совокуп-

ности контекстных условий, в рамках которых каждая единица занимает свое действительное место. При переводе эта заданная контекстная сетка реализуется как совпадение ячеек двух систем, а сам перевод в идеале демонстрирует это гносеологическое единство языков.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Клюканов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ЗАМЕНА – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**) слова или тождественной ему номинативной единицы, который возможен лишь в данных контекстуальных условиях (см. **Контекст**), так как в качестве межъязыковых соответствий (см. **Переводческое соответствие**) выступают единицы, семантика которых совпадает только в данном окружении.

Контекстуальная замена = Оказиональная замена = Оказиональное соответствие = Контекстуальное соответствие.

Потребность в оказиональной замене возникает тогда, когда единица перевода (см. **Единица перевода**) не имеет соответствий в

ПЯ (см. **Переводящий язык**) или когда контекстуальные условия выявляют такие различия в значении эквивалентных единиц, которые делают невозможным их использование в переводе. Рассмотрим несколько примеров: *There is no sign of any change in the attitudes of the two sides* – В позициях, занимаемых обеими сторонами, не видно никаких перемен (1); *He stood there in a threatening attitude*. – Он стоял в угрожающей позе (2); *He is known for his anti-Soviet attitude*. – Он известен своими антисоветскими взглядами (3); *He has a friendly attitude towards all* – Он ко всем относится по-дружески (4) (Бархударов, 171; Комиссаров, 145). В примерах 1, 2, 3 – английское слово *attitude* переводится с помощью межъязыковых соответствий *позиция*, *поза*, *взгляд*, в примере 4 использование эквивалентных единиц представляется нарушающим нормы лексической сочетаемости русского языка *у него ко всем дружеская позиция (*дружеское отношение), поэтому переводчик использует для перевода данного слова глагольно-адвербиальное словосочетание: *относиться по-дружески*, глагол *относиться* трудно признать эквивалентом английского существительного *attitude*, такой прием перевода и называют окказиональной заменой. *My feelings then would have been even stronger...* – Мое тогдашнее возмущение было бы еще большим... Регулярные соответствия англ. *feeling* – ощущение, чувство, переживание, эмоции, переживания с определением *strong* – сильный, крепкий, здоровый, мощный, строгий, твердый при переводе с помощью эквивалентов складываются в совершенно иное, противоречащее контексту значение – ср. *сильные чувства, переживания*, поэтому переводчик прибегает к контекстуальной замене и для существительного, и для прилагательного.

Окказиональная (контекстуальная) замена часто является и лексической (см. **Лексическая замена**), и грамматической (см. **Грамматическая замена**), так как слово одной части речи может переводиться словом другой части речи или словосочетанием. Поскольку окказиональная (контекстуальная) замена выступает в роли переводческого соответствия единицы в данном контексте, то ее нередко называют окказиональным соответствием.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А.

Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.
Л.Д. Захарова

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ – см. **Окказиональное соответствие, Контекстуальная замена.**

КОНТРАСТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), в основе которой лежит контрастивный анализ систем исходного и переводящего языков (см. **Исходный язык, Переводящий язык**), сущность которого заключается в том, что он обращает внимание обучающегося на различия и противоречия на семантическом и синтаксическом уровнях, побуждает к осознанию этих различий и противоречий и – в какой-то мере – к их преодолению. По сути, это обучающая модель перевода.

При отборе материала для перевода (см. **Перевод**) отдается предпочтение нейтральной прозе, а не текстам, написанным ярким, самобытным языком, изобилующим стилистическими сложностями. При этом прибегают к сравнению существующих переводов с оригиналом (см. **Исходный текст**). Каждое высказывание, скажем предложение, должно быть затем разбито на составные части, на элементы значения, или «компоненты предложения», которые могут состоять из отдельных слов, словосочетаний или глагольных выражений типа *put up with* 'мириться с (чем-л.)' (*He/put up with/it*), которые образуют лексический комплекс, выступающий как семантическая единица, и которые могут соответствовать одной лексической единице в другом языке. Следующее предложение может служить иллюстрацией этого этапа анализа:

англ. *The measures / were announced / at the EFTA meeting in Geneva / during the early hours of yesterday morning* – *О принятых мерах было сообщено вчера рано утром на совещании членов ЕАСТ в Женеве*;

нем. *Die Massnahmen / wurden / gestern in den fruehen Morgenstunden/ auf der Tagung der EFTA in Genf/ angekündigt.*

После анализа по составляющим элементам переходят к сопоставлению формальной и семантической структуры оригинала и перевода.

Значения слов разлагаются при этом на компоненты. Недостаточно сказать, что А «соответствует» В, потому что А и С одного языка могут соответствовать В другого языка. В немецком языке два слова – *Kopf* и *Haupt* – обозначают часть тела, которая в английском называется *head* «голова», но каждое из немецких слов имеет специфические коннотации, и эти коннотации определяют возможное употребление этих слов в контексте, т.е. их дистрибуцию, или коллокацию. И *Kopf*, и *Haupt* обозначают часть человеческого тела, но *Kopf* также связано с интеллектуальными способностями, поэтому может употребляться в метафорическом смысле в таких контекстах, как *ein gescheiter Kopf* «толковая голова», *Er behielt einen klaren Kopf* «у него ясная голова», где употребление слова *Haupt* невозможно. Поэтому *Kopf* и *Haupt* не взаимозаменяемы. Рассматривая значение слова, мы должны принимать во внимание как то, что слово обозначает, так и то, какие коннотации с ним связаны, т.е. какие ассоциации оно вызывает, и возможные контексты его употребления. При переводе следует учитывать денотацию, коннотацию и коллокацию как составные части значения выражения.

Подобные находки в рамках контрастивного подхода при переводе (благодаря приемам дескриптивной лингвистики) оказываются чрезвычайно ценными для практического преподавания языка на всех этапах обучения.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Клюканов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопозетику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перево-

да. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

ЛАКУНА (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, полость) – отсутствие в лексической системе языка слова для значения, выраженного в других языках (Степанов, 1965; см. также Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>). Лакуны – это «пробелы», «белые пятна» в семантике языка, которые появляются вследствие отсутствия в данном языке эквивалента, или переводческого соответствия (см. **Переводческое соответствие**).

Лакуны, как и безэквивалентная лексика (см. **Безэквивалентная лексика**), устанавливаются через сопоставление языков, в том числе в целях перевода (см. **Перевод**). Лексические лакуны есть в любом языке, их причины могут быть различны. Часто они обусловлены различием культур носителей соответствующих языков и требуют включения структур знаний (фреймов) об особенностях предметов, явлений, ситуаций, обозначаемых сопоставляемыми единицами. Например, в английском языке существует несколько терминологических обозначений разновидностей юридической профессии, что отражает развитость права как сферы общественной жизни. Для обозначения адвокатской деятельности помимо слова *lawyer* «юрист, адвокат» используются слова *attorney* «поверенный, уполномоченный», *barrister* «барристер, или адвокат, имеющий право выступать в высших судах», *solicitor* «стряпчий, консультирующий клиентов, подготавливающий дела для барристера и имеющий право выступать в низших судах», *counsellor* «советник, адвокат (особенно в Ирландии и США)», *advocate* «адвокат высшего ранга (особенно в Шотландии)» (Великобритания: Лингвострановедческий словарь, 1980; Мечковская, 2000). В русском языке для обозначения профессии юриста, специализирующегося на защите обвиняемых и подсудимых, используется один термин – *адвокат*.

В других случаях лакуны появляются вследствие того, что лексическая система языка по внутренним причинам не различает оттенки денотативного значения. При этом лакунарность может обнаружиться на уровне самых простых и общеупотребительных

слов. Так, английский и французский языки представляют отдельными лексемами значения «рука от плеча до кисти» – фр. *le bras*, англ. *arm* и «кисть руки» – фр. *la main*, англ. *hand*. В русском языке на уровне повседневной речи этим единицам соответствует одно слово *рука*.

Различаются лакуны, которые имеют в языке эквиваленты иноязычным словам в виде устойчивых воспроизводимых словосочетаний, с одной стороны, и такие пробелы, которые могут быть восполнены только свободными описательными оборотами, – с другой. Например, во французском языке для русских слов «сутки» и «кипяток» нет однословных эквивалентов. Однако они передаются посредством устойчивых словосочетаний – фразеологизмов *24 heures* и *eau bouillante*. Лексема «именинник» передается только описательно *la personne dont on cûlebre la fkte* (<http://www.ucheba.ru/referats/21679.html>).

Лексические лакуны восстанавливаются в переводе с помощью толкования, комментирования (см. **Переводческий комментарий**), калькирования (см. **Калькирование**) и других способов переводческих компенсаций (см. **Компенсация**).

Библиогр.: Великобритания: *Лингвострановедческий словарь*. – М., 1980; Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика*. – М., 2000; Степанов Ю.С. *Французская стилистика*. – М., 1965; Википедия. – Mode of access: <http://ru.wikipedia.org/wiki>; Mode of access: <http://www.ucheba.ru/referats/21679.html>.

Е.О. Опарина

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**) слова или эквивалентной ему лексической единицы путем использования в переводе единиц ПЯ (см. **Переводящий язык**), значения которых не совпадают или частично совпадают, так как являются легко выводимыми на основе определенного типа логических отношений: гипонимических, конверсивных, метонимических и других.

Лексико-семантическая замена рассматривается многими исследователями как самостоятельный прием перевода (В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, А. Паршин); ее следует отличать от лексической замены (см. **Лексическая замена**). Лексическая замена используется переводчиком (см. **Переводчик**) в случае отсутствия межъязыковых эквивалентов, а также в тех случаях, когда значение слова в ИЯ (см. **Исходный язык**) серьезно трансформируется в

конкретных контекстуальных условиях, что требует от переводчика поиска слова, которое зачастую эквивалентом не является. О лексико-семантической замене мы говорим в тех случаях, когда имеем дело с парами слов в ИЯ и ПЯ, значения которых совпадают лишь частично, и задача переводчика в данном случае – подобрать такой вариант, который будет максимально приемлемым в данном контексте для передачи смысла исходного текста. Нередко использование для перевода слов, которые в лексикографических изданиях признаны эквивалентными, невозможно в силу того, что они различаются по эмоционально-экспрессивной окраске или стилистическим свойствам, оценочным коннотациям. В этих случаях для передачи значений могут быть использованы слова со сходными стилистическими свойствами или коннотациями, но со значительным расхождением в референциальных свойствах, которые нейтрализуются контекстом. Как и в случаях использования лексических замен, при использовании лексико-семантических замен переводчик прибегает к таким приемам, как конкретизация (см. **Конкретизация**), генерализация (см. **Генерализация**), модуляция (см. **Модуляция**).

Одной из разновидностей лексико-семантической замены можно считать контекстуальную (оказиональную) замену (см. **Контекстуальная замена, Оказиональная замена**) – использование для перевода единицы, которая способна передавать значение единицы ИЯ лишь в единичном (данном) контексте.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**) слова или тождественной ему номинативной единицы, который используется для передачи значения безэквивалентной единицы лексической системы языка (см. **Безэквива-**

лентная лексика) в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций.

Лексическая замена, как и другие приемы перевода, используется в таких ситуациях, когда нет или невозможно установление четких двусторонних межъязыковых соответствий (см. **Соответствие**). Она релевантна на уровне лексической системы языка, когда отмечается наличие лакуны (см. **Лакуна**) в ПЯ (см. **Переводящий язык**) или перевод с помощью лексикографического соответствия невозможен по другим причинам: актуализации семантических различий частичных эквивалентов в контексте (см. **Контекст**), несовпадения стилистических характеристик единиц, вследствие других прагматических условий.

К основным видам **лексических замен** относят такие приемы, как конкретизация (см. **Конкретизация**), генерализация (см. **Генерализация**), модуляция (см. **Модуляция**). Л.С. Бархударов вместо модуляции выделяет замену, основанную на причинно-следственных отношениях (Бархударов, 1975, с. 210).

Лексическую замену следует отличать от лексико-семантической замены (см. **Лексико-семантическая замена**), как это делают такие исследователи, как В.Н. Комиссаров, А. Паршин, Т.А. Казакова. В некоторых работах (А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов) это разграничение последовательно не проводится. В основе разграничения лексической и лексико-семантической замены кроется отсутствие прямого лексического эквивалента и несовпадение смысловой структуры слов, признанных эквивалентными (объем лексического значения, наличие коннотаций, различие стилистических свойств слова). Следует также понимать различие между лексической и контекстуальной заменой (см. **Контекстуальная замена**). Если первая основывается на констатации отсутствия прямых двусторонних связей между лексическими системами двух языков, то вторая обусловлена контекстуальными условиями и установками переводящего.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швей-

ЛЕКСИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ – вид лингвистического контекста (см. **Контекст**), непосредственное лексическое окружение слова.

Лексический контекст играет важную роль при восприятии высказывания на ИЯ (см. **Исходный язык**), так как более конкретная семантика слова, в особенности многозначного, раскрывается в непосредственном лексическом окружении. Так, например, «значение английского многозначного технического термина *tube* (в русском языке ему могут соответствовать 'труба', 'трубка', 'камера' (шины), 'электронная лампа', 'ствол' (орудия), 'тубус' (микроскопа) и некоторые др.) в предложении *Such units that use a single tube for both functions are called transceivers* однозначно определяется как *электронная лампа* благодаря наличию в том же предложении другого радиотехнического термина – слова *transceivers*, а также наличию других терминов из области радиотехники в других предложениях того же текста (Бархударов, 1975, с. 32). В понятие лексического контекста входит также такое важное свойство слова, как лексическая сочетаемость, т.е. способность слова вступать в определенные синтагматические связи с одними единицами языка, и, что особенно важно, невозможность образовывать синтагмы с другими единицами языка. Учет лексической сочетаемости слова особенно важен при построении текста на ПЯ (см. **Переводящий язык**), так как зачастую ближайший переводной эквивалент (см. **Переводческое соответствие**) не может употребляться в ПЯ в данном лексическом окружении. Например: *This shabby present was an insult to us* – *Этот жалкий подарок был оскорбителен для нас*. В словосочетании *shabby present* ближайшим эквивалентом прилагательного *shabby* являются русские «ветхий, поношенный», которые не сочетаются со словом «подарок», поэтому подбираем совершенно иные прилагательные – *жалкий, убогий*. Весьма условным представляется противопоставление лексического и синтаксического контекста (см. **Лексический контекст**, **Синтаксический контекст**), так как невозможно отделить лексическое от грамматического. Однако можно предположить, что лексический контекст обладает большими возможностями для раскрытия им

определенных трансформаций семантики слова, в особенности нерегулярных, в отличие от синтаксического.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ЛИНГВИСТИКА ПЕРЕВОДА – «раздел языкознания, изучающий перевод (см. **Перевод**. – В. Б.) как лингвистическое явление» (Комиссаров, 2002, с. 409).

Лингвистика перевода = **Лингвистическое переводоведение**.

Современное переводоведение (см. **Переводоведение**) можно охарактеризовать как результат междисциплинарных исследований, использующих методы целого ряда наук. Изучение перевода проводится с позиций литературоведения, когнитивной и экспериментальной психологии, нейрофизиологии и этнографии. Однако в силу многих объективных и субъективных причин большинство работ в области теории перевода (см. **Теория перевода**) имеют более или менее ярко выраженную лингвистическую основу. Именно лингвистические исследования внесли основной вклад в развитие науки о переводе.

Во второй половине XX столетия языкознание значительно расширило область своих интересов. От исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем оно обратилось к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли и средства речевой коммуникации.

Перевод стал рассматриваться как крупномасштабный естественный эксперимент по сопоставлению языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой коммуникации. Привлечению внимания лингвистов к переводческой деятельности способствовали и попытки создать систему машинного перевода, передать функции переводчика (см. **Переводчик**) компьютеру (см.

Машинный перевод), способному выполнять эту работу гораздо быстрее и дешевле.

Лингвистическая направленность теорий перевода была связана с изменениями в характере переводческой деятельности. В XX столетии все более важное место – и по объему, и по социальной значимости – стали занимать переводы текстов специального характера – информационных, экономических, юридических, технических и т.п. (см. **Виды перевода, Информативный перевод**), в отличие от переводов произведений художественной литературы (см. **Художественный перевод**), где основные трудности для переводчика были связаны с задачей передать в переводе художественно-эстетические достоинства оригинала, создаваемые, в частности, индивидуально-авторским использованием языка. В таких переводах на первый план выступили собственно языковые проблемы.

Лингвистическое переводоведение может заниматься проблемами, традиционно считавшимися нелингвистическими. Так, филологическое направление, исторически возникшее раньше других, сосредоточивалось в основном на проблеме соответствия перевода тексту оригинала (см. **Исходный текст**), на принципах адекватности перевода (см. **Адекватность перевода**), основанных на филологической интерпретации переводимых текстов. Определение понятий адекватности и эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) еще и сегодня остается в центре внимания переводчиков, и эта задача решается гораздо успешнее благодаря использованию при сопоставлении текстов оригинала и перевода методов анализа содержания и структуры текста, разработанных в рамках лингвистики текста.

Важное место в теоретическом переводоведении занимают исследования самого процесса перевода (см. **Процесс перевода**), мыслительных операций переводчика, его стратегии и технических приемов (см. **Переводческий прием**). Поскольку такие операции недоступны для непосредственного наблюдения, разрабатываются косвенные методы изучения переводческого процесса (см. **Модель перевода**). Широко применяются различные теоретические модели и возможные операции перехода от оригинала к переводу (переводческие трансформации), а также возможные психолингвистические эксперименты.

Большой вклад в развитие современного переводоведения внесли исследования, ориентированные главным образом на рецеп-

тора перевода, анализирующие прагматическое воздействие или коммуникативный эффект перевода и способы достижения такого эффекта. Переводчик может стремиться либо воспроизвести коммуникативный эффект текста оригинала, либо добиться иного желаемого воздействия на рецептора перевода. При этом он может ориентироваться на конкретного человека (группу людей) или на своего рода «усредненного» рецептора как типичного представителя определенной культуры. Предполагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым вносить в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры.

Эти основные направления лингвопереводческих исследований не исключают, а дополняют друг друга. Многие переводоведы изучают разные аспекты межкультурной коммуникации, стремясь всесторонне исследовать переводческую деятельность.

В.Н. Комиссаров формулирует следующие задачи лингвистической теории перевода: 1) раскрыть и описать общелингвистические основы перевода, т.е. указать, какие особенности языковых систем и закономерности функционирования языков лежат в основе переводческого процесса, делают этот процесс возможным и определяют его характер и границы; 2) определить перевод как объект лингвистического исследования, указать его отличие от других видов языкового посредничества; 3) разработать основы классификации видов переводческой деятельности; 4) раскрыть сущность переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода; 5) разработать общие принципы и особенности построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков; 6) разработать общие принципы научного описания процесса перевода как действий переводчика по преобразованию текста оригинала в текст перевода; 7) раскрыть воздействие на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов; 8) определить понятие «норма перевода» и разработать принципы оценки качества перевода.

Библиогр.: Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л. *Перевод и прикладная лингвистика*. – М., 1983; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика: (Очерки лингвистической теории перевода)*. – М., 1974; Ряб-

цева Н.К. Информационные процессы и машинный перевод. – М., 1986; Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М., 1973.

В.Н. Базылев

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА – «теоретическая часть лингвистики перевода» (Комиссаров, 2002, с. 409); теория перевода (см. **Перевод, Переводоведение**), предметом которой является «научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации» (Бархударов, 2008, с. 6).

Как особое научное направление современная теория перевода возникает во второй половине XX в. Возросший спрос на переводчиков (см. **Переводчик**), в первую очередь военных и технических, требует интенсивной подготовки большого количества специалистов в особых, «закрытых» условиях. Переводческая деятельность приобретает статус профессии, а теория перевода становится теоретической базой для разработки эффективных методик обучения профессиональному переводу, при этом она опирается на методику обучения иностранным языкам. Переводческие факультеты открывались, главным образом, при университетах и институтах иностранных языков, и подготовкой будущих переводчиков занимались преподаватели иностранных языков. Этот период теории перевода принято называть лингвистическим, так как в центре внимания исследователей находились языковые системы, их сходства и отличия. А.В. Фёдоров в книге «Введение в теорию перевода» (Федоров, 2002) определяет теорию перевода как преимущественно лингвистическую дисциплину, хотя и признает возможность рассмотрения ее в русле других наук. Сторонники лингвистического подхода к переводу стремились создать общую теорию перевода (см. **Общая теория перевода**), которая охватывала бы все типы текстов. Теория перевода не ограничивалась тем, что преемствовала накопленные лингвистикой знания; опираясь на них, она строила новые концепции, постоянно расширяя как объект исследования, так и предмет. В.Н. Комиссаров писал о том, «что главную роль в переводе играют языки», что «в современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода» (Комиссаров, 2002, с. 23). Л.С. Бархударов считал, что «предметом лингвистической теории перевода является научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации, то есть преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке» (Бархударов, 2008, с. 6). Исследователь

уточняет, что лингвистическая теория перевода «должна рассматривать не любые отношения между текстами на языке подлинника и языке перевода, но лишь отношения закономерные, т.е. типические, регулярно повторяющиеся» (Бархударов, 2008, с. 7). Что касается единичных соответствий (см. **Переводческое соответствие**), то в силу их нерегулярности и большого количества лингвистическая теория перевода «не может учитывать их в своих построениях, хотя именно эти “незакономерные” соответствия и представляют наибольшую трудность для практики перевода» (там же). В.Н. Комиссаров указывает на такие задачи лингвистической теории перевода: 1) раскрыть и описать общелингвистические основы перевода, т.е. указать, какие особенности языковых систем и закономерности функционирования языков лежат в основе переводческого процесса, делают этот процесс возможным и определяют его границы; 2) определить перевод как объект лингвистического исследования, указать его отличие от других видов языкового посредничества; 3) разработать основы классификации видов переводческой деятельности; 4) раскрыть сущность переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода; 5) разработать общие принципы и особенности построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков; 6) разработать общие принципы научного процесса перевода как действий переводчика по преобразованию текста оригинала в текст перевода; 7) раскрыть воздействие на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов; 8) определить понятие «норма перевода» и разработать принципы оценки качества перевода (Комиссаров, 1990, с. 3). Дополнительным стимулом для развития лингвистической теории перевода послужили попытки создать различные системы машинного перевода (см. **Машинный перевод**).

См. также: **Лингвистика перевода**, или **Лингвистическое переводоведение**.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ – непосредственное речевое окружение элемента текста, являющегося единицей перевода (см. **Единица перевода**): морфемы, слова, грамматические формы и конструкции.

Лингвистический контекст является необходимым условием реализации единицами языка референциальной функции, так как именно в речи слово получает свойства обозначения конкретных объектов и ситуаций внешнего мира. В реальной практике именно в лингвистическом контексте осуществляется разграничение значений многозначных лексических единиц. Например: *cost* – англ. ‘цена, стоимость’, ‘затраты, издержки’, ‘стоить’, ‘обходиться’, ‘определять цену, рассчитывать’. Все эти значения реализуются в различных контекстах данного слова: *prime cost*; *cost of war*; *count the cost*; *financial worries cost her many sleepless nights*; *that one mistake almost cost him his life*; *we'll get the plan costed before presenting it to the board*. Лингвистический контекст, таким образом, представляет собой совокупность позиций, в которых реализуются регулярные языковые значения единицы перевода, а также осуществляются регулярные семантические сдвиги в значении единиц, основанные на типовых ассоциативных отношениях (смежности, родо-видовых, конверсивных). Следовательно, учет лингвистического контекста очень важен и при построении переводного текста, так как зачастую именно лингвистические правила диктуют выбор эквивалента (см. **Переводческое соответствие**), например: «английское *look* в сочетании с прилагательным *angry* означает *взгляд*, а с прилагательным *European* – *вид* (напр., *The town has a European look*); английское *way* в сочетании с *to the town* означает *дорога*, а в сочетании с *of doing it* – *способ* или *метод* и т.д.» (Бархударов, 1975, с. 169–170).

При детальном рассмотрении лингвистического контекста различают два основных вида: лексический контекст (см. **Лексический контекст**) и синтаксический контекст (см. **Синтаксический контекст**), разграничение которых представляется весьма условным, так как синтаксическая позиция слова зачастую предопределена его грамматическим значением.

Лингвистический контекст противопоставляется экстралингвистическому, или ситуативному, контексту (см. **Ситуативный контекст**), который включает в себя общие и страноведческие знания, владение базой прецедентных текстов данного языка и мировой культуры.

Понятие «лингвистический контекст» неразрывно связано отношениями вхождения, или пересечения, с такими видами контекста, как микроконтекст (см. **Микроконтекст**), или узкий контекст, горизонтальный контекст и левосторонний контекст (см. **Контекст**), так как совершенно очевидно, что лингвистический контекст – это прежде всего ближайшее окружение слова. В определенной степени понятие лингвистического контекста противопоставлено таким видам контекста, как макроконтекст (см. **Макроконтекст**), или широкий контекст, а также вертикальный контекст и правосторонний контекст, так как регулярные языковые значения реализуются чаще всего в ближайшем окружении слова.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ – см. **Лингвистика перевода**.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ – «раздел литературоведения, изучающий перевод (см. **Перевод**. – М. Р.) как вид литературного творчества» (Комиссаров, 2002, с. 409).

Художественный перевод имеет многовековую традицию и по праву считается «высоким искусством» (Чуковский, 2008, с. 5). Изучение художественного перевода занимает заметное место в литературоведении.

История художественного перевода в каждой стране составляет часть истории национальной литературы. Эпохи становления

национальных литератур сопровождаются, как правило, быстрым количественным ростом переводов, которые воспринимаются в одном ряду с произведениями оригинального творчества. По мере того как национальная литература достигает зрелости, переводная книга начинает в большей степени восприниматься как творение писателя другого народа.

Изучение перевода как особого вида литературного творчества возможно в силу нескольких причин. Художественный перевод качественно отличается от других видов перевода тем, что он «имеет дело с языком не просто в его коммуникативной функции: слово выступает здесь и как “первоэлемент” литературы, т.е. в функции эстетической» (Топер, 2000, с. 28). «От оригинального творчества художественный перевод отличается своей вторичностью, т.е. зависимостью от объекта перевода: переводчик дает новую жизнь уже существующему произведению» (там же, с. 30). Переведенное произведение художественной литературы становится фактом принимающей культуры и может быть рассмотрено как таковое. Соответственно, задачи, стоящие перед переводчиком (см. **Переводчик**) художественной литературы, иные, нежели стоящие перед переводчиками других текстов: «Чтобы литературное произведение на другом языке стало функционировать как произведение искусства, переводчик художественной литературы должен как бы повторить творческий процесс его создания» (Топер, 2000, с. 29).

Задачи литературного переводоведения (см. **Переводоведение**) можно сформулировать следующим образом: описать те проблемы, с которыми сталкиваются переводчики художественной литературы, и разработать способы их преодоления с учетом особенностей переводимого текста (см. **Вторичный текст**).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы и теории*. – М., 2008; Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Топер П.М. *Перевод в системе сравнительного переводоведения*. – М., 2000; Чуковский К.И. *Высокое искусство*. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД – «перевод (см. **Перевод**. – В. Б.) художественных текстов, подразделяющийся на жанры: пе-

ревод прозаической литературы, перевод поэзии, перевод драматургии» (Нелюбин, 2003, с. 101).

В отечественном переводоведении (см. **Переводоведение**) XX в. обозначился конфликт «лингвистов» и «литературоведов» в связи с абсолютизацией каждой стороной одного из двух неразрывно связанных аспектов перевода. В подавляющем большинстве случаев автор создает, а переводчик (см. **Переводчик**) воссоздает произведение не ради его языковой формы, а ради художественного содержания. Но это художественное содержание может существовать только в языковой форме, а поэтому возникают разногласия и по поводу адекватности этой формы перевода форме оригинала (см. **Исходный текст**), и по поводу ее адекватности содержанию (см. **Адекватность перевода**). Однако эти и подобные им разногласия в данном случае скорее относятся к способу описания процесса (см. **Процесс перевода**) и результата перевода, чем к определению их сущности. При этом сторонники обоих подходов неустанно призывают переводчиков-практиков обращаться к широкому историко-культурному и литературному контексту (см. **Контекст**), учитывать общую систему взглядов и принципов автора и т.д.

Есть, однако, один вполне практический аспект, в котором следование разным теориям может привести к разным результатам. В зависимости от того, *что* переводчик считает главным – языковую форму или художественный результат ее использования, – он может по-разному подходить к определению того, какие компоненты художественного текста следует считать трансляционно-релевантными.

Так, исходя из принципа «технологической точности» некоторые переводчики полагают, что главное в переводе – познакомить читателя со стилем автора. На самом деле, что нужно сохранять при переводе, а что можно и нужно опустить или заменить, переводчик решает исходя из тех основополагающих принципов, на которых он строит свою работу. Если он хочет воспроизвести языковую форму оригинала, то он действительно должен перевести метафору метафорой, а эпитет – эпитетом, как бы странно это ни звучало на переводящем языке (см. **Переводящий язык**). Тогда он действительно должен сохранять каждый образ, не адаптируя его к другой культуре и не смущаясь тем, что у носителей переводящего языка этот образ может вызвать совсем иные ассоциации, не укладывающиеся в авторский замысел. Если же переводчик ви-

дит свою задачу в том, чтобы передать *функции* языковой формы, т.е. содержание и характер воздействия на читателя, то он должен с самого начала отказаться от стремления не опустить ни одного слова, ибо в этом случае трансляционно-релевантными оказываются не сами по себе отдельные слова, а их функции, то, *что* каждое слово «делает» в тексте, *для чего* оно там употреблено. Роль языка в литературном переводе в полной мере соответствует роли языка в литературном творчестве.

Основные проблемы литературного перевода можно сформулировать следующим образом: Зачем переводить? С какой целью переводятся литературные тексты? Теоретически можно представить себе три цели перевода литературных текстов. Во-первых, познакомить читателей с произведениями писателя, которые они сами прочесть не могут из-за незнания того языка, на котором он пишет, с его творческой манерой, стилем и т.д. Во-вторых, познакомить читателей с особенностями культуры другого народа, показать своеобразие этой культуры. В-третьих, просто познакомить читателя с содержанием книги.

Поставив перед собой первую задачу, переводчик будет стремиться перевести текст так, чтобы читатель перевода получил то же художественное впечатление, что и читатель оригинала. Для этого ему придется «сглаживать» некоторые национально-культурные различия, следить за тем, чтобы текст в переводе воспринимался так же естественно, как и в оригинале, чтобы внимание читателя перевода не отвлекалось на незнакомые ему реалии, которых при чтении не замечает читатель оригинала, поскольку ему хорошо известны. Возможно, при этом читатель и получит достаточно полное представление о творческом методе писателя, но достоверного представления о той культуре, представителем которой является писатель, он при этом, скорее всего, не получит. Пытаясь решить вторую задачу, переводчик должен будет максимально полно сохранить и всеми имеющимися в его распоряжении способами объяснить читателю все встречающиеся в тексте реалии, все особенности той культуры, в рамках которой создано произведение. Такой перевод будет достаточно информативным в страноведческом плане, но заведомо будет производить на читателя совсем иное впечатление, чем оригинал на своего читателя. Более того, это будет совсем не то впечатление, на которое рассчитывал автор. Проще всего решается третья задача. В этом случае переводчик не утруждает себя поиском функциональных аналогов тех

или иных выразительных средств, пренебрегает национальной спецификой, мало заботится о форме, сосредоточившись полностью на содержании, а точнее – на фабуле, переводя так, чтобы читатель понял, кто кого любил, кто кого убил. Вероятно, в определенных ситуациях такой перевод имеет право на существование. Однако он не может считаться литературным.

Библиогр.: Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое*. – М., 1987; Гачев Г.Д. *Национальные образы мира*. – М., 1988; Новикова М.А. *Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь*. – Киев, 1986; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – М., 2007; Черкасский Л.Е. *Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода*. – М., 1987.

В.Н. Базылев

МАКРОКОНТЕКСТ – текстовый контекст (см. **Контекст**), т.е. окружение единицы перевода (см. **Единица перевода**), выходящее за рамки словосочетания и предложения.

Макроконтест = Широкий контекст.

Максимально точное определение термина макроконтест возможно только при противопоставлении его термину микроконтест (см. **Микроконтест**), или узкий контекст. Если последний – это ближайшее окружение слова или любой другой единицы перевода, то первый – это группа предложений, абзац, текст в целом в их отношении к единице перевода; таким образом, макроконтест – это контекст за вычетом микроконтеста. Если микроконтест служит для реализации референтных свойств единицы перевода, играет важную роль при разграничении полисемии, то макроконтест необходим для адекватного восприятия единицы перевода в том случае, когда ближайшее окружение не разрешает всех вариантов интерпретации, а также коррекции первичного восприятия. Приведем следующие примеры: «чтобы точно перевести английскую фразу *I hired a worker* на русский язык, необходима дополнительная информация – завершено или не завершено действие, женского или мужского пола был *worker*, потому что переводчику необходимо делать выбор между глаголами совершенного и несовершенного вида (“нанял” или “нанимал”), а также между существительными мужского и женского рода (“работника” или “работницу”» (Якобсон, 1978, с. 21–22). Ученый выбрал английское предложение, в котором с точки зрения носителя английского языка информация передана довольно полно, но с точки зрения носи-

теля русского языка она неполна и требует уточнений, которые, очевидно, могут содержаться в дальнейшем изложении. В предложении из повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» *Then I got this book I was reading and sat down in my chair* употреблено слово *chair*, которому в русском языке соответствует и стул, и кресло. С одной стороны, эта информация может быть и не важна, но с другой стороны, – впоследствии она может оказаться необходимой. Спустя несколько предложений в том же абзаце находим другое предложение: *The arms were in sad shape, because everybody was always sitting on them, but they were pretty comfortable chairs*. «Указание на *arms* дает нам ключ к переводу: *Потом я взял книгу, которую читал, и сел в кресло*» (Бархударов, 1975, с. 171). Не всегда ответы на возникшие у переводчика вопросы можно найти в том же абзаце, нередко они содержатся в той же главе или даже в конце романа, поэтому границы макроконтракста размыты и различны в каждом конкретном случае; для некоторых ключевых единиц, имеющих символическое употребление, контекст постоянно расширяется, включая в себя не только текстовую, но и ситуативную (экстралингвистическую) информацию (см. **Ситуативный контекст**).

Понятие макроконтракста, или широкого контекста, включает в себя понятия левостороннего и правостороннего контекста. Приведенные выше примеры иллюстрировали нам использование правостороннего контекста, однако нередко и левосторонний контекст, т.е. информация, предваряющая использование единицы перевода, используются в переводческой практике. «*All littoral nations must participate, they say, adding: Sea level rise joins 'death and taxes' as the inexorable fate of mankind. This 'fact of life' must be addressed and soon*. Здесь без учета левостороннего контекста невозможен перевод эллиптической фразы “*All littoral nations must participate...*”, поскольку в русском языке глагол *участвовать* требует обязательного указания на объект участия. Это указание содержится в предыдущем абзаце (...*new projects must be planned immediately*)» (Бархударов, 1975, с. 181). Нередко макроконтракст единицы перевода включает в себя и фоновые знания, связанные с картиной мира, и входит в отношения пересечения с понятием ситуативный (экстралингвистический) контекст. Например: «Смысл предложения “*Sea level rise joins 'death and taxes'...*” раскрывается при двух условиях: во-первых, понимание аллюзии на английскую крылатую фразу о неизбежности двух вещей – смерти и уплаты налогов и, во-

вторых, учет предыдущего контекста... где речь идет об угрозе, которую представляет для всего человечества повышение уровня моря» (Бархударов, 1975, с. 181). Однако не следует отождествлять понятия макроконтекст и ситуативный контекст, так как, говоря о макроконтексте, мы имеем в виду прежде всего лингвистическую информацию и ситуативную информацию, которые представлены в данном тексте, а говоря о ситуативном контексте, мы подразумеваем информацию, которая относится к национальной картине мира, к когнитивной базе знаний носителя данного языка, представителя данной профессии, социальной группы и т.п.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988; Якобсон Р.О. *О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. – М., 1978. – С. 16–24.

Л.Д. Захарова

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД – перевод (см. **Перевод**) с одного естественного языка на другой, выполняемый машиной (Марчук, 2007); перевод, осуществляемый компьютером, т.е. компьютерной программой (Алексеева, 2004).

Машинный перевод = Компьютерная модель перевода = Компьютерный перевод.

Концепция механического перевода возникла в 1933 г., однако из-за отсутствия технической базы не была воплощена. Только после появления современной вычислительной техники и возникновения современных ЭВМ (середина XX в.) быстрыми темпами стали развиваться исследования в области машинного перевода. В разное время интерес к проблемам автоматического перевода то увеличивался, то снижался. В настоящее время проблема автоматизации машинного перевода по-прежнему актуальна, хотя, по мнению Ю.Н. Марчука, в последние годы интерес к проблемам ма-

шинного перевода снизился и характеризуется «некоторыми вялотекущими научными исследованиями» (Марчук, 2007, с. 244). Ю.Н. Марчук объясняет постоянный интерес к машинному переводу следующими причинами: «а) перевод с одного языка на другой – единственный эффективный способ преодоления языковых барьеров», «б) растут и расширяются возможности современной компьютерной информационной технологии», «в) спрос на переводы в мире увеличивается в абсолютных и относительных пропорциях соответственно тому, как все больше естественных языков приобщается к мировой цивилизации и вступает в коммуникационную информационную сферу». Еще одним очень важным фактором является «научная привлекательность проблемы машинного перевода» (Марчук, 2007, с. 245).

Историю машинного перевода принято подразделять на несколько периодов: 1) 1945–1956 гг. (язык рассматривается как особый код, основная задача видится в составлении машинных словарей, поскольку предполагалось, что перевод слов дает возможность понять текст; в это время появляются новые отрасли лингвистической науки и в целом ряде вузов появляются отделения машинного перевода); 2) 1956–1966 гг. (разочарование в качестве машинного перевода при высоких затратах на разработку систем машинного перевода, внимание переключается на теоретические проблемы машинного перевода, на первый план выходит моделирование перевода (см. **Модель перевода**) на уровне переводных соответствий определенной пары языков (см. **Переводная пара**)); 3) 1967–1975 гг. (всестороннее развитие теории машинного перевода, значительный прогресс в компьютерных технологиях); 4) с 1975 г. по сегодняшний день (систематические исследования принципиальных положений теории машинного перевода, появляются действующие системы машинного перевода, работа над их усовершенствованием). Ю.Н. Марчук уверен в перспективах машинного перевода: «Принимая во внимание общую ситуацию с переводами в мире, можно смело утверждать, что альтернативы машинному переводу нет» (Марчук, 2007, с. 253).

В настоящее время разрабатывается программа перевода устного текста с помощью компьютерных программ; основная трудность, с которой встречаются разработчики, – «индивидуальная окраска звучания сегмента речи» (Алексеева, 2004, с. 23).

Часто в работах по машинному переводу данное понятие обозначается сокращенно – МП.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика. – М., 2007; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Мельчук И.А., Равич Р.Д. Автоматический перевод, 1949–1963. – М., 1967; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964.

М.Б. Раренко

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – см. **Межъязыковая коммуникация**.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ – речевое взаимодействие между субъектами, которые пользуются разными языками, принадлежат к разным национальным культурам, поэтому в качестве синонима данного термина сегодня используется термин межкультурная коммуникация.

Межъязыковая коммуникация = Межкультурная коммуникация = Двуязычная коммуникация.

Основной трудностью данного вида коммуникации является то, что участники коммуникативного акта не владеют или владеют не в полной мере кодом общения собеседника. Если участники коммуникации не владеют языками, на которых может осуществляться общение, то они прибегают к языковому посредничеству (см. **Языковое посредничество**), т.е. в речевую ситуацию включается третье лицо (посредник, переводчик), в задачу которого входит обеспечение межъязыковой коммуникации. Если же один из участников или оба участника в определенной степени владеют языками друг друга, то они могут отказаться от языкового посредничества. На успешность межъязыковой коммуникации влияют следующие факторы: степень владения языком, выбранным для общения, одним из участников коммуникативного акта (отправителем сообщения, получателем сообщения или же посредником), т.е. его коммуникативная компетентность, уровень владения национально-культурной информацией, которая реализуется при общении, а также степень толерантности всех участников коммуникации к представителям других наций и культур, их готовность к участию в межкультурной коммуникации.

Межъязыковая коммуникация характеризуется тем, что ее участники используют не только языки, но и нередко дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при

общении внутри одной культуры. Кроме того, межкультурная коммуникация обусловлена уникальным индивидуальным опытом каждого человека, его готовностью и желанием общаться с носителями других языков, представителями иных культур. Так как в процессе коммуникации происходит обмен сообщениями, т.е. осуществляется передача информации от одного участника к другому, то необходимо ее декодирование, перевод на другой язык, в другой код культуры. Коммуникация позволяет участникам выражать некоторую внешнюю по отношению к самим участникам информацию, внутреннее эмоциональное состояние, а также статусные роли, в которых они пребывают друг относительно друга. Для адекватного восприятия этой информации необходимы не только знание языка, но и знание устройства внешнего мира, которые образуются из личного опыта индивидуума; базовых, фундаментальных знаний о мире, имеющихся у всех людей; и всех остальных знаний, которыми мы обладаем вследствие нашей принадлежности к различным национальным, этническим, социальным, религиозным, профессиональным и другим группам. Общность базовых знаний о мире объясняет принципиальную переводимость сообщений с одного языка на другой и возможность понимания между членами одного языкового коллектива, пользующимися одной символической системой.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Рецкер Я.И. *О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода*. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – см. **Переводческая трансформация**.

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ СООТВЕТСТВИЕ – см. **Переводческое соответствие**, **Эквивалент**, **Эквивалентное соответствие**.

МИКРОКОНТЕКСТ – ближайшее окружение слова или любой другой единицы перевода (см. **Перевод**, **Единица перевода**); словосочетание, а также предложение, членом которых является единица перевода.

Микроконтекст = **Узкий контекст**.

Непосредственное окружение слова является неизменным условием реализации его конкретного значения. Следовательно, микроконтекст играет решающую роль при восприятии каждого предложения и текста в целом. Слово, взятое вне контекста (см. **Контекст**), как словарная единица, наделено способностью выражать несколько значений, выражать определенное представление об объекте, на основе которого возможны различные трансформации данного значения в конкретном окружении. Восприятие же данного слова или единицы, ему эквивалентной, как репрезентанта определенного объекта, определенной ситуации или даже определенного образа (в переносном значении) возможно только в реальном языковом окружении. Приведем такой пример: английское словосочетание: *the striking unions* состоит из двух многозначных слов: глагол *to strike* означает ‘*бить, ударять, найти, натолкнуться, поражать, сражать, пускать корни, бастовать*’, существительное *union* имеет значение ‘*союз, объединение, соединение, профсоюз, рабочий дом, брачный союз*’. Сочетание же этих двух слов дает нам единственно возможную реализацию значений – ‘*бастующие профсоюзы*’ (Комиссаров, 1990, с. 144). Именно благодаря узкому контексту догадываемся о значении слова, если встречаем его в первый раз или если оно употреблено в переносном значении.

Микроконтекст, или узкий контекст, противопоставлен макроконтексту (см. **Макроконтекст**), или широкому контексту, который включает в себя более крупный фрагмент текста, текст в целом, а также иногда требует подключения и фоновых знаний. Их свойства в процессе восприятия текста различны: микроконтекст играет определяющую роль при первичном восприятии текста, при усвоении смысла каждого его предложения, макроконтекст служит для коррекции первичного восприятия в перспективе целого текста, т.е. на основе ситуации текста (хронологические характеристики), образной системы текста, жанровых свойств текста, куль-

турно-исторических знаний. Микроконтекст важен и при построении текста перевода, так как зачастую ближайшие эквиваленты единицы перевода, наиболее удачные с точки зрения макроконтекста, нельзя использовать в ПЯ (см. **Переводящий язык**) из-за языковых запретов, существующих в ПЯ: правил сочетаемости, стилистических противоречий.

Понятие микроконтекста сопоставимо с понятием лингвистического контекста (см. **Лингвистический контекст**), который также включает в себя ближайшее окружение слова, но противопоставлен ситуативному (экстралингвистическому) контексту (см. **Ситуативный контекст**), который основывается на неязыковой информации.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

МИНИМАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА – см. **Единица перевода**.

МНОЖЕСТВЕННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ – определенная группа единиц перевода ПЯ (см. **Перевод, Переводящий язык, Единица перевода**) с близким значением, каждая из которых может регулярно использоваться для перевода единицы ИЯ (см. **Исходный язык**) в зависимости от контекстуальных условий (см. **Контекст**).

Множественные соответствия = **Вариантные соответствия**.

В основе существования множественных соответствий (см. **Переводческое соответствие**) лежит несколько типов внутриязыковых и межъязыковых отношений.

1. Отсутствие существования полных прямых единичных соответствий (см. **Единичное соответствие**) в ИЯ и ПЯ (см. **Перевод**).

дящий язык); в исследованиях по переводу отмечается незначительное количество единичных соответствий. Это объясняется тем, что значение единицы языка (лексическое значение слова, грамматическое значение) представляет собой довольно сложный объект, который обладает свойством к трансформации (конкретизации, абстрактизации, транспозиции) в зависимости от контекстуальных условий. В значении единицы языка, в особенности в лексическое или фразеологическое значение, часто входит образный компонент, оценочный компонент, стилистический компонент, который может обладать национально-культурной спецификой. Все это позволяет сторонникам теории лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа) говорить о принципиальной невозможности существования полных прямых межъязыковых эквивалентов.

2. Наличие ситуации множественности представления единиц плана выражения (синонимия) и плана содержания (полисемия). В результате этого в переводческой практике складываются целые гнезда соответствий, которые используются для перевода в определенных контекстуальных условиях, например: прилагательное *strong* может переводиться как 1) сильный, *обладающий большой физической силой* (*strong pressure* – сильное давление, сильный нажим; *He is as strong as a horse.* – Он силен как бык), синонимы: *hardy, muscular, powerful, stalwart, sturdy, tough*, антонимы: *powerless, weak*; 2) крепкий, здоровый (об организме: *strong nerve* – крепкие, железные нервы), синонимы: *healthy*; 3) спорт. *атлетичный, с большим запасом энергии, с большим физическим потенциалом* (*very strong runner* – очень сильный бегун); 4) прочный, крепкий; выносливый (о предметах, материалах: *strong building* – прочное здание, *strong design* – прочная конструкция); 5) решительный, непоколебимый, стойкий, храбрый (*strong soul* – сильная душа, *strong heart* – храброе сердце), синонимы: *brave, resolute, steadfast*; 6) твёрдый, убежденный (*strong supporter* – рьяный сторонник, *strong friend* – настоящий друг, *strong opinion* – глубокое убеждение), синонимы: *ardent, zealous* и т.д. Таким образом, даже неполный анализ лексического значения слова *strong* позволяет нам установить целый комплекс соответствий, которые вступают в парные отношения и могут заменять друг друга лишь в определенных контекстуальных условиях:

strong, hardy, muscular, powerful, stalwart, sturdy, tough, healthy, brave, resolute, steadfast, ardent, zealous...	сильный, крепкий, здоровый, атлетичный, мускулистый, прочный, выносливый, решительный, непоколебимый, стойкий, твердый, убежденный...
---	---

Приведенные слова, образующие целые ряды множественных соответствий, являются по отношению друг к другу частичными соответствиями, потому что их значения совпадают лишь в определенной части и актуализируются лишь в определенных контекстах; в других же контекстуальных условиях они могут иметь ничего общего. Нетрудно заметить, что многие из приведенных единиц имеют ограниченную лексическую сочетаемость, например, могут употребляться только с существительными, обозначающими человека или материалы.

Определяющими факторами при выборе соответствия из группы возможных являются личность переводчика (см. **Переводчик**) и контекст. Нередко переводчик считает необходимым отказаться от выбора регулярных соответствий и прибегнуть к окказиональной замене (см. **Замена, Окказиональная замена**), так как ни одно из множественных соответствий не передает, на его взгляд, семантику оригинала. Приведем такой пример: «*which for a stranger is the most visible sign of a city's vitality*. Для перевода слова *stranger* словарь предлагает три соответствия с близким значением: “чужестранец, незнакомец, посторонний человек”. Сопоставление этих слов со значением английского слова *stranger* в данном контексте побуждает отказаться от использования обычных соответствий» (Комиссаров, 1990, с. 146). Переводчик предлагает использовать здесь слово «приезжий», которое трудно признать регулярным соответствием для *stranger*.

Множественные соответствия противопоставлены системе единичных соответствий, а также системе однотипных соответствий (см. **Однотипное соответствие**) и разнотипных соответствий (см. **Разнотипное соответствие**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдоб-

ников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

МОДЕЛЬ ОПОСРЕДОВАННОГО ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), главной характеристикой которой является то, что перевод (см. **Перевод**) осуществляется не напрямую, а с языка-посредника, который может быть региональным вариантом мирового языка, испытывающим в той или иной степени интерференцию автохтонного языка, родного для говорящих на английском языке или иностранного.

Превращение английского языка в язык межнационального использования, или, в другой терминологии, – глобальный язык, привело к возникновению ряда проблем межкультурного общения. Одной из них стала проблема опосредованного перевода. Понимать устную речь носителей английского языка, говорящих с акцентом, и быть готовым к восприятию некоторых «отклонений» от стандартного английского, ориентированного на британскую или американскую норму, стало одной из задач обучения переводчиков (см. **Переводчик**). Об опосредованном переводе можно говорить также в том случае, если в текст на языке-посреднике вкраплены реалии иноязычной культуры, в том числе имена собственные, перевод которых представляет определенные трудности в силу особенностей их графического оформления, малой фонетической и грамматической ассимилированности, нетрадиционных корреляций между исходным языком-посредником и языком перевода. Опосредованный перевод с английского языка на русский и с русского языка на английский текстов о Китае, Корее и Японии представляет наибольшую сложность в силу не только типологических различий между языками, участвующими в переводной ситуации, и кардинальных различий в системе письма, но также из-за конкуренции двух переводческих тенденций – прямого перевода (восточноведческая традиция) и опосредованного. В последнее время в прессе, популярной литературе все чаще наблюдаются случаи опосредованного перевода, в которых доминируют законы англо-русской корреляции. Примером этого может быть давний спор о том, какая форма является правильной – *суши* или *суси*, *тайчи* или *тайдзи*. Решение этих проблем возможно на пути использования:

а) наиболее употребительных систем латинизации, используемых в англоязычных странах и включающих системы Уэйда-Джайлса и пиньинь – для слов китайского происхождения, Хэпбурна – для японских заимствований, системы Маккьюна-Рэйшауэра и Национальной академии корейского языка – для корейского письма, б) орфографических тенденций написания ориентализмов в английском и русском языках, в) тенденций произношения ориентализмов в английском и русском языках

Библиогр.: Бибухин В.В. Подстановочный перевод // Бибухин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психолингвистику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психолингвистические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые, можно осуществить процесс перевода (см. **Перевод**. – В. Б., М. Р.) всего оригинала или некоторой его части» (Комиссаров, 2002, с. 410); условное отображение процедуры осуществления процесса перевода (см. **Процесс перевода**), некое гипотетическое построение, отображающее основные этапы переводческого процесса (см. **Этапы процесса перевода**) и

тех действий, которые характеризуют поведение переводчика (см. **Переводчик**) на каждом этапе.

Одной из основных задач в теории перевода во второй половине XX в. стало описание самого процесса перевода, т.е. действий переводчика в процессе анализа текста оригинала (см. **Исходный текст**) и создания результирующего текста (см. **Переведенный текст**). Значимость разработки подобных моделей перевода для практики перевода состоит в том, что знание может облегчить переводчику решение трудных переводческих задач. При этом интерес для исследователей представлял и этап перехода от языка оригинала к языку перевода, и дальнейшее использование последнего для построения текста перевода. Результатом этих исследований становились так называемые модели перевода. Проблема описания процесса перевода остается по-прежнему актуальной, поскольку все действия осуществляются в сознании переводчика и непосредственно не подлежат наблюдению. Таким образом, все переводческие модели носят гипотетический характер. Вместе с тем это не означает, по мнению В.Н. Комиссарова (Комиссаров, 2002), что модели перевода – чисто умозрительные построения. Как и в других случаях, когда исследователь имеет дело с ненаблюдаемой системой, реальность модели, ее объяснительная сила проверяется путем сопоставлений состояния системы «на входе» и «на выходе». Для перевода это означает сопоставление текстов оригинала (см. **Исходный текст**, **Первичный текст**, **Оригинал**) и перевода. Если результат оказывается таким, каким он должен был получиться согласно данной модели, следовательно, модель «работает», хотя это, разумеется, не доказывает, что переводчик осознанно использовал именно эту модель перевода. Каждая модель перевода может быть описана с учетом двух аспектов: 1) общая характеристика модели с указанием возможной сферы ее применения; 2) типы переводческих операций (трансформаций) в рамках данной модели.

При моделировании процессов перевода теоретики перевода исходят из того, что в процессе имеются три участника: создатель исходного текста (см. **Исходный текст**), переводчик (см. **Переводчик**), который одновременно является и рецептором, и преобразователем исходного текста, и читатель переведенного текста (см. **Переведенный текст**).

Как правило, модель перевода ориентирована преимущественно на один из двух аспектов: 1) внеязыковую реальность или 2) структурно-семантические особенности языковых единиц (Ко-

миссаров, 2002). В настоящее время известно большое число моделей перевода, среди которых наиболее распространены следующие: аналитическая (см. **Аналитическая модель перевода**), герменевтическая (см. **Герменевтическая модель перевода**), денотативная (см. **Денотативная модель перевода**), интерпретативная (см. **Интерпретативная модель перевода**), когнитивная (см. **Когнитивная модель перевода**), коммуникативная (см. **Коммуникативная модель перевода**), контекстная (см. **Контекстная модель перевода**), контрастивная (см. **Контрастивная модель перевода**), психолингвистическая (см. **Психолингвистическая модель перевода**), семантическая (см. **Семантическая модель перевода**), семиотическая (см. **Семиотическая модель перевода**), синергетическая (см. **Синергетическая модель перевода**), трансформационная (см. **Трансформационная модель перевода**), трансформационно-семантическая (см. **Трансформационно-семантическая модель перевода**), эквивалентная (см. **Эквивалентная модель перевода**), а также модель опосредованного перевода (см. **Модель опосредованного перевода**).

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Клюканов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев, М.Б. Раренко

МОДУЛЯЦИЯ – см. Прием смыслового развития.

НАУКА О ПЕРЕВОДЕ – см. Переводоведение.

НОРМА ПЕРЕВОДА – совокупность требований, которым должен отвечать перевод (см. **Перевод**).

Все, кто оценивает перевод, исходят из того, что правильный (хороший, адекватный, эквивалентный – все данные определения используются в данном случае как синонимы и не являются терминами) перевод должен отвечать определенным требованиям. В нормативных разделах лингвистики перевода качество перевода, т.е. его соответствие норме и требованиям (например, заказчика перевода), определяется степенью его соответствия переводческой норме и требованиям и характером отклонений от этих норм и требований. Результаты процесса перевода (см. **Процесс перевода**) обычно (но бывают и исключения) обуславливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала (см. **Исходный текст**) и перевода (если не оговорено обратное), требованием нормативного использования переводчиком языка перевода, необходимостью учитывать общепринятые взгляды на цели и задачи переводческой деятельности, разделяемые данным обществом в определенный исторический период. Нормы перевода отражают ценностную ориентацию переводчика (см. **Переводчик**), без учета которой нельзя удовлетворительно объяснить логику переводческих решений. Таким образом, с одной стороны, есть общепринятые взгляды на перевод, а с другой стороны, поскольку перевод всегда имеет прагматическую направленность (см. **Прагматика перевода**), эти взгляды могут подвергаться пересмотру, и тогда требования к переводу могут кардинальным образом меняться.

Согласно В.Н. Комиссарову, норма перевода включает в себя: норму эквивалентности перевода (см. **Эквивалентность перевода**), жанрово-стилистическую норму перевода (см. **Жанрово-стилистическая норма перевода**), норму переводческой речи (см. **Норма переводческой речи**), прагматическую норму перевода (см. **Прагматическая норма перевода**) и конвенциональную норму перевода (см. **Конвенциональная норма перевода**).

Библиогр.: Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород,

НОРМА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЧИ – требования, которым должен удовлетворять язык перевода (см. **Перевод**) (Комиссаров, 2002); «требование соблюдать нормы и узус ПЯ с учетом узусальных особенностей переводных текстов на этом языке» (Сдобников, Петрова, 2001, с. 152); одно из пяти нормативных требований, или норм перевода, предъявляемых к переводу (см. **Норма перевода**).

Для любого переводного языка обязательны правила нормы и узуса переводящего языка (ПЯ) (см. **Переводящий язык**). Поскольку текст перевода является вторичным текстом (см. **Вторичный текст**), то велика опасность переводческой интерференции, т.е. оказания влияния языка текста оригинала на язык текста перевода. Ориентированность на язык текста оригинала определяет выбор переводчиком языковых средств и может привести к речевым ошибкам (см. **Переводческие ошибки**), что, в свою очередь, ведет к расшатыванию языковой нормы переводящего языка и особенно узуса.

См. также: **Буквальный перевод, Дословный перевод, Переводческие ошибки.**

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение.* – СПб., 2004; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы.* – М., 2001; Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора.* – М., 1987; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе).* – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение.* – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода.* – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода.* – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода.* – М., 2002; Чуковский К.И. *Высокое искусство: Принципы художественного перевода.* – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

НОРМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА – требование максимально возможной смысловой близости перевода к оригиналу (см. **Перевод, Исходный текст**) (Комиссаров, 2002); одно из пяти нормативных требований (норм) перевода, предъявляемых к переводу (см. **Норма перевода**).

Норма эквивалентности перевода обозначает «необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность (см. **Адекватность перевода**. – М. Р.) перевода» (Сдобников, Петрова, 2001, с. 150). По мнению В.Н. Комиссарова, «большая общность содержания оригинала и перевода» – это то, к чему должен стремиться любой переводчик, однако при этом переводчик должен соблюдать и другие нормы перевода (Комиссаров, 1990). Эквивалентность (см. **Эквивалентность перевода**) при этом рассматривается как критерий хорошего (правильного, адекватного, качественного) перевода. Если перевод признается неэквивалентным, то речь идет о нарушении нормы эквивалентности перевода, если перевод не передает «содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне» (с. 151), то «нарушение нормы эквивалентности является абсолютным, а сам перевод оценивается как некачественный» (там же).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Галь Н.Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. – М., 1987; Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе). – М., 1973; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Чуковский К.И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

НУЛЕВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – см. Прием опущения.

НУЛЕВОЙ ПЕРЕВОД – см. Прием опущения.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА – «раздел лингвистической теории перевода (см. **Теория перевода, Переводоведение**. – В. Н.), изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода (см. **Перевод**. – В. Н.) независимо от особенностей конкретной пары языков (см. **Переводная пара**. – В. Н.), участвующих в процессе перевода (см. **Процесс перевода**. – В. Н.), способа осуществления этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода» (Комиссаров, 2002, с. 410); «раздел

переводоведения, рассматривающий проблемы, имеющие основополагающее значение для науки о переводе, т.е. занимающейся переводческими универсалиями (см. **Теоретико-переводческие универсалии**. – В. Н.)» (Нелюбин, 2003, с. 124).

Общая теория перевода систематизирует и обосновывает выводы из конкретного опыта перевода, обобщает и объясняет представления о процессе перевода и его результатах, исследует причины, условия и факторы, релевантные для феномена перевода. Общая теория перевода, опираясь на практический опыт и, в свою очередь, способствуя осознанию переводчиком (см. **Переводчик**) того, что он делает, стремится ответить на следующие основополагающие вопросы: Как можно в обобщенном виде представить процесс перевода? Возможен ли перевод вообще и чем обеспечивается эта возможность? Какие лингвистические и экстралингвистические факторы лежат в основе процесса перевода? Каковы границы перевода? Какие объективные закономерности свойственны переводу и как они сочетаются с субъективными факторами? Каким образом можно обобщить и описать методы преодоления переводческих трудностей? Чем обусловлены требования, предъявляемые к переводу различных типов текста, а также текстов, предназначенных для разных групп реципиентов? В чем заключается сущность эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) и каковы условия ее достижения? Если рассматривать теорию перевода в историческом срезе, то оказывается, что суть ответов на приведенные выше вопросы была неразрывно связана с запросами общества и его взглядами на перевод.

Общая теория перевода в основном занимается изучением лингвистических закономерностей в коммуникации независимо от особенностей участвующих в коммуникации языков. В частности к кругу ее проблем относятся моделирование перевода, общие вопросы его технологии в целом и отдельных технологических переходов.

Основным инструментом общей теории перевода являются сопоставительные лингвистические исследования. На основе сравнения и сопоставления обобщающих и различающих лингвистических параметров текстов оригинала (см. **Исходный текст**) и перевода можно сделать конструктивные выводы об особенностях коммуникации в двуязычной ситуации, речевой и текстовой деятельности переводчика, об эквивалентности и равноценности текстов оригинала и перевода (см. **Переводной текст**) и, наконец, о

качестве перевода. Такие проблемы не зависят от каких-либо особенностей того или иного языка. Как правило, проблемы перевода в среде конкретных языков выводятся за рамки общей лингвистической теории перевода.

К наиболее крупным разделам общей теории перевода следует отнести методику и технику перевода.

Под методикой перевода понимается свод научно и методически обоснованных общих подходов к переводческой деятельности.

Техника перевода – это совокупность необходимых технологических операций по анализу текста оригинала, по словарно-справочному обеспечению переводческой деятельности, по подбору путей и способов переводных трансформаций (см. **Переводческая трансформация**) для достижения эквивалентности.

Общая теория перевода также исследует выполненные переводы и обобщает закономерности межъязыковой и межкультурной коммуникации. Из этих закономерностей логически выводятся принципы, правила и рекомендации, составляющие технологические аспекты, реализуемые частными теориями перевода. Происходя из общей лингвистической теории, как общая, так и частные теории перевода (см. **Частная теория перевода**) основываются на общих разделах языкознания: фонетике, грамматике, лексикологии, стилистике и др.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Семенов А.Л. Основные положения общей теории перевода. – М., 2005; Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 2007; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М., 2006; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 1983; Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М., 2009.

В.Н. Базылев

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ – см. Прием объединения предложений при переводе.

ОДНОТИПНОЕ СООТВЕТСТВИЕ – вид соответствий (см. **Соответствие**), которые помимо совпадающего значения совпадают и по другим характеристикам, т.е. являются единицами одного

уровня языка (морфемы, слова, словосочетания, предложения) и обладают теми же грамматическими характеристиками.

Как отмечается в различных исследованиях, единицы языка с совпадающим грамматическим значением передают значение ИЯ (см. **Исходный язык**) с наибольшей полнотой. В реальной практике к однотипным соответствиям следует отнести перевод (см. **Перевод**) существительного с помощью существительного, глагола с помощью глагола, субстантивного словосочетания с помощью субстантивного словосочетания, пассивной конструкции с помощью пассивной конструкции, придаточного предложения с помощью аналогичного придаточного предложения, морфемы с помощью морфемы. Однако при этом вопрос о точной характеристике однотипных соответствий до сих пор остается открытым. Например, до настоящего времени не решено, являются ли соответствиями соответствия типа *грех* и нем. *die Sünde*, *смерть* и нем. *der Tod*. Очевидно, что национально-культурное образное воплощение понятий греха или смерти у русских и немцев совершенно различно, так как понятия персонифицируются в мужчин и женщин по-разному. Р.О. Якобсон отмечал «Название книги стихов Бориса Пастернака “Моя сестра жизнь” вполне естественно на русском языке, где слово “жизнь” – женского рода; но это название привело в отчаяние чешского поэта Йозефа Хора, когда он пытался перевести эти стихи, ибо на чешском языке это слово – мужского рода (*zivot*)» (Якобсон, 1978, с. 20–21). Возникает также серьезный вопрос, является ли однотипным соответствием перевод производного слова с помощью производного: ср. *keeper* – *хранитель* и *bit* – *кусочек*, *частица*, *stranger* – *странник*, *незнакомец*. В первом случае пары слов имеют одинаковую словообразовательную структуру, во втором случае английское слово является производным, а русское включает в свой состав суффиксы, которые обладают определенными коннотациями, не позволяющими заменять английское в некоторых контекстах, в третьем случае слова имеют одинаковую словообразовательную структуру, но различные национально-исторические коннотации производящей основы. Таким образом, исследование однотипности подобных соответствий может быть по-разному решено в частных теориях перевода.

В существующей системе однотипные соответствия противопоставлены разнотипным (см. **Разнотипные соответствия**), которые предполагают возможность замены единицы одного уровня языка с определенными грамматическими показателями единицей

другого уровня языка с другими грамматическими показателями. Наибольшее количество всех используемых в переводческой практике соответствий являются однотипными, это означает, что слово чаще всего переводится словом, фразеологизм – фразеологизмом, простое предложение – простым, а сложное – сложным. Однотипные соответствия могут быть полными и частичными, единичными (см. **Единичное соответствие**) и множественными (см. **Множественные соответствия**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988; Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16–24.

Л.Д. Захарова

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЗАМЕНА – см. **Окказиональное соответствие**.

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ – соответствие, возникающее в процессе перевода и не являющееся регулярным словарным эквивалентом в ПЯ данной переводимой единицы из языка оригинала (см. **Перевод**, **Процесс перевода**, **Единица перевода**).

Синонимы: Контекстуальная замена; Контекстуальное соответствие; Окказиональный переводческий эквивалент.

Термин характеризует переводческое соответствие по характеру функционирования в языке и на этом основании противопоставляется термину «Постоянное соответствие», или «Переводческое соответствие» (см. **Переводческое соответствие**).

Окказиональные соответствия подразделяются на три основные разновидности: 1) новые слова и словосочетания, созданные переводчиком (см. **Переводчик**) на базе словообразовательных моделей ПЯ для передачи смысла и функций единицы оригинала

сообразно данному контексту, в том числе способом калькирования; 2) описательные обороты, не являющиеся в ПЯ постоянными (константными) соответствиями переводимой таким образом единицы ИЯ; 3) переводческие заимствования, в частности названия реалий, не входящие в систему ПЯ и передающиеся через транскрипцию (см. **Транскрипция**) (Виноградов, 2001; Бархударов, 2008).

К окказиональным соответствиям прибегают, если в ПЯ (см. **Переводящий язык**) отсутствует постоянный (полный или частичный) эквивалент единицы ИЯ или же в тех случаях, когда этого требуют особый стиль ИТ, особая ситуация перевода или творческая личность переводчика. Многие наименования реалий первоначально появляются в ПЯ как окказиональные соответствия, имеющие форму транскрипции (см. **Реалия**). Нередко такие окказиональные эквиваленты входят в ПЯ и становятся элементами его словаря. Например, наименования многих реалий стран Латинской Америки стали в русском языке ассимилированными заимствованиями, сохранив при этом свой колорит: *пончо, гаучо, танго, румба, сельва, текила* и др.

Окказиональные соответствия часто используются в художественных переводах в тех случаях, когда функция формы единицы ИТ важнее ее денотативного содержания или когда переводимая единица также представляет в ИЯ окказионализм. Примерами могут служить так называемые «говорящие» имена и фамилии персонажей, созданные на основе характеризующей нарицательной лексикой.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001.

Е.О. Опарина

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – см. **Экспликация**.

ОРИГИНАЛ – см. **Исходный текст**.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – «окончательный вариант перевода (см. **Перевод**. – М. Р.), представляемый переводчиком (см. **Переводчик**. – М. Р.) в качестве полноценного воспроизведения оригинала (см. **Исходный текст**. – М. Р.)» (Комиссаров, 2002, с. 411).

Официальный перевод = Готовый к опубликованию перевод.

В подготовке перевода, особенно письменно-письменного, принято различать три этапа: работа по созданию чернового перевода (см. **Черновой перевод**), работа по созданию рабочего перевода (см. **Рабочий перевод**) и работа по подготовке официального перевода. Таким образом, официальным принято называть перевод, полученный на третьей (заключительной) стадии работы над текстом оригинала. В отличие от других переводов официальный перевод представляет собой коммуникативно равноценную замену ИТ на ПЯ, т.е. официальный перевод воспроизводит все функционально релевантные элементы содержания исходного текста, включая и его прагматический потенциал, при полном соблюдении норм ПЯ.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003.

М.Б. Раренко

ПЕРВИЧНЫЙ ТЕКСТ – см. Исходный текст.

ПЕРЕВЕДЕННЫЙ ТЕКСТ – «текст, возникший в результате перевода (см. **Перевод**. – М. Р.)» (Алексеева, 2004, с. 128); «текст, который получен в результате процесса перевода» (Нелюбин, 2003, с. 137); текст перевода.

Переведенный текст = Переводной текст.

Данное понятие обладает стабильностью и как таковое может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**). Как правило, в работах по переводоведению (см. **Переводоведение**) данное понятие принято обозначать сокращением – ПТ. Например: «*Это понятие обозначает проецирование специфических черт ИТ (исходный текст. – М. Р.) на ПТ, результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса ПТ*» (пример заимствован из работы И.С. Алексеевой «Введение в переводоведение» (Алексеева, 2004, с. 170).

Надо отметить, что не все исследователи используют этот термин. Так, например, Л.К. Латышев использует в этом же значении термин «переводной текст» (см. **Переводной текст**), многие другие используют термин «перевод».

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОД – 1) вид языкового посредничества, в результате которого первичный текст (см. **Исходный текст**) подвергается перекодированию; 2) результат такого перекодирования (Комиссаров, 1990); «1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном – языке (ИЯ), перевоссоздается на другом – переводящем – языке (ПЯ); 2) результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание)» (Фёдоров, 2002, с. 13); «перевод как результат определенного процесса», т.е. обозначение самого переведенного текста», «перевод как процесс», т.е. как действие от глагола *переводить*, в результате которого появляется текст перевода в первом значении» (Бархударов, 2008, с. 5); «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения» (там же, с. 11); «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» (Виноградов, 2004, с. 11); «деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком (см. **Переводчик**. – М. Р.), который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода (см. **Перевод, Виды перевода**. – М. Р.), задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности» (Алексеева, 2004, с. 7); сам процесс перевода и его результат (Не-

любин, Хухуни, 2006); «один из видов опосредованной коммуникации, в которой всегда имеются первичные тексты и вторичные тексты, создаваемые языковым посредником (последние часто называют метатекстами)» (Нестерова, 2005, с. 93). Как видно из приведенных выше определений перевода, абсолютное большинство исследователей перевода понимают под переводом процесс (см. **Процесс перевода**) и результат этого процесса.

Р. Якобсон ввел понятие «перевод» как одно из основополагающих в семиотику. Он предложил различать: 1) внутриязыковой перевод – интерпретацию вербальных знаков посредством других знаков того же языка; 2) межъязыковой перевод – интерпретацию вербальных знаков посредством какого-либо языка; 3) межсемиотический перевод – интерпретацию вербальных знаков посредством знаков невербальных знаковых систем (Якобсон, 1978, с. 18). Нас интересует межъязыковой перевод.

Как вид языкового посредничества перевод качественно неоднороден: известны различные виды, типы, методы и способы порождения текста перевода. Конституирующим признаком перевода следует признать его эквивалентность относительно первичного текста. Однако разновидности перевода отличает то, что все они призваны заменять первичный текст, выступать в его роли, но при этом причины могут различными; т.е. важной характеристикой перевода признается его вторичность. Любой перевод оценивается по отношению к первичному тексту (критерии оценки могут быть разными в разных обществах и в разные исторические периоды) (см. **Норма перевода**), в этом состоит относительный характер текста перевода.

Как деятельность перевод возник в глубокой древности, когда начались первые контакты между разноязычными племенами. Считается, что «осуществлялся он исключительно в устной форме и носил спорадический характер» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 16). Распространение переводческой деятельности связано с возникновением ранних государств Древнего Востока и установлением между ними различных взаимоотношений: политических, торговых, культурных и т.д. Именно с этого периода принято говорить о появлении профессии переводчика (см. **Переводчик**). Таким образом, с момента своего возникновения перевод способствовал и поныне способствует обмену информацией разного характера, однако создание теории перевода (см. **Теория перевода**) относится только к XX в., который был провозглашен в 1955 г. в первом номере

журнала для переводчиков “Babel” веком перевода. В связи с переводом говорят о его «преодолевающей» (Алексеева, 2004, с. 9) функции, которая заключается в том, что перевод помогает преодолевать языковые и культурные барьеры.

От других, традиционных видов вторичных текстов перевод отличается своей функцией замещения – он призван замещать первичный текст, но в других культурных условиях. Важной характеристикой переводного текста является его эквивалентность (см. **Эквивалентность**) первичному тексту, т.е. любой перевод (должен быть) эквивалентен оригиналу.

«Популярность» перевода в современном мире... связана со стремительным развитием межкультурных отношений, бурным ростом различного рода межъязыковых и межэтнических контактов, с крушением колониальной системы, с появлением постколониального сообщества и... с всевозрастающей потребностью освоения “чужой” и развития “своей” культуры» (Нестерова, 2005, с. 115).

Цель перевода – «как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего ИЯ, с данным текстом (или содержанием устной речи)» (Фёдоров, 2002, с. 15).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Якобсон Р.О. *О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. – М., 1978. – С. 16–24.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ – передача фразеологизмов, использованных в тексте ИЯ (см. **Исходный язык**), в тексте ПЯ (см. **Переводящий язык**).

Фразеологизмы – «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соот-

ветствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (Телия, 1990, с. 559). Основными и универсальными свойствами фразеологических единиц языка (ФЕ) являются устойчивость, воспроизводимость и семантическое переосмысление.

Трудность перевода ФЕ (см. **Перевод**) объясняется сложным, полифоничным характером их плана содержания, а также нагруженностью культурно значимой информацией, часто специфичной для культурно-языковой общности. Фразеологизмы представляют собой пласт языковых единиц, наиболее активно используемых культурой для воплощения и выражения культурных смыслов – вещных или исторических реалий, символов, стереотипов и эталонов, а также индивидуально осмысляемых каждым языковым сообществом денотатов психологической и социальной жизни. Образная мотивированность и двуплановый характер многих ФЕ, особенно идиом, служат основанием для воплощения ими определенного эмотивно-экспрессивного и ценностного смысла, а также для частой в этом классе единиц стилистической маркированности (Телия, 2006).

Эти свойства ФЕ делают их особым объектом для перевода: фразеологизмам трудно найти эквиваленты (см. **Переводческое соответствие**) в других языках, если исходить из расширенного понимания плана содержания языковой единицы, не сводя ее к денотативному ядру значения и референтной отнесенности.

Способ перевода выбирается в каждом конкретном случае и зависит от типа фразеологизма. Обычно исследователи выделяют следующие основные группы ФЕ: 1) идиомы, характеризующиеся полным семантическим переосмыслением и целостным значением, не равным сумме значений компонентов (*выносить сор из избы, стреляный воробей*); 2) устойчивые словосочетания, в которых переосмысливается один из компонентов при сохранении каждым самостоятельной номинативной функции (*вступать в спор, сети заговора*); 3) паремии – пословицы и поговорки, сформировавшиеся в фольклоре, а также крылатые выражения, имеющие автора (*лиха беда начало; и жить торопится, и чувствовать спешит*); 4) компаративные ФЕ, существующие в форме устойчивых сравнений и выражающие сформировавшиеся в данной культурно-языковой

общности эталоны качеств и свойств (рус. *голоден как собака*, и англ. *as hungry as a hunter*).

В идеале перевод должен стремиться к сохранению всех компонентов плана содержания ФЕ – денотативного, эмотивно-оценочного, функционально-стилистического и культурно-коннотативного, однако, ввиду перечисленных причин, полная эквивалентность при переводе этого пласта единиц достигается редко (см. **Эквивалентность перевода; Эквивалентный перевод**). Группа идиом – это ФЕ, основанные на образе, а образная мотивация в при выражении сходного смысла в ИЯ и ПЯ, как правило, различается. Следовательно, буквальный перевод, воспроизводящий образную мотивацию (внутреннюю форму) и структуру идиомы, будет либо неэквивалентным, либо нарушающим нормы ПЯ. Кроме того, один и тот же образ дает потенциальную возможность разных интерпретаций и может быть по-разному понят носителями различных языков и культур. Например, идиома *позолотить пиллюлю*, означающая в русском языке ‘смягчить, скрасить ч.-л. неприятное’, может быть истолкована как ‘скрыть ч.-л. дурное за внешним блеском’.

Наличие полных фразеологических эквивалентов в разных языках – ситуация достаточно редкая. Она обычно возникает в результате того, что ИЯ и ПЯ имеют общие культурно-исторические и текстовые источники. Так, полные эквиваленты среди идиом и пословиц в языках народов Европы имеют, как правило, библейское или мифологическое происхождение: рус. *Второе пришествие* – исп. *Secundo Advenimiento*; рус. *яблоко раздора* – исп. *manzana de discordia*; рус. *Нет розы без шипов* – исп. *No hay rosas sin espina*. Однако значительно чаще идиомы и пословицы находят в переводе только частичную эквивалентность: не совпадают либо эмотивная окраска, либо внутренняя форма, либо тонкости употребления и стилистические нюансы.

Часто переводчикам приходится искать эквиваленты идиомам не на уровне ФЕ, а на уровне слов, свободных словосочетаний или описательных оборотов, наиболее близких им по семантическим и стилистическим параметрам (Виноградов, 2001).

Л.С. Бархударов считает, что идиомы и пословицы требуют перевода на уровне словосочетания или предложения, поскольку буквальный (пословный) перевод ведет к искажению плана содержания, а поиск смыслового аналога целого оборота позволяет сделать перевод эквивалентным, ср. англ. *Every dark cloud has a silver lining* как аналог рус. *Нет худа без добра*, имеющего дру-

гую образную мотивацию (Бархударов, 2008). С другой стороны, пословицы функционируют в языке и культуре как «хранилище мудрости» и выражение специфики мировосприятия определенного языкового коллектива. Поэтому при их переводе часто используется и прием калькирования, позволяющий при необходимости передать в ПЯ эту специфику через сохранение образа, выбранного ИЯ для отображения данного смысла (Виноградов, 2001).

При переводе компаративных ФЕ переводчик чаще всего применяет те же два приема: либо подбор соответствующего (полного или частичного) эквивалента, либо калькирование. Передача с помощью иноязычного эквивалента ведет к потере национального своеобразия компаративной ФЕ, выражающей в своем образе эталон определенного качества или признака в представлении языкового коллектива ИЯ. Однако калькирование в данном случае также ведет к смысловым потерям, поскольку калька в ПЯ, где могут быть другие образные основания для выражения эталона данного качества, не воспринимается как фразеологизм.

В переводе художественных текстов ФЕ также могут подвергаться приемам модификации (включение дополнительных лексических компонентов, эллипсис, замена компонентов, актуализация внутренней формы в контексте).

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Телия В.Н. *Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий*. – М., 2006. – С. 6–14; Телия В.Н. *Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь*. – М., 1990. – С. 559–560.

Е.О. Опарина

ПЕРЕВОДИМОСТЬ – «объективно существующая возможность передать сообщение в условиях коммуникации с использованием двух языков (см. **Переводная пара**. – М. Р.)» (Нелюбин, 2003, с. 148); «принципиальная возможность перевести текст» (Алексеева, 2004, с. 132); «принципиальная возможность достижения эквивалентности относительно всего текста или какой-либо его части» (там же, с. 128).

В основе любой теории перевода (см. **Переводоведение**) лежит убеждение в том, что перевод (см. **Перевод**) возможен. Однако

не стоит подменять термин «переводимость» понятием «абсолютная переводимость». Скорее, когда говорят о «переводимости», имеют в виду «относительную переводимость». Задача перевода заключается в том, чтобы средствами иного языка передать текст, т.е. в процессе перевода должен получиться текст, эквивалентный исходному (см. **Исходный текст**). Таким образом, переводимость – «предпосылка эквивалентности» (Алексеева, 2004, с. 132). Обще-принято считать, что разные виды текстов обладают разной степенью переводимости. Особо сложными считают произведения художественной литературы, при переводе которых необходимо передать не только содержание, но и форму, т.е. языковые особенности подлинника.

Данное понятие обладает стабильностью, активно используется как теоретиками, так и практиками перевода и как таковое может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003.

И.В. Матвиенко, М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДНАЯ ПАРА – пара языков, участвующих в процессе перевода (см. **Перевод, Процесс перевода**); языки, участвующие в межязыковой коммуникации (см. **Межязыковая коммуникация**).

Перевод обеспечивает контакты между людьми, говорящими на разных языках. Процесс перевода предполагает наличие по крайней мере двух языков, участвующих в коммуникации (бывают ситуации, когда в процессе коммуникации участвуют три и более языка). Раздел переводоведения (см. **Переводоведение**), ориентированный на конкретную пару языков, например английский и русский, немецкий и французский, получил название «частной теории перевода» (см. **Частная теория перевода**) у В.Н. Комиссарова, В.В. Сдобникова и О.В. Петровой и других (Комиссаров, 1990; Сдобников, Петрова, 2001), «специальной теории перевода» (см. **Специальная теория перевода**) или «лингвистического переводо-

ведения, ориентированного на конкретную пару языков» (Алексеева, 2004, с. 48). «Частные теории перевода выявляют особенности перевода с одного конкретного языка на другой, типы соответствий между конкретными языковыми единицами и явлениями, виды окказиональных речевых соответствий, индивидуальных стилистических приемов переводчиков и т.п.» (Виноградов, 2004, с. 12). Данный аспект современного переводоведения описывает закономерности перевода текстов разного типа с одного языка на другой, разрабатывает возможные варианты соответствий между этими языками, факторы и критерии их выбора. Особое внимание при этом уделяется сопоставлению этой пары языков на фонетическом, грамматическом, семантическом, стилистическом уровнях.

Данное понятие обладает стабильностью в литературе по переводоведению и может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДНОЙ ТЕКСТ – то же самое, что переведенный текст (см. **Переведенный текст**).

Переводной текст = Переведенный текст.

Данное понятие использует Л.К. Латышев в работе «Технология перевода» для обозначения «текста перевода» (Латышев, 2005, с. 26): «Переводной текст является производным от исходного текста: ПТ создается на основе определенных характеристик ИТ и воспроизводит их средствами иного языка в условиях иной культуры» (там же, с. 30).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Латышев Л.К. *Технология перево-*

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ – совокупность научных дисциплин, изучающих различные аспекты перевода (см. **Перевод**) (Комиссаров, 2002); научная дисциплина, которая «изучает процесс (см. **Процесс перевода**. – М. Р.) и результаты перевода с самых разных точек зрения» (Алексеева, 2004, с. 47); «наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоретические основы – общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме» (Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 5); «научная дисциплина, в задачу которой входит изучение процесса перевода и его закономерностей; раскрытие сущности, характера и регулярности межъязыковых переводческих соответствий различного уровня путем обобщения и систематизации наблюдений над конкретными текстами оригинала и перевода; описание приемов и способов перевода, рассмотрение истории переводческой практики и теории, определение роли переводов в развитии отечественной культуры» (Виноградов, 2004, с. 12).

Переводоведение = Наука о переводе.

И.С. Алексеева выделяет 10 основных аспектов переводоведения: общую теорию перевода (см. **Общая теория перевода**), специальную теорию перевода (см. **Специальная теория перевода**), транслатологию текста, теорию процесса перевода, теорию отдельных видов перевода, научную критику перевода, прикладное переводоведение, гуманитарное осмысление перевода, историю перевода (см. **История перевода**) и дидактику перевода. Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни выделяют в переводоведении следующие разделы: историю перевода, общую теорию перевода, частные теории перевода, методику перевода, критику перевода, отмечая, что эти разделы обладают относительной самостоятельностью, но в то же время тесно связаны между собой. В.С. Виноградов выделяет следующие основные разделы переводоведения: общая теория перевода, частные теории перевода, специальные теории перевода, история практики и теории перевода, критика перевода, теория машинного перевода (см. **Машинный перевод**), методика преподавания перевода, практикология перевода и

дидактика перевода. В.В. Сдобников и О.В. Петрова полагают, что «переводоведение шире теории перевода и включает несколько научных дисциплин, или разделов. В переводоведение входят теория перевода, история переводческой деятельности, критика перевода, переводческая лексикография, дидактика перевода (методика обучения переводу)», а «лингвистическая теория перевода (см. **Лингвистическая теория перевода**. – М. Р.) является лишь одним из разделов переводоведения, но при этом она имеет комплексный характер» (Сдобников, Петрова, 2001, с. 48–49) и распадается на общую теорию перевода, специальную теорию перевода и частную теорию перевода.

Переводоведение как научная дисциплина достаточно молодо, его история насчитывает чуть более 50 лет, однако для теории перевода этот период оказался необыкновенно плодотворным. В качестве основных задач теории перевода А.В. Фёдоров отмечает следующие: «прослеживать закономерности в соотношении между подлинником и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений над отдельными частными случаями перевода, опосредованно способствовать переводческой практике, которая могла бы черпать в ней доводы и доказательства в поисках нужных средств выражения и в пользу определенного решения конкретных задач» (Фёдоров, 2002, с. 21). Основным предметом внимания для теории перевода является «соотношения между подлинником и переводом и различие тех форм, которые они принимают в конкретных случаях, требующих объяснения и обобщения» (там же), а объектом теории перевода служит «перевод как творческая деятельность, связанная с языком и с литературой и неизбежно предполагающая соприкосновение двух языков, передачу подлинника средствами другого языка» (Фёдоров, с. 22). Теория перевода пользуется данными разных наук, в том числе и лингвистики, приспособливает их методы для решения собственных задач.

Переводоведение тесным образом связано с лингвистикой, литературоведением, философией, историей, социологией, психологией и другими дисциплинами. В зависимости от изучаемой проблемы на первый план могут выступать разные методы. Так, например, изучение эквивалентности требует использования лингвистических методов, решение стилистических проблем невозможно без привлечения литературоведческих методов. В настоящее время переводоведение признается рядом исследователей в качестве науки междисциплинарной; другие исследователи

(например, Н.К. Гарбовский) полагают, что «признание междисциплинарного статуса теории перевода удобно лишь для того, чтобы уйти от решения весьма сложного вопроса о том, что же является собственным предметом этой науки, ведь междисциплинарность – это не что иное, как рассмотрение объекта через призму предметов разных наук» (Гарбовский, 2004, с. 206).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. *Основы общего и машинного перевода*. – М., 1964; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ (от лат transformatio – преобразование, transformare – превращать, преобразовать, переводить) – «преобразование, с помощью которого можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» (Комиссаров, 2002, с. 411); «переводческое преобразование» (Алексеева, 2004, с. 128); межъязыковое преобразование, требующее перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне (Алексеева, 2004); «основа большинства приемов перевода» (Нелюбин, 2003, с. 230), «изменение формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» (там же); «межъязыковые преобразования, совершаемые в процессе перевода» (Гарбовский, 2004, с. 358).

Переводческая трансформация = Межъязыковая трансформация.

И.С. Алексеева выделяет четыре элементарных типа трансформации: перестановка (см. **Прием перемещения лексических единиц**), замена (см. **Замена**), добавление (см. **Прием лексических добавлений**), опущение (см. **Прием опущения**). Другие ав-

торы называют данные преобразования приемами (см. **Переводческий прием**).

Данное понятие обладает стабильностью и может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям (см. **Теоретико-переводческие универсалии**).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. – М., 2003.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ – отклонения от исходного текста (см. **Исходный текст**), совершаемые переводчиком (см. **Переводчик**) бессознательно.

Причиной переводческих ошибок является, по мнению Н.К. Гарбовского, «недостаточная образованность переводчика» (Гарбовский, 2004, с. 514). Исследователь выделяет четыре типа переводческих ошибок, в основе которых лежит: 1) недостаточное владение языком оригинала; 2) недостаточный когнитивный опыт, т.е. недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности (см. **Ситуация перевода**); 3) невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в тексте, т.е. непонимание того, что автор говорит о предмете; 4) неумение различать особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения.

Процесс перевода (см. **Процесс перевода**, **Этапы процесса перевода**) происходит в несколько этапов. Переводческие ошибки происходят на том этапе, когда переводчик принимает решение о переводе единицы перевода (см. **Единица перевода**). Переводчик, как известно, выступает и в качестве получателя исходного текста, и в качестве отправителя переведенного текста. Таким образом, в акте речевой коммуникации переводчик может совершать ошибки и как получатель сообщения, и как отправитель переведенного сообщения. Ошибки первого рода чаще возникают при переводе с иностранного языка на родной, а второго рода – при переводе с родного языка на иностранный. Ошибки на этапе понимания могут затрагивать все аспекты текста: прагматический, семантический, синтаксический. Непонимание или неверное, неполное пони-

мание прагматического аспекта оригинала возникает тогда, когда внешняя форма речевых актов не позволяет переводчика понять намерения автора исходного текста, что связано с использованием в тексте разного рода аллегорий, «эзопова языка», фразеологических оборотов (см. **Перевод фразеологизмов**), метафор и других тропов. Семантические искажения – наиболее часты и обусловлены непониманием переводчиком «понятий, как простых и сложных, так и смыслов целых высказываний» (Гарбовский, 2004, с. 517). Ошибки на синтаксическом уровне являются следствием того, что переводчик неверно установил логические отношения между элементами высказывания или не учел того, в какой синтаксической функции выступает данная единица в данном конкретном предложении. На этапе собственно перевода, т.е. создания текста на другом языке, ошибки переводчика объясняются «недостаточно мастерским владением языком перевода, неспособностью найти в языке перевода формы, эквивалентные соответствующим формам оригинала» (Гарбовский, 2004, с. 527).

Раздел переводоведения (см. **Переводоведение**), в котором разбираются в том числе и переводческие ошибки и пути их преодоления, получил название «Научная критика перевода».

См. также: **Норма перевода**.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Галь Н.Я. *Слово живое и мертвое: От «Маленького принца» до «Корабля дураков»*. – М., 2001; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Чуковский К.И. *Высокое искусство*. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ – комментарий переводчика (см. **Переводчик**) к переведенному тексту или его фрагменту; один из основных способов компенсации (см. **Компен-**

сация) смысловых потерь при переводе; один из переводческих приемов (см. **Переводческий прием**).

Переводческий комментарий, обычно приводимый в виде сносок или замечаний, может быть и внутритекстовым; он представляет собой дополнительную информацию, очень важную для понимания переводного текста, которую по какой-то причине невозможно интегрировать в общий текст перевода. Обычно переводческий комментарий представляет собой описание особенностей культуры (поведения, праздников, ритуалов, одежды, ситуаций), необходимых для понимания текста, либо другие объяснения. Отношение к данному переводческому приему разное: одни считают данный прием неудачным, хотя большинство теоретиков перевода согласны с тем, что переводческий комментарий – один из основных способов компенсации смысловых потерь при переводе, когда передача смысла в рамках текста оказывается невозможной. Переводческий комментарий носит лингвострановедческий характер и всегда контекстуально ориентирован. Переводческий комментарий позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем перевода. Обратимся к следующему примеру. В романе Джеймса Джойса «Улисс» читаем: *«Buck Mulligan slung his towel stolewise round his neck and, bending in loose laughter, said to Stephen's ear: – O, shade of Kinch the elder! Japhet in search of a father!»*. Переводчик принял решение данный фрагмент текста перевести следующим образом: *«Бык Маллиган накинул полотенце на шею наподобие толы патера и, корчась от смеха, шепнул на ухо Стивену: – О, тень Кинка-старшего! Иафет в поисках отца!»* и сопроводил его комментарием: *«“Иафет в поисках отца” (1836) – роман Ф. Мэриэтта (1792–1848). Иафет (Яфет) – в Книге Бытия младший сын Ноя; “поиски отца” – один из лейтмотивов темы Стивен»* (пример заимствован из: Гусев, 2009, с. 17). Что касается удачности или неудачности комментария, то критерий здесь один – стал ли перевод более понятен читателю. В данном случае, полагает А.А. Гусева, комментарий формально есть, но «он носит энциклопедический характер (содержит лишь указание на прототекст). В данном случае этого недостаточно, поскольку роман Ф. Мэриэтта не входит в корпус текстов, знакомых русскому читателю; следовательно, по одному лишь указанию на название романа читатель не может восстановить скрытый автором смысл и провести параллель между этими двумя литературными произведениями».

А.А. Гусев предлагает комментарий расширить: «Иафет (Яфет) – в Книге Бытия младший сын Ноя. “Иафет в поисках отца” (1836) – роман английского писателя Ф. Мэриэтта (1792–1848), в котором сын ищет – и находит – отца с носом, как у него. Таким образом, Маллиган намекает на непохожесть Стивена и Блума и высказывает предположение, что гипотеза Стивена о Шекспире носит автобиографический характер (что Стивен позже признает). “Поиски отца” – один из лейтмотивов темы Стивена» (Гусев, 2009, с. 18).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Гусева А.А. *Интертекстуальность как переводческая проблема. (На материале Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык)*. – М., 2009; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПРИЕМ – прием, используемый переводчиком (см. **Переводчик**) при переводе с одного языка на другой для достижения адекватности (см. **Адекватность перевода**) и эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) между первичным текстом (см. **Первичный текст**) и вторичным текстом (см. **Вторичный текст**); операция, производимая переводчиком над текстом оригинала (см. **Исходный текст**) с целью получения текста перевода.

Не все исследователи используют термин «прием». Так, В.Н. Комиссаров использует термин «трансформация» (см. **Переводческая трансформация**). При этом он выделяет лексические трансформации, грамматические трансформации и лексико-грамматические трансформации. Лексические трансформации он подразделяет на формальные (к которым относит: транскрипцию/транслитерацию (см. **Транскрипция**, **Транслитерация**) и калькирование (см. **Калькирование**)) и лексико-семантические

замены (конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) (см. **Конкретизация, Генерализация, Модуляция**)). Грамматические трансформации включают в себя дословный перевод (нулевая трансформация) (см. **Дословный перевод**), членение предложений (см. **Прием членения предложения**), объединение предложений (см. **Прием объединения предложений**) и грамматические замены (см. **Замена, Грамматическая замена**) грамматической категории, части речи, члена предложения и предложения определенного типа. Лексико-грамматические трансформации объединяют антонимический перевод (см. **Антонимический перевод**), описательный перевод (см. **Описательный перевод**) и компенсацию (см. **Компенсация**).

Я.И. Рецкер также говорит о трансформациях, но в его классификации выделяются лексические и грамматические трансформации. К лексическим трансформациям он относит: дифференциацию, конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию потерь в процессе перевода. Грамматические трансформации подразделяются на полные и частичные. Л.С. Бархударов выделяет перестановки, замены, добавления и опущения. Замены подразделяются на грамматические (замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения и синтаксические замены в сложном предложении) и лексические (конкретизация, генерализация, замена следствия причиной, антонимический перевод, компенсация).

Р.К. Миньяр-Белоручев использует термин «прием» и приемами перевода считает описательный перевод, конкретизацию понятий, генерализацию понятий, логическое развитие понятий и антонимический перевод.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод*. – М., 1975; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Миньяр-Белоручев Р.К. *Общая теория перевода и устный перевод*. – М., 1980; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ – «единица языка перевода (см. **Перевод.** – *Е. О.*), регулярно используемая для перевода данной единицы языка оригинала (см. **Исходный текст.** – *Е. О.*)» (Комиссаров, 1980, с. 411).

Переводческое соответствие = Межъязыковое соответствие = Эквивалент = Эквивалентное соответствие.

Трактовка понятия переводческого соответствия зависит от того, что именно исследователь считает единицей перевода (см. **Единица перевода**). Единицей перевода может быть как слово или словосочетание, так и синтагма, предложение или сверхфразовое единство (Ермолович, 2007). Единица перевода устанавливается для каждого конкретного случая и зависит от пары языков ИЯ и ПЯ (см. **Единица перевода**). В широком смысле переводческое соответствие – это отрезок текста ИЯ по отношению к системе ПЯ (см. **Переводящий язык**).

По мнению большинства исследователей, слово не является постоянной единицей перевода и единственным средством выражения переводческого соответствия. Однако слово представляет собой основную самостоятельную единицу выражения смысла в языке. Помимо этого соответствия на уровне слов «объективно» зафиксированы словарями. Также слово в процессе перевода (см. **Процесс перевода**) часто играет роль опорной точки, «узла», на котором фокусируются внимание и усилие переводчика (см. **Переводчик**). Поэтому многие исследования в теории перевода (см. **Переводоведение**) связаны с анализом лексических межъязыковых соответствий.

В отечественной теории перевода Я.И. Рецкером была разработана теория закономерных соответствий, в которой понятие эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) распространялось только на микроединицы текста. Отсюда – то значение, которое придается в этой теории лексическим единицам как носителям переводческой эквивалентности. В рамках данной теории была предложена следующая классификация межъязыковых соответствий: 1) эквиваленты, 2) вариантные и контекстуальные соответствия (см. **Соответствие**), 3) разные виды переводческих трансформаций, или адекватных замен (см. **Переводческая трансформация, Замена**).

Эквиваленты – это стабильные словарные соответствия, которые служат в процессе перевода опорными, «готовыми» его единицами: «Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное

соответствие, как правило, не зависящее от контекста» (Рецкер, 2004, с. 13). Эквиваленты относятся к сфере языка и устанавливаются в силу тождества обозначаемого, а также в силу традиции языковых контактов между ИЯ (см. **Исходный язык**) и ПЯ. В отличие от эквивалентов, которые подразделяются Рецкером на полные и частичные, две другие группы межъязыковых соответствий относятся к сфере речи. Вариантные и контекстуальные соответствия определяются контекстом. К трансформациям, или адекватным заменам, прибегают тогда, когда необходимо отойти от словарных соответствий и искать решения, исходя из целого. Таким образом, эта группа соответствий скорее может быть отнесена к технике перевода.

По замечанию А.Д. Швейцера, очень немногие единицы языка могут быть отнесены к категории эквивалентов, как их определил Я.И. Рецкер. В группе постоянных равнозначных соответствий реально оказываются только однозначные термины, географические названия и имена собственные. Перевод многозначных слов, которых в развитом языке большинство, в том числе и многозначных терминов, уже зависит от контекста, поэтому они выходят за рамки эквивалентов, во всяком случае – разновидности полных эквивалентов, которые должны охватывать значение сопоставляемых слов полностью. В качестве примера полных эквивалентов приводятся англ. *doctrinarianism* и рус. *доктринерство*; англ. *League of Nations* и рус. *Лига наций*. С другой стороны, английский субстантив *rip* имеет целый ряд значений даже как технический термин: *шпифт*, *палец*, *шпилька*, *ось*; английский термин *linguistics* имеет в русском языке два соответствия – *языкознание* и *лингвистика*. Еще более это относится к нетерминологической лексике, предметной и абстрактной, среди которой преобладают многозначные единицы, которым в переводе соответствуют несколько слов. Причем эти соответствующие слова в ПЯ не обязательно будут синонимами: английскому слову *confidence* в русском языке соответствуют лексические единицы *доверие*; *уверенность*; *самоуверенность*; *конфиденциальное сообщение* (Швейцер, 2009).

При другом подходе тип и характер межъязыковых соответствий зависит от уровневого характера эквивалентности перевода (А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров). Так, В.Н. Комиссаров считает эквивалентность на уровне словесных знаков одним из типов эквивалентности, при котором в переводе сохраняются все основные части содержания исходного текста, как во фразе *Я видел его в*

театре по отношению к английскому *I saw him in the theatre* (Коммисаров, 1980) (см. **Уровень (тип) эквивалентности**).

В.С. Виноградов полагает, что трактовка и классификация переводческих соответствий (этот термин используется как синоним термина «эквиваленты») должна учитывать ряд параметров, среди которых: объем передаваемой информации, форма выражения, характер функционирования в языке и способ (прием) соотнесения. Переводческие соответствия (эквиваленты) определяются как «слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем знаменательной информации и являются функционально равнозначными» (Виноградов, 2001, с. 81). Отмечается, что большое число семантически неполных по объему передаваемой информации (частичных) эквивалентов являются следствием не только многозначности, но и другой важной характеристики лексической системы – различного объема плана содержания корреспондирующих слов в разных языках. Так, неполнота эквивалентов часто связана с различием гипо-гиперонимических характеристик семантики слов. Частичные соответствия уточняются на уровне словосочетания или фразы, а также компенсируются в переводе в более широком контексте. Поэтому они позволяют сохранять инвариант общего смысла ИТ и ПТ.

Отсутствие полной эквивалентности объясняется не только расхождением денотативного ядра значения коррелирующих слов в ИЯ и ПЯ. Несовпадения являются результатом различий коннотативной информации – эмотивно-экспрессивной и фоновой, а также различий стилового (социогеографического, функционально-стилистического) характера.

Например, нейтральные стили, принятые в практике французского и испанского языков, отличаются от узуса русского языка, в котором нейтральный стиль более сдвинут в сторону фамильярной речи, и это приходится учитывать, в частности, при выборе лексических элементов. Несовпадения коннотативных характеристик проявляются, например, в культурно значимой символике слова ИЯ, отсутствующей в его лексическом соответствии в ПЯ. Так, в испанском языке прилагательное *violáceo* передает не только значение цвета *лиловый, фиолетовый*, но также символизирует скорбь, траур.

По характеру функционирования в языке необходимо учитывать различие константных и окказиональных лексических соот-

ветствий. В первый из этих видов входят словарные – постоянные, предсказуемые, устанавливаемые на уровне языка эквиваленты; ко второму относятся: переводческие заимствования слов-реалий (см. **Реалии**); описательные обороты, соответствующие в переводе слову или словосочетанию из ИТ и проистекающие от лексико-грамматических различий систем ИЯ и ПЯ; наконец, индивидуально-авторские неологизмы, созданные переводчиком средствами ПЯ для передачи особого значения и функций слова в тексте оригинала (особенно при переводе художественных текстов).

По форме лексические соответствия делятся на эквивокабульные (при соответствии слову в ИЯ слова в ПЯ и словосочетанию в ИЯ – словосочетания в ПЯ) и неэквивокабульные (в случае соответствия слову словосочетания и наоборот).

По способу перевода лексические соответствия делятся на прямые (установившиеся словарные эквиваленты с высокой степенью синонимичности), относительные синонимы, гипогиперонимические (выражающие видо-родовые отношения), дескриптивные (перифрастические), функциональные (совпадающие по функции в тексте, например экспрессивной, но различающиеся по семантике и ее объему) и престационные (соответствия между словом-реалией в ИТ и его транскрипцией в ПТ) (Виноградов, 2001).

Библиогр.: Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Ермолович Д.И. *Дополнения и комментарии // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2007; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2004; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. – М., 2009.

Е.О. Опарина

ПЕРЕВОДЧИК – человек или техническое средство (электронный переводчик) (см. **Машинный перевод**), участвующие в процессе перекодирования с одного языка на другой (см. **Переводная пара**); «по меньшей мере двуязычная личность, обращенная одновременно к двум культурам» (Гарбовский, 2004, с. 11).

Процесс перевода принято представлять в виде следующей схемы: О → ИТ → П → ПТ → А, где О – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации), ИТ – исходный текст (текст оригинала)

(см. **Исходный текст**), П – переводчик и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика) (см. **Процесс перевода**), ПТ – переводной текст (текст перевода) (см. **Переводной текст**), А – адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода). Таким образом, переводчик – «центральная фигура» коммуникативного акта с переводом (Гарбовский, 2004, с. 11). Поскольку процесс перевода включает в себя по крайней мере два этапа – этап понимания и этап собственно перевода, т.е. создания текста на другом языке, – то переводчик выступает как бы в двух ипостасях – получателя сообщения и отправителя сообщения (см. **Этапы процесса перевода**). Задача переводчика – передать средствами иного языка, отличного от языка подлинника, полно и точно, насколько это требуется в конкретной ситуации, содержание подлинника, сохранив при этом его стилистические и экспрессивные особенности.

История переводческой деятельности уходит в глубь веков, а переводчик – одна из самых древних и самых устойчивых по отношению к общественным переменам профессий. Древнейшее из известных сегодня изображений переводчика – на древнеегипетском барельефе – относится к III тыс. до н.э., а имя первого переводчика, египтянина, – Анхурмес, он был верховным жрецом в Тинисе (XIV в. до н.э.). Особая каста профессиональных переводчиков существовала в древнем Карфагене, они имели особый правовой статус и были освобождены от выполнения всяких повинностей. Даже внешне члены касты переводчиков отличались от других: они ходили с бритыми головами и имели татуировку, причем тот, кто переводил с нескольких языков, имел право нанести себе татуировку в виде попугая с расправленными крыльями, а тот, кто работал с одним языком, – попугая со сложенными крыльями.

В настоящее время можно говорить о сложившейся профессиональной этике переводчика. Она включает в себя: моральные принципы, нормы профессионального поведения, требования профессиональной пригодности, твердое знание переводчиком своего правового статуса, знакомство с техническим обеспечением перевода.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н.

Современное переводоведение. – М., 2002; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005; Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь, 2005; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М., 2000; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ПЕРЕВОДЯЩИЙ ЯЗЫК (ПЯ) – «любой естественный язык, знаками которого закодирован переведенный текст (перевод) (см. **Перевод.** – М. Р.)» (Алексеева, 2004, с. 128); переводческая универсалия (см. **Теоретико-переводческая универсалия**).

Данное понятие обладает стабильностью и может быть отнесено к теоретико-переводческим универсалиям. Как правило, в работах по переводоведению (см. **Переводоведение**) данное понятие принято обозначать сокращением – ПЯ. Например: «*Студенты знакомятся с главными стратегическими задачами отдельных видов перевода, с их семантической или коммуникативной направленностью, соотношением терминологичности и образности, с необходимостью учитывать при переводе различия в использовании языковых средств в аналогичных функциональных стилях и жанрах ИЯ (исходного языка. – М. Р.) и ПЯ*» (пример заимствован из работы В.Н. Комиссарова «Современное переводоведение» (Комиссаров, 2002, с. 354)).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней). – М., 2006; Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД – «вид перевода (см. **Перевод**. – В. Н.), при котором оригинал (см. **Исходный текст**. – В. Н.) и перевод выступают в процессе перевода (см. **Процесс перевода**. – В. Н.) в виде фиксированных (главным образом, письменных) текстов, к которым переводчик (см. **Переводчик**. – В. Н.) может неоднократно обращаться» (Комиссаров, 2002, с. 411); «вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется зрительным путем, а оформление перевода письменно» (Нелюбин, 2003, с. 153–154); пере выражение письменного текста, созданного на одном языке, в письменный текст на другом языке (см. **Переводная пара**).

Письменный перевод, при широчайшем разнообразии письменных текстов, имеет всегда одну и ту же схему и предполагает обычно следующую последовательность действий: сначала переводчик знакомится с текстом оригинала; затем, произведя предварительный предпереводческий анализ (см. **Предпереводческий анализ текста**), т.е. выявив тип текста, жанровые и стилистические признаки, тему и область знаний, с которыми связан текст, он приступает к созданию текста перевода (см. **Этапы процесса перевода**). При необходимости письменный переводчик привлекает различные вспомогательные источники информации, которые обеспечат ему фоновые знания о тексте: словари, справочники, консультации со специалистами. Закончив перевод, переводчик сверяет, правит и редактирует собственный текст, затем оформляет и передает заказчику. Если текст предназначен для публикации, то после переводчика (но в контакте с ним) над текстом работают редакторы и корректоры.

От устного перевода (см. **Устный перевод**) письменный перевод коренным образом отличается отсутствием дефицита времени. Письменный перевод не ставит переводчика в жесткие временные рамки и обеспечивает самый высокий уровень эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) по отношению к подлиннику.

Различают два основных вида письменного перевода: художественный (см. **Художественный перевод**) и специальный перевод. Основой для этой классификации служит обособление художественного перевода от всех других переводов по жанрово-стилистическим параметрам оригинала. В художественном переводе переводческие трансформации требуют глубокого осмысления не только языковых, но и культурологических параметров исход-

ного текста и текста перевода (см. **Переведенный текст**). В условиях неоднозначности выразительных средств при передаче уникальных национально-культурных понятий, традиций и способов описания и интерпретации материальных объектов, пространства, времени и действия достаточно часто объективное существование в тексте оригинала отдельных непереводимых элементов. В такой ситуации от переводчика необходим конструктивный творческий подход к трансформации текста и созданию переводного эквивалента как для переводимых, так и для непереводимых элементов, что предполагает креативный творческий подход к переводческой деятельности.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – М., 2004; Алексеева И.С. *Текст и перевод: Вопросы и теории*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 2002; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001.

В.Н. Базылев

ПОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД – см. **Прием пословного перевода**.

ПОСТОЯННОЕ СООТВЕТСТВИЕ – см. **Единичное соответствие**.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД – «передача с одного языка на другой язык (см. **Перевод, Переводная пара**. – В. Н.), из одной культуры в другую поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение» (Нелюбин, 2003, с. 162).

Перевод поэзии относится в современном переводоведении (см. **Переводоведение**) к специальной проблематике. Существует целый ряд особенностей, отличающих как сами поэтические тексты, так и возникающие при их переводе проблемы. Все эти проблемы можно условно разделить на две группы, первая из которых связана с особенностями национального и авторского поэтического мышления, а вторая – с особенностями формы стиха,

обусловленными как структурой языка, так и сложившимися у каждого народа традициями. Основные из них можно сформулировать так: 1) возможно ли воссоздать в поэтическом переводе всю систему образов и ассоциаций, лежащих в основе оригинального поэтического текста, и если да, то будут ли они оказывать на читателя перевода то же воздействие, что и на читателя оригинала? 2) возможно ли перевести поэтический текст размером подлинника, и если нет, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено? 3) нужно ли стремиться к тому, чтобы перевести поэтический текст размером подлинника (см. **Исходный текст**), и если это сделать, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено? 4) насколько возможно и насколько необходимо сохранять в переводе характер рифмы оригинала?

Будучи по преимуществу достаточно короткими и заключенными в достаточно строго регламентированную форму, поэтические тексты отличаются от прозаических значительно более высокой степенью семантико-стилистической и образной концентрации, а следовательно, и более высокой значимостью каждого отдельного слова, каждого отдельного образа. Поэтому сложившаяся у каждого народа традиция того или иного употребления слов в поэзии действительно создает серьезные проблемы при переводе. Существует мнение, что поэтический перевод сложнее прозаического именно потому, что очень трудно, сохраняя содержание, одновременно сохранить размер и рифму. Лексические соответствия (см. **Соответствие**) словам исходного языка в переводящем языке (см. **Переводящий язык**) чаще всего не рифмуются и могут иметь совершенно иную слоговую и акцентную структуру. Действительно, различия в фонетической структуре двух языков иногда оказываются настолько существенными, что они практически исключают не только эквилинеарность перевода, но и его эквиметричность и эквирифмичность. Так, например, фиксированное ударение во французском языке, приходящееся на последний слог фразы, делает принципиально невозможным сохранение дактилической рифмы, которой, к примеру, так широко пользовался Н.А. Некрасов (*коробушка – зазнобушка, туманная – желанная* и т.д.). Точно так же по-французски нельзя воспроизвести столь характерное для русского стихосложения чередование мужской и женской рифмы, так как в современном французском языке существует только мужская рифма, и т.д.

Помимо метра и рифмы поэтический текст характеризуется и другими фонетическими особенностями, создающими то, что принято называть «музыкой стиха». С этой целью автор может использовать аллитерации, ассонансы, звукоподражание и т.д. Использование тех или иных выразительных средств, равно как и своеобразие, степень новизны, свежести образов составляют индивидуальный авторский стиль, который подлежит передаче в переводе, ибо именно он отличает одного поэта от другого.

Решение всех вопросов, связанных с формой поэтического перевода, в еще большей степени, чем при переводе прозы, требует глубочайшего и всестороннего анализа всех использованных автором выразительных средств и такого же анализа соответствующих средств переводящего языка.

Проблемы поэтического перевода вызваны главным образом спецификой поэтического текста, образная основа и форма которого теснейшим образом связаны с породившей этот текст культурой и с особенностями строения языка. В целом перед поэтическим переводом стоят те же задачи, что и перед художественным переводом (см. **Художественный перевод**), однако высокая концентрация образности, чрезвычайно большая семантико-стилистическая нагрузка на каждое слово, а также повышенное внимание к форме, обусловленной в значительной степени особенностями строения языка и при этом являющейся важнейшим выразительным средством, делают общие проблемы художественного перевода в применении к переводу поэтическому значительно более острыми и сложными.

Библиогр.: *Арго А.М. Десятая муза: Непереводимость и всепереводимость.* – М., 1964; *Поэтика перевода.* – М., 1988; *Проблемы особых литературных общностей.* – М., 1993; *Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода.* – М., 2007; *Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод.* – М., 1963.

В.Н. Базылев

ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА – важный аспект переводческой деятельности, включающий в себя умения выделять, квалифицировать и передавать в переводе (см. **Перевод**) прагматическую составляющую текста.

Прагматика перевода = Прагматический аспект перевода.

Каждый текст характеризуется определенными прагматическими параметрами, которые оказывают серьезное влияние на его смысловую структуру и архитектуру и требуют адекватной передачи в ПЯ (см. **Переводящий язык**). В общем виде к прагматическим параметрам текста относятся все его элементы, в которых в той или иной знаковой форме зафиксированы отношения между самим текстом и субъектами коммуникации: автором и адресатом. Так, автор обычно стремится строить свое высказывание таким образом, чтобы обеспечить для читателя возможность более или менее адекватного понимания, для чего транслирует определенным образом обработанную информацию с учетом количественных и качественных характеристик фоновых знаний читателя и т.п. Приступая к созданию текста, автор осознает себя как определенный социокультурный тип и формирует собственные представления о своем читателе, в котором видит либо единомышленника, либо оппонента в дискуссии. Представления автора текста о себе, равно как и его представления о своем читателе, также реализуются в тексте, автор вступает с читателем в определенную прагматическую игру, расставляя в тексте намеки, выстраивая систему двойников, зеркальных отражений и т.п. Единицами этой прагматической игры становятся прецедентные тексты данной культуры: имена собственные, фразеологические единицы, цитаты и аллюзии. Именно поэтому учет прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности.

Переводческая адекватность достигается в основном за счет прагматической адаптации текста (см. **Прагматическая адаптация текста**). При этом есть типы текстов, прагматические параметры которых довольно интернациональны, за исключением жанрово-стилистических особенностей, имеющих в различных национальных языках. К таким текстам относятся научные, информационные, деловые тексты. И есть типы текстов, которые нуждаются в значительной прагматической адаптации, – это художественные и публицистические тексты, рекламные тексты.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы*

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕВОДА – система действий переводчика (см. **Переводчик**) с использованием приемов (см. **Переводческий прием**), направленных на приспособление текста ПЯ (см. **Переводящий язык**) к восприятию его адресатом, являющимся носителем другой культуры.

Стремление переводчика достичь всех уровней эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**) – смысловой, жанрово-стилистической, прагматической – вынуждает его приспособлять текст к восприятию иноязычным читателем, для того чтобы добиться адекватного понимания текста. Нередко у читателя отсутствуют фоновые знания историко-культурного и географического плана, и он не в состоянии интерпретировать так, как носитель языка. Для этого переводчик использует прием лексических добавлений (см. **Прием лексических добавлений**), например, передача на русском языке географических названий типа американских *Massachusetts, Oklahoma, Virginia*, канадских *Manitoba, Alberta* или английских *Middlesex, Surrey* и пр. требует дополнительного использования слов «штат», «провинция», графство». При передаче реалий часто используется транскрибирование (см. **Транскрибирование**), транслитерация (см. **Транслитерация**) или калькирование (см. **Калькирование**) в сочетании с описательным переводом (см. **Описательный перевод**): «...for desert you got Brown Betty, which nobody ate...» – «...на сладкое – 'рыжую Бетти', пудинг с патокой, только его никто не ел». Нередко для передачи реалий переводчику необходима более глубокая перестройка текста, так как он вынужден использовать и лексические замены (см. **Замены, Лексическая замена**), и лексические добавления (см. **Прием лексических добавлений**) в сочетании с описательным переводом, что, в свою очередь, заставляет его применить глубокие лексико-грамматические трансформации (см. **Трансформация**) синтаксической структуры исходного текста: «*The prime-minister addressed the people from the window of No. 10.* – Премьер-министр обратился к собравшимся из окна своей резиденции» – в данном случае переводчик использует лексическую замену: вместо *of No. 10* – своей резиденции; «*It was Friday and soon they will go and get drunk. And now they pretended that it was Monday and even Thursday and that they*

had no money – Была пятница, день получки, и скоро они пойдут и напьются. А пока они делали вид, что сегодня понедельник или даже четверг и что у них нет денег» – в приведенном примере есть добавление и синтаксическая трансформация текста. В отдельных случаях переводчик использует прием опущения (см. **Прием опущения**), не упоминая в тексте перевода реалию, если она не является важной для адекватного перевода текста: «*Parked by a solicitor's office opposite the cafe was a green Aston Martin tourer* – У конторы адвоката напротив кафе стоял элегантный спортивный автомобиль зеленого цвета» – при переводе данного предложения опущено название марки автомобиля, которое компенсируется лексической заменой – *спортивный автомо-биль*.

Другой важной причиной, требующей прагматической адаптации текста ПЯ, являются различные коннотации образно-ассоциативного плана у слов, имеющих регулярные соответствия в языках, а также некоторые различия в речевой культуре. Так, например, перевод привычных русскому уху словосочетаний «*битва за урожай*», «*объявить войну опозданиям*» и т.п. может вызвать некоторое непонимание у иноязычного читателя, создать впечатление об агрессивности русских людей, поэтому при их переводе часто используются смягченные формулировки; и наоборот, английское ругательство «*O shit*» может быть произнесено и бездомным, и дамой из высшего общества, но переводиться будет по-разному: «*Дерьмо!*», «*Ах, черт!*», а то и «*О, господи!*».

В целом прагматическая адаптация перевода осуществляется без ущерба для смыслового содержания текста, однако встречаются ситуации, когда переводчик может пожертвовать логико-предметным содержанием для достижения нужного коммуникативного эффекта. К таким ситуациям относятся случаи, когда перевод делается в расчете не на усредненного представителя данной нации, а на конкретного реципиента: мужчину, женщину, ребенка. Именно поэтому при переводе детской литературы мы нередко встречаемся со значительной прагматической адаптацией текста, принимающей во внимание не только фоновые знания юного читателя, но и знание им детского фольклора, национальных фольклорных традиций.

Отдельные случаи прагматической адаптации текста приводят к его значительному отдалению от текста ИЯ, к утрате текстом ПЯ эквивалентности; такого рода переводы называют модерниза-

цией текста, а иногда и вольным пересказом. Как правило, они используются для специальных целей, в частности: манипуляции сознанием, предложения ложных аргументов при доказательстве.

Важную роль в процессе прагматической адаптации перевода играет приспособление текста к жанрово-стилистическим нормам в ПЯ (см. **Жанрово-стилистическая норма перевода**), что особенно важно при переводе текстов научного и в особенности официально-делового стилей, отличающихся жесткой жанровой формой.

Особой стороной прагматической адаптации текста являются случаи выражения личностного отношения переводчика к переводимому им тексту, которое встречается в художественном переводе. С одной стороны, художественное произведение характеризуется определенной модальной парадигмой, важнейшее место в которой занимает Автор, а нередко Автор и Повествователь (Рассказчик), и образу Переводчика в таком тексте нет места. С другой стороны, процесс перевода является в той же мере творческим, что и процесс создания художественного произведения, поэтому нередко Переводчик считает себя вправе вторгаться в образ Автора, приспособляя его мнения и оценки к своим. Вопрос об уместности такого вмешательства является этическим и решается каждым индивидуально.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НОРМА ПЕРЕВОДА – требование обеспечения прагматической ценности перевода (см. **Перевод**) (Комиссаров, 2002), (Сдобников, Петрова, 2001); одно из пяти нормативных требований, или норм перевода, предъявляемых к переводу (см. **Норма перевода**).

Поскольку перевод всегда прагматически ориентирован, т.е. имеет сверхзадачу, выполняется для кого-то (конкретного заказчика перевода или определенной аудитории), то остальные аспекты переводческой нормы подчиняются выполнению конкретной праг-

матической задачи (см. **Прагматика перевода**), которая и определяет действия переводчика (см. **Переводчик**). В зависимости от задач, стоящих перед переводчиком, он может отказаться от достижения максимально возможной эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**), перевести оригинал (см. **Исходный текст**) частично или предложить его пересказ, изменить жанрово-стилистическую принадлежность переводимого им текста и т.д.

См. также: **Прагматический потенциал текста, Прагматическая ценность перевода, Прагматическая адаптация перевода, Прагматика перевода.**

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Галь Н.Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. – М., 1987; Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе). – М., 1973; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Чуковский К.И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. – СПб., 2008.

М.Б. Раренко

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА – см. **Прагматика перевода.**

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА – анализ исходного текста (см. **Исходный текст**), предшествующий процессу перевода (см. **Перевод, Процесс перевода**).

Структура акта перевода обычно представляется как последовательность трех этапов (см. **Процессы перевода**): понимание – собственно перевод – оценка переводческого решения. В практике перевода недостаточно учитывается то, что этап понимания текста в сущности представляет собой неоднородное явление, в составе которого можно выделить по крайней мере две стадии: собственно понимание, которое далее сопровождается предпереводческим анализом текста. При этом ясно, что при переводческом взаимодействии двух языков (см. **Переводная пара**) (осуществляемом одним переводчиком (см. **Переводчик**)) стратегия перевода, безусловно, не симметрична. Так, процесс понимания содержания текста на родном языке в целом протекает без приложения значительных

усилий, тогда как понимание исходного текста на иностранном языке может вызвать определенные трудности. Для переводчика вместе с тем важно не только понимание содержания текста, но и умение построить переводческий «фрейм» и далее фактически структурировать текст под язык перевода (см. **Переводящий язык**).

Предпереводческий анализ текста начинается с анализа культурно значимых факторов – это могут быть представления о различии в восприятии языковых средств – например, различное отношение к риторическому вопросу в русской и англосаксонской культуре. Так, русское предложение «И кому только мы не предлагали обсудить эту проблему» лучше перевести более стилистически нейтральным *We did invite public comment on the problem*. В качестве еще одного примера можно привести различия способов выражения просьбы и побуждения к действию в русской и английской языковых картинах мира: русское предложение «Сдайте, пожалуйста, контрольные работы» будет соответствовать английскому *Could I have your papers, please*. В русском предложении акцентируется побуждение к действию, которое приведет в итоге к «смене» собственника и к поступлению объекта (контрольная работа) в распоряжение говорящего; в английском предложении, напротив, акцент делается на существовании ситуации, являющейся результатом смены собственника, и не возникает вопроса о его смене. Ср. также известный пример: «Бабушка, можно я возьму / мне взять яблоко!» – *Granny, can I have an apple, please*.

Далее анализу подлежат структурно значимые компоненты, например различия в прагматической нагруженности одной и той же синтаксической модели в различных языках. Так, и в русском, и в английском языке есть структуры с отглагольными существительными, однако их функционально-стилистический потенциал различен в связи с тем, что русское отглагольное существительное может квалифицироваться (при переводе на английский язык) как семантически пустое и при переводе опускается. Например, в предложении «Подписание этого контракта позволит компании выйти на новые рынки сбыта» слова «подписание» и «сбыт» при переводе на английский язык опускаются: *The contract will give the company an access to new markets*.

После рассмотрения структурно-функциональных проблем переводчик обращается к анализу «частных» проблем на лексическом (далее, возможно, морфологическом и даже фонетическом)

уровне. В.Н. Комиссаров считает, например, что анализ нужно начинать с синтаксической структуры и далее переходить на другие, более «мелкие» уровни – лексический, морфологический (Комиссаров, 2002). Как отмечают лингвисты, набор имеющихся языковых средств и структур существенно схож в двух языках, например русском и английском: это проявляется в наличии одинаковых типов предложений и прочих синтаксических структур; инвентарь частей речи (за единственным исключением артикль в английском и деепричастие в русском) также практически совпадает. Вместе с тем их функциональная нагрузка различна, причем многие особенности логично встраиваются в языковую ментальность и легко получают объяснение.

Иными словами, анализ в целом предполагает структурно-функциональный подход, состоящий в анализе предложения с точки зрения особенностей его структуры.

Библиогр.: Андреева О.В., Качалов Н.А. Основные компоненты содержания обучения предпереводческому анализу профессионально-ориентированных текстов // *Вестн. Том. гос пед. ун-та.* – Томск, 2007. – № 1. – С. 108–113; Брандес М.П., Провоторов В.И. *Предпереводческий анализ текста.* – М., 1999; *Грамматические аспекты перевода.* – М., 2009; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение.* – М., 2002; *Стилистические аспекты перевода / Под ред. О.А. Сулеймановой.* – М., 2009; Цатурова И.А., Каширина Н.А. *Переводческий анализ текста.* – М., 2008.

В.Н. Базылев

ПРИЕМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДОБАВЛЕНИЙ – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), который характеризуется использованием в ПЯ (см. **Переводящий язык**) единиц, которые отсутствуют или опущены в тексте ИЯ (см. **Исходный язык**).

Прием добавлений прямо противоположен приему опущений (см. **Прием опущения**). Наиболее часто данный прием используется для передачи определенных схем построения предложений, одной из причин его использования является грамматическое несоответствие конструкций в разных языках, например отсутствие связочного глагола в форме настоящего времени в русском языке или опущение слова, которое всегда подразумевается в данном контексте: *Он начал новую книгу* (читать или писать). Приведем следующие примеры: «*The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies* – *Новый государственный*

секретарь США предложил созвать всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов» (Бархударов, 1975, с. 222). Подразумеваемый контекстом компонент to call выражен в тексте перевода, так как к особенностям информационных текстов в русском языке относится обязательное выражение всех смысловых компонентов предложения. Другой пример: *Mr. Raymond sat up against the tree-trunk*, которое в русском переводе передано как *Мистер Реймонд сел и прислонился к дубу* (пер. Н. Галь и Р. Облонской), – показывает, как добавление – *прислонился* – помогает переводчику выстроить переводное предложение, которое без данного глагола воспринималось бы как неполное, в котором опущены отдельные компоненты. «*Her English is not very good*», *I said*. «*I'm afraid my French is awful*» (G. Greene, *The Quiet American*) – *Она неважно знает английский*, – сказал я. – *Боюсь, что я очень плохо говорю по-французски* (пер. Р. Райт-Ковалевой и С. Митиной); *Она не очень хорошо понимает по-английски*, – заметил я. – *Увы, а я прескверно говорю по-французски* (пер. Е. Голышевой и Б. Изакова) (Бархударов, 1975, с. 223). Здесь в основе добавления лежит эквивалентность различных конструкций в английском и русском языках: *He (She) is good (awful) in English...*; *My English is good (awful)* и *Я плохо (хорошо) говорю по-английски... / знаю английский...* Русская конструкция, как видим, является более полной и требует употребления полнозначного глагола. Как отмечают многие исследователи, аналитичность многих английских словосочетаний типа существительное + существительное или прилагательное + существительное отличается высокой смысловой сложностью и насыщенностью и требует определенного расширения, например: *wage strike* – забастовка с требованием повышения заработной платы, *gun license* – удостоверение на право ношения оружия, *oil countries* – страны – производительницы нефти, *solid engine* – двигатель на твердом топливе (Бархударов, 1975, с. 222–223).

При переводе подобных словосочетаний используются стандартные лексические добавления, или, иными словами, устанавливается регулярное соответствие между английским и расширенным русским словосочетаниями. Нередко переводчики используют добавления для передачи значений, которое передается в ИЯ грамматическими средствами, например: «*No one would think now that Millicent had been the prettier of the two* (S. Maugham, *Before the Party*). – Никто бы теперь не поверил, что из двух сестер более

хорошенькой всегда была Миллисент» (Бархударов, 1975, с. 225); *Шкафик мой родной... Столик мой* (А. Чехов, *Вишневый сад*) *My darling old cupboard! My dear little table!* (Бархударов, 1975, с. 120). В первом примере переводчик передает значение английского времени Past Perfect, во втором случае – деминутивны́е значения в русском языке.

Добавление как прием перевода приобретает особую важность при передаче реалий или других форм адаптации текста на ПЯ для носителя иной культуры. Например: «*Where you girls from?*» *I asked her again...* «*Seattle, Washington...*» (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*) – *Откуда вы приехали? – Из Сиэтла, штат Вашингтон*» (Бархударов, 1975, с. 125). В данном случае переводчик поясняет нахождение города, с одной стороны, с другой – поясняет, что речь идет о штате Вашингтон, а не о городе с таким же названием. В следующем примере добавление переводчика объясняет читателю смысл использованной в тексте ИЯ (см. **Исходный язык**) реалии: «*...for dessert you got Brown Betty, which nobody ate...*» (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*) – *...на сладкое – “рыжую Бетти”, пудинг с патокой, только его никто не ел...*» (Комиссаров, 2002, с. 41).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРИЕМ МЕСТОИМЕННОГО ПОВТОРА – частный прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), который характеризуется тем, что в предложении ПЯ (см. **Переводящий язык**) повторно указывается на уже упоминавшийся объект путем употребления вместо полнозначного слова местоимения. Одна из основных причин использования этого приема, как отмечает В.Н. Комиссаров, – перевод на русский язык английских предло-

жений, в которых используются глаголы с «двойным управлением», т.е. глаголы, которые требуют употребления существительных с разными предлогами или сочетают предложное или беспредложное управление. Использование подобных глаголов в функции предикатов предполагает особое построение предложений, если в них реализуются все синтаксические связи глагола: *The Atlantic Pact had never been reported to, or sanctioned by, the Security Council; He was fond of, and interested in, music* (Комиссаров, 1990, с. 206–207). В приведенных примерах одно дополнение относится к разным глаголам, которые требуют после себя разных предлогов. Перевод таких конструкций возможен лишь на основании повтора предложно-падежной конструкции или ее замены во втором случае на местоимение: *Атлантический пакт никогда не был представлен на рассмотрение Совета Безопасности и не был им санкционирован; Он был поклонником музыки и интересовался ей*. Реже сходное явление можно отметить и с прилагательными или существительными с разными предлогами при одном объекте: *Not only Sondra but Bertine and Jill and Gertrude were to be attentive to, and considerate of, him* – Не только Сандра, но и Бертина, и Джил, и Гертруда должны были быть внимательны к нему и тактичны с ним.

Несмотря на то что использование местоимений вместе полноточных слов используется очень часто, чтобы избежать лексических повторов, в том числе и в переводе, прием местоименного повтора характеризует описанные выше конструкции с двойным управлением и относится к частной теории перевода с английского языка на русский.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРИЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ – прием перевода (см. Перевод, Переводческий прием),

грамматическая трансформация (см. **Переводческая трансформация**), которая представляет собой соединение двух предложений текста ИЯ (см. **Исходный язык**) в одно предложение текста ПЯ (см. **Переводящий язык**).

Прием объединения предложений в переводе = Объединение предложений при переводе.

Чаще всего речь идет об объединении двух простых предложений в одно сложное: *That was a long time ago. It seemed like fifty years ago* (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*) – *Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят* (1); *The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard* (ib., 20) – *Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая* (2) (Бархударов, 1975, с. 205; Комиссаров, 1990, с. 180). Причины использования этого приема различны; так, в первом случае автор объединяет предложения, одно из которых уточняет, дополняет другое, чтобы избежать повторов сходных конструкций и чрезмерной прерывистости повествования. Во втором примере автор не только объединяет два предложения, он по-другому членит первое предложение: *The only thing that worried me / was our front door. – It creaks like a bastard*. Второе предложение здесь дополняет вынесенное в позицию ремы сказуемое, которое в смысловом плане является подлежащим первого предложения. Поскольку в русском языке такая конструкция невозможна, переводчик изменяет структуру, он выносит в рематическую позицию предложение в целом. Таким образом, прием объединения предложений нередко используется одновременно с противопоставленным ему приемом членения предложений (см. **Прием членения предложений**) или приемом перемещения лексических единиц (см. **Прием перемещения лексических единиц**). На этот факт указывает и В.Н. Комиссаров, приводя следующий пример: «*But occasionally an indiscretion takes place, such as that of Mr. Woodrow Wyatt, Labour MP, when Financial Secretary to the War Office. He boasted of the prowess of British spies in obtaining information regarding armed forces of the USSR* – *Однако по временам допускается нескромность. Так, например, лейборист, член парламента Вудро Уайт в бытность свою финансовым секретарем военного министерства хвастался ловкостью, проявленной английскими шпионами в деле получения сведений о вооруженных силах СССР*» (Комиссаров, 1990, с. 180). В приведенном примере переводчик, чтобы избежать местоименного повтора, объединяет два предложения, одновременно расчленяя

первое на общую часть, суждение и частную часть, которая включается во второе предложение. Очень часто главной причиной объединения предложений в художественном переводе являются не столько различия в синтаксической структуре предложений ИЯ и ПЯ, сколько ритмические особенности прозы, которые переводчик стремится воспроизвести доступными средствами.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРИЕМ ОПУЩЕНИЯ – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), который характеризуется пропуском в ПЯ (см. **Переводящий язык**) единиц, которые присутствуют в тексте ИЯ (см. **Исходный язык**), при сохранении семантической эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**).

Прием опущения = Нулевой перевод.

Прием опущения прямо противоположен приему лексических добавлений (см. **Прием лексических добавлений**). Обычно при переводе опускаются слова, которые являются избыточными при восприятии текста. Избыточными в русском языке следует признать некоторые слова, которые в других языках являются необходимыми для выражения определенных грамматических категорий, например артикли, связочный глагол в английском, немецком, французском и мн. др. языках. Нередко к семантически избыточным средствам относят определенные стилистические приемы, например использование парных синонимов в английском языке: *Judging by all external appearances, this session of our Assembly is regular and normal... Yet the atmosphere is neither usual nor seasonal, for this session stands outside the pattern of the thirteen sessions held since the days of San Francisco* – Судя по внешним признакам это – обычная сессия нашей Ассамблеи... Однако атмосфера, в которой она проходит, отнюдь не является обычной, ибо эта сес-

сия непохожа на все тринадцать сессий, имевших место со дня конференции в Сан-Франциско.

В определенных случаях переводчик (см. **Переводчик**) стремится к определенной компрессии, сжатию текста, ввиду того что текст ПЯ превышает по объему текст ИЯ из-за добавлений, примечаний переводчика. Л.С. Бархударов замечает по этому поводу следующее: «Устранение семантически избыточных элементов исходного текста дает переводчику возможность осуществлять то, что называется “компрессией текста”, т.е. сокращение его общего объема. Это нередко оказывается необходимым в силу того, что в ходе процесса перевода многочисленные добавления и объяснительные фразы, вводимые переводчиком для большей ясности (часто по прагматическим соображениям), грозят тексту перевода чрезмерным “разбуханием”» (Бархударов, 1975, с. 230). К таким случаям относятся отдельные примеры опущений точных пространственных, временных или размерных характеристик, которые часто встречаются в текстах на английском или немецком языках: «*So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were* – Я расплатился и пошел к автоматам; *About a gallon of water was dripping down my neck, getting all over my collar and tie...* – Вода с головы лилась за шиворот, весь галстук промок, весь воротник...» (Бархударов, 1975, с. 228–229).

Менее часто встречающейся причиной опущения является прагматическая адаптация текста, когда в тексте ПЯ опускаются малозначимые реалии или имена собственные: В других случаях, напротив, учет прагматического фактора выражается в опущении тех или иных слов в переводе. Ср. следующий пример: «*...There were pills and medicine all over the place and everything smelled like Vicks' Nose Drops (J. Salinger, The Catcher in the Rye)* – ...Везде стояли какие-то пузырьки, пилюли, все пахло каплями от насморка» (Бархударов, 1975, с. 128).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швей-

ПРИЕМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), который заключается в том, что ближайшее соответствие единицы ИЯ (см. **Исходный язык**) используется не вместо эквивалента (см. **Переводческое соответствие**), а в другом месте данного текста.

Совершенно очевидно, что данный прием неразрывно связан с другими приемами перевода, такими как лексическая замена (см. **Лексическая замена**), опущение (см. **Прием опущения**), лексическое добавление (см. **Прием лексических добавлений**), компенсация (см. **Компенсация**). Причина использования данного приема заключается в том, что какие-либо нормы ПЯ (лексическая или грамматическая сочетаемость слов, стилистические свойства слова) (см. **Переводящий язык**) запрещают употребление ближайшего соответствия единицы перевода (см. **Единица перевода**) там, где оно стоит в оригинале, например: «*Having corrupt alliance with the employers the AFL leaders sabotaged all efforts to organize the workers of other industries*. Английскому слову *corrupt* соответствует по значению русское слово “продажный”. Однако по-русски “*продажным*” может быть какой-то человек, а не “*союз*” или “*альянс*”... – Вступив в преступный сговор с предпринимателями, продажные лидеры АФТ саботировали все попытки организовать в профсоюз рабочих других отраслей промышленности» (Комиссаров, 1990, с. 200). Переводчик использует лексическую замену *corrupt alliance* – *преступный сговор* и добавление – *продажные лидеры*, которое компенсирует отсутствие данного слова на его месте в контексте. Необходимо отметить, что иногда переводчик перемещает отдельные слова из одного предложения в другое на основании собственного языкового чутья и вкуса: *I put on this hat that I'd bought in New York that morning. It was this red hunting hat, with one of those very long peaks* – *Я надел красную шапку, которую утром купил в Нью-Йорке. Это была охотничья шапка с очень длинным козырьком* (Комиссаров, 1990, с. 201). Как представляется, подобная перестановка прилагательного довольно субъективна и вызвана не языковыми и речевыми запретами, а предпочтениями переводчика.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРИЕМ ПЕРЕСТАНОВКИ – см. Прием перемещения лексических единиц.

ПРИЕМ ПОСЛОВНОГО ПЕРЕВОДА – 1) Прием перевода (см. **Перевод**, **Переводческий прием**) и техника перевода, при использовании которых слово является основной единицей перевода (см. **Единица перевода**), а процесс перевода (см. **Процесс перевода**) представляет собой последовательное установление переводческих соответствий (см. **Соответствие**) к каждому последующему слову предложения или словосочетания. 2) Техника перевода текста (в первую очередь литературно-художественного) на другой язык, в результате реализации которой создается текст, который используется как подсобный материал для последующего художественного профессионального перевода, именуемого в этом случае «переводом с подстрочника». Прием пословного перевода наиболее эффективен в том случае, когда все единицы предложения ИЯ (см. **Исходный язык**) имеют однословные переводческие соответствия в ПЯ (см. **Переводящий язык**), что, естественно, бывает не всегда, и тогда используется перевод по морфемам, словосочетаниям или предложениям, т.е. за единицу перевода принимается морфема, словосочетание или предложение. Пословный перевод не следует отождествлять с дословным переводом (см. **Дословный перевод**), при котором необходимо максимально точное воспроизведение синтаксической структуры высказывания, и с буквальным переводом (см. **Буквальный перевод**), при котором воспроизводятся регулярные соответствия лексем и синтаксических структур без учета воздействия контекстуальных условий (см. **Контекст**).

Что касается второго значения термина, то доктрина пословного перевода изначально обоснована двойной природой языкового знака – единством обозначающего и обозначаемого, что наиболее полно выявляется на лексическом уровне. Слово становится основной единицей перевода, потому что переводческая практика может требовать передачи оригинала в его двуединстве – совокупности содержания и формы.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; История русской переводной художественной литературы: В 2 т. / Отв. ред. Левин Ю.Д. – СПб., 1995; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156–178; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

В.Н. Базылев, Л.Д. Захарова

ПРИЕМ СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ – прием перевода (см. **Перевод**, **Переводческий прием**), вид замены (см. **Замена**), при котором слово ИЯ (см. Исходный язык) заменяется на слово ПЯ (см. **Переводящий язык**), значение которого логически выводится из значения исходной единицы.

Прием смыслового развития = Модуляция.

Наиболее частый вид отношений модуляции, или смыслового развития, это причина и следствие. *I don't blame them* – Я их понимаю; *He's dead now* – Он умер (Он умер, стало быть, он сейчас мертв); *A lot of schools were home for vacation already...* – Во многих пансионах и колледжах уже начались каникулы... (Начались каникулы, поэтому школьники были уже дома) (Бархударов, 1975, с. 213–214; Комиссаров, 1990, с. 177). Не так часто можно отметить и случаи обратной замены, когда причина подменяется следствием: «*'Have a seat there, boy', old Spencer said. He meant the bed* – Садись вон туда, мальчик, – сказал старый Спенсер. Он показал на кровать (Показал, потому что имел ее в виду)» (Бархударов, 1975, с. 214). Нередко смысловое развитие распространяется и на другие

виды отношений, например времени. В этом отношении модуляции подвергается перевод предлогов и союзов со значением времени: «*He would cheer up somehow, begin to laugh again and draw skeletons all over his slate, before his eyes were dry* – Он снова приободрялся, начинал смеяться и рисовал на своей грифельной доске разные фигурки, хотя глаза его еще были полны слез» (Комиссаров, 1990, с. 178).

Из всех видов лексических замен (см. **Лексическая замена**) модуляция, или смысловое развитие, в отличие от конкретизации (см. **Конкретизация**) и генерализации (см. **Генерализация**), включает в себя замены, основанные на различных видах смысловых отношений, но не на родовидовых отношениях. Поэтому к модуляции можно причислить и антонимический перевод (см. **Антонимический перевод**), так как он основывается на отношениях противоположности: *I'm not kidding* – Я вам серьезно говорю.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРИЕМ ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий прием**), грамматическая трансформация (см. **Переводческая трансформация**), которая представляет собой разбиение одного предложения текста ИЯ (см. **Исходный язык**) на два или больше предложений текста ПЯ (см. **Переводной язык**). Чаще всего такой прием применяется к сложному предложению, которое делится на простые, нередко неполные предложения. Л.С. Бархударов отмечает, что особенно часто этот прием используется при переводе «английских газетно-информационных сообщений, для которых характерно употребление (особенно в вводном абзаце) длинных предложений с многочисленными придаточными и/или причастными оборотами. Для стиля русской прессы характерно, напротив, стремление к краткости предложений, со-

держащих информационные материалы» (Бархударов, 1975, с. 206). Приведем примеры такого объединения: «*Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxfordshire* – Вблизи станции Морис Коули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и товарного поездов. Члены обеих поездных бригад остались невредимы, прыгнув на ходу с поезда» (Комиссаров, 1990, с. 179). Как видим, переводчик не только разбил предложение, он его полностью переструктурировал, изменив и порядок следования компонентов. При членении предложений переводчик нередко прибегает к изменению его структуры, изменяя его актуальное членение: «*You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey side, because practically the whole school except me was there...* (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*) – Трибун я как следует разглядеть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орали во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня...» (Бархударов, 1975, с. 207).

Прием членения предложений противопоставлен приему объединения предложений (см. **Прием объединения предложений**), однако если объединение предложений часто используется для того чтобы избежать повторов, то членение предложений производится для подчеркивания, актуализации необходимых логических и временных связей между фрагментами.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА (собственно перевод) – механизм перевода (см. **Перевод**), действия (стратегия, тактика) переводчика (см. **Переводчик**) по созданию текста перевода. И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг считают, что процесс перевода – объект перевода,

при котором совершается переход от одной системы знаков к другой и который может быть описан в семиотических терминах.

Процесс перевода = Собственно перевод.

Перевод может осуществляться: 1) с одного языка на другой – неродственный (иносистемный), родственный, близкородственный; 2) с литературного языка на его диалект, с диалекта на литературный язык, с диалекта одного языка на другой литературный язык; 3) с языка древнего периода на данный язык в его современном состоянии (Фёдоров, 2002, с. 16).

Процесс порождения вторичного текста (см. **Вторичный текст**) предполагает «последовательность мыслительных операций, обеспечивающих переход от текста исходного к тексту вторичному» (Нестерова, 2005, с. 100). Процесс перевода принято представлять в виде следующей схемы: $O \rightarrow IT \rightarrow P \rightarrow PT \rightarrow A$, где O – отправитель (участник коммуникации, создающий исходный текст и адресующий его другому участнику коммуникации), IT – исходный текст (см. **Исходный текст**) (текст оригинала), P – переводчик и сам процесс перевода (происходящий в голове переводчика), PT – переводной текст (см. **Переводной текст**) (текст перевода), A – адресат (участник коммуникации, которому адресован текст перевода). Изучение процесса перевода представляет сложности, поскольку сам процесс является недоступным для непосредственного наблюдения и описания, так как происходит «в мозгу переводчика» (Комиссаров, 2002, с. 150). «Изучение перевода как процесса, совершающегося в сознании человека, требует по самому существу психологического (или психолингвистического) подхода с использованием экспериментальных наблюдений, а также самонаблюдения переводчиков» (Фёдоров, 2002, с. 14). О присутствии в переводе двух этапов – этапа понимания и этапа собственно перевода, т.е. создания текста на другом языке – пишут В.Н. Комиссаров (Комиссаров, 2002, с. 150) и А.В. Фёдоров: «Процесс перевода, как бы он быстро ни совершался в отдельных, особо благоприятных или просто легких случаях, неизбежно распадается на два момента. Чтобы перевести, необходимо прежде всего понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводимое (с помощью языковых образов, т.е. уже с элементами перевода), мысленно проанализировать (если оригинал представляет ту или иную сложность), критически оценить его (см. **Этапы процесса перевода**. – М. Р.). Далее, чтобы перевести, нужно найти, выбрать “соответствующие выражения в ПЯ (слова, словосочетания, граммати-

ческие формы)» (Фёдоров, 2002, с. 17). Некоторые авторы выделяют третий этап процесса перевода – этап редактирования. Методы изучения процесса перевода включают в себя так называемый метод «думай вслух» (Комиссаров, 2002, с. 151), который заключается в том, что переводчику для перевода предлагается текст, и, работая над его переводом, переводчик произносит в микрофон все мысли, которые приходят ему в голову в процессе работы. Однако наиболее разработанным методом изучения процесса перевода является создание теоретических моделей перевода (см. **Модель перевода**) и описание различного рода преобразований, трансформаций (см. **Переводческая трансформация**), замен (см. **Замена**), приемов (см. **Переводческий прием**), методов, способов перевода.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе)*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2005; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. *Основы общего и машинного перевода*. – М., 1964; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДОВ – классификация переводов (см. **Перевод**), основанная на характере речевых действий переводчика (см. **Переводчик**).

Данная классификация учитывает, с одной стороны, способ восприятия текста оригинала (см. **Исходный текст**), а с другой стороны, – способ создания текста перевода. В соответствии с данной классификацией в теории перевода (см. **Переводоведение**) переводческая деятельность подразделяется на два главных вида перевода: письменный перевод (см. **Письменный перевод**) и устный перевод (см. **Устный перевод**). К различиям между письменным и устным переводом относятся следующие. При выполнении письменного перевода переводчик не ограничен жесткими временными рамками, в отличие от переводчика, выполняющего устный перевод, который ограничен во времени темпом ораторской речи, необходимостью выдавать перевод одновременно со звучанием

ораторской речи или сразу после произнесения соответствующего текста или его части оратором. В письменном переводе переводчик переводит линейно, т.е. одно высказывание за другим, но поскольку чаще всего в распоряжении переводчика оказывается весь текст целиком еще до момента его перевода, то непосредственно этапу перевода предшествует стадия ознакомления с оригиналом, соответственно, каждая переводимая им единица перевода (см. **Единица перевода**) воспринимается переводчиком как единица данного текста. При выполнении устного перевода переводчик воспринимает и переводит текст небольшими сегментами по мере их произнесения оратором, но не может обращаться в процессе перевода к другим частям переводимого текста и не может анализировать содержание текста в целом. Письменный и устный перевод различают по характеру связи с участниками межъязыковой коммуникации (см. **Межъязыковая коммуникация**). Как правило, переводчик письменного текста отделен от оригинала и его автора временем и дистанцией, а устный переводчик находится в непосредственном контакте со всеми участниками межъязыкового общения и может устанавливать с ними обратную связь. Он может корректировать высказывание в зависимости от реакции участников коммуникации на перевод, при этом характер соотношения участвующих в коммуникативном акте может меняться, как в случае двустороннего перевода беседы, т.е. каждый из коммуникантов может последовательно выступать то в роли источника, то в роли рецептора.

Внутри письменного и устного переводов принято выделять подвиды. Л.С. Бархударов предложил выделить следующие виды переводов: письменно-письменный перевод, устно-устный перевод, письменно-устный перевод и устно-письменный перевод (Бархударов, 1975). Письменно-письменный перевод представляет собой письменный перевод письменных текстов, устно-устный перевод – устный перевод устного текста. В пределах устно-устного перевода существуют два подвида: последовательный перевод и синхронный перевод (см. **Синхронный перевод**). Последовательный перевод – перевод, осуществляемый переводчиком после того, как текст целиком или его фрагмент были произнесены. В зависимости от того, переводит ли переводчик текст целиком после его произнесения оратором или фрагментами, последовательный перевод подразделяется на собственно последовательный перевод монологической речи и абзацно-фразовый перевод. Абзацно-фразовый перевод – это перевод, когда «переводчик переводит на слух 1–2 фразы или

несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того, как эти несколько фраз произнесены» (Алексеева, 2004, с. 13). Синхронный перевод – перевод, осуществляемый переводчиком одновременно с произнесением оратором оригинала. Таким образом, при синхронном переводе происходит одновременно и восприятие текста оригинала переводчиком, и порождение текста перевода.

При письменно-устном переводе текст оригинала представлен в письменном виде на ИЯ, а перевод осуществляется в устном виде на ПЯ. Здесь также возможны две ситуации перевода: перевод происходит одновременно с чтением оригинала про себя или же перевод осуществляется после прочтения всего текста оригинала или его поабзачного чтения. Эти виды письменно-устного перевода принято называть собственно переводом с листа и переводом с листа с подготовкой. Устно-письменный перевод – это письменный перевод устного текста, когда оригинал представлен в устной форме на ИЯ, а перевод осуществляется в письменной форме на ПЯ. В силу своей специфики имеет крайне ограниченное применение (чаще всего в учебных целях).

Несколько особняком в этой классификации стоит машинный перевод (см. **Машинный перевод**). Некоторые исследователи (Алексеева, 2004) относят его к разновидности письменного перевода, поскольку «в результате мы получаем письменный текст» (там же, с. 22–23). В настоящее время идет работа над переводом устного текста с помощью компьютерных программ.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001.

М.Б. Раренко

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), основанная на психолингвистическом подходе к процессу перевода (см. **Процесс перевода**), в основе которого лежит понимание перевода (см. **Перевод**) как речемыслительной деятельности.

В психолингвистическом анализе смысловой структуры минимальной единицей считается предикатема как оперативная единица внутреннего программирования, которая определяет взаимные отношения смысловой и формально-грамматической структур

текста при переводе. Правила построения смысловой структуры являются универсальными, т.е. семантическое программирование носит надязыковой характер. Тогда перевод как вид речевой деятельности – частный случай проявления языковой способности человека как совокупности психологических и физиологических условий, обеспечивающих интериоризацию и восприятие языковых знаков членами определенного социума. Идеотнические особенности языков проявляются только на этапе лексико-грамматического структурирования. Следовательно, возможно выделение инвариантных семантических структур, специфически реализуемых при переводе в конкретных языках на этапе лексико-грамматического структурирования: при переводе изменяется только формально-грамматическая структура, а содержание смысловой остается константным.

Представление о начале трансформаций текста при переводе на этапе лексико-грамматического и синтаксического структурирования является чрезвычайно продуктивным при построении психолингвистической модели перевода. Если принципы построения смысловых структур универсальны и зависят в большей мере от принципов речемыслительной деятельности, то тогда допустимо говорить о возможной принципиальной смысловой эквивалентности, но не тождественности исходного текста и перевода. Совершенно естественно, что при этом могут создаваться различные ментальные структуры, способные породить закономерные соответствия между лексико-грамматическими уровнями разных языков, способствующие их корреляции. Примером таких отношений может служить компрессия/декомпрессия текстов при переводе. Под декомпрессией текста перевода понимают, как правило, такое расширение его, которое мотивировано как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами и направлено на эквивалентное представление содержания исходного текста в тексте перевода. Декомпрессия осуществляется рядом переводческих трансформаций исходного текста с целью достижения максимальной коммуникативной эквивалентности текстов. Выделяют декомпрессию структурную, преобладающую, как правило, в научном тексте и осуществляющуюся за счет служебных слов, и семантическую, ведущую к расширению лексико-семантической структуры текста за счет введения в текст перевода полнозначных номинативных единиц; последний вид декомпрессии доминирует в переводах художественного текста. Декомпрессия редко осуществляется в силу

субъективного решения переводчика, она чаще вызывается расхождением систем языка и культур, обслуживаемых этими языками.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колишанский Г.В. Перевод и контекст // Колишанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психолингвистику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

РАБОЧИЙ ПЕРЕВОД – «предварительный перевод (см. **Перевод**. – М. Р.), эквивалентность (см. **Эквивалентность перевода**. – М. Р.) которого ограничена лишь передачей на уровне способа описания ситуации (см. **Ситуация перевода**. – М. Р.) предметно-логического содержания оригинала» (Комиссаров, 2002, с. 412).

В подготовке перевода, особенно письменно-письменного, принято различать три этапа: работа по созданию чернового перевода (см. **Черновой перевод**), работа по созданию рабочего перевода и работа по подготовке официального перевода (см. **Официальный перевод**). Таким образом, рабочим принято называть перевод, полученный на второй стадии работы над текстом оригинала. В отличие от других переводов рабочий перевод должен пол-

ностью передавать предметно-логическое содержание оригинального текста, нормы ПЯ (см. **Переводящий язык**) в целом должны соблюдаться, но вполне допустимы в воспроизведении коннотативных аспектов исходного текста (см. **Исходный текст**). Для восполнения потерь информации могут быть использованы пояснения, оформленные как комментарий или ссылки.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М., 2003.

М.Б. Раренко

РАЗНОТИПНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ – вид соответствий, которые совпадают по семантике, но различаются по грамматическим характеристикам, являются единицами разных уровней языка (морфемы, слова, словосочетания, предложения) или выражают различные грамматические категории: являются словами разных частей речи, стоят в различных, но синонимичных формах и т.п.

Возможность существования в сравниваемых языках разнотипных соответствий обусловлено существованием в рамках одного языка синонимичных форм и конструкций, которые являются взаимозаменяемыми в речи, а также несовпадением категориальных грамматических значений в ИЯ (см. **Исходный язык**) и ПЯ (см. **Переводящий язык**). Наиболее частым примером разнотипных соответствий являются грамматические соответствия (см. **Соответствие**), обусловленные спецификой каждого языка, например, атрибутивное словосочетание русского языка *почетный гость* переводится на английский субстантивным словосочетанием *guest of honour*; глагольное словосочетание «уехал из страны» будет переведено на английский как *left the country*, придаточное предложение *which opened here last Wednesday* может быть переведено на русский язык как причастный оборот – *открывшийся в прошлую среду*. Более редки разнотипные соответствия на лексико-семантическом уровне – это соответствия между словом и словосочетанием, фразеологизмом и словом: *железная дорога* и *railway*, *слоновая кость* и *ivory*, *недвижимость* – *real estate*, *с гулькин нос* и *tiny*, соответствия между фразеологизмом и свободным словосочетанием: *to dine with Duke Humphrey* – *ходить голодным, остаться*

без обеда. Количество и характер разнотипных соответствий зависят от типологических особенностей сравниваемых языков. Так, для русского и английского языков регулярными являются разнотипные соответствия типа *соседский сын* – *the neighbour's son*, а для немецкого соответствия типа *соседский сын* – *der Nachbarsohn*.

Разнотипные соответствия редко являются единичными (см. **Единичное соответствие**), например *пылесос* и *vacuum cleaner*, в большинстве случаев они являются множественными (см. **Множественные соответствия**): *загородная недвижимость* – *the country real estate* – *the real estate in the country*. Множественные разнотипные соответствия являются значимым средством передачи значений текста ИЯ средствами ПЯ при существенных типологических различиях между языками.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

РЕАЛИЯ (от лат. прилагательного во множ. ч. *realia* – «вещественный», «действительный») – «слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Бархударов, 1975, с. 95).

Термин «реалия» является родовым, так как он относится к корреспондирующим объектам из трех сфер: к предметам/явлениям внеязыковой действительности, к соответствующим им культурным концептам (т.е. единицам ментальной сферы) и к языковым единицам (словам и фразеологизмам), обозначающим их в языке. Языковые реалии – это наименования предметов и явлений материальной и духовной культуры, отражающие образ жизни и специфику мировосприятия определенного культурно-языкового сообщества и отсутствующие в других языках (Фененко, 2001). Будучи носителями национального (локального) или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других

языках (см. **Переводческое соответствие**) и потому требуют особого подхода при переводе.

Для теории и практики перевода важным является вопрос об отграничении языковых реалий от близких или пересекающихся с ними понятий, которые иногда недостаточно дифференцируются или намеренно отождествляются с реалиями: «безэквивалентная лексика»; «экзотическая лексика», или «экзотизмы»; «варваризмы»; «фоновые слова» и «страноведческая лексика»; «коннотативная лексика»; «термины».

Все реалии в определенной мере содержат в себе коннотативные компоненты значения – культуроспецифические и символические смысловые оттенки, накладывающиеся на основное значение, поскольку характерным для реалий признаком является их культурный колорит. Однако коннотативная лексика, в отличие от реалий, служит для выражения не только национального колорита.

Отличие реалий от варваризмов состоит в том, что первые могут быть исконными для языка, а не заимствованными словами. В заимствующем языке реалии, в отличие от многих варваризмов, не имеют слов-двойников, равноценных им по смыслу, и не могут быть легко переведены. Экзотизмы, подобно варваризмам, также являются только иноязычными словами. Кроме того, в содержание понятия «экзотизм», в отличие от реалии, не включается временная отнесенность.

Между реалиями и терминами имеются точки соприкосновения: вторые, как и первые, обозначают определенные фрагменты внеязыковой действительности, в том числе предметы и явления; нередко термины имеют иноязычное происхождение, подобно реалии в ПЯ; наконец, среди терминов есть и единицы, значение которых ограничено исторически. Ряд слов и словосочетаний функционируют «на стыке» этих двух категорий (о зыбкости границ между термином и реалией см. Швейцер, 1973).

Однако расхождения между терминами и реалиями, связанные с природой и функциями этих языковых категорий, значительны. Термин – элемент научной подсистемы языка, лишенный национально-культурной или исторической окраски. Попадая в текст иного жанра, термин может выполнять, помимо своей основной назывной функции, ту или иную стилистическую задачу. Распространение терминов за пределы научного жанра и определенного языка связано с распространением предметов и явлений, ими обозначаемых. Реалии принадлежат определенному языку, в котором

они являются общеупотребительными. Даже при выходе за пределы «своей» культуры и «своего» языка реалии сохраняют национально-культурный или исторический колорит. Проникновение реалий в другие языки не зависит напрямую от знакомства носителей этих языков с обозначаемыми ими предметами и явлениями и происходит в основном через художественную литературу или по каналам mass media. В текстовом отношении реалии связаны с художественной литературой или публицистическим жанром. Необходимо учитывать, что «редкие» слова, характеризующие какую-либо страну или регион, не всегда являются реалиями. Так, названия племен Индии *анади* и *вишаваны* могут быть восприняты как реалии, однако в действительности это такие же названия народностей, т.е. термины-этнонимы, как *французы* и *шотландцы*. Все же между терминами и реалиями происходит взаимопереход благодаря развитию науки и техники, средств массовой коммуникации, процессу глобализации.

Понятия «реалия» и «безэквивалентная лексика» (см. **Безэквивалентная лексика**) также не являются тождественными. Безэквивалентная лексика – языковые единицы, не имеющие регулярных переводческих соответствий в другом языке – устанавливается в рамках какой-либо пары языков, поэтому разные пары ИЯ и ПЯ будут иметь различные словари безэквивалентной лексики. Реалия же безотносительна к соотношению ИЯ и ПЯ, и набор реалий для каждого языка в синхроническом плане более или менее устойчив.

Вместе с тем безэквивалентная лексика может трактоваться как более широкое по своему содержанию понятие, в которое включаются реалии. Например, Я.И. Рецкер пишет о «безэквивалентной лексике, представляющей собой прежде всего обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку иной действительности» (Рецкер, 1974, с. 58). А.Д. Швейцер также толкует реалии как безэквивалентную лексику (Швейцер, 1973).

Также могут отождествляться понятия «реалии» и «лексика, содержащая фоновую информацию» (Виноградов, 2001). При этом выделяются следующие группы такой лексики: бытовые реалии; этнографические и мифологические реалии; реалии мира природы; реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические); ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия достопримечательностей); ассоциативные реалии (слова, значению которых присущ «культурный символизм» – анимали-

стический, цветовой, вегетативный – или аллюзивность, т.е. способность «намекать» на известные ситуации, тексты, языковые выражения); неологизмы и архаизмы, не имеющие равнозначных соответствий в языке перевода (Виноградов, 2001).

Характеристика реалий может строиться на различных параметрах. Помимо предметного признака, на основе которого выделяются бытовые, географические, этнографические, общественно-политические разновидности, реалии подразделяются на свои vs. чужие. Примером чужих реалий для русского языка будут слова *ковбой*, *бизнес*, для европейских языков – *sputnik*. Свои реалии могут быть национальными, локальными или микролокальными.

Для пары ИЯ (см. **Исходный язык**) и ПЯ (см. **Переводящий язык**, **Переводная пара**) в процессе перевода выявляется деление реалий на внутренние и внешние. Внутренние принадлежат одному из данной пары языков, как реалия *фиорд* в паре русский – норвежский; внешние являются чужими для обоих языков данной пары.

В зависимости от степени освоенности реалии подразделяются на знакомые, которые могут стать словарными в ПЯ, и незнакомые. В этой плоскости интерес представляет группа «модных» реалий. Они входят в чужой язык и быстро распространяются в нем в результате какого-то модного направления, а в дальнейшем либо осваиваются, либо забываются – в зависимости от характера и «судьбы» обозначаемых ими явлений. В русском языке к таким заимствованным реалиям относятся, к примеру, наименования модных музыкальных направлений или танцев: *суинг*, *твист*, *рок-н-ролл*.

Трудности перевода чужих реалий обусловлены как отсутствием в ПЯ эквивалентов, так и необходимостью передать, наряду с предметным значением, национально-культурный или исторический колорит соответствующего референта. Вторая проблема особенно актуальна при переводе художественных текстов.

Основными способами представления чужих реалий в ПЯ являются транскрипция (см. **Транскрипция**) или транслитерация (см. **Транслитерация**), калькирование (см. **Калькирование**) и замена (см. **Замена**) ближайшим по смыслу словом ПЯ. Замена приводит к потере колорита: ср. рус. соответствие по денотату *высотное здание* и кальку *небоскреб* для передачи англ. *skyscraper*. По отношению к одной и той же чужой реалии разные ПЯ выбирают различные способы. Так, англ. *lend-lease* в русском языке передается транскрипцией *ленд-лиз*, а в болг. калькой *заем-наем*. Для пере-

дачи реалий, обозначаемых сложными словами и словосочетаниями, русский язык как ПЯ часто использует полукальки, т.е. образования, состоящие частично из транскрипции, частично из кальки: нем. *Bundeshaus* и рус. здание бундестага.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода*. – М., 1974; Фененко Н.А. *Язык реалий и реалии языка*. – М., 2001; Швейцер А.Д. *Перевод и лингвистика*. – М., 1973.

Е.О. Опарина

РЕФЕРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД – см. Адаптированный перевод.

РЕЦЕПТОР ИНФОРМАЦИИ – см. Адресат информации.

СВОБОДНЫЙ ПЕРЕВОД – «перевод (см. Перевод. – В. Б.), выполненный на более низком уровне эквивалентности (см. Эквивалентность перевода. – В. Б.), чем тот, которого можно достичь при данных условиях переводческого акта» (Комиссаров, 2002, с. 412); «перевод, передающий общее содержание текста на языке оригинала так, как его понял переводчик, без учета оттенков мысли, выраженных языковыми средствами языка оригинала» (Нелюбин, 2003, с. 187).

Свободный перевод = Вольный перевод.

Данный термин определяет переводческую деятельность с точки зрения результата и с точки зрения метода его выполнения, т.е. отношения переводчика к своей деятельности. При этом важно отношение к так называемым обязательным элементам текста. Предположим, переводчик переводит «Гамлета» В. Шекспира. Известно заранее, где ему придется расставлять номера актов и явлений, точки, восклицательные и вопросительные знаки, имена, названия местности и такие слова, как «смерть», «яд», «череп», «корабль», «письмо», «актеры», «зеркало». Можно заранее назвать в какой-то степени вообще все слова будущего перевода, например задав списком синонимические ряды. Нельзя сказать, что чем вольнее будет обращение с подобными обязательными элементами, тем лучше будет перевод. Но по степени сохранности жестких эле-

ментов можно судить о том, каков жанр перевода. При большой сохранности мы приближаемся к подстрочнику, при малой – к вольному переводу. Перевод должен отражать ценность подлинника и в то же время быть не «бледным пересказом» или «прямым переложением», а неповторимым художественным произведением, обладающим гармонией содержания и формы. Оригинал и перевод связаны сложными отношениями производности, а не соответствия. Примером такого подхода – вольного перевода – является «Антология английской поэзии», составитель которой А.И. Старцев избрал не традиционный прямой путь отбора материала – от лучшего подлинника к переводу, а обратный – от лучшего перевода к оригиналу, поэтому в основу издания была положена коллекция не лучших произведений английской литературы, а лучших русских переводов.

Библиогр.: *Английская поэзия в русских переводах / Сост. Старцев А.И. – М., 1981; Алимов В.В. Специальный перевод и лингвистическая интерференция. – М., 2003; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2008.*

В.Н. Базылев

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), в основе которой лежит убеждение в том, что описать процесс перевода (см. **Процесс перевода**) полно и всесторонне можно, построив схему взаимных отношений между базовыми словами, значения которых относятся к одной и той же содержательной категории – семантическому полю отдельно в языке оригинала (см. **Исходный язык**) и в языке перевода (см. **Переводящий язык**), – а затем сведя их воедино.

Семантическая модель перевода позволяет описывать эквивалентные отношения между множествами языковых средств в двух языках (см. **Переводная пара**), сводимых к общим глубинным семантическим категориям. Процесс перевода моделируется следующим образом: конструкции и словарные единицы текста сводятся к базовым единицам языка оригинала, которые в свою очередь заменяются репрезентируемыми ими содержательными категориями; содержательные категории являются общими для двух языков, и переход к этим глубинным структурам уже представляет собой акт перевода; затем глубинные структуры развертываются в систему средств языка перевода, среди которых выбираются структуры и формы, наиболее соответствующие по

дополнительным признакам и условиям употребления исходным поверхностным структурам текста оригинала. Семантическая модель перевода, несомненно, обладает значительной объяснительной силой. Она вскрывает многие стороны переводческого процесса (см. **Этапы процесса перевода**), недоступные непосредственному наблюдению. В ее рамках возможно описание не только общих элементов содержания оригинала и перевода, но и многих причин и направлений расхождения между двумя текстами. Эта модель позволяет объективно анализировать систему синонимических средств, выражающих определенную содержательную категорию, и указывает на ряд существенных факторов, определяющих выбор варианта перевода. Большое значение эта модель приобретает в связи с тем, что она дает возможность переводческого сопоставления не отдельных слов, а целых множеств языковых единиц с учетом правил построения высказываний в разных языках.

Библиогр.: Бибихин В.В. *Подстановочный перевод* // Бибихин В.В. *Слово и событие*. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. *Теоретические основания психолингвистической модели перевода* // *Семантика и прагматика текста*. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. *Введение в лингвосинергетику*. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Клюканов И.Э. *Основные модели перевода*. – Калинин, 1986; Колишанский Г.В. *Перевод и контекст* // Колишанский Г.В. *Контекстная семантика*. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 2002; Крюков А.Н. *Теория перевода*. – М., 1979; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. *Введение в психопозитику*. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. *Теория и практика опосредованного перевода*. – М., 2005; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. *Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры*. – М., 2003; Фесенко Т.А. *Концептуальные основы перевода*. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ – тип отношений между текстом ИЯ и текстом ПЯ, который характеризуется максимально достижимой смысловой близостью, или эквивалентностью (см. **Эквивалентность перевода**).

Семантическая эквивалентность может характеризовать как текст в целом, так и отдельную единицу перевода (см. **Единица перевода**). Семантическая эквивалентность применительно к тексту может достигаться различными способами и совершенно не означает буквального соответствия сегментов текста ИЯ (см. **Исходный язык**) сегментам текста ПЯ (см. **Переводящий язык**). Под семантической эквивалентностью текста понимают предельно возможную передачу смысла текста ИЯ, который складывается не только из позиций текста ИЯ, но и из жанровой формы, стилистических свойств, а также возможных коннотаций и приращенных смыслов. Преодолевая различия языков, на которых созданы тексты, переводчик достигает близости к оригиналу различными средствами, подбором переводческих эквивалентов, использованием (см. **Замена**) и трансформаций (см. **Переводческая трансформация**). В каждом отдельном случае семантическая эквивалентность текстов ИЯ и ПЯ является уникальной, различной, так как текст перевода (см. **Переведенный текст**) никогда не будет абсолютно идентичен оригинальному. Приведем следующий пример. В рассказе известного английского писателя С. Моэма «A Casual Affair» встречается следующее предложение: *He'd always been so spruce and smart; he was shabby and unwashed and wild-eyed.* В русском переводе это место передано так: «Прежде он был таким щеголем, таким элегантным. А теперь бродил по улицам Сингапура грязный, в лохмотьях, с одичалым взглядом» (пер. М. Литвиновой). «На первый взгляд русский текст кажется не вполне эквивалентным английскому: в нем встречаются такие слова как *прежде, а теперь, бродил по улицам Сингапура*, которым нет прямых соответствий в тексте подлинника. На самом же деле семантическая эквивалентность здесь налицо, хотя словесной эквивалентности, конечно, нет» (Бархударов, 1975, с. 14). Приведенный пример наглядно показывает, что семантическая эквивалентность обеспечивается не отдельными словами или отдельными предложениями, а всем текстом. Термин «семантическая эквивалентность» текста часто заменяют термином «смысловая эквивалентность» текста. Семантическая эквивалентность является главным условием достижения эквивалентности (см. **Эквивалентный**

перевод) текста или высказывания, так как без нее невозможна реализация функционально-стилевого, прагматического, экспрессивно-оценочного и других видов тождества текстов.

Под семантической эквивалентностью единицы перевода (см. **Единица перевода**) (слова, грамматической формы или конструкции) понимают относительное тождество лексического значения в данном контексте. В приведенном выше примере мы находим такие соответствия, как *spruce* и *smart*, которым также в паре подобраны *щеголь* и *элегантный*, *shabby* – *в лохмотьях*, *unwashed* – *грязный*. Совершенно очевидно, что данные слова, за исключением пары *spruce* – *элегантный*, нельзя назвать переводными эквивалентами на уровне языка, они способны заменять друг друга лишь в определенных контекстуальных условиях. В соответствии с этим применительно к семантической эквивалентности единицы перевода, в большинстве случаев слова, можно применить такое определение, как способность заменять данную единицу ИЯ в данном контексте при сохранении относительного смыслового тождества высказываний. Так как единицы языка обладают разными функционально-стилистическими, а также стилевыми, коннотативными свойствами, то выделяют денотативные, коннотативные, стилистические и другие эквиваленты. Так, пару *smart* – *щеголь* или *shabby* – *в лохмотьях* следует признать коннотативными эквивалентами, так как они различаются в значении и категориально-грамматически, но при этом обладают сходством в эмоционально-экспрессивной окраске, которая в данном контексте является доминантной. Автору текста важно сделать акцент на том, как «блестяще» он выглядел раньше и как «убого» он выглядит сейчас, поэтому он использует антонимические пары ярко окрашенной оценочной лексики, противопоставление позитивной и негативной оценки. Переводчик понял идею автора и передал ее средствами русского языка, чем достиг семантической эквивалентности фрагментов текста с помощью коннотативных переводческих эквивалентов. О денотативной эквивалентности говорят чаще всего применительно к именам собственным, при передаче которых нередко используются лексические замены различного типа. Например: *All he did was lift the Atlantic Monthly off his lap and try to chuck it on the bed, next to me (Ch. 2)* – *Просто он взял журнал с колен и хотел кинуть его на кровать, где я сидел* (Бархударов, 1975, с. 105). В приведенном отрывке из повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» название журнала *Atlantic Monthly* переводится

родовым наименованием, перед нами пример генерализации (см. **Генерализация**). Оба слова в данных контекстуальных условиях обозначают один и тот же предмет – ‘номер журнала’. Более сложные случаи денотативной эквивалентности можно наблюдать при других видах замен: «В повести американской писательницы Харпер Ли “*To Kill a Mockingbird*” имеется предложение *Mr. Raymond sat up against the tree-trunk*, которое в русском переводе передано как *Мистер Реймонд сел и прислонился к дубу*» (пер. Н. Галь и Р. Облонской). «Русское *сел и прислонился* соответствует английскому *sat up against* постольку, поскольку одним из значений предлога *against* является значение соприкосновения с чем-либо или опоры на что-либо; та информация, которую передает английское *up* в *sat up*, в русском переводе извлекается из последующего предложения – *Раньше он лежал на траве; наконец, дерево, к которому прислонился Реймонд, упоминается в предшествующем контексте, где указано, что речь идет именно о дубе* (ср. *We chose the fattest live oak and we sat under it*)» (Бархударов, 1975, с. 15–16). В данных контекстуальных условиях *tree-trunk* – дуб являются денотативными эквивалентами. Под стилистическими эквивалентами (см. **Эквивалент, Стилистическая эквивалентность**) понимают слова, у которых, помимо частичного совпадения значений, совпадают и стилистические характеристики; так, слова *booze* и *бухло* относятся к разговорному просторечию, а *steed* и *скаун* – к книжно-поэтической лексике.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), основанная на убеждении в том, что в процессе перевода (см. **Процесс перевода**) коммуникативная деятельность индивида протекает в сферах двух языков (см. **Пере-**

водная пара), причем их функции различны: исходный язык (см. **Исходный язык**) функционирует в плане реализации, а язык перевода (см. **Переводящий язык**) используется в плане трансмиссии. Каждый из языков – участников процесса перевода имеет свои особенности и характеристики на уровне сложившихся моделей, которые соответственно реализуются в метаязыке.

Сам перевод (см. **Перевод**) становится метаязыком, поскольку он лексически, лексикографически, семиотически, в знаковой интерпретации, в фонетической интерпретации отличается от каждого в отдельности и является продуктом образования двух или более языков, включая их семиотику и семантику в свой формально-грамматический статус.

Переводчик (см. **Переводчик**) любого текста, как письменного (см. **Письменный перевод**), так и устного (см. **Устный перевод**), получает непосредственное знакомство с информацией на языке оригинала, определяет тематику, стиль и смысл текста, его субстанциональность и модальную характеристику, данную автором информации. В сознании переводчика эта информация возникает в виде знака или ряда знаков с их значением, составляющего первичную интерпретанту. Причем в процессе устного перевода знаки могут быть как словесными, так и несловесными – жесты, артикуляция, интонация. Понимание переводчиком текста представляет собой неосознанный, интуитивный процесс извлечения смысла информации, минуя языковое содержание. Переводчик извлекает смысл высказывания, применяя всю совокупность своего предыдущего опыта и знание обстановки общения применительно именно к данному языковому содержанию, которое определяется набором знаков языковых и неязыковых (при устном переводе – способом их организации в высказывании и их значением). Решение этой задачи предполагает детальное сопоставление содержаний оригинала и перевода, описание их структуры и относительной важности ее компонентов на различных уровнях, отражение в тексте воздействия различных факторов ситуативного и культурно-исторического характера. Полученная переводчиком информация кодируется им также в виде знаков на языке перевода, причем знаков и модального характера, к которым относятся знаки как языковые – модальные слова, модальные частицы, модальные словосочетания, фразеологизмы и идентификаторы выражения значений модальности, – так и неязыковые – интонация, отрицание, интуиция, художественные средства языка, а также средства, выража-

ющие истинное и ложное в языке. При этом качество перевода определяется уровнем языковой компетентности и менталитета переводчика. Критерием перевода, вероятно, может служить наиболее точное отражение смысла исходного текста, сохранение его модальных и стилистических характеристик. Формально-грамматическая структура, однако, может быть произвольной только до той степени, которую позволит стиль. Разумеется, перевод должен быть лишен калькирования и в разумных пределах заимствований.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), в основе которой лежит понимание переводческой деятельности как реконструкции переводчиком (см. **Переводчик**) на базе его концептуальной системы доминантного смысла (см. **Смысловая доминанта**) исходного текста (см. **Исходный текст**).

Исходя из теории речевой деятельности считается, что эквивалентность при переводе (см. **Перевод**) может устанавливаться

лишь в отношении функции элементов исходного текста и текста перевода (см. **Переведенный текст**), поскольку смысловое их содержание возникает как функциональное образование в рамках конкретного речемыслительного процесса. Функциональная система смысла порождается в результате поиска не семантического, а смыслового инварианта различных компонентов смысла – актуального личностного смысла речевого произведения (текста). Модель перевода, таким образом, выстраивается на основе концептуального анализа, когда содержание текста представляется как функциональное поле смысла, а не речевая актуализация семантического поля какой-либо лексемы. Взаимоотношение компонентов доминантного смысла текста представляет собой синергетический процесс смыслопорождения, представленного вербально, в котором лексемы не реализуют некое абстрактное системное значение, а фиксируют актуальные субъективные авторские смыслы с помощью конвенциональных семиотических единиц. Слово как компонент смыслопорождения есть одновременно модель взаимодействия разных содержаний, стоящих за словом. Смысловая доминанта (креативный аттрактор), «запуская» процесс самоорганизации смысла, существует в виде определенного структурного соотношения точечных креативных аттракторов (компонентов доминантного смысла). Вся структура направлена на акцентуацию, вычленение актуального смысла. Одновременно в процесс самоорганизации, детерминированный смыслопорождением, включаются языковые структуры, задача которых – означить континуальный смысловой поток в его доминантных (актуальных) точках, сделать его дискретным, т.е. способным к фиксации и восприятию.

Синергетика утверждает, что можно резонансно возбуждать правильные (доминантные) структуры в нелинейной среде, которые близки к аттракторам эволюции. При этом резонанс понимается не как взаимное усилие параллельных усилий, движений, колебаний, а как эффективность малых, но топологически направленных (правильных) воздействий. Воспринятый текст позволяет реципиенту начать собственный процесс смыслопорождения на базе присвоенной информации (смысла), энергии (эмоционального содержания) и вещества (звуковой материи, организованной изоморфно смыслу, смылосодержащей материи). И тогда в концептуальной системе реципиента – среде обитания текста – пруд может связываться с плато жизни, память с жизненным опытом, листья с отдельными впечатлениями, воспоминаниями, дерево может сим-

волизовать древо жизни, которое дает нам возможность испытать какие-то переживания (листья), но в тот момент, когда листья слетают с дерева жизни, они становятся серыми (мертвыми), существуют только как воспоминание. Такой способ интерпретации представляет собой другое измерение смысла, сигнализирует об ином процессе смыслопорождения, синхронизируемом с авторским структурой текста. Привлечение к анализу так называемых свободных, точнее, субъективных неконвенциональных ассоциаций позволяет читателю исследовать «потенциал значений» текста, т.е. установить пути возможной эволюции смысла текста как самоорганизующейся системы. Вот почему кажущиеся простыми воспоминания о давно прошедшей любви и сцене, разворачивающейся где-то у пруда однажды зимним днем, могут нести в себе скрытый поток «запараллеленных» смыслов, связанных точечными аттракторами эволюционирующей речевой системы и вызываемых к жизни только путем вовлечения культурного и лингвистического опыта индивида в текст и, наоборот, текста в концептуальную систему индивида.

Процесс перевода (см. **Процесс перевода**) зависит от концептуальной системы, эстетических и прагматических целей речевой деятельности автора и компетенции читателя (в том числе и языковой). Смысл языкового выражения в качестве образующей сознания способен представлять все характеристики объекта – вербальные, слуховые, визуальные, тактильные и т.д.), но акцентуация тех или иных характеристик зависит от цели автора текста. Однако при переводе читателем могут выделяться и иные компоненты, важные для его концептуальной системы. Профессиональный же переводчик стремится к адекватному отображению авторского смысла, а потому актуализирует доминантные структурно-смысловые связи текста и соотносимые с ними ментальные содержания.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Ко-

миссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 2002; Крюков А.Н. *Теория перевода*. – М., 1979; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. *Введение в психопоэтику*. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. *Теория и практика опосредованного перевода*. – М., 2005; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. *Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры*. – М., 2003; Фесенко Т.А. *Концептуальные основы перевода*. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОДОБЛЕНИЕ – см. **Дословный перевод**.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД – «вид устного перевода (см. **Перевод, Устный перевод**. – В. Н.) на международных конференциях, который осуществляется одновременно с восприятием на слух, а также иногда зрительно “с листа”, предъявляемого однократно устного сообщения на исходном языке (см. **Исходный язык**. – В. Б.) в изолирующей переводчика (см. **Переводчик**. – В. Н.) от аудитории кабине и в процессе которого – в экстремальных условиях деятельности – в любой отрезок времени перерабатывается информация строго ограниченного объема» (Сдобников, Петрова, 2007, с. 320; Чернов, 1987, с. 10).

Появление синхронного перевода в диапазоне практического перевода в Европе XX в. стало знаменательным событием. Изобретение самого принципа синхронного перевода приписывается американскому бизнесмену Эдварду Файлену, который вместе с электротехником Гордоном Финлеем и при поддержке Томаса Уотсона, руководителя фирмы IBM (International Bureau Machines), придумал систему «Файлен-Финлей Ай-Би-Эм», состоящую из телефона, двух микрофонов, проводов и наушников. Изобретатели смогли заинтересовать этой новинкой только организацию ILO (International Labor Office) в Женеве, которая и использовала ее впервые на своей конференции в 1927 г., организовав синхронный перевод; правда, переводчики заранее смогли подготовить свои

переводы, получив тексты речей. В 1930 г. аналогичная техника была выпущена фирмой Сименс/Гальске в Берлине; а в 1935 г. в Ленинграде на XV Международной конференции психологов речь И.С. Павлова переводилась синхронно сразу на три языка: немецкий, французский и английский. На протяжении 30-х годов синхронный перевод активно применялся на конференциях, международных встречах и в средствах массовой информации. В 1934 г. известный переводчик межвоенного времени Андрэ Каминкер синхронно переводил по французскому радио речь Гитлера на партийном съезде в Мюнхене. Однако до самого конца Второй мировой войны синхронный перевод и обеспечивающее его оборудование использовались лишь как дорогостоящее новшество и не вытесняли гораздо более распространенный последовательный перевод. Настоящее «боевое крещение» синхронного перевода состоялось на Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 – 1 октября 1946). Здесь он использовался не только в целях общения суда с обвиняемыми, но и для общения судей между собой во время судебных заседаний; на предварительном следствии, однако, по старинке применялся последовательный перевод. Перевод велся одновременно на немецкий, английский, французский и русский языки. Были сформированы три команды по 12 переводчиков, которые работали посменно; в каждой кабине находились по три переводчика, которые переводили на какой-либо один язык с трех остальных. Каждый переводчик переводил только на свой родной язык. Официальным требованием к ораторам было говорить не слишком быстро: не более 60 слов в минуту. Преимущества синхронного перевода, который позволял существенно экономить время, были по достоинству оценены всеми участниками процесса. В синхронном режиме переводчики ООН впервые начали работать осенью 1947 г.

Синхронный перевод как вид перевода и как вид коммуникативной деятельности стал предметом исследований лишь в конце 60-х годов. В начале 70-х годов была экспериментально подтверждена синхронность процессов слушания и говорения в синхронном переводе, а теории перевода вплотную подошли к вопросу о тех речевых и психолингвистических механизмах, которые способны обеспечить одновременность слушания сообщения на языке оригинала и собственно говорения переводчика на языке перевода в рамках единой коммуникативно-речевой деятельности,

и о тех лингвистических особенностях синхронного перевода, которые делают его возможным, обеспечивая сохранение инварианта.

В качестве профессионального вида деятельности синхронный перевод по признаку сферы применения объединяется с последовательным переводом понятием «перевод конференций».

Синхронный перевод (в отличие от последовательного перевода) характеризуется следующими особенностями: 1) необходимость осуществлять перевод не только до окончания сообщения, но и, как правило, до завершения отдельного высказывания; 2) использование аппаратуры, изолирующей синхрониста от других участников акта коммуникации (в отличие от последовательного перевода, в ходе которого устанавливаются межличностные отношения переводчика и основных участников коммуникативного акта).

Библиогр.: Кочкина З.А. *Некоторые особенности деятельности синхронного переводчика*. – М., 1963; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – М., 2007; Чернов Г.В. *Основы синхронного перевода*. – М., 1987; Ширяев А.Ф. *Синхронный перевод*. – М., 1979.

В.Н. Базылев

СИТУАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ – вид контекста (см. **Контекст**), который включает в себя целый комплекс информации, сопутствующей реализации единицы перевода (см. **Единица перевода**) в тексте.

Ситуативный контекст = **Экстралингвистический контекст**.

Ситуативный контекст включает «обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору (и переводчику) (см. **Рецептор информации**) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» (Комиссаров, 1990, с. 142). Иногда для описания ситуативного контекста используют лингвистические термины «фоновые знания» или «пресуппозиция». Нередко для точного понимания смысла предложений текста на ИЯ (см. **Исходный язык**) оказываются востребованными общие и специальные знания; например, для того чтобы правильно понять фразу *The table is on the wall* достаточно элементарных знаний о том, что такие предметы, как *столы*, не вешают на стены, следовательно, существительное *table* надо пере-

водить как 'таблица'. Важными являются и знания реалий (см. **Реалия**) повседневной жизни (имен собственных, географических названий, названий праздников и т.д.), например, *Park Lane* – это улица, *Piccadilly Circus* – площадь, а *Columbia Pictures* – кинокомпания. Необходимо отметить особую важность учета ситуативного контекста для перевода текстов различных жанров и функциональных стилей (см. **Классификация переводов**). Так, например, для перевода научно-технических текстов очень важны знания в данной области, для перевода деловых текстов – знания в области делопроизводства, законодательства и норм оформления текстов различных жанров, для перевода публицистических текстов требуются знания историко-культурного характера.

Приведем такой пример: «В одной из газетных статей член парламента С. Силвермен был охарактеризован как “*the oldest abolitionist in the House of Commons*”. “Большой англо-русский словарь” под ред. И.Р. Гальперина дает для слова *abolitionist* два соответствия: 1) сторонник отмены, упразднения (*закона* и т.п.); 2) (*амер. ист.*) аболиционист, сторонник аболиционизма. Второе значение (сторонник аболиционизма, т.е. отмены рабства негров) здесь явно не подходит. Остается первое значение: очевидно, С. Силвермен является сторонником отмены какого-то закона... Поскольку в данном тексте нет никаких указаний относительно этого, то правильный перевод возможен лишь при знании реальной обстановки в политической жизни Англии 1963 г. (когда была написана данная статья). В тот период в парламенте и вне его оживленно дебатировался вопрос об отмене смертной казни. Стало быть, здесь *abolitionist* следует переводить как 'сторонник отмены смертной казни'. С другой стороны, если бы речь шла об Америке 20-х – начала 30-х годов этого столетия, тогда то же слово нужно было бы переводить как 'сторонник отмены сухого закона'» (Бархударов, 1975, с. 173).

Приведенные примеры убедительно доказывают важность работы не только с языком текста, но и с информацией, которая представлена в тексте, так как нередко знание ситуации может оказаться важным ключом для адекватного восприятия перевода. Особую трудность для перевода представляют тексты художественной литературы, и в особенности поэтические тексты, так как в данном случае ситуативный (экстралингвистический) контекст существенно расширяется и включает в себя прецедентные тексты иноязычной национальной культуры, ее артефакты, поведенческие сцена-

рии и другие элементы картины мира. Именно эти знания помогают понимать символы, каламбуры и аллюзии и прочее неявное, скрытое, заложенное автором в текст.

Ситуативный (экстралингвистический) контекст противопоставлен лингвистическому контексту (см. **Лингвистический контекст**), который неразрывно связан с лингвистическим окружением единицы перевода, в котором она реализует свое значение. Понятие «ситуативный (экстралингвистический) контекст» находится в определенных отношениях частичного включения и пересечения с понятиями «вертикальный контекст» и «макроконтекст» (см. **Макроконтекст**), или «широкий контекст». Термин «макроконтекст» определяет более широкое окружение единицы перевода, на уровне абзаца или текста в целом, в котором отчасти представляется та ситуативная информация, которая необходима для точного понимания слова.

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: (Общие и лексические вопросы)*. – М., 2001; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Крупнов В.Н. *Лексикографические аспекты перевода*. – М., 1987; Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* – М., 1999; Мирам Г.Э. *Профессия: переводчик*. – Киев, 1999; Паршин А. *Теория и практика перевода*. – М., 2000; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

СИТУАЦИЯ ПЕРЕВОДА – «совокупность идеальных или материальных объектов и связей между ними, описываемых в содержании высказывания» (Комиссаров, 2002, с. 413).

Перевод (см. **Перевод**), как известно, – результат перевыражения текста, созданного на одном языке, в текст на другом языке (см. **Переводная пара**). Большинство высказываний на любом языке указывают на определенные ситуации: описывают их, упоминают, ссылаются и др. При этом целиком ситуации никогда или почти никогда в исходном тексте не воспроизводятся, т.е. все признаки описываемой ситуации никогда не указываются, поскольку они знакомы адресату (см. **Адресат исходного текста**, **Исходный текст**) с детства. Ситуации многочисленны. К числу наиболее распространенных ситуаций относятся следующие: ситуация привет-

ствия, ситуация прощания, ситуация поздравления, ситуация знакомства, ситуация выражения соболезнования, ситуация предупреждения и др. Все эти ситуации сопровождаются высказываниями. То, как ведут себя люди и что они говорят в конкретной ситуации, переводчику необходимо знать, чтобы не допустить ошибок при переводе. Набор признаков, упоминаемых или подразумеваемых в высказывании, принято называть способом описания ситуации (см. **Способ описания ситуации**). Переводчик должен уметь вычленять ситуации и описывать их так, чтобы ситуация была понятна реципиенту переведенного текста. В качестве примера указания на ситуацию В.Н. Комиссаров приводит фразу из романа А. Хейли «Отель»: «*The telephone rang and he answered it*» (цит. по: Комиссаров, 2002, с. 122). Если воспроизвести ситуацию буквально, то получим: «*Телефон зазвонил, и он ответил*». Ситуация, описанная в романе, известна и понятна всем говорящим по-русски, однако никто из них, для кого русский язык является родным, так на эту ситуацию никогда не укажет, потому что так не принято говорить по-русски. Более привычным образом для русскоговорящего человека звучит фраза: «*Телефон зазвонил, и он снял трубку*». «Снять трубку» означает «ответить на телефонный звонок». Именно это знание позволило переводчику отойти от буквального перевода и указать на ситуацию так, как это принято в русской культуре. Приведенный пример, конечно, очень простой. Как правило, переводчику приходится сталкиваться с разными способами указания на ситуацию и в каждом конкретном случае искать единственное переводческое решение.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 1980; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней). – М., 2006; Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.

М.Б. Раренко

СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА – «наиболее важная часть содержания оригинала (см. **Исходный текст**. – В. Н.), которая должна быть непременно сохранена в переводе (см. **Перевод**. – В. Н.) и ради сохранения которой могут быть принесены в жертву другие элементы переводимого сообщения» (Комиссаров, 2002, с. 413); «один из членов синонимического ряда, представленный в тексте, избираемый как носитель главного значения, подчиняющий себе все дополнительные смысловые и стилистические оттенки значения, выраженные другими членами ряда» (Нелюбин, 2003, с. 50).

Предпереводческий анализ текста (см. **Предпереводческий анализ текста**) позволяет рассматривать различные типы текстов и их компонентов в типологическом ключе. При этом переводчик (см. **Переводчик**) использует понятие «доминанта», которое обозначает временно господствующую рефлекторную систему, обуславливающую работу нервных центров организма в данный момент и придающую поведению определенную направленность. Представление о доминанте как общем принципе работы нервных центров было введено А.А. Ухтомским, который развивал мысли Н.Е. Введенского и И.М. Сеченова о биологическом и системном характере нервно-психических актов (Ухтомский, 1966). Им представлялось, что личность стремится к интеграции и в качестве механизма интеграции личности может выступать именно доминанта. А.А. Ухтомский полагал, что доминанта определяет не только поведение, но и характер восприятия мира. При этом доминанта, влияя на характер восприятия мира, в свою очередь имеет тенденцию отбирать в нем преимущественно такое познавательное содержание, которое способствовало бы ее подкреплению. Воздействуя на образное и познавательное содержание жизни, отбирая и интегрируя его, доминанта, «вылавливает» в этом содержании те компоненты, которые способствуют укреплению уверенности субъекта в ее преимуществах перед другими доминантами. А поскольку речевая деятельность человека – это одно из проявлений его сущности, представляется оправданным говорить о доминанте речевого поведения и доминанте текстовой деятельности.

Само по себе приложение понятия доминанты к анализу текста не ново: оно широко используется в работах по эстетике и литературоведению В.В. Виноградова, Р. Якобсона, Г.Г. Шпета, Вл. Соловьева, Б. Эйхенбаума, Ю.Н. Тынянова, Г.А. Гуковского, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, Я. Мукаржовского, А. Белого,

М. Риффатера и многих других. Отталкиваясь от их разработок, можно определить смысловую доминанту как систему когнитивных и эмотивных эталонов, служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте, в котором, безусловно, существует гомогенность лексического плана, однородность семантического пространства, что можно определить как операциональные модели категориальной структуры индивидуального опыта. В целом же речь идет об эмоционально-смысловой направленности текста, о попытке понять через стиль текста стиль личности автора. А.А. Ухтомский в этой связи писал о том, что «наши доминанты стоят между нами и реальностью. Общий колорит, под которым рисуются нам мир и люди, в чрезвычайной степени определяется тем, каковы наши доминанты и каковы мы сами» (Ухтомский, 1966, с. 90).

Библиогр.: Белянин В.П. *Психологическое литературоведение*. – М., 2006; Выготский Л.С. *Мышление и речь*. – М., 1956; Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. – М., 1981; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Красильникова В.Г. *Речевые проявления личности переводчика в тексте перевода*. – М., 1998; Кухаренко В.А. *Интерпретация текста*. – М., 1988; Ухтомский А.А. *Доминанта*. – М., 1966; Петренко В.Ф. *Основы психосемантики*. – СПб., 2005; Брандес М.П. *Предпереводческий анализ текста*. – Курск, 1999.

В.Н. Базылев

СМЫСЛОВОЕ РАЗВИТИЕ – см. Модуляция.

СОБСТВЕННО ПЕРЕВОД – см. Процесс перевода.

СООТВЕТСТВИЕ – единица перевода ПЯ, которая регулярно используется для перевода единицы ИЯ.

Понятие соответствия неразрывно связано с понятием эквивалентности (см. **Эквивалент**, **Эквивалентность перевода**), так как наличие последней является необходимым условием для признания единиц межъязыковыми соответствиями (см. **Соответствие**). Установление межъязыковых соответствий является важной задачей сопоставительного описания языков, двуязычной и многоязычной лексикографии, а также переводческой практики. Классификация соответствий проводится по многим параметрам. Так, с точки зрения типа единиц языка можно говорить о фонетических,

лексических, грамматических соответствиях, с точки зрения характера отношений единиц говорят о регулярных и нерегулярных соответствиях, полных и частичных соответствиях, однотипных (см. **Однотипное соотношение**) и разнотипных (см. **Разнотипные соответствия**), единичных (см. **Единичное соответствие**) и множественных соответствиях (см. **Множественные соответствия**).

Частная теория перевода (см. **Частная теория перевода**) устанавливает фонетические (звуковые) соответствия, которые используются при транскрипции (см. **Транскрипция**) и транслитерации (см. **Транслитерация**), в практике передачи в ПЯ (см. **Переводящий язык**) междометий и звукоподражаний; соответствия на уровне морфем, необходимые при калькировании (см. **Калькирование**), соответствия на уровне слов, словосочетаний и предложений. Грамматические соответствия активно используются для передачи различных грамматических конструкций со сходным значением, простейшим примером такой конструкции является пара *I have – У меня есть*. Вполне допустимо ставить вопрос и о фонетико-лексических соответствиях, применительно к способам передачи редукции звуков в обиходно-разговорной речи или акцента, дефектов речи, когда это необходимо для сохранения адекватности перевода (см. **Адекватность перевода**). Также можно констатировать существование определенных закономерностей в установлении лексико-грамматических соответствий, например при передаче стилистически или экспрессивно значимых морфем или конструкций русского языка: *холодноато, постанывато, выпить воды* и других.

Совершенно очевидно, что для передачи значений неполного проявления признака, многократного действия, осуществляемого не в полную силу, части целого при переводе могут регулярно использоваться определенные слова и конструкции, распространенные в переводческой практике. Например, лексико-грамматическое соответствие для передачи значения партитивности: *Give me some bread – Дай мне хлеба*, лексико-грамматическое соответствие для передачи значения деятеля в пассивной конструкции: *The delegation had been received by the prime-minister – До этого делегация была принята премьер-министром*. При этом важно учитывать, что грамматические значения имеют довольно обобщенный характер и информация, которую они выражают, часто конкретизируется и даже трансформируется при взаимодействии с лексическими значениями. Самая значительная часть соответствий, наиболее часто

используемых в переводческой деятельности, является лексическими соответствиями, так как именно слово чаще всего выступает в качестве единицы перевода. Применительно к единицам лексической системы языка можно говорить о полных и частичных соответствиях. Полные соответствия – явление очень редкое, в теории лингвистической относительности принципиально отрицается их существование, в основном все существующие соответствия следует признать частичными, так как различия в объеме лексического значения не позволяют использовать пары соответствий во всех возможных контекстах. Особые трудности в процессе перевода (см. **Процесс перевода**) возникают при поиске фразеологических соответствий, так как здесь прямо встает вопрос о передаче образной составляющей фразеологического значения, а также эмоциональной, стилистической и национально-культурной составляющих, которые очень редко имеют однотипные соответствия в ПЯ. Для передачи значения фразеологических единиц в ПЯ существуют особые приемы.

По характеру отношений выделяют единичные (постоянные) соответствия, которые противопоставлены множественным (вариантным) соответствиям. Единичным, или постоянным, соответствием принято считать единицу ПЯ, которая вне зависимости от контекста всегда используется для перевода данной единицы ИЯ. В реальной практике существование таких единиц представить весьма трудно, чаще всего к ним относят только имена собственные, в отношении которых существует многолетняя традиция их передачи средствами ПЯ, а также некоторые термины, например: название американского города *New Haven* регулярно передается на русский язык как *Нью-Хейвен*, *Cleveland* – *Кливленд*, *Roosevelt* – *Рузвельт*, *oxygen* – *кислород*. Под множественным (вариантным) соответствием (см. **Соответствие, Множественные соответствия**) понимают существование нескольких вариантов перевода данной единицы ИЯ в зависимости от контекстуальных условий. Наличие множественных соответствий можно констатировать не только у многозначных слов, но и у однозначных слов, например: *sincerity* – *искренность, чистосердечие, прямота, честность*; *chamber* – 1) *комната, горница, апартаменты, покои*; 2) *зал, палата, конференц-зал*; 3) *контора, камера, кабинет и т.д.* Это связано с неполным совпадением объемов лексического значения единиц перевода, наличием различных ассоциативных, образных, эмотивно-оценочных коннотаций, различными стилистическими свойствами

единицы перевода в сравниваемых языках, а также с тем, что в реальном контексте семантика слова конкретизируется, а иногда и несколько трансформируется. В ситуации, когда объемы лексического значения слов – переводческих соответствий – совпадают не полностью в ИЯ и ПЯ, говорят о частичных соответствиях, когда единицы можно рассматривать как переводные эквиваленты лишь в определенных контекстуальных условиях.

Наличие множественных соответствий отмечается не только у единиц лексической системы языка (слов и словосочетаний), но и у грамматических единиц – грамматических категорий, синтаксических конструкций. Грамматические множественные соответствия классифицируют как однотипные и разнотипные, однако к этой категории соответствий можно отнести и лексические соответствия. К однотипным относят соответствия, которые выявляются в языках при совпадении определенных грамматических категорий и значений, например существительное в русском и английском языках, категория числа в русском и английском языках, категория степени сравнения: *feeling – feelings, strong – stronger* // *чувство – чувства, сильный – сильнее*. К разнотипным относят соответствия, которые устанавливаются для передачи отсутствующих или различающихся в ИЯ и ПЯ грамматических категорий, значений, форм и конструкций, для передачи единиц одного уровня языка единицами другого уровня – слова словосочетанием, конструкции одного типа конструкцией другого типа. Например, существительное *desk* в английском языке передается на русский язык словосочетанием *письменный (рабочий) стол*, значение дательного падежа в русском языке передается сочетанием предлога *to* и существительного в английском: *has told to the chief*, притяжательное прилагательное в русском языке передается формой притяжательного падежа существительного в английском: *мамина книга – mother's book*, относительное прилагательное может передаваться сочетанием существительных: *guest of honour – почетный гость*, а английское наречие может переводиться на русский существительным с предлогом: *seriously – серьезно* (однотипное соответствие), *so всей серьезностью* (разнотипное соответствие). В основе самого факта существования множественных соответствий в языке лежат отношения многозначности и полисемии в лексике и грамматике языка, именно многозначные единицы языка и их синонимы образуют целые сети множественных соответствий. Этот факт легко проиллюстрировать грамматическим примером синонимии причастных конст-

рукций и придаточных определительных: *He was guest of honour at a reception given by Soviet youth for delegates to the world youth forum, which opened here last Wednesday* – Он был почетным гостем на приеме, устроенном (который был устроен) советской молодежью для делегатов Всемирного форума молодежи, который открылся (открывшегося) в Москве в прошлую среду (Комиссаров, 1990, с. 145). В английском предложении есть причастный оборот с *given...* и придаточное определительное с *which opened...*, которые могут быть переведены как с помощью однотипных соответствий (*устроенный...* и *который открылся...*), так и с помощью множественных разнотипных соответствий (*который был устроен...* и *открывшийся...*).

Как следует из сказанного выше, соответствия, не зависящие от контекста (см. **Контекст**), встречаются редко, чаще всего переводчик (см. **Переводчик**) имеет дело с проблемой выбора одного слова или грамматической формы, грамматической конструкции из определенного множества, которое предлагается в ПЯ. Это объясняет тот факт, что именно переводчик, его знания и мастерство играют ключевую роль в процессе перевода. Вторым, но не менее важным фактором, влияющим на выбор единицы, является контекст, опираясь на который переводчик принимает решение об использовании того или иного соответствия. Однако в языках есть единицы, которые не имеют соответствий в языках, контактирующих при переводе. Они называются безэквивалентными (см. **Безэквивалентная лексика, Безэквивалентные грамматические единицы**). Для передачи их значений в ПЯ используются окказиональные, или контекстуальные, замены (см. **Замена**), которые представляют собой нерегулярные соответствия. Среди таких нерегулярных соответствий выделяют заимствования, когда безэквивалентная единица заимствуется в ПЯ с помощью транскрибирования или транслитерации; кальки, когда осуществляется поморфемный перевод безэквивалентной единицы; аналоги и лексические замены, когда для перевода безэквивалентной единицы подыскивается близкое по значению, но не эквивалентное слово; в исключительных случаях значение безэквивалентной единицы передается с помощью описания ее значения.

Для перевода безэквивалентных единиц переводчик вынужден использовать нерегулярные соответствия. Но нередко при наличии множественных соответствий в ИЯ и ПЯ переводчик вынужден искать новые, нетрадиционные способы передачи значения едини-

цы перевода в связи с контекстуальными условиями. Приведем такой пример: «Глагол *to hide* несомненно имеет ряд русских соответствий “*прятать, скрывать, таить*” и пр. и никак не означает “*тонуть*”. Но в следующем примере именно глагол “*тонуть*” оказался подходящей контекстуальной заменой: *The mountain tops were hidden in a grey waste of sky. – Вершины гор тонули в сером небе*. Глагол “*тонули*” хорошо передает здесь и беспредельность небесного свода (*waste of sky*)» (Комиссаров, 1990, с. 147). Как видим, переводчик воспользовался контекстуальной заменой и использовал прием компенсации (см. **Компенсация**), перенес образность с *waste of sky* на выражение «*тонули в сером небе*». В данном случае глагол *тонуть* выступает как окказиональное соответствие глагола *to hide*. Окказиональные соответствия являются нерегулярными и возможными только в одном контексте, их нередко называют окказиональными (контекстуальными) заменами.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990.; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА – «раздел лингвистической теории перевода (см. **Теория перевода**. – В. Б.), изучающий особенности процесса перевода (см. **Процесс перевода, Перевод**. – В. Б.) текстов разного типа и влияние на этот процесс речевых форм и условий его осуществления» (Комиссаров, 2002, с. 413); лингвистическое переводоведение, ориентированное на конкретную пару языков (см. **Переводная пара**).

Некоторые исследователи, например, И.С. Алексеева, полагают, что специальная теория перевода ориентирована «на конкретную пару языков» (например, английский и русский), «описывает потенциальные варианты соответствий между этими языками (эквиваленты), а также факторы и критерии их выбора» (Алексеева, 2004, с. 48). При этом специальной теорией перевода ставятся и

решаются следующие задачи: «1. Разработка теоретических основ для описания отношений эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**. – В. Б.), как общих, так и связанных с определенными языковыми единицами»; «2. Сопоставление двух языков на фонетическом, морфемном, морфологическом, синтаксическом, семантическом, стилистическом уровнях с целью выработки потенциальных единиц эквивалентности (см. **Единица эквивалентности**. – В. Б.)»; «3. Описание на материале двух языков отдельных трудностей перевода, связанных с проблемными языковыми явлениями, имеющими различия в принципах оформления в разных языках, а также контрастивных явлений (например, метафоры, игра слов, историческое, социальное и территориальное расслоение языка, экзотизмы и ситуативные реалии)» (Алексеева, 2004, с. 48–49).

А.Л. Семёнов предлагает следующим образом конкретизировать объекты специальной теории перевода, так как, по его мнению, в отличие от художественных произведений, специальные тексты требуют дифференцированного подхода к решению проблем их перевода (Семенов, 2005). Например, изучением особенностей преобладающего по своим объемам перевода научно-технической литературы занимается теория научно-технического перевода. Принято выделять, как разновидности специального перевода, юридический перевод всевозможных текстов юридического характера, военный перевод текстов военной тематики, экономический перевод, перевод медицинской литературы и др. Из приведенного определения следует, что перевод прежде всего связан с семиотическими трансформациями, при которых исходное сообщение превращается в другое, инвариантное исходному в смысловом или ином отношении. Такой подход к пониманию сути переводческой деятельности подводит к выводу о том, что перевод возможен не только с одного языка на другой (межъязыковой перевод, как это общеизвестно), но и внутри одного языка (внутриязыковой перевод).

Внутриязыковой перевод предназначен для толкования одних языковых единиц посредством других единиц того же языка. Существует особая разновидность внутриязыкового перевода – диахронический, или исторический, перевод. Диахронический перевод – это обычно перевод на современный язык какого-либо исторического текста, написанного на языке предшествующих эпох. Современное развитие естественных языков характеризуется сложной разветвленностью и глубокой дифференциацией жанров тек-

стов. В такой ситуации достаточно часто возникает необходимость в транспозиционном переводе, т.е. внутриязыковом переводе, при котором текст одного жанра или функционального стиля трансформируется в текст другого жанра или стиля на том же языке.

К особым видам специального перевода относится, по мнению А.Л. Семёнова, интерсемиотический перевод. Наиболее распространенным и понятным примером интерсемиотического перевода является перевод с естественного языка на искусственный при программировании и обратный перевод с искусственного языка на естественный в процессе дешифровки информации. Информационная деятельность с высокой степенью формализации предполагает и перевод с одного искусственного языка на другой искусственный язык, например при перекодировании информации в процессе ее обработки в различных компьютерных системах. Такой перевод называется трансмутацией.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – М., 2004; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Ермолович Д.И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Семенов А.Л. *Основные положения общей теории перевода*. – М., 2005.

В.Н. Базылев

СПОСОБ ОПИСАНИЯ СИТУАЦИИ – «часть содержания высказывания, указывающая на признаки ситуации (см. **Ситуация перевода**. – М. Р.), через которые она отражается в высказывании» (Комиссаров, 2002, с. 413).

Переводческая деятельность заключается в том, чтобы помочь не знающим какого-то языка познакомиться с текстом, созданным на этом языке. Для этого переводчик должен изложить текст оригинала средствами родного для адресата переводного текста языка. Большинство текстов (художественных (см. **Художественный перевод**) и информативных (см. **Информативный перевод**)) на любом языке указывают на определенные ситуации (см. **Ситуация перевода**): описывают их, упоминают, ссылаются и др. При этом целиком ситуации никогда или почти никогда не воспроизводятся, т.е. все признаки описываемой ситуации никогда не указываются, поскольку они знакомы адресату (см. **Адресат исходного текста**, **Исходный текст**) с детства. Ситуации многочисленны. К числу наиболее распространенных ситуаций относятся следующие

щие: ситуация приветствия, ситуация прощания, ситуация поздравления, ситуация знакомства, ситуация выражения соболезнования, ситуация предупреждения и др. Все эти ситуации сопровождаются высказываниями. То, как ведут себя люди и что они говорят в конкретной ситуации, переводчику (см. **Переводчик**) необходимо знать, чтобы не допустить ошибок при переводе. Набор признаков, упоминаемых или подразумеваемых в высказывании, принято называть способом описания ситуации. Как правило, описать ситуацию в любом языке можно по-разному, отдавая предпочтение разным ее составляющим, выбирая разные признаки данной ситуации. Однако в каждом языке и культурном сообществе, говорящем на этом языке, могут существовать и, как правило, существуют свои предпочтительные способы указания на ситуации. В результате способ описания ситуации в одном языке может оказаться неприемлемым для представителей иной культуры. Переводчик должен уметь вычленять ситуации и описывать их так, чтобы ситуация была понятна реципиенту переведенного текста, по возможности сохраняя способ указания на ситуацию. В качестве примера указания на ситуацию В.Н. Комиссаров приводит фразу из романа А. Хейли «Отель»: *«The telephone rang and he answered it»* (цит. по: Комиссаров, 2002, с. 122) и объясняет, почему переводчик решил передать данную фразу не буквально (*«Телефон зазвонил, и он ответил»*), а изменил ее: *«Телефон зазвонил, и он снял трубку»*. Приведенный пример, конечно, очень простой, но очень понятный. Как правило, переводчику приходится сталкиваться с разными ситуациями указания на ситуацию и в каждом конкретном случае искать единственно правильное переводческое решение.

Особую сложность представляют такие указания на ситуацию, которые сильно различаются в исходной и принимающей культурах (см. **Перевод фразеологизмов**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 1980; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней). – М., 2006; Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ – один из видов переводческой эквивалентности (см. **Переводческая эквивалентность**. – Н. Т.), близкий к коммуникативной, прагматической и функциональной эквивалентности, поскольку все эти виды эквивалентности связаны с понятиями: 1) коммуникативного акта и его компонентов – отправителя, текста, получателя; 2) коммуникативного эффекта, образующего триаду с двумя другими понятиями – коммуникативной интенции и функциональных параметров текста. «Исходя из цели коммуникации, отправитель создает текст, отвечающий определенным функциональным параметрам (референтному, экспрессивному и др.) и вызывающий у получателя определенный коммуникативный эффект, соответствующий данной коммуникативной цели» (Швейцер, 2009, с. 92). Как коммуникативная, так и стилистическая эквивалентность предполагает «максимально возможную верность концептуальной программе автора исходного текста и приемлемость переводного текста в принимающей культуре» (Львовская, 2008, с. 74) в «той ситуации коммуникативного обмена, в которой осуществляется коммуникативное действие» (Пальчун, 2006, с. 135). Поскольку коммуникативная функция языка реализуется именно с помощью текстов, а не отдельных их единиц, проблема переводческой эквивалентности проецируется на критерии текстуальности (когезии, когерентности, интенциональности, приемлемости, информативности, интертекстуальности, культурной окраски), взаимодействие которых определяет прагмалингвистическую специфику текста, т.е. его стиль (Трошина, 2007). Условием стилистической эквивалентности текста перевода является его содержательная эквивалентность, которая, однако, не полностью совпадает со смысловой эквивалентностью, так как не полностью совпадают содержание и смысл текста: «Текст сам по себе не имеет смысловой структуры. Смысловая структура является принадлежностью не текста, а смысловой сферы личности, воспринимающей и осмысливающей текст. Принадлежностью текста является структура содержания, понимаемое как такое образование, которое формируется в сознании под непосредственным воздействием всей совокупности языковых средств, составляющих этот текст, и которое базируется на

координатах объективной действительности, отражаемых сознанием и позволяющих ориентироваться личности в этой действительности» (Новиков, 2002, с. 179). Н.М. Нестерова уточняет это принципиально важное для теории перевода положение: «Содержание – это проекция текста на сознание, а смысл – это проекция сознания на текст» (Нестерова, 2005, с. 46). Только объединение содержательного и стилистического параметров эквивалентности дает смысловую эквивалентность перевода, поскольку в осмыслении текста большую роль играют культуроспецифический и лингвостилистический аспекты (т.е. то, «как» представлено содержание текста), объединяемые в понятии «стилистический смысл». Проблема переводимости (см. **Переводимость**) стиля решается в рамках текста, так как именно в тексте может быть передана стилистическая структура оригинала (см. **Исходный текст**) как один из аспектов его общей структуры. Этот аспект формируется на основе повторяемости стилистических (абсолютных и контекстуальных) компонентов значения текстовых единиц. Для оценки стилистической эквивалентности текстов оригинала и перевода (см. **Переведенный текст**) следует сравнить стилистические структуры обоих текстов, т.е. сопоставить: а) количество стилистических цепочек в каждом тексте; б) количество звеньев в этих цепочках; в) количество пересечений стилистических цепочек в пределах каждого текста. Если эти параметры в обоих текстах приблизительно одинаковы, то это свидетельствует о стилистической эквивалентности исходного и переводного текстов (Трошина, 2008, с. 254).

Библиогр.: Львовская З.Д. *Современные проблемы перевода*. – М., 2008; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005.; Новиков А.И. *Доминантность и транспозиция в процессе осмысления текста // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики*, 2001. – М., 2002. – С. 151–180.; Пальчун Г.П. *Текст и дискурс в переводческом ракурсе // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2006. – Вып. 7. Ч. 2. – С. 132–136; Трошина Н.Н. О методе оценки стилистической эквивалентности перевода // Языковое бытие человека и этноса: Когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы IV междунар. Березинских чтений. – М., 2009. – Вып. 14. – С. 250–258; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты*. – М., 2009.*

Н.Н. Трошина

ТЕОРЕТИКО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ – свойства и характеристики перевода и связанных с ним процессов, присущие разным моделям перевода и признаваемые всеми или подавляющим большинством специалистов в области теории и практики перевода и, следовательно, не нуждающиеся в объяснении и доказательстве; ключевые для теории перевода понятия.

Подобно любой другой науке переводоведение (см. **Переводоведение**) обладает рядом положений и базовых понятий, которые признаются всеми исследователями. Они обладают стабильностью и поэтому могут быть признаны универсальными. То, что такие универсалии можно и нужно выделить, признают многие исследователи, а сам термин «теоретико-переводческие универсалии» был предложен в отечественном переводоведении И.С. Алексеевой (Алексеева, 2004, с. 127). По мере развития науки универсалии могут уточняться, их число может увеличиваться. В настоящее время можно говорить об относительно небольшом количестве теоретико-переводческих универсалий. В частности, к ним можно отнести: исходный текст (ИТ) (см. **Исходный текст**), исходный язык (ИЯ) (см. **Исходный язык**), переведенный текст (ПТ) (см. **Переведенный текст**), переводящий язык (ПЯ) (см. **Переводящий язык**), эквивалентность перевода (см. **Эквивалентность перевода**), контекст (см. **Контекст**), адекватность перевода (см. **Адекватность перевода**), единица перевода (см. **Единица перевода**), переводческая (межъязыковая) трансформация (см. **Переводческая трансформация**), переводимость (см. **Переводимость**). По-видимому, сюда же можно отнести такие понятия, как: перевод (см. **Перевод**), переводчик (см. **Переводчик**), переводная пара (см. **Переводная пара**), рецептор информации (см. **Рецептор информации**).

Одной из особенностей теоретико-переводческих универсалий является то, что некоторые из них принято обозначать сокращениями и в дальнейшем использовать в работах без дополнительных пояснений.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004.

М.Б. Раренко

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД – 1) практическая деятельность, связанная с письменным и устным переводом (см. **Перевод**, **Письменный перевод**, **Устный перевод**) на другой язык материалов технического характера; 2) изучение закономерностей и осо-

бенностей перевода технических текстов; 3) изучение на родном и иностранном языках собственно технических вопросов для целей технического перевода.

Технический перевод – это передача средствами одного языка технической информации, выраженной средствами другого языка (см. **Переводная пара**). Но квалифицированный технический перевод невозможен без знания технических терминов на двух языках. Техническая терминология – это слова или словосочетания, обозначающие конкретные или абстрактные понятия той или иной области техники (инструменты, приборы, машины, рабочие операции, единицы измерения и др.). Основным качеством термина является его однозначность. Но эта однозначность относительна. Некоторые технические термины имеют различное значение в разных областях употребления. Например, термин *tube* в машиностроении значит «труба», в радиотехнике – «лампа», в химии – «пробирка», в текстильной промышленности – «шпуля», в военном деле – «ствол», «орудие», «торпедный аппарат»; термин *valve* в двигателях значит «клапан», в радиотехнике – «электронная лампа»; термин *manchon* – «муфта», «втулка», «кожух» и др. Для практики перевода это сравнительно несложные случаи. Труднее бывает там, где один и тот же термин имеет разные значения в пределах одной и той же отрасли науки или техники. Например, термин *goupille* может иметь следующие значения (и, стало быть, русские эквиваленты перевода): «чека», «шпилька», «штифт», «ось»; термин *douille* может переводиться как: «муфта», «трубка», «гнездо», «обойма», «оправа», «гильза» и др.

Решающим условием в выборе правильного значения многозначного термина при переводе является контекст. Однако при переводе технической литературы возникает одна специфическая трудность – техническую терминологию нередко приходится переводить вне всякого контекста. Например, при переводе таких видов технической документации, как спецификация на различные изделия, списки запасных частей, таблицы и др., специальная терминология дается в форме простого перечисления или списка. Значительную трудность в процессе перевода научно-технической литературы представляют многочисленные случаи несовпадения значения сходно звучащих русских и иноязычных терминов – то, что обычно называют «ложными друзьями» переводчика. Примеры такого несовпадения: русск. деталь (машины) – во фр. не «*detail*», а *pièce*; русск. коммутатор – фр. не «*commutateur*», а *central*; русск.

электронная лампа – не фр. «*lampe*», а *valve* или *tube* (*lampe* – только «осветительная лампа»).

Лингвистическое исследование языка научно-технической литературы бесспорно доказывает, что вся научно-техническая литература во всех ее разновидностях совокупно представляет собой определенный функциональный стиль речи, обладающий характерными особенностями, выделяющими научно-техническую литературу в особую категорию средств языкового общения.

Характерные особенности научно-технической литературы распространяются как на ее лексику, так и на грамматику и на стилистические признаки. Важно при этом отметить, что все эти особенности, хотя и присущи научно-технической литературе на любом языке, тем не менее не переходят однозначно из языка в язык, а в каждом отдельном языке выражаются своеобразно. Это своеобразие имеет как количественный, так и качественный характер. Качественное своеобразие выражается в том, что в разных языках для передачи одних и тех же отношений или характеристик употребляются не идентичные средства языка; подчас лексические средства заменяются грамматическими и наоборот, а количественная оригинальность воплощается в различной частотности употребления тех или иных лексических, грамматических или стилистических средств.

Занимаясь переводом научно-технической литературы, необходимо учитывать как общие, так и специфические для данного языка особенности такой литературы, так как лишь в этом случае можно рассчитывать на получение действительно функционально адекватного перевода (см. **Адекватность перевода, Эквивалентность перевода**).

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Семёнов А.Л. Основные положения общей теории перевода. – М., 2005.

В.Н. Базылев

ТИП ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ – см. **Уровень эквивалентности**.

ТОЧНЫЙ ПЕРЕВОД – перевод (см. **Перевод**), в котором с минимальными потерями воспроизводится предметно-логическое содержание оригинала (см. **Исходный текст**) и при этом допускаются определенные отклонения от его жанрово-стилистической формы, от стилистических и речевых норм ПЯ (см. **Переводящий язык**).

Точный перевод не следует отождествлять с такими понятиями, как адекватный перевод (см. **Адекватный перевод**), эквивалентный перевод (см. **Эквивалентный перевод**) или буквальный перевод (см. **Буквальный перевод**). Основная задача точного перевода – это передача фактической информации, содержащейся в тексте ИЯ (см. **Исходный язык**), при этом такой перевод не ориентирован на потенциального адресата, как адекватный перевод, в котором производится определенная обработка текста ПЯ с учетом потребностей и возможностей восприятия адресата. При этом точный перевод может быть признан адекватным, если перед переводчиком была поставлена одна главная задача – грамотное воспроизведение предметно-логической части содержания оригинала. Точный перевод чаще всего является лишь частично эквивалентным, так как эквивалентный перевод не только отражает основные пропозиции текста ИЯ, но и воспроизводит все основные составляющие оригинала: эмоционально-оценочное содержание, социолингвистические характеристики, прагматическую направленность. Если эквивалентный перевод должен быть точным, то к точному переводу применим лишь критерий содержательной эквивалентности. Не следует также отождествлять точный перевод с буквальным переводом, так как последнее понятие отражает скорее не качество текста ПЯ, а подход к его исполнению. Основное свойство буквального перевода – детальное отражение всех элементов текста ИЯ, даже в том случае, если следование этим принципам приводит к искажению текста ПЯ, нарушению эквивалентности и адекватности перевода.

Библиогр.: *Алексеева И.С. Введение в переводоведение.* – СПб., 2004; *Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы.* – М., 2004; *Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты).* – М., 1990; *Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты).* – СПб., 2001; *Сдобников В.В., Петро-*

ва О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ТРАНСКРИПЦИЯ – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода (Комиссаров, 1990), когда «каждой фонеме исходного языка найдено соответствие в фонемном составе» другого языка (Бархударов, 2008, с. 176), «вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ (см. **Исходный язык**. – М. Р.) и ПЯ (см. **Переводящий язык**. – М. Р.) устанавливается на уровне фонем» (там же), «передача звуковой формы иностранного имени, максимально приближенной к форме оригинала» (Гарбовский, 2004, с. 470), «пофонемное уподобление слова, звучащего на языке оригинала, новому слову, формируемому в тексте перевода» (Алексеева, 2004, с. 220), один из переводческих приемов (см. **Переводческий прием**). С помощью транскрипции переводятся личные имена, географические названия, определенная часть междометий и звукоподражающие слова, экзотизмы, реалии, названия газет и журналов, фирм, предприятий, пароходов, гостиниц, т.е. такая лексика, которая обозначает объект действительности, являющийся единственным в своем роде или формирующий свое обозначение в языке перевода. В настоящее время этот способ перевода имен собственных становится более предпочтительным, нежели транслитерация (см. **Транслитерация**). Возможно, это связано с тем, что в западных культурах уже давно сложилась традиция обозначать имена в той форме, в какой они приняты в языке оригинала. Следует также отметить, что в языках, использующих латинский алфавит, имена собственные, как правило, не изменяют своего написания. Есть также случаи передачи одного и того же имени собственного разными единицами. Так, например, имя английского короля *James* традиционно переводится на русский язык как король *Яков*, а имя писателя *Henry James* транскрибируется – *Генри Джеймс*, имя короля-завоевателя *William the Conqueror* в русской культуре имеет традиционную форму Вильгельм Завоеватель, а имя величайшего английского поэта традиционно транскрибируется – *Вильям* (или *Уильям*) *Шекспир*. Стремление передать звучание иностранного имени как можно ближе к оригиналу привело к созданию таких дублетов, как *Batson* / *Yomson* (*Watson*),

Гарди / Харди (Hardy) и др. Особую осторожность, однако, переводчику следует проявлять, когда речь идет об использовании иностранных имен собственных, уже имеющих традиционно сложившиеся формы перевода (имя немецкого поэта Генриха Гейне (*Heine*), имя психоаналитика *Зигмунда Фрейда (Freud)* и др.). Нередки случаи ошибочного транскрибирования и тогда, когда переводчик переносит закономерные транскрипции, принятые для одной пары языков, на иную пару языков. Так, например, немецкие фамилии, начинающиеся на *St-*, традиционно при переводе на русский язык принимают форму [шт-]: *Штейн (Stein)*, *Штраус (Strauss)*, а пришедшие из английской культуры – форму [ст-]: *Стейнбек (Steinbeck)*, *Стейн (Stein)*.

Использование транскрипции как переводческого приема распространено в общественно-политической литературе и публицистике, значительно меньше в художественной литературе. Переводчик и литературовед И.А. Кашкин писал: «Здоровая тенденция разумного приближения к фонетической точности написания здесь переходит в свою противоположность...: *атерны* и прочие *скривенеры*; *кьюристы* и прочие *реверенд-мистеры*...» (Кашкин, 1952, с. 33).

Строгое разграничение транскрипции и транслитерации на практике проводится сравнительно редко, обычно имеет место сочетание обоих приемов. Примером может служить традиционная передача на русский язык английской фамилии *Newton – Ньютон* (ср. «*Ньютен*» – пример транскрипции, «*Невтон*» – пример транслитерации, пример заимствован у (Бархударов, 2008, с. 177)).

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Кашкин И.А. *Ложный принцип и неприемлемые результаты // Иностранные языки в школе*. – М., 1952. – № 2. – С. 33; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990.

М.Б. Раренко

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ – способ перевода (см. **Перевод**) лексической единицы оригинала (см. **Исходный текст**) путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода (Комиссаров, 1990), «соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается... написание (графическая форма) исходного слова» (Бархударов, 2008, с. 176), «попытка передать название на

другом языке методом побуквенных соответствий» (Ермолович, цит. по: Рецкер, 2007, с. 33).

Транслитерация, как и транскрипция (см. **Транскрипция**), используется при передаче имен собственных и географических названий, разного рода политических и культурно-бытовых реалий, однако в настоящее время имеет ограниченную сферу применения, так как переводчики все чаще прибегают к транскрибированию.

Строгое разграничение транскрипции и транслитерации на практике проводится сравнительно редко, обычно имеет место сочетание обоих приемов. Примером может служить традиционная передача на русский язык английской фамилии *Newton* – *Ньютон* (ср. «*Ньютен*» – пример транскрипции, «*Невтон*» – пример транслитерации, пример заимствован у (Бархударов, 2008, с. 177)).

Примерами транслитерации могут служить следующие: *Лондон* (*London*), *Фрейд* (*Freud*), *Гейне* (*Heine*) и др.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Ермолович Д.И. *Дополнения и комментарии // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича*. – М., 2007; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990.

М.Б. Раренко

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**, **Перевод**), представляющая процесс перевода (см. **Процесс перевода**) как некую трансформацию.

При трансформационной модели перевода процесс перевода смоделирован следующим образом: переводчик (см. **Переводчик**) получает оригинал (см. **Исходный текст**), производит определенные операции, связанные с оригиналом, и в результате создает текст перевода (см. **Переведенный текст**). Действия переводчика можно в этом случае рассматривать как работу некой системы, на вход которой поступает сигнал, а на выходе выдается перевод. Иными словами, основу переводческой деятельности составляет своего рода преобразование (трансформация) текста оригинала в текст перевода. В этой связи можно двояко смоделировать процесс перевода. Во-первых, сам процесс создания текста перевода можно моделировать как преобразование единиц и структур языка ориги-

нала в единицы и структуры языка перевода. Предполагается, что внутриязыковые трансформации и перевод с одного языка на другой – явления одного порядка и что перевод представляет собой ряд межъязыковых трансформаций. Такая теоретическая модель выдвигает на первый план отношения между формами оригинала и перевода. Изучение типов этих отношений позволяет обнаружить абсолютные или статистически наиболее вероятные соответствия или способы перевода, которые отмечаются в тексте перевода при наличии определенных формальных элементов в тексте оригинала. Во-вторых, если не рассматривать как трансформацию сам переход от языка оригинала к языку перевода, то можно смоделировать ряд этапов переводческого процесса (см. **Этапы процесса перевода**) в терминах трансформации. Эта модель представляет возможность сведения всего многообразия языковых форм двух языков к какому-то сравнительно небольшому числу структур. Предполагается, что между подобными структурами языка оригинала и языка перевода существует полная эквивалентность. В любых двух языках имеется какой-то набор единиц с одинаковым содержанием. Именно эти единицы являются ядерными, и к ним по определенным правилам могут сводиться все остальные единицы языка. Поскольку между ядерными единицами языка оригинала и языка перевода существует полная эквивалентность, перевод на уровне этих структур будет сводиться к простой подстановке, замещению ядерной структуры языка оригинала эквивалентной ядерной структурой языка перевода. Подобный подход создает теоретическую базу для описания системы переводческих отношений двух конкретных языков (см. **Переводная пара**). Плодотворным является и описание в терминах трансформации и самого процесса перевода. На основе сопоставления исходных и конечных форм переводческих преобразований оказывается возможным выявить различные типы трансформаций при переводе, что вооружает переводчика знанием так называемых переводческих приемов (см. **Переводческий прием**), которые широко используются на практике.

См. также: **Трансформационно-семантическая модель перевода**.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 4–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Бар-

наул, 1999; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Клюканов И.Э. *Основные модели перевода*. – Калинин, 1986; Колшанский Г.В. *Перевод и контекст* // Колшанский Г.В. *Контекстная семантика*. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода*. – М., 1999; Комиссаров В.Н. *Слово о переводе*. – М., 1973; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 2002; Марчук Ю.Н. *Методы моделирования перевода*. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода*. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. *Толковый переводоведческий словарь*. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. *Введение в психолингвистику*. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. *Теория и практика опосредованного перевода*. – М., 2005; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. *Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры*. – М., 2003; Фесенко Т.А. *Концептуальные основы перевода*. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев, М.Б. Раренко

ТРАНСФОРМАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – «модель перевода (см. **Модель перевода**. – Т. Д., М. Р.), представляющая процесс перевода (см. **Процесс перевода**. – Т. Д., М. Р.) как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц исходного языка (ИЯ) (см. **Исходный язык**. – Т. Д., М. Р.) к единицам переводящего языка (ПЯ) (см. **Переводящий язык**. – Т. Д., М. Р.)» (Комиссаров, 2002, с. 414).

В отличие от ситуативной модели перевода (см. **Ситуативная модель перевода**) данная модель перевода ориентирована на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц, а точнее – на существование непосредственной связи между структурами и лексическими единицами оригинала (см. **Исходный текст**) и перевода (см. **Переведенный текст**). Согласно трансформационно-семантической модели перевода переводческий процесс состоит из трех основных этапов (см. **Этапы процесса перевода**): 1) этап анализа – упрощающая трансформация исходных семантических структур в пределах ИЯ; 2) этап перевода – «переключение», т.е. переход к ядерным структурам и семантическим компонентам языка перевода; 3) этап «реструктурирование» – трансформации на ПЯ с ядерного уровня в окончательные структуры и единицы оригинала.

См. также: **Трансформационная модель перевода**.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колианский Г.В. Перевод и контекст // Колианский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопоэтику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

Т. Дамения, М.Б. Раренко

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРЕВОД – прием перевода (см. **Перевод, Переводческий перевод**), который предполагает использование лексико-грамматических трансформаций (см. **Переводческая трансформация**) при переводе предложения, содержащего безэквивалентную лексику (см. **Безэквивалентная лексика**). Нередко для передачи значения реалии или другого слова, не имеющего соответствий в ПЯ, переводчик вынужден полностью перестраивать синтаксическую структуру предложения, использовать лексические замены (см. **Лексическая замена**) или описательный перевод (см. **Описательный перевод**). Так, например, английское *glimpse* не имеет регулярных соответствий (см. **Соответствие, Регулярное соответствие**) в русском языке, равно как и выражение *to catch a glimpse of* нельзя перевести на русский язык пословно, поэтому при переводе фразы, содержащей этот оборот, приходится прибегать и к лексической замене, и к полной синтаксической перестройке предложения: *I could catch glimpses of him in*

the windows of the sitting-room (A.C. Doyle, *The Adventures of Sherlock Holmes*) – Я видел, как его фигура мелькала в окнах гостиной (Бархударов, 1975, с. 102–103). Предложение: *He died of exposure* – невозможно перевести на русский язык, не прибегая к широкому контексту (см. **Контекст, Широкий контекст**), так как существительное *the exposure* не имеет прямых переводческих эквивалентов, его можно перевести как *Он умер от простуды* (от воспаления легких), *Он погиб от солнечного удара*, *Он замерз в снегах* и т.д.

Таким образом, мы видим, что трансформационный перевод используется обычно в сочетании с другими способами передачи значения безэквивалентной лексики (транскрипция (см. **Транскрипция**), калькирование (см. **Калькирование**), лексическая замена), использование которых и приводит к грамматическим трансформациям в синтаксической структуре предложения. Однако нередко можно отметить и ситуации, когда сама синтаксическая структура не имеет аналогов в ПЯ, тогда также используются различные синтаксические трансформации, в частности прием членения предложений (см. **Прием членения предложений**): *The old capitalists and bureaucratic managements remained the directors and managers of the new nationalized industries, with a few right-wing trade-union officials thrown in for luck* – Старые хозяева и административное руководство стали директорами и управляющими новых национализированных предприятий. Кроме того, было добавлено для вида несколько правых профсоюзных чиновников (Комиссаров, 1990, с. 151–152). Так, приведенное предложение содержит именную конструкцию с предлогом *with*, аналоги которой отсутствуют в русском языке, поэтому переводчик передает ее значение на русском языке в виде самостоятельного безличного предложения. Вариант перевода, который создается при переводе безэквивалентной единицы языка в результате комплексного использования нескольких приемов перевода, называют окказиональным переводческим эквивалентом.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швей-

УЗКИЙ КОНТЕКСТ – см. Микроконтекст.

УРОВЕНЬ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ – характеристика степени переводческой эквивалентности (см. **Эквивалентность перевода**), определяемая в зависимости от того, в каких структурно-семантических единицах и функциональных признаках текста перевода реализуется его соответствие тексту оригинала.

Уровень эквивалентности = Тип эквивалентности.

Данное понятие позволяет дифференцировать характер и степень эквивалентности перевода, которая является нормативной категорией, но в то же время не может быть абсолютной (см. **Эквивалентность перевода; Эквивалентный перевод**): эквивалентность трактуется как переменная величина с учетом многомерности текста и многогранности процесса перевода.

Интерпретация уровней эквивалентности зависит от понимания иерархии ценностей, подлежащих сохранению в переводе.

В.Н. Комиссаров понимает уровни (типы) эквивалентности как разные степени смысловой близости ИТ и ПТ и различает их соответствие на уровнях: 1) цели коммуникации; 2) идентификации ситуации; 3) способа описания ситуации; 4) значения синтаксических структур; 5) значения словесных знаков (Комиссаров, 1980).

Сходная трактовка уровней эквивалентности предложена А.Д. Швейцером, который полагает, что высшую позицию в их иерархии занимает прагматический уровень. Он охватывает самые существенные для понимания текста коммуникативные факторы – коммуникативную интенцию (цель коммуникации), функциональные параметры текста, установку на адресата и коммуникативный эффект. Выделяются также семантический уровень эквивалентности (включающий референциальный и компонентный подуровни) и синтаксический. При таком понимании единицы каждого вышестоящего уровня эквивалентности включают в себя единицы уровня нижеследующего, но обратной зависимости не существует. Прагматический (коммуникативный) уровень является определяющей частью переводческого соответствия как такового: он

наслаивается на другие уровни эквивалентности и управляет ими (Швейцер, 2009).

В.Г. Гак и Ю.И. Львин предложили разграничивать формальный, смысловой и ситуационный уровни эквивалентности, которые соотносятся с разными типами переводческих операций. Первый уровень – с субституцией (подстановкой знаков ПЯ вместо знаков ИЯ), а второй и третий – с видами переводческих трансформаций. Формальный уровень сохраняет подобие слов и форм при подобии значений; при смысловой эквивалентности остается одинаковой совокупность сем (элементарных значений), составляющих смысл текста/фразы при варьировании языковых форм их выражения; при ситуационной эквивалентности различаются не только формы, но и набор сем, описывающих одну и ту же ситуацию. Например, к третьему типу эквивалентности будут относиться два сообщения об одном и том же событии: рус. *Французская делегация вылетела на родину* и франц. *La délégation française regagne Paris* с буквальным значением этой фразы «Французская делегация возвращается в Париж» (Гак, Львин, 1970). В данной схеме отношения включенности уровней носят следующий характер: формальная эквивалентность должна включать смысловую и ситуационную, смысловая – ситуационную.

Выбор уровня реализации эквивалентности «определяется специфической для данной ситуации конфигурацией языковых и внеязыковых факторов, от которых зависит процесс перевода» (Швейцер, 2009, с. 86), внутри текста он также может по необходимости варьироваться. Однако отступления от иерархии уровней приводят к нарушениям переводческой нормы. Например, буквальный перевод связан с отступлением от правила, предусматривающего, что эквивалентность на любом из уровней должна включать уровень более высокого порядка. Частным проявлением этого правила является принцип подчинения низших единиц высшим, отдельных элементов – целому тексту (Бархударов, 2008).

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Гак В.Г., Львин Ю.И. *Курс перевода: Французский язык*. – М., 1970; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. – М., 2009.

Е.О. Опарина

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД – «вид перевода (см. **Перевод**. – В. Н.), при котором оригинал (см. **Исходный текст**. – В. Н.) и его перевод выступают в процессе перевода (см. **Процесс перевода**. – В. Н.) в нефиксированной (устной) форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком (см. **Переводчик**. – В. Н.) отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения» (Комиссаров, 2002, с. 414); «процесс перевода с одного языка на другой, осуществляемый переводчиком в устной форме без записи содержания сообщения» (Нелюбин, 2003, с. 236); вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения.

Задачи устного перевода во многом схожи с задачами прочих видов переводческой деятельности. Однако с точки зрения основных механизмов осуществления устного перевода и условий его осуществления устный перевод имеет определенные отличия от письменного перевода (см. **Письменный перевод**). Осознание этого факта, связанное с тем, что во второй половине XX в. сфера использования устного перевода значительно расширилась, привело к систематическому исследованию закономерностей и особенностей устного перевода и появлению специальной теории устного перевода. В рамках проводимых исследований устного перевода можно выделить три направления: 1) изучение факторов, влияющих на извлечение переводчиком информации, содержащейся в оригинале; 2) рассмотрение устного перевода как особого вида речи на языке перевода, т.е. описание специфики устной речи переводчика, отличающейся от обычной «непереводной» речи; 3) изучение устного перевода как особого вида перевода, т.е. в противопоставлении письменному переводу. Основное внимание при этом уделяется выявлению количественных и качественных особенностей устного перевода, отличающих его от перевода письменного и составляющих его специфику.

При устном переводе создание текста перевода может происходить либо параллельно восприятию оригинала, либо после того как завершится восприятие оригинала.

Последовательный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив свою речь или часть ее. Последо-

вательный перевод следует за текстом подлинника, либо уже отзвучавшим, т.е. полностью произнесенным, либо произносимым с перерывами звучания – обычно «поабзацно», то есть по группам из нескольких предложений, реже «пофразно» – отдельными предложениями с паузой после каждого предложения. Следовательно, последовательный перевод включает две разновидности: абзацно-фразовый перевод и собственно последовательный перевод. В зависимости от направления перевода и возможности смены направлений различают односторонний перевод и двусторонний перевод.

Синхронный перевод – это способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием – 2–3 сек.) проговаривает перевод. Как правило, синхронный перевод осуществляется с применением технических средств, в специальной кабине, где речь оратора подается переводчику через наушники, а сам переводчик говорит в микрофон, откуда перевод транслируется для рецепторов. Синхронный перевод требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать на одном языке, переводить на другой язык и говорить на этом языке. Если последовательный перевод требует от переводчика хорошо натренированной быстродействующей памяти, то при синхронном переводе на первый план выступает умение одновременного слушания и говорения.

Более подробная классификация видов (подвидов) устного перевода может включать следующие:

- устный последовательный односторонний перевод (перевод выступлений);
- устный последовательный абзацно-фразовый односторонний перевод (перевод выступлений, лекций и т.п.);
- устный последовательный абзацно-фразовый двусторонний перевод (перевод переговоров, интервью, бесед и т.п.);
- синхронный перевод (см. **Синхронный перевод**).

Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет следующие разновидности устного перевода: синхронный перевод, перевод с листа, последовательный перевод, абзацно-фразовый перевод, двусторонний перевод (Миньяр-Белоручев, 1980).

Несмотря на определенные различия между разными подвидами устного перевода, все они имеют нечто общее, определяемое при сопоставлении устного перевода с письменным. Теоретики пе-

реводождения отмечают следующие отличия устного перевода от письменного.

– Форма восприятия текста оригинала и создания текста перевода: устная и письменная соответственно. При этом в каждом из видов перевода могут использоваться элементы другого вида перевода. Письменный переводчик может получать оригинал, записанный на магнитофонную ленту, или диктовать свой перевод в диктофон. Все равно перевод остается письменным, так как тексты оригинала и перевода сохраняются в фиксированной форме, их можно просматривать, сравнивать, а текст перевода можно менять. Устный переводчик может получать текст устного выступления в письменной форме перед началом работы. Но и здесь сохраняется основной признак устного перевода: невозможность сопоставления и исправления текста перевода до предъявления его рецепторам.

– Фактор времени: при письменном переводе процесс перевода не ограничен жесткими темпоральными рамками. При устном переводе действия переводчика строго ограничены во времени темпом речи оратора и необходимостью выдавать перевод одновременно с оратором или же сразу после того, как он остановился. В результате устный переводчик не имеет времени на размышление и перебор вариантов, возрастает роль полуавтоматических навыков, знания устойчивых соответствий и штампов, умения быстро и четко артикулировать высказывания на ПЯ (см. **Переводящий язык**). Приходится вводить элементы адаптивного транскодирования, опускать некоторые детали, компрессировать текст перевода, устанавливать отношения, эквивалентности на более низком уровне.

– Оперирование неодинаковыми отрезками оригинала. В письменном переводе переводчик переводит одно высказывание за другим, но в его распоряжении – весь текст, с которым он и соотносит каждое высказывание. В устном переводе – восприятие и перевод текста происходит по сегментам без возможности обращения ко всему тексту оригинала.

– Характер связи с участниками межъязыкового общения. При письменном переводе у переводчика нет прямой или обратной связи с коммуникантами. При устном переводе у переводчика имеется непосредственный речевой контакт (а иногда и личностный) с коммуникантами. Это дает больше условий для решения прагматических задач перевода.

Целесообразно сопоставить разные виды устного перевода друг с другом. Р.К. Миньяр-Белоручев в качестве основы для сопоставления принимает условия деятельности переводчика при разных видах перевода:

- 1) восприятие сообщения: слуховое, зрительное, однократное, многократное;
- 2) особенности запоминания: сложное, простое;
- 3) переключение с одного языка на другой: ограниченное по времени, не ограниченное по времени;
- 4) оформление перевода: устное, письменное, однократное, многократное;
- 5) порядок операций: синхронный, последовательный.

Анализ сравнительных характеристик видов перевода показывает, что последовательный перевод, абзацно-фразовый перевод и двусторонний перевод требуют аналогичного функционирования умственных механизмов переводчика. Все они характеризуются: слуховым однократным восприятием сообщения, сложным запоминанием, ограниченным по времени переключением с одного языка на другой, устным однократным оформлением перевода, последовательным порядком операций. Следовательно, эти виды перевода не являются самостоятельными и, по мнению Р.К. Миньяра-Белоручева, представляют собой разновидности последовательного перевода. Абзацно-фразовый перевод отличается от последовательного только величиной отрезков предъявляемого для перевода текста. А двусторонний перевод – еще и повторяющимся изменением направления перевода.

Библиогр.: Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Миньяр-Белоручев Р.К. *Общая теория перевода и устный перевод*. – М., 1980; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – М., 2007.

В.Н. Базылев

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД – «вид перевода (см. **Перевод**. – В. Н.), функционирующий в сфере художественной литературы; является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором культуры; теоретической базой является литературоведческая теория перевода (см. **Переводоведение**. – В. Н.), направленная на решение историко-литературных задач» (Нелюбин, 2003, с. 246); «перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная

функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» (Комиссаров, 2002, с. 414).

Художественный перевод – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, пересоздается на другом (см. **Переводная пара**). Между исходной точкой и результатом переводческого творчества – сложный процесс «перевыражения» жизни, закрепленной в образной ткани переводимого произведения. Проблематика художественного перевода в своей основе лежит в сфере словесного искусства и подчиняется его специфическим законам. От оригинального творчества художественный перевод отличается зависимостью от объекта перевода; нередко произведение, не будучи переводом в строгом смысле слова, не может быть причислено и к оригинальному творчеству («вольный перевод» (см. **Вольный перевод**), «подражание», «по мотивам», «из» и т.д.). Во взглядах на художественный перевод от древности до наших дней прослеживается противоборство двух тенденций: ориентация на текст подлинника (см. **Исходный текст**) и ориентация на восприятие своего читателя (см. **Рецептор информации**). Верное понимание природы художественного перевода лежит на скрещении этих тенденций. Для современных взглядов на художественный перевод определяющим является требование максимально бережного отношения к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии.

Впервые термин «художественный перевод» был использован В.Г. Белинским в отношении перевода «Гамлета» Шекспира Н. Полевым (1837) для обозначения более высокого уровня перевода по сравнению с поэтическим: в художественных переводах «не позволяется ни выпусков, ни прибавок, ни изменений» (цит. по: Топер, 2000, с. 11). Позднее значение термина изменилось, и он стал употребляться наряду с термином «литературный перевод» (см. **Литературный перевод**).

В России развитая переводческая деятельность существовала уже в эпоху Киевской Руси (переводы с греческого, латинского, славянских, немецкого и других языков). Обновление всех сфер общественной жизни после реформ Петра I, расширение связей с зарубежным миром в XVIII в. вызвали усиленную потребность в переводах; ими занимались В.К. Тредиаковская, А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков и др. Большое значение имела

деятельность В.А. Жуковского. Блестящий период переводческой деятельности в России открыла эпоха Пушкина. К середине XIX в. все чаще встречаются переводы из европейских писателей с подлинников (а не только через французский язык), появляются переводы из восточной поэзии (обычно через европейские языки-посредники), впервые переводятся произведения народов, населявших Россию во второй половине XIX в. Переводами в той или иной мере занимались почти все крупные русские писатели. Значительную роль в развитии взглядов на художественный перевод сыграли работы В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Вместе с тем, возрастая количественно, переводы нередко теряли качественный уровень вследствие распространившегося коммерческого отношения к изданию переводной литературы. Оживление в области поэтического перевода (см. **Поэтический перевод**) в начале XX в. отмечено отдельными большими достижениями (переводы И.Ф. Анненского, В.Я. Брюсова и др.), хотя на переводческой деятельности отрицательно сказалась идея «непереводимости», свойственная эстетике модернизма. В то же время возрастает интерес к национальным литературам России.

Период, называемый в истории культуры «советским», — особый период в истории художественного перевода: он начинается с организации М. Горьким издательства «Всемирная литература» в 1918 г. Высокие требования к качеству перевода и научные принципы редакции стали неотъемлемой частью нового подхода к изданию переводной литературы. На рубеже 20–30-х годов резко возросло количество переводов на русский язык произведений литератур на языках народов СССР. Подъему культуры художественного перевода во второй половине XX в. в нашей стране содействовал, в частности, первый переводческий коллектив, созданный И.А. Кашкиным. Так называемая советская школа художественного перевода выдвинула многих мастеров — как писателей, так и профессиональных переводчиков (см. **Переводчик**); среди них П.Г. Антокольский, Б.Л. Пастернак, Н.А. Заболоцкий, А.А. Тарковский, П.В. Левик, Д.С. Самойлов, А.П. Межиров, Н.М. Любимов, М.Л. Лозинский, Л.Н. Мартынов, С.Я. Маршак, Е.Д. Калашникова, Л.В. Гинзбург, М. Ауэзов, М.Ф. Рыльский, М. Бажан, С. Вургун, И.К. Крецу, А. Венцлова, А.А. Кулешов. Для молодых литератур переводы явились мощным стимулом национального культурного развития.

При этом теория художественного перевода – пока еще молодая, быстрорастущая отрасль переводоведения в современной России (см. **Литературное переводоведение**).

Библиогр.: Алимов В.В., Артемьева Ю.В. *Художественный перевод*. – М., 2008; Гачечиладзе Г.Р. *Художественный перевод и литературные взаимосвязи*. – М., 1980; Кашкин И.А., *Для читателя-современника*. – М., 1977; Казакова Т.А. *Художественный перевод: Теория и практика*. – М., 2006; *Мастерство перевода*. – М., 1959–1976. – Сб. 1–11; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – М., 2007; Солодуб Ю.П. *Теория и практика художественного перевода*. – М., 2003; Фёдоров А.В., *Основы общей теории перевода*. – М., 1968; Чуковский К.И. *Высокое искусство*. – М., 1964.

В.Н. Базылев

ЧАСТНАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА – «раздел лингвистической теории перевода (см. **Переводоведение**. – М. Р.), изучающий лингвистические аспекты перевода (см. **Перевод**. – В. Б., М. Р.) с одного данного языка на другой данный язык (см. **Переводная пара**. – В. Б., М. Р.)» (Комиссаров, 2002, с. 414); «направления раздела переводоведения, которые определяются функционально-коммуникативной направленностью переводческой деятельности, включая формы перевода (устный и письменный и их разновидности), виды перевода и жанры (художественный и специальный) (см. **Виды перевода**. – В. Б., М. Р.), переводы на разные языки (пар языков: русский-английский, французский-немецкий, японский-русский и пр.), и перевода с использованием компьютера (машинный перевод и перевод с помощью машины) (см. **Машинный перевод**. – В. Б., М. Р.)» (Нелюбин, 2003, с. 248–249).

Проблемы, приносимые в теорию перевода особенностями тех или иных языков или тех или иных жанров и стилей, являются предметом изучения частных теорий перевода. Они развиваются в трех основных направлениях. Одно из главных направлений исследований в частной теории перевода связано с решением проблем, обусловленных парой участвующих в переводе языков. Существуют «теория перевода с английского языка на русский», «теория перевода с русского языка на испанский» и т.д. Многие исследователи относят в разные подразделы, например, теорию перевода с английского на русский язык и теорию перевода с русского языка на английский. В самостоятельный раздел частной теории перевода группируются исследования проблем, связанных с видами процес-

са перевода: имеются в виду теории письменного или устного перевода (см. **Письменный перевод, Устный перевод**), у которых есть свои подразделы. Третий основной раздел частной теории перевода составляют проблемы, приносимые жанром текста оригинала, – это теория художественного или научно-технического перевода и др. Некоторые лингвистические школы называют частные теории перевода бинарными теориями перевода.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Семёнов А.Л. *Основные положения общей теории перевода*. – М., 2005; Бархударов Л.С. *Язык и перевод*. – М., 1975; Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. – М., 2002; Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. – М., 2007; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – М., 2006; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 1983; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. – М., 2009.

В.Н. Базылев, М.Б. Раренко

ЧЕРНОВОЙ ПЕРЕВОД – «предварительный перевод (см. **Перевод**. – М. Р.), эквивалентность которого ограничена лишь передачей на уровне указания на ситуацию предметно-логического содержания оригинала (см. **Ситуация перевода, Исходный текст**. – М.Р.) при возможных пропусках и отклонениях от нормы языка перевода» (Комиссаров, 2002, с. 414).

В подготовке перевода, особенно письменного-письменного (см. **Письменный перевод**), принято различать три этапа (см. **Этапы процесса перевода**): работа по созданию чернового перевода, работа по созданию рабочего перевода (см. **Рабочий перевод**) и работа по подготовке официального перевода (см. **Официальный перевод**). Таким образом, черновым принято называть перевод, полученный на первой стадии работы над текстом оригинала. В отличие от других переводов черновой перевод должен передавать то, о чем говорится в оригинале, здесь допустимы как некоторые неточности содержательного характера, так и отклонения от норм ПЯ (см. **Переводящий язык**), т.е. такой перевод носит обзорный характер.

Поскольку любой перевод прагматически ориентирован, то черновой перевод может быть востребован тогда, когда заказчик перевода хочет ознакомиться с общим содержанием текста. Такой вид перевода осуществляется в довольно сжатые сроки.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008; Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2005; Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002; Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М., 2003.

М.Б. Раренко

ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ – см. Прием членения предложения.

ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ – см. Макроконтэкст.

ЭКВИВАЛЕНТ – см. Межъязыковое соответствие, Переводческое соответствие, Эквивалентное соответствие.

ЭКВИВАЛЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДА – модель перевода (см. **Модель перевода**), основой которой является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой в текстах на двух разных языках (см. **Переводная пара**).

По этой модели сначала при анализе оригинала (см. **Переводной текст**) переводчик (см. **Переводчик**) последовательно уясняет все уровни содержания оригинала (см. **Исходный текст**), от уровня языковых знаков до уровня цели коммуникации. На втором этапе, перейдя к использованию языкового кода языка перевода, переводчик проходит всю иерархию уровней в обратном направлении, последовательно проверяя, не определяет ли однозначно каждый уровень содержания окончательный вариант перевода. Верхним порогом переводимости (см. **Переводимость**) будет эквивалентность на низшем уровне – уровне языковых знаков, а ее нижним порогом – эквивалентность лишь на высшем уровне – уровне цели коммуникации. При этом, разумеется, эквивалентность на низшем уровне автоматически предполагает эквивалентность и на более высоких уровнях. Описанная модель восполняет некоторые пробелы денотативной и трансформационной моделей переводческого процесса (см. **Денотативная модель перевода**, **Трансформационная модель перевода**). Она более полно описывает этот процесс, расчленяет смысловой комплекс, составляющий содержание переводимого текста, и дает критерии для общей оценки качества перевода. Эта модель объясняет как обычную процеду-

ру выбора формы перевода из ряда возможных вариантов, так и факты обусловленности перевода особенностями описываемой действительности, которые, не являясь частью языкового кода, особым образом связаны с определенными единицами этого кода.

Библиогр.: Бибихин В.В. Подстановочный перевод // Бибихин В.В. Слово и событие. – М., 2001. – С. 191–215; Герман И.А. Теоретические основания психолингвистической модели перевода // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 45–78; Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004; Ключанов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин, 1986; Колишанский Г.В. Перевод и контекст // Колишанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – С. 111–117; Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1999; Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973; Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 2002; Крюков А.Н. Теория перевода. – М., 1979; Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М., 1985; Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М., 1996; Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М., 2003; Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психоэстетику. – Барнаул, 1993; Прошина З.Г. Теория и практика опосредованного перевода. – М., 2005; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003; Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов, 2001.

В.Н. Базылев

ЭКВИВАЛЕНТНОЕ СООТВЕТСТВИЕ – см. **Межъязыковое соответствие, Переводческое соответствие, Эквивалент.**

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА (от лат. *aequus* равный, равноценный и *valentis* имеющий силу, основательный) – общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода (см. **Исходный текст, Переведенный текст, Перевод**).

Синонимы: *равноценность, адекватность, тождественность.*

Данное понятие является одним из центральных в теории перевода, поскольку достижение равноценности, равнозначности тек-

стов оригинала (ИТ) и перевода (ПТ) является основной задачей переводчика. В то же время это одно из сложнейших понятий, поскольку оно трактует условия неразличимости заведомо различного – текстов на разных языках, обладающих различными структурно-семантическими характеристиками и разным культурно-коннотативным фоном.

Большинство исследователей полагают, что абсолютная эквивалентность (тождественность) исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между ИТ и ПТ, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода. При этом трактовка и спецификация понятия эквивалентности различаются.

Согласно А.Д. Швейцеру, главным в переводе является коммуникативная эквивалентность, опирающаяся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность связана с функциональной, предполагающей сохранение функциональных доминант исходного текста в переводе. Если коммуникативная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной, можно говорить о полной эквивалентности. Однако А.Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик и в относительно несложных коммуникативных условиях. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, реализуемая на одном из уровней и частично или полностью отсутствующая на других (Швейцер, 2009).

С функционально-коммуникативным подходом сходна интерпретация эквивалентности как категории операциональной, когда главным критерием равноценности ИТ и ПТ считается реакция получателей исходного и переводного текстов. При этом имеется в виду не совпадение реакций двух конкретных людей, а объективная, заложенная в исходном и переводном текстах возможность воздействовать на адресатов в среде ИЯ и ПЯ равноценным образом (Латышев, 2000). Однако в качестве условий эквивалентности при таком подходе также выступают максимально возможная семантико-структурная близость исходного и переводного текстов и соблюдение действующих в переводе ограничений на переводческие трансформации.

Другая точка зрения состоит в том, что эквивалентность следует считать прежде всего семантической категорией.

Л.С. Бархударов определяет эквивалентность как семантическую категорию, поскольку она означает совпадение текстов на разных языках в плане содержания. Признавая относительность такого совпадения, Л.С. Бархударов отмечает, что равноценность ИТ и ПТ устанавливается не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне изолированного предложения, а на уровне текста как целого (предложение может выступать в качестве минимального текста). Именно на уровне текста возможно достижение реальной семантической эквивалентности, однако это предполагает необходимость переводческих трансформаций (см. **Переводческая (межъязыковая) трансформация**) на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста (Бархударов, 2008).

По В.С. Виноградову, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» (Виноградов, 2001, с. 18). Это касается не только эксплицитно выраженной рациональной информации, воздействующей на разум адресата, но и тех ее видов, которые влияют на чувства или имеют имплицитный характер. Главным в любом переводе является сохранение смысловой информации, так как все другие виды информации наслаиваются на смысловую и не могут переданы без ее воспроизведения; точно так же эквивалентность смысловой информации является условием для равноценной реакции на ИТ и ПТ.

Степень соотношения достижимых семантического и коммуникативно-функционального типов эквивалентности может варьироваться и зависит от условий порождения и формы перевода, от характеристик текста (его жанровой и культурной специфики, содержательных и структурных особенностей), от степени близости или отдаленности семантико-структурных характеристик ИЯ и ПЯ, а также от степени различия культур носителей этих языков. Эквивалентность связана с материальной формой перевода – устной или письменной. У всех видов устного перевода (см. **Устный перевод**) относительная эквивалентность является редуцированной.

При письменном переводе (см. **Письменный перевод**) степень относительной эквивалентности выше, но она различается для текстов разных жанров.

Например, для официально-деловых текстов, отличающихся высокой степенью стереотипности формы, эквивалентность определяется прежде всего близостью vs. различием принятых в официально-деловом стиле двух языков клише и риторических структур. В научных текстах степень эквивалентности перевода зависит от принятых в ИЯ и ПЯ терминологических систем и может снизиться вследствие различия терминов и их трактовки. На степень эквивалентности также влияет разный уровень формализованности научных текстов в ИЯ и ПЯ. На относительную эквивалентность перевода текстов mass media влияет разница принятых в них социально-политических терминов и понятий. Эквивалентность перевода данного типа текста также варьируется из-за различий реалий и вследствие используемых журналистами жаргонных, просторечных, окказиональных слов и идиоматических выражений.

В такой специфической области, как художественный перевод, относительная эквивалентность зависит не только от разности языков и различий их социокультурных сред, но также от индивидуальных особенностей переводчика и школы перевода в той или иной стране. Относительность эквивалентности перевода художественных текстов в значительной степени определяется различием таких категорий, как символы, аллюзии, вертикальный контекст. Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие. В любом случае эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества (Виноградов, 2001). (См. **Художественный перевод**.)

Соотношение понятий эквивалентности, равноценности и адекватности перевода трактуется в отечественной теории перевода по-разному: иногда соответствующие термины рассматриваются как синонимы, иногда – как имеющие разное содержание. Например, Р. Левицкий использует термины «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяемые (Левицкий, 1984). В других работах понятию адекватности придается более широкий смысл: «адекватный перевод» – это «хороший перевод», т.е. обеспечивающий необходимую в данных конкретных условиях полноту межкультурной коммуникации. Эквивалентность же понимается как

равноценность, как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи (Комиссаров, 1980). (См. **Адекватный перевод**.)

Полная трактовка эквивалентности должна отражать многоуровневость этого понятия – его обусловленность семантическими, структурными, функциональными, коммуникативно-прагматическими, жанровыми и другими релевантными характеристиками текстов (см. **Единица эквивалентности; Эквивалент; Эквивалентный перевод; Уровень (тип) эквивалентности**).

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы*. – М., 2001; Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М., 1980; Латышев Л.К. *Технология перевода*. – М., 2000; Левицкий Р. *О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительно языковедение*. – София, 1984. – Т. 9, № 3; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты*. – М., 2009.

Е.О. Опарина

ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ПЕРЕВОД – «перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ, является переводом эквивалентным» (Бархударов, 2008, с.186). «Полностью эквивалентны тексты, полностью равноценные (равнозначные); частично эквивалентны тексты, частично равноценные друг другу» (Швейцер, 2009, с. 97). (Ср. **Адекватный перевод**.) По мнению исследователей, переводом может считаться только такой текст, который эквивалентно или адекватно передает на ПЯ (в устном или письменном виде) ту информацию (содержание), которые были выражены в исходном тексте на ИЯ (Виноградов, 2001).

Однако о сохранении плана содержания неизменным можно говорить только в относительном, а не в абсолютном смысле, так как при межъязыковом преобразовании невозможна полная передача всех значений текста-подлинника и потери неизбежны (см. **Эквивалентность перевода**). Не будучи полностью эквивалентными, переводной и исходный тексты должны сохранять общий смысловой и функциональный инвариант. Мера сохранения этого инварианта определяет меру эквивалентности перевода.

В качестве оснований для принципиальной возможности эквивалентного перевода в отечественном переводоведении выделя-

ются следующие факторы. Во-первых, объективное существование межъязыковых переводческих соответствий (см. **Переводческое соответствие**). Значения языковых единиц в разных языках не совпадают, как и условия жизни языковых коллективов и их опыт. Однако в чем-то действительность для всех остается общей, также и базовые значения являются общими. Во-вторых, любой человеческий язык содержит в себе потенциал к описанию новых, незнакомых ситуаций, так как каждый язык обладает способностью быть орудием познания. В-третьих, различия между языками в семантическом и структурном планах могут быть компенсированы в тексте. Добиться эквивалентного перевода также помогает понимание переводчиком необходимой в конкретной ситуации очередности передачи значений, а именно того, какие из значений являются приоритетными, а какими можно «жертвовать», чтобы свести потери к минимуму.

Вопрос об эквивалентности перевода связан с проблемой выбора единицы перевода, которой может быть единица любого уровня языка – от фонемы или графемы до целого текста. При этом на протяжении одного и того же текста единица перевода может постоянно меняться: одна из главных трудностей перевода состоит в необходимости отыскивать для каждого конкретного случая подходящую единицу перевода. Например, перевод на уровне фонем осуществляется при передаче имен собственных через звуки ПЯ, наиболее близкие к фонемам ИЯ: ср. англ. фамилию *Heath* и рус. *Хит*. Пословицы, как и речевые формулы и клише, обычно переводятся на уровне предложения: англ. *Keep off the grass* и рус. *По газонам не ходить*. Для устойчивых словосочетаний и идиом единицей эквивалентного перевода обычно выступает словосочетание: англ. *book parcel* – рус. *бандероль*; англ. *to catch fire* – рус. *загореться*.

Эквивалентный перевод необходимо отличать от буквального, который искажает содержание ИТ и нарушает нормы и узус ПЯ. Буквальный перевод обычно оперирует словом или морфемой сложного слова как единицей перевода. Так, англ. *delicate balance* при буквальном переводе превращается в *деликатный баланс*, в то время как настоящий смысл данного выражения – *неустойчивое равновесие* (см. **Буквальный перевод**). Таким образом, буквальный перевод осуществляется на уровне более низком, чем эквивалентный, необходимый для воспроизведения содержания оригинала в неизменном виде.

Эквивалентному переводу также противостоит вольный перевод, при котором ИТ подвергается слишком глубоким преобразованиям и его значение передается неточно. Вольный перевод вполне оправдан и часто встречается при переводе художественной литературы, однако при переводе текстов ряда других жанров, таких, например, как официальные документы, вольный перевод недопустим (Бархударов, 2008).

Библиогр.: Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода.* – М., 2008; Виноградов В.С. *Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы.* – М., 2001; Швейцер А.Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.* – М., 2009.

Е.О. Опарина

ЭКСПЛИКАЦИЯ – прием передачи безэквивалентной лексики (см. **Безэквивалентная лексика**), замена (см. **Замена**) не имеющей регулярного соответствия единицы ИЯ (см. **Исходный язык**) словосочетанием, определяющим (=эксплицирующим) ее значение; «лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода» (Комиссаров, 2002, с. 415).

Экспликация = Описательный перевод.

Используемое для перевода словосочетание раскрывает существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, а иногда и представляет собой его дефиницию: *bull – спекулянт, играющий на повышение биржевых ценностей, bear – спекулянт, играющий на понижение биржевых ценностей, coroner – следователь, производящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти.* Хотя описательный перевод обычно оказывается весьма громоздким, существенно увеличивает объем текста ПЯ (см. **Переводящий язык**), он достаточно эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц: *I used to caddy once in a while... (J.D. Salinger. The Catcher in the Rye) – Я ей носил палки для гольфа...* (пер. Р. Райт-Ковалевой). Как отмечают исследователи: «Часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов – транскрипции или калькирования и описательного перевода, давая последний в сноске... или в комментарии. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрипции (и калькирова-

нию), с раскрытием семантики данной единицы, достигаемой через описательный перевод: разъяснив однажды значение данной единицы, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или кальку, смысл которой будет уже понятен читателю. Так, в статье Ю. Харланова... дается транскрипция английского термина holding company как *холдинг-компани*, вслед за чем в скобках приводится объяснительный перевод: “фирмы, которые непосредственно не управляют производством, а только держат в своих руках 'портфельный капитал' – контрольные пакеты акций тех монополий, интересы которых они представляют”» (Бархударов, 1975, с. 100–101).

Как следует из сказанного выше, описательный перевод не является единственным способом передачи значений безэквивалентной лексики, а используется наряду с транскрипцией (см. **Транскрипция**), транслитерацией (см. **Транслитерация**), калькированием (см. **Калькирование**), подбором аналогов, трансформационным переводом (см. **Трансформационная модель перевода**, **Трансформационный перевод**). Однако описательный перевод, или экспликация, является наиболее распространенным способом передачи значения безэквивалентной единицы в лексикографическом издании.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода)*. – М., 1975; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – М., 1990; Казакова Т.А. *Теория перевода: (Лингвистические аспекты)*. – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода*. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002; Швейцер А.Д. *Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты)*. – М., 1988.

Л.Д. Захарова

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ – см. **Ситуативный контекст**.

ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА – стадии переводческого процесса (см. **Процесс перевода**), характеризующиеся действиями переводчика (см. **Переводчик**) определенного типа.

В современных исследованиях по переводоведению (см. **Переводоведение**) под переводом (см. **Перевод**) понимают «1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном – языке (ИЯ), переводосоздается на другом – переводящем – языке (ПЯ); 2) результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание)» (Фёдоров, 2002, с. 13); «“перевод как результат определенного процесса”, т.е. обозначение самого переведенного текста»; «“перевод как процесс”, т.е. как действие от глагола *переводить*, в результате которого появляется текст перевода в первом значении» (Бархударов, 2008, с. 5); «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения» (Бархударов, 2008, с. 11); «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» (Виноградов, 2004, с. 11); «деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности» (Алексеева, 2004, с. 7).

Таким образом, именно процесс перевода находится в центре изучения теоретиков перевода, само изучение процесса перевода связано с его преподаванием и первоначально осуществлялось в основном в целях преподавания перевода. При описании процесса перевода обычно говорят о восприятии текста и его воспроизведении, т.е. выделяют два этапа процесса перевода: «Несомненно присутствие в переводе двух этапов: этапа понимания и этапа собственно перевода, создания текста на другом языке» (Комиссаров, 2002, с. 150). Другие исследователи указывают также на третий этап процесса перевода – контроль готового текста, или «этап редактирования, окончательной шлифовки перевода» (там же). Первый этап (восприятие) представляет собой «чрезвычайно сложный сенсорно-мыслительный процесс, основанный на разнообразных видах и формах аналитической и синтезирующей работы органов

чувств и мозга» (Виноградов, 2004, с. 31), при этом следует отметить, что у каждого вида перевода (см. **Виды перевода**) этап восприятия имеет свои особенности и характеристики. На втором этапе (воссоздание) в сознании переводчика происходят «сложные процессы анализа и синтеза, связанные с передачей из сферы мышления смысла уже в иной материальной словесной форме» (там же, с. 34). Комплекс действий переводчика на каждом этапе перевода принято называть переводческой стратегией. Для изучения процесса перевода и его этапов постоянно разрабатываются разные модели перевода (см. **Модели перевода**). Исследователи исходят из предположения о том, что протекание процесса перевода у разных переводчиков не может быть принципиально отличным. Наиболее исследованным этапом процесса перевода на сегодняшний день является этап воспроизведения, т.е. перевод как результат, а также те конкретные средства, при помощи которых перевод осуществляется: единицы перевода (см. **Единица перевода**), замены (см. **Замена**), трансформации (см. **Переводческая трансформация**), эквиваленты, соответствия, аналоги и пр.

Библиогр.: Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. – М., 2008; Виноградов В.С. *Перевод: Общие и лексические вопросы*. – М., 2004; Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. – М., 2004; Комиссаров В.Н. *Теория перевода*. – М., 1990; Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. *Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней)*. – М., 2006; Нестерова Н.М. *Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм*. – Пермь, 2005; Фёдоров А.В. *Основы общей теории перевода*. – М., 2002.

М.Б. Раренко

ЯЗЫКОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО – вид коммуникативной деятельности, который осуществляется в рамках двуязычной (межъязыковой и межкультурной) коммуникации (см. **Межъязыковая коммуникация**). Особенностью языкового посредничества является тип коммуникативной ситуации, в которой общение осуществляется не непосредственно между отправителем и получателем коммуникации, а с участием «посредника» – третьего участника коммуникативного акта, в задачи которого входит восприятие сообщения отправителя, его перекодирование в такую форму, которая может быть доступна восприятию получателя информации. В связи с этим результативность коммуникативного акта всецело

зависит от посредника, он играет в описанной модели ключевую роль (см. **Модель перевода**), так как в его задачи входит не только получение и передача информации, но и ее обработка. Специфика обработки информации и составляет суть переводческой деятельности (см. **Переводчик**), так как нередко при посредничестве происходит определенное изменение в содержании передаваемого текста. Выдающийся лингвист С. Карцевский сравнивал перевод (см. **Перевод**) с обменом валюты по невыгодному курсу. Вполне естественно, что языковое посредничество – это профессиональный вид коммуникативной деятельности, так как от посредника требуется не только высокий уровень владения иностранным и родным языком, но и умение грамотно работать с информацией, адаптировать ее применительно к конкретным условиям общения.

Особой спецификой обладает устное языковое посредничество, которое требует от посредника умений прагматической адаптации перевода. Нередко функции переводчика выходят за рамки простого языкового посредничества, когда перед ним встают задачи редактора, рецензента и аналитика. В связи с видами дополнительной деятельности и конечными целями коммуникации выделяют две основные формы языкового посредничества: перевод и адаптивное транскодирование. Перевод всецело ориентирован на максимально возможное воспроизведение информации текста ИЯ (см. **Исходный язык**) в тексте ПЯ (см. **Переводящий язык**), а адаптивное транскодирование подразумевает работу с информацией, содержащейся в тексте, ее преобразование, ориентированное на Рецептора (см. **Рецептор информации**) или на ситуацию (см. **Ситуация перевода**). В результате текст, создаваемый при адаптивном транскодировании, существенно отличается от текста ИЯ.

Библиогр.: Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004; Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2001; Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М., 1990; Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – СПб., 2001; Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – Н. Новгород, 2001; Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002; Швейцер А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). – М., 1988; Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 16–24.

Л.Д. Захарова

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Адаптированный перевод
Адекватность перевода
Адекватный перевод
Адресат информации
Аналитическая модель перевода
Аналог
Антонимический перевод

Безэквивалентная лексика
Безэквивалентные грамматические единицы
Буквальный перевод

Вариантные соответствия
Виды перевода
Вольный перевод
Вторичный текст

Генерализация
Герменевтическая модель перевода
Готовый к опубликованию перевод
Грамматическая замена
Грамматический контекст

Двуязычная коммуникация
Денотативная модель перевода
Денотативная эквивалентность
Дидактика перевода
Дословный перевод

Единица перевода
Единица переводческой эквивалентности

Единица процесса перевода
Единица эквивалентности
Единичное соответствие
Жанрово-стилистическая классификация переводов
Жанрово-стилистическая норма перевода
Замена
Интерпретативная модель перевода
Информативный перевод
История перевода
История современной теории перевода
Источник информации
Исходный текст
Исходный язык
Калькирование
Классификации переводов
Когнитивная модель перевода
Коммуникативная модель перевода
Коммуникативная равноценность
Компенсация
Компьютерная модель перевода
Компьютерный перевод
Конвенциональная норма перевода
Конкретизация
Коннотативная эквивалентность
Контекст
Контекстная модель перевода
Контекстуальная замена
Контекстуальное соответствие
Контрастивная модель перевода
Лакуна
Лексико-семантическая замена
Лексическая замена
Лексический контекст
Лингвистика перевода
Лингвистическая теория перевода
Лингвистический контекст
Лингвистическое переводоведение
Литературное переводоведение

Литературный перевод
Макроконтекст
Машинный перевод
Межкультурная коммуникация
Межъязыковая коммуникация
Межъязыковая трансформация
Межъязыковое соответствие
Микроконтекст
Минимальная единица перевода
Множественные соответствия
Модель опосредованного перевода
Модель перевода
Модуляция

Наука о переводе
Норма перевода
Норма переводческой речи
Норма эквивалентности перевода
Нулевая трансформация
Нулевой перевод

Общая теория перевода
Объединение предложений при переводе
Однотипное соответствие
Окказиональная замена
Окказиональное соответствие
Описательный перевод
Оригинал
Официальный перевод

Первичный текст
Переведенный текст
Перевод
Перевод фразеологизмов
Переводимость
Переводная пара
Переводной текст
Переводоведение
Переводческая трансформация
Переводческие ошибки
Переводческий комментарий

Переводческий прием
Переводческое соответствие
Переводчик
Переводящий язык
Письменный перевод
Пословный перевод
Постоянное соответствие
Поэтический перевод
Прагматика перевода
Прагматическая адаптация перевода
Прагматическая норма перевода
Прагматический аспект перевода
Предпереводческий анализ текста
Прием лексических добавлений
Прием перестановки
Прием местоименного повтора
Прием объединения предложений при переводе
Прием опущения
Прием перемещения лексических единиц
Прием пословного перевода
Прием смыслового развития
Прием членения предложений
Процесс перевода
Психолингвистическая классификация переводов
Психолингвистическая модель перевода

Рабочий перевод
Разнотипные соответствия
Реалия
Реферативный перевод
Рецептор информации

Свободный перевод
Семантическая модель перевода
Семантическая эквивалентность
Семиотическая модель перевода
Синергетическая модель перевода
Синтаксическое уподобление
Синхронный перевод
Ситуативный контекст
Ситуация перевода

Смысловая доминанта
Смысловое развитие
Собственно перевод
Соответствие
Специальная теория перевода
Способ описания ситуации
Стилистическая эквивалентность
Теоретико-переводческие универсалии
Технический перевод
Тип эквивалентности
Точный перевод
Транскрипция
Транслитерация
Трансформационная модель перевода
Трансформационно-семантическая модель перевода
Трансформационный перевод
Узкий контекст
Уровень эквивалентности
Устный перевод
Художественный перевод
Частная теория перевода
Черновой перевод
Членение предложения
Широкий контекст
Эквивалент
Эквивалентная модель перевода
Эквивалентное соответствие
Эквивалентность перевода
Эквивалентный перевод
Экспликация
Экстралингвистический контекст
Этапы процесса перевода
Языковое посредничество

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕРЕВОДА.
КНИГИ И МОНОГРАФИИ**

1. Автоматический перевод / Под ред. Мельчука И.А., Равича Р.Д. – М., 1967. – 517 с.
2. Автономова Н.С. Познание и перевод: Опыты философии языка. – М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 704 с.
3. Агеев В.Н., Узилевский Г.Я. Человеко-компьютерное взаимодействие: Концепции, процессы, модели. – М.: Мир книги, 1955. – 352 с.
4. Актуальные проблемы теории художественного перевода. – М.: Союз писателей СССР. Совет по худож. переводу, 1967. – Т. 1. – 369 с.
5. Актуальные проблемы теории художественного перевода. – М.: Союз писателей СССР. Совет по худож. переводу, 1967. – Т. 2. – 359 с.
6. Алексеев М.П. Проблема художественного перевода. – Иркутск: Иркут. ун-т, тип. изд. «Вл. труда», 1931. – 50 с.
7. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Изд. Центр «Академия», 2004. – 347 с.
8. Алексеева И.С. Переводческий анализ текста. – СПб.: Союз, 1998. – 134 с.
9. Алексеева И.С. Письменный перевод: Немецкий язык. – СПб.: Союз, 2006. – 362 с.
10. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика / Институт иностранных языков. – СПб., 2000. – 192 с.
11. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика / Институт иностранных языков. – СПб., 2001. – 278 с.

12. Алексеева И.С. Текст и перевод: Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 181 с.
13. Аликина Е. Переводческая семантография: Запись при устном переводе. – М.: Восток-Запад: АСТ, 2006. – 156 с.
14. Алимов В.В. Интерференция в переводе: На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
15. Алимов В.В. Общественно-политический перевод. – М.: URSS, 2007. – 269 с.
16. Алимов В.В. Специальный перевод и лингвистическая интерференция / Моск. откр. соц ун-т. – М., 2003. – 134 с.
17. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. – 4-е изд., испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 160 с.
18. Алимов В.В., Артемьева Ю.В. Юридический перевод. – М.: ЛКИ, 2008. – 160 с.
19. Английская поэзия в русских переводах. – М.: Прогресс, 1981. – 386 с.
20. Английский язык: Перевод и реферирование общественно-политических текстов / Беспалова Н.П., Шейдеман Г.И., Лазарева Н.Г., Котлярова К.Н. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2003. – 126 с.
21. Аполлова М.А. Грамматические трудности перевода. – М.: Высш. школа, 1980. – 325 с.
22. Арго А.М. Десятая муза: (Непереводимость и всепереводимость). – М.: Сов. Россия, 1964. – 86 с.
23. Аристов Н.Б. Основы перевода. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 264 с.
24. Артемюк Н.Д. Пособие по юридическому переводу. – М.: НВИ-Варяг, 1998. – Ч. 1. – 138 с.
25. Артемюк Н.Д. Пособие по юридическому переводу. – М.: НВИ-Варяг, 1998. – Ч. 2. – 156 с.
26. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский. – М.: Наука, 1965. – 122 с.
27. Базылев В.Н., Сорокин Ю.А. Интерпретативное переводоведение: Пропедевтический курс. – Ульяновск: Изд-во Ульянов. ун-та, 2000. – 134 с.
28. Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 241 с.

29. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
30. Бархударов Л.С., Рецкер Я.И. Курс лекций по теории перевода / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз им. М. Тореза. – М., 1968. – 263 с.
31. Батрак А.В. Семантический анализ текста и перевода. – М.: МГПИИЯ. им. М. Тореза, 1980. – 324 с.
32. Белая Е.Н. Практический курс перевода: Учебное пособие для студентов, изучающих французский язык. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 92 с.
33. Белкина Л.В. Научно-технический перевод. – Владимир: Владимир. политехн. ин-т, 1993. – 79 с.
34. Берков В.П. Слово в двуязычном словаре. – Таллин: Валгус, 1977. – 178 с.
35. Бестаева С.С. Учебное пособие по курсу экономического перевода. – М.: МГИМО, 2002. – 255 с.
36. Борисова Л.И. «Ложные друзья переводчика» в научно-технической литературе. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 215 с.
37. Борисова Л.И. «Ложные друзья переводчика» научно-технической литературы. – М.: Гос. ком СССР по науке и технике, 1990. – Ч. 2. – 178 с.
38. Борисова Л.И. «Ложные друзья переводчика» научно-технической литературы. – М.: Гос. ком СССР по науке и технике, 1991. – Ч. 3. – 71 с.
39. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 215 с.
40. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика: Общенаучная лексика. Английский язык. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2002. – 211 с.
41. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. – Курск: РОСИ, 1999. – 219 с.
42. Брандес М.П. Стилъ и перевод. – М.: Высш. шк., 1988. – 127 с.
43. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста: (Для институтов и факультетов иностранных языков). – 3-е изд., стереотип. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
44. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

45. Бреус Е.В., Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: УРАО, 2005. – Ч. 1 – 104 с.
46. Бурак А.Л. Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: Уровень слова. – 2-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2005. – 152 с.
47. Бурак А.Л. Введение в практику письменного перевода с русского языка на английский. – М.: МГУ: INTRADA, 2002. – 173 с.
48. Ванников Ю.В. Основные терминологические аспекты переводческой деятельности. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 382 с.
49. Василевский А.Л., Марчук Ю.Н. Вычислительная лингвистика. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1970. – 265 с.
50. Верещагин Е.М., Костомаров В.Н. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Рус. яз., 1983. – 269 с.
51. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.
52. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Высш. школа, 1978. – 350 с.
53. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
54. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – 2-е изд., перераб. – М.: Университет. книга, 2007. – 240 с.
55. Волкова З.Н. Научно-технический перевод: английский и русский языки. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 44 с.
56. Вопросы истории перевода: Сб. научн. тр. – М.: МГПИИЯ, 1989. – 246 с.
57. Вопросы теории и методики учебного перевода. – М.: Изд-во Акад. пед наук РСФСР, 1950. – 232 с.
58. Вопросы теории и практики научно-технического перевода / Ленингр. организация о-ва «Знания» РСФСР. – Л., 1966. – 91 с.
59. Вопросы теории и практики перевода. – Самарканд: Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои, 1984. – 78 с.
60. Вопросы теории и практики перевода. – Хабаровск: Хабаров. гос. пед. ун-т, 2001. – 146 с.
61. Вопросы теории и практики художественного перевода. – Рига: Изд-во Латв. гос. ун-та. – 1968. – 123 с.
62. Вопросы теории и техники перевода. – М.: УДН, 1970. – 90 с.

63. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Междунар. отношения, 1978. – 229 с.
64. Вопросы теории перевода и методики его преподавания в языковом вузе: Сб. науч. тр. – М.: МГПИИЯ, 1980. – 213 с.
65. Вопросы теории французского языка и теории перевода. – М.: МГУ, 1999. – 122 с.
66. Вопросы теории художественного перевода. – М.: Худож. литература, 1971. – 254 с.
67. Вопросы художественного перевода. – М.: Сов. писатель, 1955. – 311 с.
68. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М.: НТО им. Вавилова, 2009. – 178 с.
69. Гак В.Г. Проблемы перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 356 с.
70. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 768 с.
71. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода: Французский язык. – М.: Интердиалект, 1997. – 455 с.
72. Гак В.Г., Львин Ю.И. Курс перевода: Французский язык. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 356 с.
73. Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – 80 с.
74. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – 154 с.
75. Галь Н.Я. Слово «живое» и «мертвое»: Из опыта переводчика и редактора. – М.: Книга, 1987. – 272 с.
76. Галь Н.Я. Слово «живое» и «мертвое»: От «Маленького принца» до «Корабля дураков». – М.: Междунар. отношения, 2001. – 386 с.
77. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: МГУ, 2004. – 543 с.
78. Гачечиладзе Г. Введение в теорию художественного перевода. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1970. – 149 с.
79. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Сов. писатель, 1972. – 264 с.
80. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода. – Тбилиси: Лит. да хеловнеба, 1964. – 268 с.
81. Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века: Эпоха романтизма. – М.: Флинта, 2002. – 280 с.

82. Гиривенко А.Н. Русский поэтический перевод в культурном контексте эпохи романтизма. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 234 с.
83. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский = Learn to translate by translating from English into Russian. – 4-е изд. – М.: Нов. издание, 2008. – 287 с.
84. Горбачевский А.А. Оригинал и его отражение в тексте перевода. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2001. – 202 с.
85. Гоциридзе Д.З., Хухуни Г.Т. Возрождение и Реформация в истории перевода и переводческой мысли. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1994. – 246 с.
86. Гоциридзе Д.З., Хухуни Г.Т. Очерки по истории западно-европейского и русского перевода. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1986. – 252 с.
87. Гуськова Т.Н., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.
88. Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. – М.: Высш. шк., 1982. – 158 с.
89. Денисова Г.В. В мире интертекста: Язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 297 с.
90. Денисова Г.В. Границы перевода. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 80 с.
91. Джваршейшвили Р.Г. Психологическая проблема художественного перевода. – Тбилиси: МЕЦНИЕРЕБА, 1984. – 66 с.
92. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкарров В.А. Теория и практика перевода. – СПб.: Антология, 2007. – 560 с.
93. Дмитриева Е.А., Лузянина Л.Л. Практикум по двустороннему переводу: (немецкий и русский языки). – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 60 с.
94. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А. Английский язык: Курс перевода: Книга для преподавателей. – М.: Март, 2008. – 288 с.
95. Докштейн С.Я. Макарова Е.А., Радоминова С.С. Практический курс перевода научно-технической литературы: (Английский язык). – М.: Воениздат., 1973. – 448 с.
96. Домбровская И.В. Грамматические трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на

- русский / [Сост. Домбровская И.В., Петрова О.А.]. – Воронеж: ЛОП ВГУ, 2004. – 29 с.
97. Домбровская И.В. Лексические трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – Воронеж: ЛОП ВГУ, 2004. – 31 с.
 98. Дудник Л.В. Теория перевода: Курс лекций. Английский язык. – М.: Высш. школа, 1985. – 254 с.
 99. Егорова М.А. Дискурс и текст в аспекте перевода. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – Вып. 1. – 51 с.
 100. Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. – М.; Л.: Наука, 1964. – 439 с.
 101. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Валент, 2001. – 199 с.
 102. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. – М.: Логос, 1996. – 335 с.
 103. Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. – Алма-Ата: Казах. гос. ун-т, 1974. – 191 с.
 104. Жуков Д.А. Мы – переводчики. – М.: Знание, 1975. – 112 с.
 105. Жуков Д.А. Переводчик, историк, поэт? – М.: Сов. Россия, 1965. – 146 с.
 106. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: Высш. школа, 1984. – 152 с.
 107. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация: Системный подход. – М.: Флинта, 2007. – 222 с.
 108. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 140 с.
 109. Зражевская Т.А., Гуськова Т.И. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 1986. – 240 с.
 110. Иванов А.О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1985. – 95 с.
 111. Иеронова И.Ю. Коммуникативные ошибки в деятельности лингвиста-переводчика и способы их предупреждения. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 126 с.
 112. Иеронова И.Ю. Теоретические основы подготовки будущих переводчиков к межкультурному посредничеству. – Калининград: Рос. гос. ун-т им. И. Канта, 2007. – 229 с.

113. Иовенко В.А. Общий перевод испанского языка. – М.: ЧеРо, 1999. – 287 с.
114. Иовенко В.А. Теоретический курс испанского языка. Теория перевода. – М.: ЧеРо, 2001. – 419 с.
115. Исследования по теории перевода. – М: Изд-во МГЛУ, 1991. – 212 с.
116. История русской переводной художественной литературы: В 2 т. / Отв. ред. Левин Ю.Д. – СПб.: Дмитрий Булавин, 1995. – Т. 1: Древняя Русь. – 315 с.
117. История русской переводной художественной литературы: В 2 т. / Отв. ред. Ю.Д. Левин. – СПб.: Дмитрий Булавин, 1996. – Т. 2: XVIII в. – 319 с.
118. Казакова Т.А. Практические основы перевода: English <=> Russian. – СПб.: Союз, 2001. – 319 с.
119. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода. – Свердловск: Свердлов. гос. пед. ин-т, 1988. – 481 с.
120. Казакова Т.А. Художественный перевод в поисках истины. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.
121. Казакова Т.А. Художественный перевод. – СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2002. – 112 с.
122. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика. – М.: Инъязиздат, 2006. – 236 с.
123. Калинина В.Д. Теория и практика перевода. – М.: РУДН, 2008. – 179 с.
124. Катцер Ю.М., Кунин А.В. Письменный перевод с русского языка на английский. – М.: Высш. школа, 1964. – 407 с.
125. Кашкин И.А. Для читателя-современника: Статьи и исследования. – М.: Сов. писатель, 1977. – 370 с.
126. Кво Ч.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008. – 256 с.
127. Климзо Б.Н. Перевод патентов: Особенности структуры, языка и перевода описаний изобретений, прилагаемых к патентам США и Великобритании. – М.: МПНИИЯ, 1976. – 96 с.
128. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. – М.: Р-Валент, 2003. – 286 с.
129. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: Системно-семиотическое исследование. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – 99 с.
130. Клюканов И.Э. Основные модели перевода. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1986. – 52 с.

131. Клюканов И.Э. Перевод как процесс и как результат. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. – 123 с.
132. Клюканов И.Э. Психолингвистические проблемы перевода. – Калинин: Калинин. гос. ун-т., 1989. – 75 с.
133. Ковалева К.И. Оригинал и перевод: Два лица одного текста. – М.: ВЦП, 2001. – 17 с.
134. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода. – М.: Инкос, 2004. – 320 с.
135. Коломейцева Е.М., Макеева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.
136. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 154 с.
137. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. – М.: ЭТС, 2002. – 134 с.
138. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 2000. – 136 с.
139. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 134 с.
140. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе). – М.: Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
141. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 192 с.
142. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: Рема, 1997. – 111 с.
143. Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.
144. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. – 182 с.
145. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 1965. – Ч. 2: Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода. – 287 с.
146. Контекстологический словарь для машинного перевода многозначных слов с английского на русский. – М.: ВЦП, 1976. – Ч. 1. – 264 с.

147. Контекстологический словарь для машинного перевода многозначных слов с английского на русский. – М.: ВЦП, 1976. – Ч. 2. – 256 с.
148. Контрастивное исследование оригинала и перевода. – Одесса: Одес. гос. ун-т, 1986. – 162 с.
149. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1972. – 295 с.
150. Копанев П.И., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода. – Минск: Высш. школа, 1986. – Ч. 1.: Перевод с немецкого языка на русский. – 270 с.
151. Королев Э.И. Промышленные системы машинного перевода. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1991. – 104 с.
152. Красневская З.Я. Правда в переводе. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 200 с.
153. Кривых Л.Д., Рябичкина Г.В., Смирнова О.Б. Технический перевод. – М.: Форум – Инфра-М, 2008. – 184 с.
154. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 182 с.
155. Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 232 с.
156. Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода. – М.: Высш. школа, 1987. – 191 с.
157. Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода. – М.: Либроком, 2009. – 208 с.
158. Крушинский А.А. Творчество Янь Фу и проблемы перевода. – М.: Наука, 1989. – 112 с.
159. Крюков А.Н. Теория перевода. – М.: Воен. Краснознаменный ин-т, 1989. – 176 с.
160. Кузьмин С.С. Перевод русских фразеологизмов на английский язык. – М.: Высш. школа, 1977. – 270 с.
161. Кулагина О.С. Исследования по машинному переводу. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
162. Кунцевич С.Е., Смирнова Н.Ф. Грамматические трудности перевода. – Минск: МГЛУ, 1999. – 64 с.
163. Кутателадзе С.С. Russian – English in writing: Советы эпизодическому переводчику. – Новосибирск: Изд-во ин-та математики, 2000. – 195 с.

164. Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – Курск: Изд-во РОСИ, 1999. – 136 с.
165. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международ. отношения, 1981. – 248 с.
166. Латышев Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – М.: НВИ-Тезаурус, 2001. – 136 с.
167. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
168. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
169. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. – 278 с.
170. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2008. – 192 с.
171. Лебедев В.Ю. Очерк теории сакрального перевода. – Тверь: ГЕРС, 2001. – 91 с.
172. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. – Л.: Наука, 1985. – 299 с.
173. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 1973. – 136 с.
174. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 205 с.
175. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1963. – 263 с.
176. Либерман Я.Л. Как переводят стихи. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1995. – 89 с.
177. Лидин Р.А. Иностранные фамилии и личные имена. Написание и произношение. Словарь-справочник. – М.: Внешсигма, 1998. – 319 с.
178. Лингвистические проблемы перевода. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 80 с.
179. Литература и перевод: Проблемы теории. – М.: Прогресс, 1992. – 396 с.
180. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – М.: URSS, 2008. – 224 с.
181. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М.: Высш. школа, 1985. – 232 с.

182. Любимов Н.М. Перевод – искусство. – М.: Советская Россия, 1982. – 127 с.
183. Макеева М.Н., Начерная С.В., Чуксина О.В. Технический перевод в повседневной жизни. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 160 с.
184. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М.: Наука, 1985. – 202 с.
185. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. – М.: Наука, 1999. – 226 с.
186. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. – М.: Наука, 1983. – 232 с.
187. Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции «Дни науки». – Пятигорск: Технол. ун-т, 2001. – 71 с.
188. Машинный перевод как информационная и технологическая реальность: Сб. реф. обзоров. – М.: Наука, 1988. – 36 с.
189. Машинный перевод. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 314 с.
190. Международный семинар по машинному переводу. – М.: ВЦП, 1979. – 195 с.
191. Международный семинар по машинному переводу. – М.: ВЦП, 1983. – 268 с.
192. Международный семинар по машинному переводу. – М.: ВЦП, 1989. – 348 с.
193. Мельчук И.А., Равич Р.Д. Автоматический перевод: 1949–1963. – М.: ВИНТИ, 1967. – 517 с.
194. Ментальность. Коммуникация. Перевод. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 280 с.
195. Минченков А. Русские частицы в переводе на английский язык = Russian particles in English translation. – М.: Химера, 2001. – 96 с.
196. Миньяр-Белоручев Р.К. Записи в последовательном переводе. – М.: Стелла, 1997. – 173 с.
197. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999. – 176 с.
198. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
199. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. – М.: Воениздат, 1969. – 323 с.
200. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: ЧНУЗ Моск. Лицей, 1996. – 207 с.

201. Миньяр-Белоручев Р.К. Учебное пособие по теории перевода. – М.: Изд-во Воен. ин-та, 1976. – 106 с.
202. Мирам Г.Э. Профессия: переводчик. – К.: Ника-Центр Эльга, 1999. – 158 с.
203. Мирам Г.Э., Гон А. Профессиональный перевод. – М.: Эльга-Н, 2006. – 136 с.
204. Михайлов А.В. Обратный перевод: Русская и западноевропейская культура: Проблемы взаимосвязей. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – 852 с.
205. Млявая С. Английский язык. Трудности перевода грамматических конструкций. – М.: Амалфея, 2002. – 200 с.
206. Морозов М.М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 146 с.
207. Научно-технический перевод / Санников Ю.В., Кудряшова Л.М., Марчук Ю.Н. и др. – М.: Наука, 1987. – 141 с.
208. Научно-технический перевод и информационное обеспечение научно-технического прогресса: Тез. докл. 5-й науч.-техн. конф. – Воронеж: Воронеж. политех. ин-т, 1991. – 116 с.
209. Нелюбин Л.Л. Перевод боевых документов армии США. – М.: Воениздат, 1989. – 270 с.
210. Нелюбин Л.Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод / Гос. Ком. СССР по науке и технике. – М., 1991. – 151 с.
211. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высш. школа, 1983. – 207 с.
212. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 319 с.
213. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык: Специальный курс. – М.: Воениздат, 1984. – 440 с.
214. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Г. Наука о переводе. – М.: Флинта, 2008. – 413 с.
215. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. – М.: СигналЪ, 1999. – 143 с.
216. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. – М.: Народ. учитель, 1999. – 138 с.
217. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе: (История и теория с древнейших времен до наших дней). – М.: Флинта, 2006. – 413 с.

218. Немецко-русские языковые параллели / Федоров А.В., Кузнецова Н.Н., Морозова Е.Н. Цыганкова И.А. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1961. – 136 с.
219. Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм / Перм. гос. тех. ун-т. – Пермь, 2005. – 203 с.
220. Новиков А.И., Нестерова Н.М. Реферативный перевод научно-технических текстов. – М.: Наука, 1991. – 148 с.
221. Новикова М.А. Прекрасен наш союз: Литература – переводчик – жизнь. – Киев: Род. письменник, 1986. – 224с.
222. Носенко И.А., Горбунова Е.В. Пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 1974. – 125 с.
223. Оберенко О.Г. Межэтническая коммуникация в профессиональной подготовке специалисти-переводчика. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2002. – 124 с.
224. Оболенская Ю.Л. Диалог культур и диалектика перевода. – М.: МГУ, 1998. – 316 с.
225. Оболенская Ю.Л., Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М.: Высш. школа, 2006. – 335 с.
226. Осетрова Е.Е. Английский язык: Учебн. пособие по обществ. – полит. переводу. – М.: АСТ, 2007. – 93 с.
227. Осокин Б.А. Введение в теорию и практику перевода: перевод политологического текста: Теоретические и практические основы перевода с английского языка на русский и с русского на английский. – М.: РОССПЭН, 2008. – 151 с.
228. Панов Д.Ю. Автоматический перевод. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 44 с.
229. Парахина А.В. Пособие по переводу технических текстов с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 1982. – 352 с.
230. Перевод – средство взаимного сближения народов / Сост.: Клышко А.А. – М.: Прогресс, 1987. – 639 с.
231. Перевод и дискурс / Моск. гос. линг. ун-т. – М., 2002. – 131 с.
232. Перевод и интерпретация текста / Ин-т языкознания АН СССР. Пробл. группа «Теория перевода», Одес. гос. ун-т им. И.И. Мечникова. – М., 1988. – 226 с.
233. Перевод и подражание в литературах Средних веков и Возрождения / РАН. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М., 2002. – 412 с.

234. Перевод как лингвистическая проблема. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 120 с.
235. Перевод как моделирование и моделирование перевода / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1991. – 122 с.
236. Перевод как процесс и как результат: Язык, культура, психология / Калинин. гос. ун-т. – Калинин: Изд-во КГУ, 1989. – 123 с.
237. Перевод: Кадры решают все / Всерос. центр перевод. науч.-техн. лит. и документации. – М., 2003. – 91 с.
238. Перевод: Традиции и современные технологии / Всерос. центр перевод. науч.-техн. лит. и документации. – М., 2002. – 132 с.
239. Переводоведение и культурология: Цели, методы, результаты / АН СССР. Ин-т языкознания. Сектор психолингвистики и теории коммуникации. – М., 1987. – 150 с.
240. Петрова О.В. Введение в теорию и практику перевода. – М.: АСТ, 2007. – 96 с.
241. Пиввуева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода: (На англ. материале). – М.: Филоматис, 2004. – 304 с.
242. Пиввуева Ю.В., Скорлупкина И.А. Пособие по теории перевода: (На англ. материале). – М.: Филоматис, 2006. – 304 с.
243. Полищук Е.В., Зезекало И.В., Коробушкин И.В. Читаем и переводим газеты и журналы: Русский язык = English, English = Русский язык. – М.: Флинта, 2006 – 128 с.
244. Полуян И. Семантико-синтаксические процессы и перевод с русского на английский и с английского на русский. – М.: Р. Валент, 2006. – 240 с.
245. Поршнева Е.Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2002. – 148 с.
246. Пособие по переводу технической литературы: (Английский язык) / Бархударов Л.С., Жукова Ю.И., Квасюк И.В., Швейцер А.Д. – М.: Высш. школа, 1967. – 69 с.
247. Пособие по переводу. Русский язык – английский язык / Белостоцкий Ю.Г., Булгакова Л.Н., Дятлова С.В. и др. – М.: Рус. яз., 1990. – 311 с.
248. Поэтика перевода / Сост. Гончаренко С.Ф. – М.: Радуга, 1988. – 236 с.
249. Проблемы лингвистической интерпретации художественного текста. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1982. – 81 с.
250. Проблемы общей теории перевода / Семко С.А., Калмыков В.А., Дубинко С.А. и др. – Таллин: Валгус, 1988. – 197 с.

251. Проблемы перевода текстов разных типов. – М.: Наука, 1986. – 158 с.
252. Прошина З.Г. Передача китайских, корейских и японских слов при переводе с английского языка на русский и с русского на английский: Теория и практика опосредованного перевода. – М.: Восток-Запад, 2007. – 158 с.
253. Прошина З.Г. Теория перевода с английского языка на русский и с русского на английский язык. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 240 с.
254. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – 2-е изд. – М.: Наука, 1981. – 344 с.
255. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. – Минск: Попурри, 1997. – 606 с.
256. Пыриков Е.Г. Коммуникативные аспекты перевода и терминология. – М.: ВЦП, 1992. – 127 с.
257. Пьянкова Т.М. Пособие по переводу русских полиэквивалентных терминов на английский язык. – М.: Высш. школа, 1973. – 219 с.
258. Разинкина Н.М., Гуро Н.И. Международные контакты. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 2004. – 224 с.
259. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высш. школа, 1964. – 243 с.
260. Редактор и перевод. – М.: Книга, 1965. – 155 с.
261. Рецкер Я.И. Курс перевода с английского языка на русский. – М.: МГПИЯ им. М. Горького, 1973. – 182 с.
262. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
263. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – 2-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2007. – 240 с.
264. Роганова З.Е. Перевод с русского языка на немецкий. – М.: Высш. школа, 1971. – 208 с.
265. Роганова З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. – М.: Изд-во лит. на иностран. яз., 1961. – 303 с.
266. Рубцова М.В. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 384 с.
267. Русские писатели о переводе: XVIII–XX вв. – М.: Сов. писатель, 1960. – 696 с.

268. Руцаков В.А. Основания лингвистического перевода и проблемы сопоставления. – СПб.: СПбГИЭА, 1996. – 217 с.
269. Рыльский М. Искусство перевода. – М.: Сов. писатель, 1986. – 334 с.
270. Рябова М.Ю. Теория художественного перевода в России: (X–XX вв.) / Кемер. гос. ун-т. Каф. теории и практики перевода. – Кемерово, 1999. – 91 с.
271. Рябцева Н.К. Информационные процессы и машинный перевод. – М.: Наука, 1986. – 167 с.
272. Самсонов В.Ф. Значение и перевод. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1978. – 155 с.
273. Свиридова Л.К. Теория и практика перевода: (Английский язык): Теоретический курс. – М.: МЭГУ, 1996. – 164 с.
274. Сдобников В.В., Ивашкин М.П. Начальный курс коммерческого перевода. Английский язык. – М.: АСТ, 2007. – 201 с.
275. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода / Нижегород. гос. линг. ун-т им. Н.А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2001. – 304 с.
276. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448 с.
277. Семантика текста и проблемы перевода / АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1984. – 149 с.
278. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода. – Киев: Изд-во при КГУ, 1989. – 295 с.
279. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода: Средневековая Азия, Восточная Европа XV–XVIII вв. – Киев: Лыбидь, 1991. – 365 с.
280. Семенов А.Л. Основные положения общей теории перевода. – М.: РУДН, 2005. – 99 с.
281. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. – М.: Академия, 2008. – 160 с.
282. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: Учебник. – М.: Феникс, 2009. – 344 с.
283. Система языка и перевод. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 135 с.
284. Скворцов Г.П. Учебник по устному последовательному переводу: Французский язык. – СПб.: Союз, 2000. – 156 с.
285. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы: Перевод терминов. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1963. – 91 с.

286. Слепович В.С. Курс перевода: (английский-русский) = Translation course: (English-Russian). – 6-е изд. – М.: ТетраСистемс, 2008. – 320 с.
287. Смысл текста как объект перевода / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореца. – М., 1986. – 143 с.
288. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиогр. материалы. – СПб., 1903. – VIII, 460 с.
289. Соколова Л.А., Трофимова Е.П., Калевич Н.А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский. – М.: Высш. школа, 2008. – 204 с.
290. Соловьева А. Профессиональный перевод с помощью компьютера. – СПб., 2008. – 158 с.
291. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. – М.: Академия, 2005. – 304 с.
292. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. – М.: Академия, 2005. – 297 с.
293. Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психо-герменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003. – 158 с.
294. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
295. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. – М.: Наука, 1989. – 182 с.
296. Социокультурные проблемы перевода / Воронеж. гос. ун-т. Фак. романо-герм. филологии. – Воронеж, 1998. – Вып. 2. – 146 с.
297. Социокультурные проблемы перевода / Воронеж. гос. ун-т. Фак. романо-герм. филологии. – Воронеж: Петровский сквер, 1998. – Вып. 2. – 140 с.
298. Социокультурные проблемы перевода / Воронеж. гос. ун-т. Фак. романо-герм. Филологии. – Воронеж, 1999. – Вып. 3. – 95 с.
299. Ставцева О.А. Основы перевода английской научно-технической литературы. – Кемерово: КузГТУ, 1995. – 81 с.
300. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
301. Стрелковский Г.М., Ветлов Н.П., Филимонов А.М. Учебник военного перевода: Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1973. – 607 с.

302. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. – М.: Просвещение, 1980. – 175 с.
303. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. – М.: Высш. школы, 1989. – 231 с.
304. Суперанская А.И. Теоретические основы практической транскрипции. – М.: Наука, 1978. – 283 с.
305. Сыроваткин С.Г. Теория перевода в аспекте функциональной лингвистики. – Калинин: Калинин. ун-т, 1978. – 82 с.
306. Табахьян П.В. Воссоздание национального своеобразия подлинника в переводе / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1963. – 19 с.
307. Табахьян П.В. Поэтика и перевод русских народных сказок. – Днепропетровск: Днепропетр. гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией, 1978. – 37 с.
308. Татаринов В.А. Методология научного перевода. К основным теориям конвертации. – М.: Моск. лицей, 2007. – 384 с.
309. Текст и перевод / Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А., Латышев Л.К. и др. – М.: Наука, 1988. – 165 с.
310. Теория и критика перевода. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – 352 с.
311. Теория и практика научно-технической лексикографии и перевода. – Воронеж: Воронеж. политехн. ин-т, 1986. – 95 с.
312. Теория и практика перевода. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – 183 с.
313. Теория и практика перевода. – М.: МГПИИЯ, 1987. – 152 с.
314. Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1975. – Ч. 1. – 184 с.
315. Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1975. – Ч. 2. – 192 с.
316. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. – М.: МГУ, 1985. – 144 с.
317. Терехова Г.В. Двусторонний перевод общественно-политических текстов: (С элементами скорописи в английском языке). – М.: Флинта Наука, 2008. – 320 с.
318. Терехова Г.В. Теория и практика перевода. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
319. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
320. Терминография и перевод. – Горький: Изд-во ГГУ, 1989. – 183 с.

321. Тихонов А.А. Английский язык: Теория и практика перевода. – М.: Проспект (ТК Велби), 2009. – 120 с.
322. Ткачева Л.Б., Кондратьюкова Л.К., Воскресенская Л.И. Перевод английской научно-технической литературы. – Омск: Изд-во Омск. гос. техн. ун-та, 2003. – 139 с.
323. Толстой С.С. Основы перевода с английского языка на русский. – М.: Изд. ИМО, 1957. – 80 с.
324. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: Наследие, 2000. – 254 с.
325. Тороп П. Тотальный перевод. – Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та, 1995. – 111 с.
326. Туровер Г.Я., Триста И.А., Долгопольский А.Б. Пособие по устному переводу для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. школа, 1967. – 264 с.
327. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Юрист, 2004. – 336 с.
328. Убин И.И. ЭВМ и словарь. – М.: М-во науки, высш. школы и техн. политики Рос. Федерации, 1980. – 180 с.
329. Убин И.И. Автоматический переводной словарь, принципы построения: Лингвистическая концепция. – М.: Гос. ком. СССР по науке и технике, 1989. – 143 с.
330. Утробина А.А. Основы теории перевода: Конспект лекций. – М.: ПРИОР, 2008. – 144 с.
331. Учебник коммерческого перевода: Английский язык / Семко С.А., Сдобников В.В., Чекунова С.Н., Ивашкин М.П. – 2-е изд. – М.: АСТ, 2007. – 288 с.
332. Учебное пособие по техническому переводу / Айзенкоп С.М., Багдасарова Л.В., Васина Н.С., Глущенко И.Н. – М.: Феникс, 1996. – 288 с.
333. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – М.: Высш. школа, 1968. – 396 с.
334. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 336 с.
335. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1983. – 352 с.
336. Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: Гослитиздат, 1941. – 260 с.
337. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвистические проблемы). – М.: Филология, 2002. – 416 с.
338. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 268 с.

339. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002. – 229 с.
340. Финкельберг Н.Д. Арабский язык: Курс теории перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2004. – 228 с.
341. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 124 с.
342. Хайруллин В.И. Перевод научного текста: Лингвокультурный аспект. – М.: Всерос. центр переводов, 1992. – 126 с.
343. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подготовка переводчиков). – М.: Высш. школа, 1989. – 136 с.
344. Художественный перевод. Взаимодействие и взаимообогащение литератур. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1975. – 216 с.
345. Художественный перевод: Вопросы теории и практики. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1982. – 136 с.
346. Художественный перевод: Проблемы и суждения. – М.: Известия, 1986. – 248 с.
347. Хухуни Г.Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль. – Тбилиси: Мецниереба, 1990. – 142 с.
348. Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста: Английский язык. – М.: Союз Перспектива, 2008. – 296 с.
349. Циткина Ф.А. Терминология и перевод: К основам сопоставительного терминоведения. – Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. – 156 с.
350. Чайковский Р.Р. Поэтический перевод в зеркале мнений. – Магадан: Кордис, 1997. – 136 с.
351. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода: (Типологические и социологические аспекты). – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.
352. Чебетарев П.Г. Перевод как средство и предмет обучения. – М.: Высш. школа, 2006. – 320 с.
353. Чебурашкин Н.Д. Технический перевод в школе. – М.: Просвещение, 1983. – 143 с.
354. Чередниченко А.И., Бех П.А. Лингвистические проблемы воссоздания образа в поэтическом переводе. – Киев: КГУ, 1980. – 67 с.
355. Черкасский Л.Е. Русская литература на Востоке: Теория и практика перевода. – М.: Наука, 1987. – 184 с.

356. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – 208 с.
357. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. – М.: Высш. школа, 1987. – 256 с.
358. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Междунар. отношения, 1976. – 264 с.
359. Читалина Н.А. Учитесь переводить: (Лексические проблемы перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 80 с.
360. Чтение, перевод, устная речь: Методика и лингвистика. – Л.: Наука, 1977. – 331 с.
361. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – М.: Валент, 1999. – 192 с.
362. Чужакин А.П. Устный перевод XXI: Теория + практика, переводческая скоропись. – М.: МГИ им. Е.П. Дашковой, 2001. – 256 с.
363. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М.: Искусство, 1964. – 355 с.
364. Чуковский К.И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. – СПб.: ИД «Авалонъ»: Издат. дом «Азбука-классика», 2008. – 448 с.
365. Чуковский К.И., Федоров А.В. Искусство перевода. – Л.: Academia, 1930. – 236 с.
366. Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. – Саратов: Изд-во СГУ, 1991. – 221 с.
367. Шванебах Б.Э., Ревзин И.И. Учебное пособие по теории перевода с немецкого языка на русский. – М.: МГИИЯ, 1964. – 164 с.
368. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 310 с.
369. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 364 с.
370. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
371. Шевякова В.Е. Актуальное членение предложения: Пособие по адекватности перевода на материале английского языка. – М.: Наука, 1996. – 183 с.
372. Шеметов В.Б. Коммуникация и перевод. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 1999. – 115 с.
373. Шереминская Л.Г. Настольная книга переводчика. – М.: Феникс, 2008. – 252 с.

374. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
375. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского на русский. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
376. Экономический английский: Перевод, реферирование и аннотирование. Теория и практика / Пичкова Л.С., Бочкова Ю.Л., Маслина И.Н., Пантюхина Л.В. – М.: МГИМО, 2008. – 434 с.
377. Экспрессивность текста и перевод. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 27 с.
378. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. – М.; Л.: Сов. писатель, 1963. – 431 с.
379. Эткинд Е.Г. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. – Л.: Наука, 1973. – 248 с.
380. Юсупов Р.А. Введение в теорию и практику перевода / Казан. гос. пед. ин-т. – Казань, 1988. – 96 с.
381. Язык. Поэтика. Перевод / Моск. гос. линг. ун-т. – М., 1996. – 136 с.
382. Языки культуры и проблемы переводимости /АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1987. – 253 с.

ВЫПУСКИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

1. Тетради переводчика / Под ред. Бархударова Л.С. – Вып. 1–24.
Вып. 1–18. – М.: Международ. отношения, 1963–1981;
Вып. 19–23. – М.: Высш. шк., 1982–1989;
Вып. 24. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 214 с.
2. Машинный перевод и прикладная лингвистика: (Бюллетень
Объединения по машинному переводу). – М., 1959–1980. –
Вып. 1–20.
3. Мир перевода: Журнал Союза переводчиков России. – М., 1999-
2004. – № 1–11.
4. Мосты: Журнал переводчиков. – М., 2004–2005. – № 1–5.
5. Федоровские чтения: Университетское переводоведение. –
СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999–2004. – Вып. 1–5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. БАЗЫЛЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – д. фил. н., профессор; специалист в области философии языка, литературоведения, переводоведения.
2. ДАМЕНИЯ ТЕОНА – студентка Современной гуманитарной академии.
3. ЗАХАРОВА ЛАРИСА ДИАСОВНА – к.ф.н., доц., специалист в области лексикологии, лексикографии.
4. МАТВИЕНКО ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – студентка Современной гуманитарной академии.
5. ОПАРИНА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА – к.н.ф., с.н.с. Отдела языкознания ИНИОН РАН; специалист в области фразеологии, образных средств языка.
6. РАРЕНКО МАРИЯ БОРИСОВНА – к.ф.н., н.с. Отдела языкознания ИНИОН РАН; специалист в области теории перевода.
7. ТРОШИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – к.ф.н., с.н.с. Отдела языкознания ИНИОН РАН; специалист в области стилистики и лингвистики текста.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (Отечественный опыт)

Терминологический словарь-справочник

Дизайнер (художник) И.А. Михеев
Художественный редактор Т.П. Солдатова
Технический редактор Н.И. Романова
Корректор Я.А. Кузьменко

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 16/III – 2010 г.
Формат 60х84/16 Бум. офсетная № 1.
Печать офсетная Свободная цена
Усл. печ. л. 16,25 Уч.-изд. л. 13,8
Тираж 300 экз. Заказ № 24

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел. / Факс: (499) 120-4514
E-mail: market @INION.ru**

**E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)**

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9